

Родная ЛАДОГА

№ 1 (71)' 2025

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnayaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Скотникова Г.В. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва) — депутат Государственной думы ФС РФ, член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — Первый заместитель Ответственного секретаря СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — Ответственный секретарь СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУШИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, член Правления СП России.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЩИ

Владимир Путин. Президент России. «Во славу несокрушимого поколения победителей». <i>Поздравление по случаю Дня защитника Отечества 23 февраля 2025 года</i>	5
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Чтобы хранить благоговейное отношение к подвигу нашего народа, к подвигу наших предков». <i>Доклад на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений</i>	7

ПОЭЗИЯ

Борис Орлов	15
Надежда Мирошниченко	19
Галина Ильина	140
Валентина Ефимовская	144
Алексей Полубота	186
Борис Лукин	188
Валентин Семенов	219
Тит Горский (священник Иоанн Казадобов)	223
Сергей Корытин	281

ЛИРОКОЗЗРЕНИЕ

Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). <i>Надлежит всему тому быть. К 80-летию Великой Победы</i>	23
Сергей Караганов. <i>Размышления на пути к Победе</i>	167
Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ (Капáлин). <i>Времена года</i>	227
Дмитрий Володихин. <i>Православие как почва, на которой выросло Российское государство</i>	232

ДОСЛЕХИ

Протоиерей Дмитрий Василенков. <i>Война и человек</i>	61
Вячеслав Никонов. <i>Парад Победы. К 80-летию Великой Победы</i>	71
Сергей Рац. <i>Чекисты на защите Ленинграда. К 80-летию Великой Победы</i>	104
Владимир Мальшев. <i>Танк со стола Сталина. Исторические очерки. К 80-летию Великой Победы</i>	130

Связь ВРЕМЕН

Владимир Крупин. <i>Утро Победы</i>	91
Зураб Чавчавадзе. <i>Знамя победы в Париже. К 80-летию Великой Победы</i>	123
Анатолий Грешневиков. <i>Прекрасней всех Русская цивилизация</i>	251

ПРОЗА

Павел Астахов. <i>Палач. Рассказ</i>	93
Михаил Тарковский. <i>Ловля леса. Семейные хроники</i>	98
Николай Иванов. <i>Пока играет флейточка. Повесть</i>	148
Наталья Советная. <i>Кремень. Главы из повести</i>	192

Русские СУДЬБЫ

- Валерий Смирнов.** Служба особого назначения Нины Соколовой.
К 80-летию Великой Победы 113
- Валерий Хайрюзов.** Охотник Кузьма. *Быль военных времен* 204

БЕССЕДА

- Интервью **Андрея Ильницкого** **Александру Артамонову.** Ментальные войны 157
- Интервью **Константина Кузьмина,** Героя ДНР, Председателя Народного Совета ДНР для журнала «Родная Ладога». Я всегда гордился своим дедом, который прошел Великую Отечественную, хотел быть похожим на него 177

Точка ЗРЕНИЯ

- Драгана Трифкович.** Когда действовать, а когда ждать 182

НАСЛЕДИЕ

- Михаил Зарубин.** Самая красивая деревня 211

Дороги ВОЙНЫ

- Игорь Изборцев.** Дедушкин сон 215

Великая ПРОВИНЦИЯ

- Валерий Сдобняков.** Печаль и радость сердца моего. *Ловля рыбы и случаи из жизни в пределах старой нижегородской ярмарки* 269

ИСКУССТВО

- Юрий Бундин.** Из записок «Искусствоведа в штатском» 285

ЛЕСТВИЦА

- Марина Сидорчук.** История одной иконы 296

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрике»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрике» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Владимир ПУТИН
Президент России

«ВО СЛАВУ НЕСОКРУШИМОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ»

*Поздравление по случаю
Дня защитника Отечества
23 февраля 2025 года*

Уважаемые товарищи, друзья!

Сердечно поздравляю с Днем защитника Отечества наших дорогих ветеранов, личный состав и гражданский персонал Вооруженных Сил России — всех, кто получил суровую боевую воинскую закалку, прошел через трудные испытания.

Особые слова поздравления нашим солдатам и офицерам — участникам Специальной военной операции. Сегодня, рискуя жизнью и проявляя отвагу, они решительно отстаивают родную землю, национальные интересы и будущее России. Именно вы — главные герои Дня защитника Отечества, который отмечает вся наша страна.

Этот праздник олицетворяет истинно всенародную любовь и уважение к нашей армии и флоту, к людям, для которых воинская стезя стала профессией и высоким призванием, ко всем, кто сделал сегодня свой выбор и встал на защиту Родины. Воинская служба всегда пользовалась у нас особым почетом, была и остается делом чести, а чувства патриотизма воспитаны самой нашей историей и передаются из поколения в поколение.

Мы опираемся на вековые победные традиции российского воинства — на силу, веру и мужество предков: тех, кто сражался на Чудском озере и Куликовом поле, кто еще в XVI в. защищал Москву, одолел смуту и сберег нашу государственность, кто торжествовал под Полтавой, стяжал себе славу в Бородинском сражении, отстаивал Севастополь в годы Крымской войны, проявлял отвагу в Галицийской битве и других сражениях Первой мировой, кто совершил грандиозный подвиг — разгромил нацизм, штурмовал Берлин и встретил там победный май 1945 года.

Источник: Кремлин.ру. kremlin.ru

Президент России В.В. Путин. Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами (image.cnbcfm.com)

Нынешний год 80-летия Великой Победы объявлен в России Годом защитника Отечества — во славу несокрушимого поколения победителей, во имя памяти об их героизме и жертвенности, об эпохальной Победе, которую они подарили миру, и в честь героев, которые сегодня на поле боя достойно продолжают ратное дело своих предков.

Мы все понимаем, как вам трудно, гордимся и поддерживаем вас. Благодарю всех участников специальной военной операции за силу духа и решимость побеждать. Благодарю всех защитников России за честную, безупречную службу Родине и нашему народу.

Уважаемые товарищи!

Сегодня, в условиях стремительных изменений в мире, наш стратегический курс на укрепление и развитие Вооруженных Сил остается неизменным. Будем и дальше повышать боевые возможности армии и флота, их боеготовность как важнейшую составляющую обеспечения безопасности России, гарантию ее суверенного настоящего и будущего, ее поступательного развития.

Среди безусловных приоритетов — обеспечение реальных потребностей войск, участвующих в специальной военной операции. С учетом анализа боевого применения оружия и техники продолжим насыщать Вооруженные Силы новыми современными образцами. Серьезное внимание будем уделять и повышению уровня социального обеспечения военнослужащих.

Уверен, что воины России будут и впредь надежно защищать свою родную страну и свой народ.

Самые добрые пожелания вашим родным и близким, тем, кто ждет и любит вас.

С праздником!

Новых успехов в службе на благо нашей великой Родины!

РЕХИ

**Святейший
Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл**

**«ЧТОБЫ ХРАНИТЬ
БЛАГОГОВЕЙНОЕ
ОТНОШЕНИЕ
К ПОДВИГУ НАШЕГО
НАРОДА, К ПОДВИГУ
НАШИХ ПРЕДКОВ»**

*Доклад на пленарном
заседании XXXIII Между-
народных Рождественских
образовательных чтений*

28 января 2025 г. в Государственном Кремлевском дворце в Москве состоялось торжественное пленарное заседание XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». Мероприятие возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступивший с докладом.

**Ваши Высокопреосвященства
и Преосвященства! Уважаемые
участники Рождественских чтений!
Дорогие отцы, братья и сестры!**

Сердечно всех вас приветствую. И всякий раз, когда мы все вместе собираемся в этом огромном зале, я как человек, заставший очень трудные времена для жизни нашей Церкви в Советском Союзе, не могу оторваться от воспоминаний. Потому что этот зал был связан с партийными съездами, на которых, в том числе, провозглашались всякие, простите, бредовые идеи о том, что произойдут радикальные перемены в жизни страны, и мы достигнем какого-то особого уровня развития, который не предполагает присутствия религии в жизни народа. Именно здесь, с этих трибун, провозглашались подобного рода идеи, которые, будучи озвучены самыми высокими представителями власти, воспринимались народом и нижестоящими руководителями как прямое указание к действиям. Но вот могли бы представить представители власти и те, кто наполнял тогда этот зал, что наступят времена, когда именно здесь, в зале, где проходили партийные съезды, где, в том числе, строились планы по полной ликвидации

¹ Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. vrns@vrns.ru

Церкви, религии, веры в стране, будут проходить такие собрания, как Рождественские чтения? И как не вспомнить слова «Ты еси Бог творяй чудеса» (Пс. 76:14)? Наверное, в то время никто даже представить не мог этой картины, которую мы сегодня воспринимаем как торжественную, очень важную, но, в общем-то, практически обыденную. Здесь мы собираемся каждый год для того, чтобы обменяться мыслями, подумать о нашей работе, в первую очередь в области образования, воспитания, и, конечно, всем вместе помолиться. Помолиться о нашей стране, о наших властях православных, о народе нашем, о мире, дабы никакие силы не мешали поступательному развитию нашей страны и нашего народа.

Слово, которое я хотел бы обратиться к вам сегодня, будет, конечно, связано с 80-летием Великой Победы, с памятью и духовным опытом поколений.

Мы с благодарностью вспоминаем подвиг наших предков, сумевших не только защитить родную землю и отстоять суверенитет страны, но и победить нацизм, дойдя до самого логова захватчиков, чья преступная идеология овладела умами миллионов людей. Однако выбранная для обсуждения тема затрагивает не только вопрос сохранения исторической памяти, что, безусловно, очень важно, и я об этом не раз говорил. Пять лет тому назад мы с особенным вниманием обратились к этой теме, отмечая 75-летний юбилей Победы¹. С этой высокой трибуны мне довелось говорить о немалом вкладе Русской Православной Церкви в победу над нацизмом, о подвиге верующих, духовенства и епископата, о важности противостоять попыткам переписать историю и предать забвению страшные и вместе с тем славные страницы Великой Отечественной войны.

Да, несомненно, мы призваны к тому, чтобы хранить благоговейное отношение к подвигу нашего народа, к подвигу наших предков. Народ неблагодарный, впавший в историческое беспомыслие и не помнящий родства, обречен на исчезновение. Об этом не думали наши атеистические лидеры, которые отсекали историю от настоящего, которые предавали историю даже не забвению, а сокрушительной критике. Они не понимали, что нельзя с нуля начинать историческое развитие, и ошиблись, потому что та духовная сила, та культура, которая была сформирована предыдущими поколениями, не переставала питать сознание и нравственное чувство и тех людей, которые были призваны партийным руководством к тому, чтобы уничтожить религиозное сознание, религиозную практику и построить атеистическое общество.

Но важно не забывать и о другой стороне вопроса, которая нередко остается в тени торжественных победных реляций. Сбережение памяти обеспечивается по-настоящему сохранением духовного опыта поколений, а этот опыт, в свою очередь, есть не что иное, как передача живой духовной традиции народа. Вот откуда есть эта передача духовной традиции, народ действительно сохраняет огромную духовную силу, способную противостоять самым грозным опасностям.

А почему это именно так, и почему мы задумываемся об этом? Немногим более 200 лет отделяет нас от победы в Отечественной войне 1812 года,

¹ XXVIII Международные Рождественские образовательные чтения, проходившие с 26 по 29 января 2020 г., были посвящены теме «Великая Победа: наследие и наследники».

и сейчас для многих из нас это в основном просто значимый факт истории. Но на протяжении многих десятилетий XIX и начала XX в. победа в Отечественной войне 1812 года была одним из ключевых культурных символов России. Эта тема оставила глубокий след в общественном сознании и нашла отражение во многих произведениях литературы¹, в живописи², в музыкальном творчестве³, в архитектурных и скульптурных памятниках. Годовщины победы над Наполеоном торжественно отмечались на самом высоком государственном уровне. Всеобщей благодарностью за победу в Отечественной войне должен был стать, как вы знаете, Храм Христа Спасителя в Москве, который строился более 40 лет на народные деньги. В 1883 г. храм в присутствии Императорской семьи был, наконец, освящен, что стало выдающимся событием в религиозной, культурной и общественной жизни страны. Но проходит менее 50 лет — и в 1931 г. этот прекрасный символ Великой победы Великого народа был варварски разрушен пришедшими к власти большевиками, для которых народная святыня уже не имела никакого значения. Последующие 70 лет сие святое место пребывало в мерзости запустения.

Память, по словам академика Д.С. Лихачева, «противостоит уничтожающей силе времени, преодолевает само время»⁴. Это так, однако, память не живет изолированно, вне связи с живым духовным опытом поколений. Да, ее можно поддерживать какое-то время искусственно, запечатлевать и воспевать в произведениях искусства, но, утрачивая связь с духовной традицией, она постепенно меркнет и гаснет. Внешний пафос уходит, а на его месте обнаруживается незаполненная пустота.

Мы знаем, что, несмотря на декларируемый статус православного государства, каким себя, безусловно, считала Российская империя, Церковь, находившаяся под контролем государственной власти, была ограничена в своей деятельности. И хотя простой народ продолжал хранить преданность Христу и Его Церкви, значительную часть управленческих элит и интеллигенции поразила духовная болезнь — болезнь неверия и религиозного релятивизма, что и стало одной из причин революционных потрясений в России.

Очевидно, что успехи русской государственности и достижения русской культуры прежних веков были в значительной степени основаны на христианском духовно-нравственном фундаменте. Воспитанный и укорененный в православной вере народ вынес на своих могучих плечах грандиозные преобразования Петра I, масштабные начинания Екатерины II, Александра I и других Романовых.

Православная вера, христианская нравственность стали тем источником сил, благодаря которому сформировались ключевые качества национального характера, позволившие России и русской культуре стать по-настоящему великими: терпеливость, обостренное чувство справедливости, трудолюбие, выносливость, мужество, устремленность к высшим идеалам и ценностям.

¹ Например, в романах *Г.П. Данилевского* «Сожженная Москва», *М.Н. Загоскина* «Рославлев, или русские в 1812 году», *Л.Н. Толстого* «Война и мир», в поэме *М.Ю. Лермонтова* «Бородино» и др.

² Например, цикл полотен *В.В. Верещагина* об Отечественной войне 1812 года.

³ Например, увертюра *П.И. Чайковского* «1812 год».

⁴ *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном. Письмо 40.

Революция 1917 года и приход к власти атеистических сил ознаменовали строительство не только нового, исключительно материалистического государства, но и создание «нового типа человека». Кровавые репрессии в отношении Церкви и верующих были призваны искоренить всякие «религиозные предрассудки», окончательно разорвать связь времен. Но когда пришла беда и началась Великая Отечественная война, руководство страны обращается именно к христианским ценностям, к православному духовному наследию. Гонения на Церковь приостанавливаются, начинают популяризироваться образы героев прошлого: святых благоверных князей Александра Невского и Димитрия Донского, праведного адмирала Феодора Ушакова, генералиссимуса Александра Суворова и других подвижников, чей пример самоотверженного служения и любви к Отечеству действительно вдохновлял и продолжает вдохновлять людей.

Христианские качества самопожертвования и мужества, готовности людей отдавать самое дорогое — свою жизнь — ради ближних и высоких идеалов защиты Родины проявились в полной мере в годы Великой Отечественной войны. Неслучайно война была объявлена священной, что обращало сознание людей к религиозной идее святости. И этот духовный ресурс, несомненно, был одним из факторов, вдохновлявших народ на борьбу до победы. Само использование слова «священная» по отношению к войне в то самое атеистическое время уже свидетельствовало о некоем повороте в сознании, в том числе в сознании власть имущих. И ведь все это сработало! Люди действительно восприняли защиту своего Отечества как свой священный долг.

Однако очевидно, что любой ресурс, если его не восполнять, неизбежно исчерпывается. В синодальную эпоху, несмотря на сложное положение Церкви, мощная духовная сила прорывалась через служение русского старчества и деятельность выдающихся проповедников и духовных писателей. Но в советские годы, как мы помним, даже это служение было максимально ограничено. Церковь была поставлена на грань выживания, что затрудняло ее просветительскую миссию.

Тем не менее, с обретением внешней религиозной свободы люди заинтересовались Церковью, многие крестились, обвенчались. Мы помним впечатляющий энтузиазм, сопровождавший первые десятилетия церковного возрождения в странах исторической Руси.

Однако Господь ждет от нас большего — Он ищет, прежде всего, нашего сердца (Притч. 23:26), ждет крепкой и зрелой веры, подтверждаемой реальными делами. И здесь мы подходим, быть может, к самому главному вопросу: что такое вообще победа? От того, какой образ побед прошлых и будущих мы имеем, в каком-то смысле зависит нравственное состояние общества и во многом судьба народа. «Коня приготавливают на день битвы, но победа — от Господа», — свидетельствует премудрый Соломон (Притч. 21:31). Бог — истинный Победитель и Источник победы. Искренняя обращенность к Богу делает народ сопричастным не только победам внешним, но и — главное — внутренним, духовным победам. Следует помнить, что настоящей победы не бывает без исправления жизни и без нравственного изменения. Как писал святитель Николай Сербский: «Божия воля отдаст победу тому христианскому народу, который будет хранить самую чистую и самую крепкую веру в Бога и со всей серьезностью соблюдать Божий

закон»¹. Путь к победе лежит через нравственное преобразование человека и всего народа. Здесь нам всем предстоит напряженно потрудиться, чтобы избежать ошибок прошлого. Еще раз повторю: путь к победе лежит через нравственное преобразование человека и всего общества. Поэтому Церковь занимается не десятым, не двадцатым делом в государственной повестке дня. Она занимается самым важным — воспитанием таких людей, которые способны формировать потенциальную силу народа и реализовывать эту потенцию даже в самые страшные моменты, когда требуется отдавать жизнь за свою Родину или когда своим трудом необходимо исправлять то, что требует исправления.

Ключевая роль в воспитании и нравственном формировании личности принадлежит, несомненно, образованию. Именно поэтому Церковь с особой настойчивостью свидетельствует о важности преподавания в школах предмета «Основы православной культуры», который рассказывает о духовной традиции нашего народа, приобщает человека к сокровищнице христианской православной культуры.

Один год изучения предмета в начальной школе — это формат, который был предложен религиозным организациям в качестве эксперимента. Все показывает успешность этого этапа. Так почему же формат так и продолжает оставаться ограниченным? При том, что есть общественный запрос — есть классы и даже школы с углубленным изучением православной культуры. По заявлениям родителей такие классы формируются в разных уголках России. Это нисколько не противоречит нашему законодательству и, конечно, отвечает требованиям времени. И что еще важно — из года в год мы видим рост процента выбора модуля «Основы православной культуры» среди родителей и законных представителей обучающихся. Впервые в этом учебном году выбор модуля «Основы православной культуры» вышел на первое место среди прочих и составил почти 42%. Ну, а начинали мы с совсем других процентов, как вы помните.

Еще раз повторю: мы не стремимся наращивать процент ради процента. Это просто показатель и той большой работы, которая проводится во взаимодействии Церкви, родительского сообщества и системы образования, и того запроса, который реально существует в нашем обществе. Для продолжения этой работы считаю важным включение в образовательные программы педагогических вузов и колледжей таких дисциплин, как «Основы православной культуры», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Нравственные основы семейной жизни» и др. Педагогическим вузам и колледжам может быть предоставлена свобода выбора из этих курсов, но важно, чтобы эти предметы, эти курсы были действительно внедрены в наше образование. Потому что, в конце концов, речь идет о самом главном. Речь идет о мировоззренческом, о нравственном выборе. Знания, которые человек в школе обретает, какое-то время сохраняются в памяти, а потом исчезают. Думаю, не все мы сейчас смогли бы сдать экзамен по алгебре, геометрии или физике. Но ведь то, что мы получили в школе, в значительной мере сформировало нас и помогло идти по жизненному пути.

Вот почему так важно, чтобы в школе преподавались «Основы духовно-нравственной культуры народов России». По моему предложению была

¹ *Святитель Николай Сербский (Велимирович)*. Война и Библия. Гл. XIX.

сформирована рабочая группа, которая в течение прошедшего года взаимодействовала с рядом государственных органов. Результатом ее работы стали договоренности о возвращении предмета в 5-е, 6-е и 7-е классы. Предмет будут преподавать учителя истории. Считаю это возвращение важным для современной российской школы.

Еще 9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным был подписан Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором говорится и об особой роли Православия в становлении и укреплении этих ценностей. За прошедшие два года реализован целый ряд проектов во исполнение положений этого Указа. Мы особенно рады тому, что в минувшем году депутаты Государственной Думы вместе с Правовым управлением Московской Патриархии разработали законопроект, направленный на дополнительную господдержку конфессиональных общеобразовательных организаций. Важно, чтобы эти школы получали государственную помощь в содержании и ремонте зданий, а также в обеспечении питанием младших школьников. К сожалению, многие конкретные механизмы реализации Указа до сих пор неясны и требуют продолжения рабочего взаимодействия представителей органов власти и религиозных организаций.

Еще раз подчеркну важность формирования личности, с детства осознающей свою причастность к великой культуре нашего народа. В основании этой культуры лежат традиционные духовные ценности; при этом, как сказано в Указе № 809, «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию». И ведь это действительно так. И все же, несмотря на это, эти ценности не просто порой попираются, но даже и перечеркиваются. Стыдливо затираются кресты на изображениях храмов и даже в государственной символике. Хотя стыдиться нужно не креста, а своего безродства и беспамятства. Как заклинание повторяют мысль о том, что Россия «многонациональная и многоконфессиональная». И кто бы с этим спорил, если бы на практике эта формула не превращалась в попытку переформатировать наше государство в безнациональное и бесконфессиональное.

Обеспокоенность вызывают и факты, когда в высших учебных заведениях преподаватели гуманитарных дисциплин фактически подвергаются притеснениям за веру от своего руководства. Оказывается, даже в изложении истории России может быть «слишком много религии».

Большую обеспокоенность вызывает и распространение неоязыческих идей, в том числе и в образовательном пространстве. Но особенно опасно, когда эти идеи проникают в ряды военнослужащих. Нашим бойцам приходят письма и посылки с неоязыческой символикой, упоминаниями о каких-то диких псевдотрадиционных обрядах и талисманах, которые якобы призваны помочь. Усиление позиций разного рода тарологов, нумерологов и прочих мошенников от оккультизма, магии и псевдонауки на самых разных уровнях в нынешних условиях представляется как некая идеологическая диверсия.

Слава Богу, это заметили и начали соответствующую работу в этом направлении в Государственной Думе. Хочу выразить поддержку членам депутатской группы по защите христианских ценностей, занимающихся

разработкой проекта Федерального закона «О запрете рекламы оккультно-магических услуг». Я уже говорил об этом на пленарном заседании Всемирного русского народного собора и еще раз хочу подчеркнуть — государство должно противодействовать массовому распространению оккультизма среди населения, публичному навязыванию через рекламу деструктивных религиозных учений и практик. Особенно внимательно необходимо отслеживать информацию о проведении новых псевдотрадиционных, а на самом деле неоязыческих мероприятий в образовательных организациях всех уровней.

Считаю важным поддержать инициативу о запрете в России сатанизма как экстремистского движения. Недопустимо, что до сих пор различные сатанинские секты, входящие в международное движение сатанистов, беспрепятственно проводят в нашей стране свои обряды, вербуют молодежь, открыто регистрируют свои группы и сообщества в социальных сетях. Задумаемся: в зоне проведения Специальной военной операции, на линии огня, наши бойцы готовы отдать свои жизни за ценности, которые явно попираются сатанистами! Это не просто какое-то волшебство, какая-то экзотика — это политически опасное явление, это идеология, которая разрушает наше национальное самосознание, а значит, ослабляет наш народ, провоцирует некое разделение в обществе. Причем во имя чего? Во имя поклонения идолам? Безумие!

Церковь несет в этом мире различные служения: пастырское, социальное, просветительское, молодежное, образовательное. Мне не хватит времени рассказать о каждом из них сколь-либо подробно. Надеюсь, что Высокопреосвященнейший митрополит Евгений представит нам сообщение о результатах работы за минувшее время.

Вести разговор о достижениях и успехах, с одной стороны, всегда приятно и легко. Но с другой стороны — это стезя опасная, полная искушений, главные из которых — самолюбование и высокомерие. Как сокрушался еще пророк Иеремия, люди все-таки с большей готовностью слушают возвещающих мир и благополучие, тешащих гордость и национальное самолюбие, нежели тех, кто справедливо указывает на ошибки и недостатки, желая вернуть трезвомыслие, рассудительность и укрепить нравственное чувство и совесть.

Церковь Христова как столп и утверждение Истины (1 Тим. 3:15) получила от Господа вместе со спасительной евангельской миссией и служение дерзновенного свидетельства о правде Божией. Наша задача — не изрекать легкомысленно «мечты сердца своего» (Иер. 14:14), потакая человеческим страстям и желаниям, но неустанно учить путям Господним, хотя бы это и встречало сопротивление мира сего. Этот голос не может умолкнуть. Мир, лежащий во зле (1 Ин. 5:19), хотел бы, чтобы голос Церкви был не слышен, чтобы мы стали солью, потерявшей силу (Мф. 5:13), чтобы мы перестали напоминать миру о вечных ценностях Евангелия. Но непреложно слово Писания: «Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4).

Нас должно заботить вовсе не то, как мы сами себя называем или как мы выглядим, являемся ли мы неким ковчегом спасения в глазах окружающих народов. Нас должно волновать прежде всего то, какими мы предстаем в очах Божиих, насколько мы приблизились к исполнению Его заповедей, следуем ли мы Его словам в своей личной и общественной жизни. Сохрани

нас Господь от того, чтобы, подобно ветхозаветному израильскому народу, мы услышали от Него слова: «Я устал миловать» (Иер. 15:6).

А потому будем усердно работать над самими собой и по мере сил и возможностей менять жизнь к лучшему, бережно хранить память о прошлом и с надеждой устремляться в будущее — к новым победам и свершениям, которые да благословит наш Господь и Спаситель!

Вот такими мыслями я хотел с вами поделиться сегодня, мои дорогие владыки, отцы, братья и сестры, как Предстоятель Церкви, на которого Промыслом Божиим возложена сугубая архипастырская ответственность за народ Святой Руси. Эту ответственность в полной мере сознаю и благодарю Бога за то, что эту ответственность вместе со мной разделяет епископат, духовенство и большинство православного народа Святой Руси.

Сердечно благодарю вас за внимание.

ПОЭЗИЯ

Борис ОРЛОВ

«МЫ СТРЕМИМСЯ К СВЕТУ»

Борис Александрович Орлов — родился в 1955 г. в деревне Живетьево Брейтовского района Ярославской области. Поэт, капитан 1-го ранга, главный редактор газеты «Литературный Петербург», председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, член Правления Союза писателей России, член Санкт-Петербургского Союза журналистов, академик Петровской академии наук и искусств. Автор более 20 книг стихов. Лауреат Большой литературной премии России, премий им. К. Симонова, им. В. Пикуля, Н. Гумилева и др. Один из первых кавалеров ордена Святого благоверного князя Даниила Московского, награжден многими государственными, ведомственными и общественными медалями. **Живет в Санкт-Петербурге.**

* * *

И не дают нам умереть от скуки,
И жить спокойно не дают в тиши.
Уже воюют правнуки и внуки
Тех, кто когда-то разгромил фашизм.

Хотя характер — и кремёнь,
и кремёнь,
Дорога тяжело к Христу вела.
Так суждено, что русские все время
Воюют на планете против зла.

* * *

Где мой дом — страна славян?
Над толпой летают камни.
Революция — вулкан!
Засыпает пеплом память.

Нет ни кроны, ни корней...
В драках смысл потерян здравый.
Где Святая Русь? Над ней
Клевета клокочет лавой.

* * *

Одни грешат напропалую,
Другим в молитвах не до сна.
Здесь и воюют, и воруют —
Змеей в страну вползла война.

Каков кумир? Кого нам слушать?
Мы в интернетовском плену.
И забирает дьявол души
У тех, кто вскармливал войну.

* * *

*Памяти Владимира
и Валентины Курлышевых*

За окном крапива, а не клевер,
Отдаленный звон колоколов.
Изо ста осталось только девять
В деревушке сгорбленных домов.

Прячутся селенья на погосте,
Там для них готовы закрома.
Умирают жители, а после
Тлен вползает в темные дома.

* * *

Иеромонаху Александру (Фауту)

Цветут петунии, розы и ромашки...
Родные сердцу — русские края.
Среди монашек белою монашкой
Березка у стены монастыря.

Придет прозренье, словно телеграмма
С небес — неведом верующим страх.
Как птицы, реют проповеди в храмах...
И молятся за Русь в монастырях!

* * *

Россия — отчий дом, здесь наш очаг.
В ней мы и земледельцы, и солдаты.
А Русский мир мы держим на плечах,
Как держат небо на плечах атланты.

Нам чужд синклит финансовых элит,
В грехах погрязших... Мы стремимся к свету.
И держим Русский мир — на нем стоит,
Как на китах, прозревшая планета.

* * *

В семье календаря он прохиндей,
Последыш, знает альфу и омегу.
Декабрь бежит — мелькают пятки дней,
Среди других он чемпион по бегу.

Март греет спину, май совсем иной,
Но каждый месяц люди уважают.
Идет за плугом май, за бороной,
Чтоб август наслаждался урожаем.

С небес то теплый дождь, то снежный пух,
То солнце в тучах вспыхнет незаметно.
В семье календаря крестьянский дух,
Она по-христиански многодетна.

* * *

Памяти Николая Дорошенко

Путь тернист. Но умереть не бойся —
В храме солнца луч зажжет свечу.
Улетаем... И в небесном войске
С предками встаем плечом к плечу.

Улетаем по команде «Стройся!»,
Распрощавшись с мыслями «Вернись».
В небесах мы укрепляем войско —
Это войско защищает Русь.

* * *

Ирэне Сергеевой

Красиво и грустно... И не насмотреться
На мир, что возвысил Творец.
Опять расцветает Разбитое сердце.
Ах, сколько разбитых сердец!

Закат. Удлиняются теплые тени.
И с болью трепещут сердца,
Страдая от счастья. Мы любим и ценим
И светлую грусть, и Творца.

* * *

Травой забвенья время зарастает,
Туман укрыл глубинный мир былин.
Сбивается в коммерческие стаи
Народ, который раньше был един.

Жизнь — вкривь и вкось, добро со злом смешалось,
В трясину и в тупик ведут пути.
Не следует рассчитывать на жалость —
Где правят стаи, правды не найти.

Великих строек вычеркнуты годы,
А мы бредем покорно в мир иной.
Объединял социализм народы,
Сейчас в стране строй родоплеменной.

* * *

Всё им мало, не бывает много,
Попадают к бесноватым в плен.
У людей потерю веры в Бога
Вызывает ветер перемен.

Отрывает певчим птицам крылья,
Наметает в храмы прах и тлен.
Самый страшный ветер в этом мире —
Бесноватый ветер перемен.

* * *

А люди — нескончаемое племя! —
Стекают в землю, как вода в сосуд.
Они убийцы — убивают время,
Им трибуналом будет Божий суд.

Среди убийц нет правых и неправых,
Виновны все, кто страны вверх в раздор.
Взорвутся недра и прольется лава,
И молнии озвучат приговор!

* * *

Юрию Сидорову

Ягодные дождики в июле
И грибные... Люди при делах.
Ласточки хвостами зашипнули
Небо на просохших проводах.

Бабочки порхают, словно души
Предков. Зреет в ягодах вода.
Ласточки в деревне небо сушат,
Натянув его на провода.

* * *

Тане

Замедли шаг... Финиш темнеет,
Здоровье стоит на кону.
Чем дольше живешь, тем сильнее
И ценишь, и любишь жену.

Жизнь била и грубо ломала —
Другая тебе не дана.
Хотя нарубил дров немало,
Тебя уважает жена.

* * *

Ему несут и фрукты, и букеты
Цветов... Грустит под неба перезвон.
Последний августейший месяц лета,
Как римский император, сел на трон.

Трон пошатнется — таковы приметы:
Смешаются листва и птичья кровь.
Рождается и умирает лето
Империей, что возродится вновь.

* * *

Жизнь спешит... Но торопить не надо.
На насестах дремлют петухи.
Как листва во время листопада,
По стране летят мои стихи.

Остывают люди в наше время,
Но стихи парят среди ветров
И ложатся в душу, как на землю,
Чтоб ее укрыть от холодов.

* * *

Мы бессмертны, а души нетленны —
Каждый, вспыхнув, свое отсверкал.

Наша жизнь — отраженье Вселенной
В миллиардах погасших зеркал.

ПОЭЗИЯ

**Надежда
МИРОШНИЧЕНКО**

«ЧТО НАМ, БЕССМЕРТНЫМ, СЕГОДНЯ ИХ БОМБЫ, И ПУЛИ?!»

Надежда Александровна Мирошниченко — поэт, публицист, Засл. работник культуры РФ, Засл. работник культуры Респ. Коми, награждена Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Лауреат Большой литературной премии России, автор многих книг стихов. На пленуме СП России была названа среди десяти выдающихся русских поэтов конца XX века. Член СП и Союза журналистов России. Работала лит. консульт., корреспондентом, доцент гуманитарного факультета Ухтинского гос. техн. университета. **Живет в г. Сыктывкаре, Республика Коми.**

В ПОНЯТИИ «ИНТЕЛЛИГЕНТ»

В понятии «интеллигент»
Есть что-то чуждое покою.
Бог знает, что это такое,
Но важен этот элемент.
Давно пора нам перестать
Искать корней — деревня, город.
Не это главное, а гордость.
Уметь пред временем предстать
Во всеоружии души.
Спасибо знанию и силе,
Спасибо старенькой России
За то, что верить не спешит.
За то, что горе — от ума,
За то, что счастье — от него же.
За то, что Пушкин всё моложе
И всё старинней терема.
Спасибо чести встать в ряду
С ее народом окрыленным,
С ее талантом воспаленным
В ее Семнадцатом году,
С ее идеей пробивной,
С ее ошибкой неминуемой,
С ее рубиновой, горящей,
С ее пленительной звездой.

ДОРОГА ИЗ МЕДОВОГО МЕСЯЦА

Памяти Анатолия Федулова

Господи, какой ты был ребенок!
Господи, как я была прекрасна.
Душу вынимая из пеленок,
Как мы счастье строили пристрастно.
Понабравшись у хороших книжек,
Мы им соответствовать не в силе,
Как молодожены всей России,
Счастье в жертву

книжкам приносили.

И могли бы разве мама с папой
Разобраться в нашем поколенье?!
Нам они казались — что сатрапы,
В их отсталом времяпровожденье.
Господи, из глупостей и слезок
Состоялся наш медовый месяц.
Как же трудно было нам,

не взрослым,

Этот целый месяц все ж быть вместе!
Я гляжу уже из дальней дали,
Что, и правда, ты, любовь,

все можешь.

Позади те радости-печали.
Ну а мы остались вместе все же.
И теперь, когда тебя не стало,
Я спрошу уж у любой из книжек:
Разве знала я, что выбирала
Лучшего из лучших всех мальчишек.

ИЗ ПРАВДЫ ЖИЗНИ

Мне не хватает ни образов, ни вдохновенья,
Чтобы наполнилось правдою стихотворенье.
Чтобы все чувства, что с детства метелили сердце,
Стали энергией Родины, сутью — не средством.
Чтобы за щедрость Ее я сполна отплатила.
Чтобы не счеты сводила, а благодарила.
Чтобы сейчас, когда наше подтаяло Слово,
Стала я Русской в понятии этом — Основы.
Чтобы и дети, и внуки, и деды, и бабы
С фронта вернулись, оставшись такими ж хотя бы.
Как они нынче прекрасны в бесстрашии своем и любви
Там, где мы прблили столько Отечества крови.
Эти, другие, которые нас ненавидят,
Разве они нашу Родину могут увидеть?!
Разве они хоть однажды смеялись, не ведая драмы,
Как наши дети смеются в объятиях папы и мамы.
Разве они наших войн и трагедий хлебнули?!
Что нам, бессмертным, сегодня их бомбы, и пули?!
Эти, другие, которые нас ненавидят,
С торжища Ада на небе нас с Богом увидят.

ПО БОЖЬЕМУ ПРОМЫСЛУ

Они украли все, чему завидуют:
Награды, и медали, и значки.
Их было в жизни видимо-невидимо —
Моих врагов. А ты, мол, дрянь: нишкни!
Я шла по жизни молодая, страстная!
Я видела, как мой хорош народ!
Они шипели: Экая опасная!
А я болото проходила вброд.
И радовались мне друзья и пажити
За то, что воспевала Тех. И Тех.
Да и теперь мне Жизнь прекрасной кажется
И крепкою, как сказочный орех,
В скорлупке чьей все замыслы и промыслы.
И правды СМЫСЛ, и неправда ЗЛА.
А я свои и не скрывала помыслы,
Когда навстречу Господу пошла.
Да и сейчас мне весело и яростно,
Когда кипит энергия сердец.
Со мною мамин ВЛАДИК, с нашей ЯРЕГОЙ.

Я за ЛУГАНСК, за папин, и ДОНЕЦК!
Конечно, неудобна я. Конечно, я
Любое лыко не возьму в строку.
Иду по свету, мудрая и грешная.
Держу у сердца РУССКУЮ Москву.

ПРОХОДЯ ПО РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ...

А что Tobольск? Все так же он прекрасен?
А что Елфимов? Так же ль он горяч?
А что, Россия, враг опять опасен?
Иль он уже отправлен восвояси:
Мы издавна умели — рать на рать.
А что Воронеж? Русский? Безвалютный?
От Шолохова взяв императив,
Все так же стрелы собирает Лютьий?
А Воронов? А Сырнева? А Скиф?
А Вологда с ее нутром научным.
С ее прозреньем сути бытия?
А Вятка, что в любви своей могучей?
Самара что? И Плотников? И я?
Как много есть по городам и весям
Отечества неназванных имен!
Еще как много недопетых песен,
Не возвращенных Родине знамен.
А что, Россия, враг опять опасен?
Но нас не научили отступать.
А что Tobольск? Все так же он прекрасен?
А что Елфимов? Что? Горяч опять.

* * *

Да не надо соперничать с нами.
Нам знакомы и ад с небесами.
Медь, пробравшись в мелодию слова,
От оркестра в нас есть духового.
Наша нежность дана нам от Бога.
То ли с ландышем, то ли с тревогой.
Но и не доводите до гнева:
Зря ли Снежной была королева?
Вот и мы заморозили душу
На века, чтобы не было хуже.
А наступит Победа святая —
Мы оттаем.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Ничего не меняется. Мир все на том же изломе.
Те же русские мальчики снова собрались на бой.
И решили бурят, украинец, чуваш или коми,
Что за Русскую землю заплатят и жизнью самой.

И другие решили, что здесь им надежней, хоть круче.
Да чего говорить тем, ушедшим, случилось ли лучше?
Потому что земли не нашлось ни милей, ни роднее.
И бесхитростней тоже, на что и надеется враг.
Обмануть и зацапать, урвать и покончить чтоб с нею,
С этой дикой Россией, что не поддается никак.
Потому что она сговорилась в степях и болотах,
Посреди камышей, и тайги, и барханов, и льдов
Победить не ракетами, так кулаком и пехотой,
И хребет подковерным сломать. И возвысить любовь.
«С нами Бог», — говорят, а на русских совсем не похожи.
Но и те, что похожи, и те: «С нами Бог», — говорят.
А недавно еще купола разрушали. И что же?
И мечети громили, а все возвратились назад.
Этот русский язык, словно Данко с пылающим сердцем,
По долинам и взгорьям прошел от вчера до сейчас.
И как Отче, согрел и родимого, и иноверца.
В трех коротких словах объясняя, как любит он нас.
Этот Бог, что един, согласился терпеть инородных
Ради общей Победы над вечно ликующим Злом.
Зазвенели литавры. Запели хрустальные горны.
И народ пробудился и молча пошел напролом.
Этот общий народ, что вчера еще был агрессивен.
Но закончился Торг, и сгустились опять Времена.
И очнулся народ. И пошел умирать за Россию
На последнюю битву, чтоб стала единой страна.

В КОНЦЕ КОНЦОВ

В конце концов расстанемся со Славой:
Она героев выберет сама.
Ее любовь — как миро и отравы,
Но не как крошки с барского стола.
В конце концов, расстанемся с Удачей:
Нам на нее уже везло не раз.
И пусть она сама о нас поплачет
Тогда, когда уже не будет нас.
В Конце Концов останемся с Любовью
Ко всем и вся. Как Бог — ко всем и вся.
И лишь она пусть будет в изголовье,
Когда уйдем, прощения прося.

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец.

Матфей 24:6

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много.

Иоанн 14:1–2

Русская национальная военная доктрина имеет в своей основе приоритет бессмертного духа над смертной материей. Так святитель Иоанн Златоуст, толкуя Евангелие, показывает христианскую победу: «...а дьявол, со всею вселенною и бесчисленным множеством бесов, устремляется на двенадцать человек; и эти двенадцать побеждают и одолевают

Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)

НАДЛЕЖИТ ВСЕМУ ТОМУ БЫТЬ

*К 80-летию
Великой Победы*

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мединститут. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском мединституте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. рукоположен во епископа Новгородского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

его...»¹. Много в русской истории примеров тому, когда «не множеством побеждают». В год 80-летия Победы СССР — России в Великой Отечественной войне (ВОВ) вспомним семнадцатитысячное войско графа Румянцева, вышедшее против двухсот тысяч турок в Кагульскую битву (1770), или суворовских солдат в битвах под Рымником и Треббии². А еще были «мушкетеры Милорадовича, егеря Дохтурова, гренадеры Котляревского, стрелки Юденича, ударники Корнилова»³, движимые любовью к Отечеству и ненавистью к врагу. Но как такое может быть? Откуда берется сила победить противника, превосходящего численностью в десятки раз? Чтобы все понять, следует посмотреть на это явление не только с военной, геополитической или исторической точек зрения, но с богословской и с антропологической, то есть в координатах жизни: «Бог — Мир — Человек».

Война сплотила советских людей, в едином порыве они встали на защиту своей Родины, своей православной веры. И в этой связи уникальным явлением в истории Великой Отечественной войны стала патриотическая миссия Русской православной церкви. На протяжении всей своей тысячелетней истории Русская православная церковь переживала с русским народом все беды и тяготы военного времени, укрепляла силы русских воинов в борьбе с иноземными захватчиками, укореняла веру в неизбежность победы над врагом. Страницы истории нашей Родины наполнены доблестными примерами патриотизма духовенства и мирян, но особенно ярко патриотическая миссия Русской православной церкви проявилась в годы Великой Отечественной войны, в 1941—1945 годы.

Бог — Мир — Человек

Проблема личности, как отмечал апостол XX в. преп. Иустин Попович (†1979), включает в себя все вечные проблемы и глубоко входит в проблему мира. Решение этой проблемы невозможно без осмысления двух других — мира и Бога. Как говорил Иван Карамазов, пытаясь выразить сущность своей личности, обращаясь к Алеше Карамазову: «...Нам прежде всего надо предвечные вопросы решить, вот наша забота. Есть ли Бог? Есть ли бессмертие?».

Для человека верующего эти вопросы так конкретно не стоят, хотя и он задумывается над смыслом жизни, находясь, как отмечали русские философы (М. Тареев), в двух стремлениях: «во-первых, стремление к личному счастью и внешнему совершенству, и, во-вторых, стремление к небесному, к соединению с Божеством, — стремление проявить в своей жизни божественное содержание»⁴. Но философы же и отвечали, что признать благополучное, без страданий объединение этих стремлений невозможно. Да, чтобы это понять и указать, следует вернуться во времена библейские, и, как по

¹ Беседа 33 (4) на Евангелие от Матфея святителя Иоанна Златоуста (Матфей 10 гл.).

² Справка: переправившись через Дунай на 300 судах, 150-тысячная армия турок и татар (50 тыс. пехоты и 100 тыс. конников) собиралась ударить во фронт русским. В этом сражении турки потеряли 20 тыс. человек, а русские — 900 человек.

³ Керсновский А.А. *Философия войны*. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. С. 136.

⁴ Тареев М. *Цель и смысл жизни // Смысл жизни: антология*. М.: Прогресс; Культура, 1884. С. 125.

лестнице, подняться от историй Ветхого Завета к смыслам Евангелия, получившим в наше время важнейшее значение.

Отношения в мире определяются мировоззрением той или иной нации, ее психологией, исторической, географической производной, особенностями национальных традиций. Поэтому шестая божественная заповедь «не убий» по-разному понимается у разных народов, что влияет на национальные доктрины, в частности военные. И сказывается на геополитических стратегиях (пространство, государство, сила, стиль мышления). На протяжении всей истории человечества война была для многих государств эффективным инструментом геополитики, основывающейся на установке «покорения» и «истребления». В наше время классический пример — это США.

Показателен пример Синайского законодательства, преподанного Богом через пророка Моисея избранному народу (прим. XIII в. до Р.Х.), но не всему человечеству. Когда Моисей спросил Его Имя, «*Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Ягве). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам*» (Исход 3:14). Из ветхозаветной книги Исход 20 гл. мы знаем, что первые четыре заповеди закрепляют отношение человека к Богу, остальные — отношения между представителями народа. Эти заповеди запрещают еврею убивать еврея, красть еврею у еврея, лжесвидетельствовать на еврея и желать жены ближнего своего.

Приведем примеры библейских архетипов поведения в конфликтных ситуациях. Вспомним библейского Моисея, как от своего рождения «*три месяца он был питаем в доме отца своего. А когда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах*» (Деяния 7:20–22). Так что Моисей за сорок лет при дворе фараона много чего узнал и многое понимал, при этом оставаясь кровным сыном своего народа (это XIII в. до Р.Х.). Однажды он «*увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его, (сынов Израилевых). Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке*» (Исход 2:11–12). Моисей не стал разбираться, кто в этой драке прав, а кто виноват. Голос крови указал ему, что надо убить Египтянина, но убил Моисей Египтянина весьма предусмотрительно. То есть было совершено обдуманное уголовное преступление, а не убийство сгоряча. Родиной Моисея был Египет, который этому подкидышу дал все (у дочери фараона он был как сын). Четыреста лет его предки жили в стране, которая спасла их от голода. «*И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего?*» (Исход 2:13). Моисей всего лишь упрекнул своего соплеменника.

Еще совсем недавно премьер-министр Израиля Нетаньяху часто бывал московским гостем, где его радушно принимали, и даже вместе с Путиным присутствовал на Параде Победы 9 мая 2020 года. В Москве ему оказывали всякие почести, выпустили из тюрьмы израильскую наркоманку, пресса постоянно писала, что таких хороших отношений между Израилем и Россией никогда не было. Эту наркоманку в сопровождении своей прилетевшей матери, Нетаньяху и его жены Сары на правительственном самолете доставили в Израиль. Это чтобы весь мир знал, что Израиль своих не бросает. Но когда наступила СВО в 2022 г. (вспомним библейскую драку египтянина

и еврея), Нетаньяху сразу же принял сторону Зеленского, и говорили, что Путин таки-себе не возвратил 9,5 гр. гашиша.

В то же время по Синайскому законодательству допускалось беспощадно истреблять иноплеменников, о чем подробно рассказывается в библейских книгах Иисуса Навина и Есфири. Вспомним в качестве библейского архетипа почти детективную историю Есфири, Мардохея, персидского царя Артаксеркса и второго лица в империи Амана. Это было 2,5 тыс. лет тому назад, когда персидский царь Кир Великий из династии Ахеменидов, правивший в 559–530 гг. до н. э., основатель Ахеменидской державы, разрешил всем евреям возвратиться на родину из «вавилонского плена». Им надо было отстраивать Иерусалим и разрушенный Храм Господень. Кир возвратил все трофейные ценности, о чем подробно пишется в ветхозаветных книгах Ездры и Неемии. Выражаясь современным языком, иудей Мардохей, будучи придворным чиновником, не пожелал возвращаться в Землю Обетованную. Была внедрена его родственница (приемная «как бы дочь», по некоторым толкованиям — жена) в царский гарем. Была сокрыта ее национальность, происхождение, и Мардохей запретил ей даже говорить об этом. *«Не сказывала Есфирь ни о народе своем, ни о родстве своем, потому что Мардохей дал ей приказание, чтобы она не сказывала»* (Есфирь 2:10). В целях конспирации она даже заменила свое настоящее имя Гадасса на Есфирь (Эсфирь, Эстер), в честь вавилонской богини Иштар.

Чиновник Мардохей в течение нескольких лет вызывающе дерзко нарушал приказ царя и провоцировал Амана (второе лицо в империи), настраивая его против евреев (Есфирь 3:2–5). Таким образом, Мардохей спровоцировал межэтнический конфликт, из которого вышел победителем. Есфирь становится царицей, а ее лоббист Мардохей вместо опороченного ими пред царем, а затем повешенного Амана — вторым лицом в государстве. Мардохей издает указ: *«И написал он от имени царя Артаксеркса, и скрепил царским перстнем, и послал письма через гонцов на конях, на дромадерах и мулах царских, о том, что царь позволяет Иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, **детей и жен, и имущество их разграбить**»* (Есфирь 8:10–11). *«И все князья в областях, и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мардохеем. Ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше. И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле. В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек...»* (Есфирь 9:3–6). Любой погром перед этим блекнет.

Казалось бы, можно было бы успокоиться Есфири и Мардохею, все-таки по библейскому свидетельству *«погубили пятьсот человек»*, да *«и гнев царя утих»*. *«В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе. И сказал царь царице Есфири: в Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятирех сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена»*. Похоже, что царь так и не понял, с кем имеет

дело. *«И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве»* (Есфирь 9:11–13). По просьбе Есфири были повешены уже убитые сыновья Амана. Этот необычный для женщины характер является библейским архетипом женщин-палачей времен Гражданской войны в России. Кроме того, иудеи умертвили в Сузах еще триста человек (Есфирь 9:15). А в целом, захватившими власть было убито 75 тыс. человек коренного населения страны (Есфирь 9:16).

Спровоцированный Мардохеем межэтнический конфликт удался на славу. В память этого события был учрежден Пурим — веселый праздник в марте, во время которого принято пить вино. Согласно Талмуду, вино нужно пить до тех пор, пока человек не перестанет различать, произносит ли он проклятия Аману или благословения Мордехаю, а также все едят пирожки треугольной формы, называемые «уши Амана».

«Две тысячи пятьсот лет из года в год евреи (и еврейские дети!) радостно отмечают этот праздник кровавого возмездия, — пишет главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев. — Ну это все равно, как если бы русский народ, как никто другой пострадавший от гитлеровского нашествия, праздновал не просто День Победы — 9 мая, а День Возмездия — 16 октября 1946 г., когда в Нюрнберге была повешена фашистская верхушка, или как если бы американцы плясали, били в бубны, танцевали и изображали в театральных постановках День атомной бомбардировки Хиросимы. Известный историк и публицист Эдуард Ходос, еврей по национальности, живущий в Харькове, в своей книге «Выбор—2006: между Спасителем и АнтиХристом» так проецирует историю Эсфири (Эстер) с ушами Амана на наше время: «Напомню, что вторая война против Ирака была объявлена США в марте 2003 г. аккуратно в еврейский праздник Пурим <...> Саддам Хусейн, по убеждению Хабадников, — новый Аман, повешенный на дереве благодаря хитрости Эстер». <...> «Война против Ирака была войной <...> против ритуального религиозного врага <...> во время которой ритуальное действие было отыграно до последнего акта — вплоть до убийства сыновей Хусейна, полностью соответствовавшего “сценарию Пурима”, когда были убиты сыновья Амана»... А все ведь начинается с пожирания пирожных, испеченных в виде «Амановых ушей»¹.

Но воспитывать детей из века в век на таких кровавых примерах опасно. Такое воспитание зароняет в их душах семена истерической жестокости, мстительности и коварства.

Книга Есфирь уникальна тем, что это единственная книга в Библии, где не говорится о Боге. Приведем краткий комментарий из Библии. В славяно-русской Библии, как и в Вульгате, эти три книги — Товита, Иудифи и Есфири составляют небольшую группу, отличающуюся целым рядом особых черт. Оригинальный текст их плохо установлен, а поздние переводы на греческий язык содержат вставки. Книга Есфири существует в краткой еврейской и более пространной греческой версии. Есть два варианта греческого текста: распространенный вариант греческой Библии и искаженный

¹ Куняев С.Ю. Жрецы и жертвы холокоста. Кровавые язвы мировой истории. М.: Алгоритм, 2011. С. 80.

вариант «Лукиановской рецензии» (редакции). В греческой версии содержатся добавления к еврейскому оригиналу, в частности молитвы Мардохея и Есфири. «Гаремные интриги, заговоры и убийства являются по существу драматическим фоном для развития религиозного тезиса о чудесном спасении Богом еврейского народа, по молитве уповающего на Него. Характерно, что в еврейском тексте книги Есфири Имя Божие даже не упоминается»¹.

Таким образом, вначале был захват власти, убийства и грабежи, а затем, спустя подходящее время, был сделан перевод книги на международный тогда греческий язык с благочестивыми вставками в оригинальный текст (молитвы, откровения), чтобы в глазах других народов подвести религиозно-нравственное обоснование и оправдание происшедшего. Очень поучительный библейский архетип. Понятными становятся современные отношения между Израилем и Ираном, армяне не забудут геноцид, устроенный турками в 1915 г., казаки — расказачивание по распоряжению Я. Свердлова, евреи всегда будут припоминать холокост, поляки навсегда запомнили волынскую резню, устроенную бандеровцами в 1943 г., а палестинцы — превращенную в наше время в груды железобетонного мусора Газу. Фанатическая жажда власти, жадность и коварство одних ведут к войнам, в которых страдает, в основном, простой народ.

Фашистская Германия, напавшая на СССР в 1941 г., стремясь захватить наши земли, тоже прикрывалась борьбой с жидобольшевизмом. Россия у Запада вызывала зависть и ненависть всегда: будь она великокняжеской, царской, имперской, социалистической или демократической. Но до этого, в начале XX в., расправиться с Россией попытались другие силы. Примеры ужасают не меньше, чем некоторые исторические факты из книг Ветхого Завета.

Сейчас у всех на слуху сообщение об израильских заложниках в ХАМАС (на 1 сентября 2024 г. 97 человек). Эта террористическая палестинская организация находится в Секторе Газа, который с 1967 г. оставался под израильской оккупацией. Однако о том, что за забором готовится провокация, армейская разведка Израиля и одна из лучших разведок мира — вездесущий Моссад «ничего не знали», так заявил Нетаньяху. Известно, что в большой шахматной игре всегда в первую очередь жертвуют пешками. Пострадали в основном евреи — переселенцы из других стран, простой народ, которому не нашлось места в городах, и их поселили на захваченных территориях. После израильских бомбардировок и артобстрелов в Газе сейчас, по выражению генсека ООН Антонио Гутерриша, самое большое в мире детское кладбище.

В России иное отношение и к войне, и к миру. Национальная и, как следствие, военная идеология выражается в патриотизме, в верности своему Отечеству и народу, в братском его содружестве, в стремлении к независимости и социальной справедливости, в милосердии к ближнему и к врагу. По сути, это взаимоотношения по христианским заповедям, о чем так говорит святитель Иоанн Златоуст: «устыдимся поступать вопреки заповеди Христовой и нападать на врагов как волки. Доколе мы будем овцами, дотоле будем побеждать; хотя бы и бесчисленное множество волков нас

¹ Библия. В русском переводе с приложениями. Комментарий к Ветхому Завету. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. С. 1916, 1918.

оказало, но мы их преодолеем и победим. Если же будем волками, — будем побеждены, потому что отступит от нас помощь Пастыря (Он пасет не волков, а овец)»¹. По сути, это знаменитое, не раз подвергавшееся критике применительно к СВО, путинское: «Мы и дальше будем избирательно работать. Не будем делать так, как эти придурки лупят по гражданским объектам, по жилым кварталам. Конечно, мы этого делать не будем. Мы избирательно будем продолжать отвечать»², что то же: «Мы не воюем с народом Украины».

Хотя Христос проповедовал среди учеников любовь к ближнему, он не обещал им скорого благоденствия, а предупреждал, что до прихода Царствия Божия будет много еще пролито крови. *«И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч... Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча. Он сказал им: Довольно»* (Лука 22:35–38). Имеется в виду не только военное вооружение, Господь не прибавляет ни шлем, ни щит, значит, речь идет не только о войне в прямом смысле, а о войне духовной. «Говорит сие ученикам Господь, приготавливая к борьбе с противящимися истине, но не к борьбе по маловажным предметам предприемлемой, где расположением борющихся управляет раздражение, а к состязанию в подвиге, который внушен Богом по пламенной ревности к богочестию. Ибо Господь видел уже, что бесстыдные псы иудеи с неистовством восстают против божественного учения, и спешат положить конец спасительной проповеди, а потому, возставляя учеников своих на сей подвиг с иудеями, повелевает им отложить прежнюю кротость, вооружась же сильным словом идти на обличение покушающихся низложить истину»³.

Христос — Сын Божий в нашей защите не нуждается, Он может выставить легионы ангелов. Это **нам**, имеющим в себе образ Божий, надо защищать Христа. Но когда Иуда с множеством народа от первосвященников пришел за Иисусом в гефсиманскую ночь, то ставшему на защиту Его Петру *«говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»* (Матфей 26:52–53). Петр совершил героический поступок, ведь Иуда привел множество народа (библейский архетип коллективного Запада). Петру предстояло стать первоверховным апостолом, но это потом, а в эту страшную ночь еще было отречение (духовно-историческая аналогия — переименование Санкт-Петербурга в Ленинград). *«Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его»* (Иоанн 18:12).

«И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: “прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня”. И, выйдя вон, плакал горько» (Матфей 26:75). Эти великие события гефсиманской ночи являются библейским архетипом, который применим и к Руси. Вспомним символич-

¹ Беседа 33 (1) на Евангелие от Матфея святителя Иоанна Златоуста (Матфей 10 гл.).

² Встреча с военными корреспондентами в Кремле. 13 июня 2023 года.

³ Толкование на Евангелие от Луки (22:36) преп. Нила Синайского († 430).

ные события. Приняв Крещение и обретя меч, Русь почти тысячу лет была охранительницей Вселенского Православия, отстаивала Христа не только у себя, но и в Балканских странах, не раз выкупала Афон у Турции. 1917 г. — отречение от Христа («пальнем-ка пулей в Святую Русь») и как следствие — «пение петуха» перед убийством Царской семьи. А затем запоздалые слезы «и, выйдя вон, плакал горько»: красный террор, Гражданская война, голод, большой террор, финская война, ВОВ. Особо стоит отметить героическую оборону града святого апостола Петра (это символ-архетип!)¹. А потом раскаяние: встреча в сентябре 1943 г. Сталина с тремя оставшимися на свободе митрополитами, разрешение на выборы Патриарха, Поместный Собор, освобождение из лагерей многих архиереев и священников. Сейчас Русь снова становится, к сожалению, медленно и с опозданием, защитницей Вселенского Православия. Чтобы усилить и ускорить духовную защиту, надо знать эти исторические вехи невидимой и нескончаемой войны: «*смотри не ужасайтесь*».

Вспомним и такую парадоксальную историческую ситуацию: Ленин, будучи агентом влияния Германии, подписал с ней «позорный и похабный» Брестский мир 3 марта 1918 г., раздавал направо и налево земли Российской империи. Измена Ленина в пользу Германии — несомненный факт, о чем пишет и приводит документы историк-архивист А.Г. Мосякин. Об этом свидетельствуют трофейные документы германского МИДа, оказавшиеся после разгрома гитлеровской Германии в Великобритании. Их изучили и в конце 1950-х годов опубликовали немецкий историк Вернер Хальвег и британский историк чешского происхождения Збинек Земан. Подлинность этих документов никто и никогда не подвергал сомнению. На Западе они были хорошо известны, а советские историки их просто замалчивали. Сейчас документы переведены на русский язык. Факт предательства Лениным России во время Первой мировой войны, сопряженный с его идеологией поражения, не вызывает сомнений². «...Нельзя великороссам “защищать Отечество” иначе, чем желая поражения во всякой войне царизму»; «неверен лозунг “мира”, лозунгом должно быть превращение национальной войны в гражданскую войну»; «наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск». (Ленин. Сентябрь-декабрь 1914 года)³. «В целом политическая деятельность Ленина повлекла за собой гибель 15–20 миллионов граждан России», — пишет доктор исторических наук В.М. Лавров⁴.

¹ Город был переименован в Ленинград в 1924 г. по инициативе Зиновьева (Радомысльский), председателя партийной организации города. Отличался личной трусостью и патологической жестокостью, за которую даже Троцкий его обвинял (спровоцировал Кронштадтский мятеж с лозунгом: за советы без большевиков; это до какой же степени надо было довести революционных матросов). З. выступал как главный организатор политики «красного террора» против Петроградской интеллигенции. В «борьбе с контрреволюцией» проявил истинно зверскую жестокость, которую осуждал даже безжалостный председатель Петроградской ЧК Моисей Урицкий. По инспирированному «Делу Таганцева» был расстрелян поэт Гумилев.

² Мосякин А.Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 76.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Июль 1914 — август 1915. М.: Изд-во Политической литературы, 1969. Т. 26. С. 108–109, 6; Ленинский сборник. Т. 2. С. 195.

⁴ Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М.: Отчий дом, 2019. С. 62.

27 августа 1918 г. в Берлине был подписан секретный «Русско-германский добавочный договор...» к Брестскому мирному договору, по финансовому соглашению к которому РСФСР обязалась выплатить Германии 6-миллиардную контрибуцию (в марках) в виде русских денежных знаков дореволюционного образца и 245,5 тонны золота. Большого позорища в российской истории не было, и совершил его не Император Николай II и не жалкий болтун Керенский, а вождь большевиков Ленин. Пойдя на сговор с немцами и подписав с ними мир, Ленин предал Российскую Республику (так с сентября 1917 г. называлось наше новое государство), совершив акт поражения России в Первой мировой войне.

Переименование Зиновьевым, а это ближайший соратник Ленина, города апостола Петра в Ленинград — это зловещий символ будущих страданий в войне с Германией. Так же, как и провокация с хлебом в Петрограде в начале 1917 г., направленная против Царя, затем аукнулась страшным голодом. Казнь Зиновьева в 1936 г. — это акт отложенного исторического возмездия.

«Но главное, следует помнить, что следствием Брестского мира стала передача большевиками Украине (де-факто — Украинской народной республике, УНР) в том же марте 1918 г. «за линию Гофмана» огромных русских земель Новороссии, Донбасса и Причерноморья, которые после этого в Россию при коммунистах не возвращались, они стали украинскими. Их пришлось возвращать сейчас — через горы трупов, реки крови, разрушения городов и сел, страдания миллионов людей, платя чудовищную цену за

*Разграбление православных церквей большевиками. 1920 г.
(Здесь и далее фото из открытых источников)*

Изъятие церковных ценностей. 1922 г.

ленинские игрушки в войну и мир»¹. А начиналось все с того, что «украинские ленинцы уже в 1915 г. активно вели пораженческую пропаганду в германском лагере для военнопленных Раштадт и др.; создавая «пятые колонны», приманивая малограмотных и наивных соотечественников различными подачками и дешевыми привлекательными лозунгами»².

«С тех пор, как в горах Гарца в конце Второй мировой войны в пяти замках американцами были

обнаружены тысячи (!) отчетов, писем и телеграмм, раскрывающих закулисные отношения между большевиками и правительством Вильгельма II, между ленинцами и Министерством иностранных дел Германии, историко-политические игры стали бессмысленными, тем более что на основе найденных архивов появились многочисленные статьи, книги и сборники»³.

И сегодня мы, наученные горьким опытом (отречение, плач, покаяние), понимаем, что нынешняя война с коллективным Западом — война мира бесовского с миром христианским. У них — возглавляет войско тьмы — ее князь, у нас — воинов Света — ведет Христос. И мы победим. Как сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси в Рождественском приветствии 2025 г.: «Там где Бог, там Победа».

Мир в смысле отсутствия войны — нормальное состояние человечества, способствующее духовному и материальному его развитию. Война — состояние болезненное, патологическое, особенно для тех, кто является стороной нападения, то есть начинает захватническую войну. Для стороны справедливой, отстаивающей свою независимость, война может даже способствовать возрождению и укреплению национального самосознания, что мы видели во время Великой Отечественной войны и современной Специальной военной операции. И все же война — это бедствие и зло, как и все, что начинается не по воле Божией.

Пророк Исаия иносказательно, используя символы, пророчествовал: «...волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их» (Исаия 11:6). Святитель Иоанн Златоуст († 407) так поясняет это пророчество: «О зверях этого понимать невозможно, тогда как польза странствования наблюдается в людях. Под волками, пасущимися с

¹ Мосякин А.Г. Ленин и революция. Диктатура пролетариата и русофобия. М.: Вече, 2024. С. 72.

² Тайны Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор: документы, статьи, воспоминания / сост. В.И. Кузнецов. СПб.: Алетейя, 2021. С. 7.

³ Там же. С. 6.

агнцами и друг другу не приносящими вреда, разумей солдат, диких умом, жестоких, сотников и полководцев, которые, вследствие благочестия и любви ко Христу, придя в себя, не будут обнаруживать гнева относительно смиренных и простых людей. *“И барс будет лежать вместе с козленком”*: и это Бог может легко сделать, да и мы можем, **когда пожелаем**»¹.

Обратите внимание на то, сколько раз в главе использовано слово — вспомним. Это свидетельство того, что человечество плохо ли, хорошо ли, но знает трагическую историю Мира, знает последствия алчности и ненависти. Так почему же неизбежны войны?

Когда же пожелаем?

На этот вопрос человек может ответить, не только обладая невиданной интуицией или даром предвидения, но имея сумму исторических и богословских знаний, начиная от ветхозаветных времен и по нынешний день СВО, длящейся уже четвертый год. Мы ждем Победу, как ждали ее во время Великой Отечественной войны. Но тогда у нас были союзники, а сейчас усилиями сплотившегося Запада СВО превращается в сугубо российскую Отечественную войну. Хотя есть у нас отличные союзники — Армия и Флот!

Значение победы в настоящей войне может быть сравнено с Великой Победой 1945 г, так как эта война в большей степени проникнута метафизическими смыслами. Она будет доказательством того, как показал русский философ Виктор Несмелов (1863–1937) в «Науке о человеке», что человек не только элемент видимого мира, но и участник инобытия, безусловного и сверхчувственного миропорядка: сознание «я» указывает на действительное существование человеческой личности в качестве метафизической сущности. В самосознании человек выходит за пределы этого мира. Человек сознает себя личностью высшего порядка, а не вещь природного уровня, и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы. «Образ Божий в человеке не возникает под формую какого-нибудь явления сознания, а представляется самою человеческой личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом»².

Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного. И Россия во все века своего существования это доказывает в лоне Русской Православной Церкви, своей богословской философией, культурой.

Святитель Николай Сербский, разъясняя библейскую истину, говорит, что не механический внешний порядок является гарантией победы и свободы, а порядок внутренний, более совершенный, духовный: «Люди — живые дүхи; своими телесными, физическими действиями и переживаниями выражают они то, что происходило и происходит внутри них. Оттуда и наружное, физическое рабство народа есть только символ ему предшество-

¹ Толкования святителя Иоанна Златоуста на Книгу пророка Исаии (11:6). <https://azbyka.ru/biblia/in/?Is.11:6&r>

² Несмелов В. Наука о человеке. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. Казань, 1905. Т. 1. С. 269.

вашего духовного рабства. <...> Народ, которому война приносит рабство, заслужил его своей недостойной жизнью в мирное время»¹.

Много тому примеров в новой и новейшей истории, но наиболее убедительно и авторитетно этот архетип поведения отражен в Библии. Так, после смерти преемника Моисея — Иисуса Навина, полководца Древнего Израиля, Израиль в одну только историческую эпоху Судей (приблизительно XIV—X вв. до Р.Х.) попадал шесть или семь раз в рабство к язычникам. Десятилетиями длилось его рабство у месопотамского правителя, и у моавитского царя, и у филистимлян, и мн. др. Причина того отмечена в Библии. Напомним: *«Тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа... и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа; оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими»* (Книга Судей 2:11–14).

Не случайно проливал слезы пророк Иеремия: *«Господь стал как неприятель, истребил Израиля, разорил все чертоги его, разрушил укрепления его и распространил у дочери Иудиной сетование и плач. ...И в негодовании гнева Своего отверг царя и священника»* (Плач пророка Иеремии 2:5–6). Это библейский архетип.

В связи с этим обратимся вновь к истории, которая лучше всего может быть понята и в общем объяснена с *Божественной точки зрения*. Одинаковые духовные законы, предшествующие материальным, вызывают и одинаковые последствия. В том числе и в материальной сфере. Этим объясняется потрясающее сходство событий, отстоящих друг от друга во времени и пространстве. С уверенностью можно сказать, что главные причины потери независимости надо искать не на поле боя и даже не в экономике, а в духовно-нравственном состоянии народа. «Ни один народ не может жить мирно, греша против Божиего Закона», — говорил святитель Николай Сербский, переводя на бытовой язык мысль пророка Иеремии². Подтверждением этих слов является история современной Украины, начавшей богоборческие эксперименты с оформления раскольнической, якобы православной церкви, а точнее — предав свою историю и веру. И распространились по всей Украине сегодня у ее дочерей *«сетование и плач»*. Точно — по Библии. Свт. Николай указывает и на особенности личностей руководителей: «ради грехов и беззаконий богоборческих начальников народа страдает и народ, а государство, лишившееся самостоятельности и свободы, пропадает»³. Кто такие Порошенко и Зеленский, знают все.

Только ли на Украине? А не в России ли в 90-е началось? Сегодня мы хорошо знаем историю третьей предательской революции, разрушившей СССР, которую подготовил, по народному выражению, Иуда Горбачев или Мишка Меченный. Но оценки произошедшего в обществе, часть которого поклоняется Ельцин-центру, а часть проклинает первого Президента

¹ *Сербский Николай, свт.* Война и Библия. Симферополь: Родное Слово, 2016. С. 35.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 45.

Вывод российских войск из Германии. Август 1994 г.

России, поныне разнятся. Показательна точка зрения профессора, доктора исторических наук Рудольфа Пихой, который считает, что поступки Ельцина были абсолютно оправданы и на вопрос о целесообразности расстрела парламента отвечает так: «И стрельба, и убитые люди — все это возлагает историческую ответственность на Ельцина как президента. Но не только на него. Я считаю, что все разговоры о том, что Ельцин, якобы расстрелял парламента, не имеют никакого отношения к действительности»¹.

А кто в пьяном виде под музыку выводил нашу армию из ГДР в чистое поле, где офицеры вместе с семьями жили в палатках? Даже рачительные немцы удивлялись, почему Ельцин не потребовал материальной компенсации; они готовы были покрыть расходы. Кто давал приказ о распиливании самых современных атомных подводных лодок и ракет? «Чубайс — пуповина, связывающая Ельцина с сонмом иностранных разведок, — пишет Александр Проханов в газете “Завтра”. При Чубайсе иностранные разведчики всех уровней и направлений сидели в российских министерствах, военных штабах, культурных центрах, политических партиях. Чубайс давал им места, определял их деятельность, сплавлял научные секреты и тайны. Не давал упасть больному туловищу Ельцина, пользовался его печатью, его подписью (библейский архетип: царь Артаксеркс и дорвавшийся до власти Мардохей. — М.К.), его коробками из-под ксерокса. Превращал великую страну между трех океанов в огромное торжище, где за бесценку распродалась цивилизация. Он придумал людоедские ваучеры и залоговые аукционы, которые передали грандиозные по своему богатству и мощи отрасли советской экономики — ее заводы, нефтяные поля, морские порты — в руки никому не известных проходимцев из студенческих кооперативов, пригретых госбезопасностью»².

¹ Пихоя Р. Первый президент // Журнал «Историк». 2021. Февраль. С. 68.

² Проханов А. «Чубайс готовит реванш». Подробнее: https://ruskline.ru/news_rl/2025/02/03/chubais_gotovit_revansh

Спрашивается: *Cui bono?* — Кому это выгодно? Тому, кто забыл заповедь «не убий». Или знал и исполнял ее только в контексте Синайского законодательства?

Вспомним вновь Библию и то, что Бог, воздвигавший прежде истинно верующих на язычников, этих же язычников наводит на тех верующих, которые изменили Богу. Например, вскоре после смерти завоевателя Ханана (ок. XIII в. до Р.Х.) израильского полководца Иисуса Навина «сыны Израилевы пошли каждый в свое место и в свой город. И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет» (Иисус Навин 24:35–36).

Когда почти весь народ Древнего Израиля отпал от Бога после царя Соломона Премудрого (X в. до Р.Х.), когда лучший попал под влияние худшего и стал ему подражать, то обрек себя на рабство. И возопили и погрязли в страданиях братоубийственной войны древние Иудея и Израиль. После смерти Соломона «война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни их. Прочие дела Авиц, все, что он сделал, описано в летописи царей Иудейских. И была война между Авицею и Иеровоамом» (3 кн. Царств 15:6, 7).

Первая Книга Библии «Бытие» повествует о локальной битве отца всех верующих Авраама с врагами, и это была **первая священная война**, а последняя Книга Библии — Апокалипсис уже повествует о вселенской битве сил добра и зла в духовных, ангельских мирах и на земле. Здесь нам приходится напомнить, что пророческий смысл образов Апокалипсиса сейчас является недостаточным для точного и полного его постижения, а раскроется лишь в будущем, с наступлением времен и сроков. Например, еще до недавнего времени существовала тайна числа «666», без которого ничего нельзя было купить и продать, а сейчас это обязательный штрих — код на товарах. Сделан еще один шаг к Апокалипсису. Я помню, как еще 40 лет назад над этим пророчеством почти все насмеялись, а тех, кто к этому относился серьезно, обзывали конспирологами. Есть и много других примеров, и количество их незаметно возрастает.

В 11 главе Апокалипсиса намечается противопоставление Церкви и анти-Церкви. Первой даются два свидетеля, которые будут пророчествовать три с половиной года. «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (Откровение 11:3–4). Обычно эти два свидетеля отождествляются с Моисеем и Илией, или Енохом, последние были взяты живыми на небо (Исход 2:11–12). Именно «зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их» (Откровение 11:7). Принято считать, что речь идет о коллективном антихристе, о чем говорится в 1-м послании апостола Иоанна (2:18): «и теперь появилось много антихристов», этим выражается вообще антихристианское движение, которое изначально появляется в мировой истории.

Оно имело место и в раннехристианское время гонений, но предельного развития достигает в наши дни. «Зверь, выходящий из бездны», есть общее мифологическое обозначение темных демонических сил, с которыми мы неоднократно встречаемся на страницах Откровения, — пишет отец Сергий

Булгаков, — далее следует, очевидно, аллегорическое описание победного торжества врага над двумя свидетелями: *“и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят”*. Последние слова говорят об Иерусалиме как о символе воинствующего иудаизма. Впрочем, не исключается возможность и того, что в грядущих судьбах Иерусалима сокрыты еще такие возможности антихристианского движения, которые ведомы пророческому взору тайнозрителя. Такое же аллегорическое значение могут иметь и стихи, где говорится о торжестве сынов земли при виде этих “трупов”, которое описывается подробно, в конкретных чертах (Откровение 11:9–10). Безбожию показалось, что с верой в Бога на земле, наконец, уже покончено, так что можно праздновать этот конец. Сколько уже раз в истории мира — да и теперь, на наших глазах — возникало такое мнение, которое, однако, оказывалось иллюзорным, победа же неверия — только временной. Эта временность обозначается апокалиптическим сроком: *“три с половиной дня, когда все будут смотреть на трупы их”*, и, очевидно, услаждаться зрелищем их разложения»¹.

Описанные в Библии события подтверждаются днем сегодняшним, тем, что не все наши соотечественники готовы встать грудью на защиту правды и мира. Наверное, потому, что не верят во всепобеждающую силу Света. Потому что «перепрошиты» и напитаны почти полувековой соросовской пропагандой антирусских идей. Как отмечает философ В.А. Щипков, «многие идеи, которые они выдвигают в России как новые, на самом деле являются транслированием разработок западных аналитических центров»².

Так ситуацию и пути выхода из нее видела выдающийся молодой философ Дарья Александровна Дугина (1992–2022): «Связь с потусторонним можно установить через все что угодно. Смыслы, и в том числе высшие смыслы, есть у всего вообще... Надо лишь иметь внутри себя высокую и активную концентрацию знания, традиции, выверенный традиционалистский взгляд, традиционалистскую перспективу. Иногда за абсолютным хаосом современной культуры и ее произведений можно прозреть ту традиционную подоплеку, которая находилась в основании человеческой культуры до ее обрушения в Новом времени и в Постмодерне... Можно было бы сказать, что современная культура есть оспаривание принципов, искажение, переворачивание, обращение вспять... Но чего? Именно традиции — как мощнейшего основания всего человечества, обеспечившее его выживание и рассвет в течение тысячелетий... Откровение есть повсюду... Но лучше всего — и это моя тотальная рекомендация — но лучше всего искать откровения в той культуре, в которой мы рождены»³. И те, кто это понимает, и есть носители благочестия и любви к Христу, желающие и способствующие приходу времен, когда *«барс будет лежать вместе с козленком»*.

¹ Булгаков Сергей, прот. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). Париж: YMCA-PRESS, 1948. С. 82.

² Щипков А.В. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса. М.: Русская экспертная школа, 2023. С. 63.

³ Дугина Д.А. Эсхатологический оптимизм. Философские размышления. М.: АСТ, 2023. С. 125–126.

Нацизм — болезнь заразная и смертельная

Мир и его структура для христианина не безразличны. Мы спасаемся от падших духов, которые искажают мир, тело, нас самих и все вокруг нас. Вселенная в православном понимании не нейтральна. В ней идет борьба между верными Богу ангелами и павшими, ставшими на путь борьбы с Божьим творением. Сын Божий *«уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной... дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»* (Посл. апостола Павла Филиппийцам 2:7–10). В этой борьбе человек должен определить свое место, а это напрямую затрагивает науку, искусство, а следовательно, и понимание мира. Зло уродливо — если не внешне, так изнутри. Сейчас идет особое время испытания на прочность.

Так о возможностях христианской победы говорит философ-богослов В.Н. Лосский: «Сын воплощается для того, чтобы восстановить возможность соединения человека с Богом, соединения, не только расторгнутого злом, но без участия самого человека и не восстановимого. Первое препятствие к этому соединению — разлучение двух природ — человеческой и Божественной — устранено самим фактом воплощения. Остаются два других препятствия, связанных с падшим состоянием человека: грех и смерть. Дело Христа — их победить, изгнать из земного космоса их неизбежность: не безоговорочно их уничтожить — это было бы насилием над породившей их свободой, — но подчинением Самого Бога смерти и аду обезвредить смерть и создать возможность врачевания греха»¹.

В 1945 г. казалось, грех уврачеван, что смерть обезврежена, что принесена такая огромная жертва, что зло искоренено окончательно, что люди мира всё поняли, ужаснулись своему греху, и больше не будет войн. На протяжении почти 80 лет казалось, что с нацизмом покончено, и он никогда не возродится. Побежденная Германия покаялась, но Америка, приписав лавры себе, возгордилась своим мизерным и выгодным участием в победе во Второй мировой войне, постепенно и лживо узурпировала ее единолично. И сегодня в рамках государства патология нравственности зашла так далеко, так широко раскинула свои метастазы, захватывая все новые и новые области мирового организма, что, кажется, ничего нельзя сделать.

И все же сегодня мы задаем вопрос: можно ли, имея опыт изучения нацизма, от него избавиться? Можно ли перевоспитать носителей человеконенавистнических идей? В том, что опыт ничему не учит, были убеждены многие философы прошлого. Основатель аналитической психологии Карл Юнг (1875–1961) говорил: «При национал-социализме давление демонов настолько возросло, что человеческие существа, подпав под их власть, превратились в сомнамбулических сверхчеловеков, первым среди которых был Гитлер, заразивший этим всех остальных»².

¹ Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 262.

² Цит. по: Осипова Н. Почему Украина оказалась беззащитна перед демонами нацизма. <https://politinform.su/156881-pochemu-ukraina-okazalas-bezzaschitna-pered-demonami-nacizma.html> (дата обращения: 24.04.2023).

Многие символы оккультного гитлеровского рейха взяли на вооружение современные бандеровцы. Его природу так разъясняет митрополит Иоанн (Снычев): «Приверженность верхушки Третьего рейха к оккультным, мистическим учениям хорошо известна. Эзотерические культы всегда привлекали к себе тех, кто неспособен к внутреннему напряженному духовному труду и желает постигнуть религиозные истины рационалистическим путем в готовом виде. Любопытно, что Гитлер, упоминая в своих речах о Боге, никогда не уточнял, какого именно “бога” он имеет в виду»¹. Это мировоззрение предопределило и послужило краху нацизма как в духовной, так и в политической и военной областях, став главной его причиной. Основываясь на философии отца Сергия Булгакова², митрополит Иоанн (Снычев) так говорит о германском мистицизме: «оказывается, что в религиозных мистических глубинах германский нацизм со своими геополитическими притязаниями, и его главный “видимый” противник — нацизм еврейский, реализованный политически в доктринах сионизма, религиозного же — в форме талмудического иудаизма, имеют единый источник, вдохновляющий их претензии на мировое господство: воинствующее антихристианство, коренящееся в бездонной ненависти дьявола-человекогубителя к Сыну Божию, Спасителю мира и Искупителю человечества от рабства греху и злу»³. «Христианский крест должен быть изгнан из всех церквей, соборов и часовен и должен быть заменен единственным символом — свастикой»⁴, — писал идеолог «германской религии будущего» Адольф Розенберг⁵.

В Православное Рождество, точнее 8 января 2025 г., созвучные словам нациста Розенберга произнес ненавистник России, русского народа и Русской Православной Церкви госсекретарь США Блинкен. С присущим ему желчным выражением лица он заявил о новой помощи бандеровскому режиму. «США будут отправлять Украине военную помощь до последнего дня администрации президента Джо Байдена. Об этом заявил государственный секретарь Соединенных Штатов Энтони Блинкен, передает РИА Новости. “Мы будем поддерживать Украину и Европу до последнего дня этой администрации”, — сказал он на пресс-конференции в Италии по итогам встречи стран G7. Блинкен подчеркнул, что Вашингтон готов сделать все, чтобы Киев был готов либо продолжать боевые действия в течение 2025 г., либо вести переговоры с Москвой **с позиции силы**»⁶. Для чего? Для того, чтобы побольше убивать русских людей, русских детей, — об этом он говорил раньше. Ну разве не нацизм?! Учитывая старческую немощь президента Байдена, лидером так называемого глубинного государства в США называют Блинкена. Правда, и новый президент Трамп, на которого возлагали добрые надежды многие наши политики, поставлять помощь бандеровцам Украины не прекратил.

¹ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Царское Дело, 2001. С. 295.

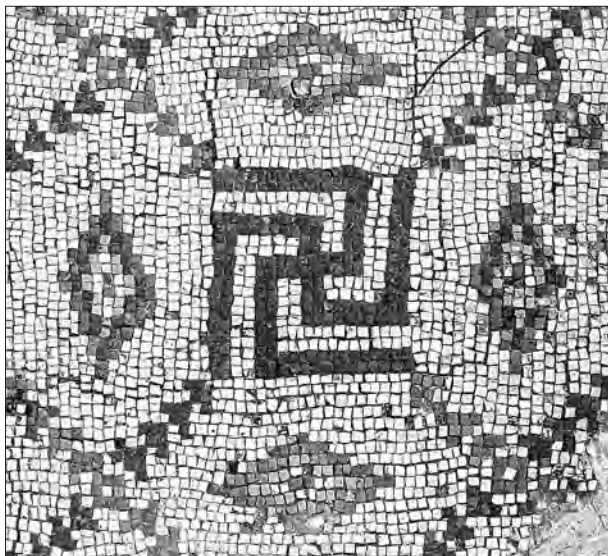
² Булгаков С., отец. Тайна Израиля. // Расизм и христианство: сборник. СПб., 1993. С. 352–353.

³ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Царское дело, 2001. С. 296.

⁴ Там же. С. 297.

⁵ Цитирование нацистских преступников запрещено в РФ. Здесь используется для подтверждения их человеконенавистнических деяний.

⁶ Газета.ru 8 января 2025. 19–55. Георгий Галоян.

Мозаичная свастика в раскопанной византийской церкви в Шавей-Ционе (Израиль)

и культурный символ, широко распространенный в различных евразийских культурах, а также в некоторых африканских и американских. На Западе он более известен как символ немецкой нацистской партии, которая заимствовала его у азиатских культур в начале XX века... Когда Гитлер создавал флаг для нацистской партии, он стремился объединить в нем и свастику, и «те почитаемые в народе цвета, которые выражают наше уважение к славному прошлому и которые когда-то принесли столько чести немецкому народу»». (Красный, белый и черный были цветами флага старой Германской империи.) Он также заявил: «Как национал-социалисты, мы видим нашу программу в нашем флаге. В красном цвете мы видим социальную идею движения; в белом — националистическую идею; в крюкообразном кресте — миссию борьбы за победу **арийского человека** и, соответственно, победу идеи созидательного труда», — сообщает Википедия.

Нацисты видели в свастике символ жизни, творческое начало, но вместе с тем — для них этот символ воплощал ту самую идею превосходства белого арийского человека над другими народами. Идея понятна: арийцы — это солнце всему миру.

Значение руны Зиг было, по сути, аналогично значению Свастики — свет Солнца, дающий жизнь. Хотя предположительно этимология образа иная. Есть мнение, что руна изображает удар молнии, и ее изначальное значение — вспышка или освещение того, что во мраке. Как и Свастика, применялась повсеместно, в том числе две руны Сол являются символом СС. Волчий Крюк, как охотничий инструмент на волков, имел мистическую обережную силу. О значении Тотенкопф говорилось: «Череп является напоминанием о том, что вы всегда должны быть готовы поставить свою жизнь

На основе исследований Николаса Гудрик-Кларка (работа «Оккультные корни нацизма»¹), можно рассмотреть оккультные символы Третьего рейха, где повсеместно использовались четыре символа, которым придавалось сакральное, мистическое значение. Это Свастика, Руна Зиг, Волчий Крюк и Тотенкопф (мертвая голова). Главный символ — это свастика — древнейший общечеловеческий символ солнца (солнечный знак) и связанного с ним добра.

«Свастика (или卐) — это древний религиозный

¹ Оккультизм Третьего рейха — от Анненербе до Черного Солнца. https://pikabu.ru/story/okkultizm_tretego_reykha_ot_annenerbe_do_chernogo_solntsa_7471123 <https://dzen.ru/a/XsojEON-ikiWDXWP>

на карту для жизни всего общества». «Мертвая голова» — сугубо немецкий и тем более — сугубо нацистский символ.

Организация Анненербе (в переводе с немецкого — «наследие предков») являлась придатком СС и была сформирована Генрихом Гиммлером, рейхсфюрером, правой рукой Адольфа Гитлера. Цель организации — пропаганда расовых доктрин и идей ариософии посредством публикации криптографической литературы и ее массового распространения. Технически организация Анненербе являлась «мозговым центром» Третьего рейха в период с 1935 по 1945 год.

Идеология Анненербе делила все расы на три группы: создатели культуры, носители культуры и разрушители культуры. К создателям причислялась арийская раса, происходящая из Северной Европы, которая, по мнению Гитлера, ответственна за развитие сельского хозяйства, архитектуры, военного искусства. Разрушителями культуры он считал цыган и евреев. Гитлер проводил исторические аналогии, доказывающие, что куда бы ни приходили евреи, они в конечном счете уничтожали местную культуру¹.

В 1929 г. Гитлер ставит Гиммлера главой СС, которое на тот момент было небольшим подразделением, набранным из добровольцев НСДАП с целью охраны высших чинов партии. Гиммлер, следуя расовым идеям Гитлера, набирает в СС 10 тыс. добровольцев, досконально проверив родословную каждого на предмет «чистоты крови». В 1934 г. Гиммлер начинает масштабные раскопки в Германии, а в 1935-м создает Анненербе, куда набирает верных ему членов СС.

Однако, как подчеркивает доктор исторических наук, ветеран ВОВ М.И. Фролов: «Кроме того, всякая партия нуждается в финансировании. Между тем участие германских промышленников в финансовом обеспечении НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партии) вплоть до ее победы было минимальным, а пожертвования рядовых членов — явно недостаточными. Есть свидетельства, что Адольфа Гитлера финансировали те же финансовые структуры, что давали деньги большевикам в 1917 году. Еще более странные события происходят после победы Гитлера. Англия и Франция никак не реагирует на внутреннюю репрессивную политику Гитлера — преследование инакомыслящих, гонение на евреев, создание первых нацистских концлагерей»².

Только за 1938—1939 гг. Анненербе потратило более 65 тыс. рейхсмарок на археологические изыскания, чтобы доказать расовую теорию Гитлера. Однако члены Анненербе проводили исследования не только в Германии. Например, в 1935 г. в Карелии они нашли провидицу Мирон-Аку, которая предвидела их приход. Гиммлер уговорил ее провести ритуал призыва предков под запись. Также есть сведения, что в Карелии члены Анненербе имели контакты со многими языческими колдунами и ведьмами.

В поисках древних знаний затонувшей Атлантиды в 1938—1939 гг. состоялась германская экспедиция в Тибет. Была создана рабочая программа под названием «Цели и планы тибетской экспедиции общества “Анненербе”», руководимой оберштурмфюрером СС доктором Шефером. Гиммлер хода-

¹ Работы Гитлера запрещены в РФ. Некоторые высказывания используются для создания отрицательного образа и критики нацистской идеологии.

² Фролов М.И., Василик В.В. О Войне и о Победе. СПб.: Алетей, 2015. С. 18.

тайствовало перед Герингом о выделении 30 тыс. рейхмарок в иностранной валюте¹. «Они вообще были первыми немцами, которым было позволено ступить на территорию Лхасы. Их весьма радушно принял регент Ретинг Римпоче, который до интронизации нового Далай-ламы был духовным лидером Тибета, они неоднократно встречались с ним по различным поводам. Незадолго до отъезда владыка Тибета передал Шеферу запечатанное письмо, адресованное “германскому королю, достопочтенному господину Гитлеру”». Сам Шефер дал визиту немцев в Лхасу в разговоре с регентом такое определение: «Встреча западной и восточной свастик в атмосфере дружбы и мира»². В 1943 г. — в самый разгар войны — на экраны немецких кино-театров вышел фильм об этой экспедиции «Таинственный Тибет» и «волна восхищения Тибетом поднялась по всей Германии»³.

«Всех нацистских языческих действий и символов не перечесать. Хотя на солдатских пряжках и было выбито “Gott mit uns” (“С нами Бог”), это еще надо разобраться, что за бог имелся в виду. Любовь нацистской верхушки к языческим культам общеизвестна, нелюбовь к христианству — в общем, тоже», — подчеркивает профессор В.Р. Мединский и продолжает: «Чтобы не быть голословным — Гитлер: “В том-то и беда, что мы исповедуем не ту религию. Почему бы нам не перенять религию японцев, которые считают высшим благом жертву во славу отечества? Да и магометанская вера подошла бы нам куда больше, чем христианство с его тряпичной терпимостью”».

<...> «Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее... Нужно подождать, пока церковь сгниет до конца, подобно зараженному гангреной органу. Нужно довести до того, что с амвона будут вещать одни дураки, а слушать их будут одни старики...» <...> «Самый тяжелый удар прогрессу человечества нанесло христианство. Большевизм — это незаконнорожденное дитя христианства. У истоков обоих этих движения стояли евреи»⁴.

Бандеровцам после поражения в СВО будет чем заняться и о чем пожалеть. Исследование истории их утешит и, может быть, оставшихся в живых примирит с неизбежным поражением. Но они вряд ли исцелятся от своей бесовской болезни. Они заглянули в бездну, бездна их притянула, и они уже не могут оторваться. Феномену заразности нацизма много примеров. В частности, его обсуждает аналитик Наталья Осипова: «Не раз и не два замечено, что те, кто близко подходил к черной бездне нацистских взглядов и преступлений, часто менялись сами. Даже эксперты, защищенные специальными знаниями и опытом, профессионально работающие с темой насилия, преступлений, девиаций. В случае с Украиной к этой бездне подвели целую страну.

Опыт изучения нацизма учит, что ничему не учит. Нацистов изменить невозможно, только покарать, зато у нацистов всегда получалось изменить тех, кто оказывался близко к ним. Яркий пример такой интоксикации на-

¹ Шефер Э. На крышу мира. Немецкая экспедиция в Тибет 1938–1939 гг. М.: Тотенбург, 2023. С. 11–12.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 6.

⁴ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 359.

цизмом дает нам, как ни странно, Нюрнбергский процесс»¹. В связи с этим Н. Осипова приводит исторический пример. Психиатр Дуглас Келли, освидетельствовавший Геринга, установил, что гитлеровцы вполне нормальны. Они любили природу и животных. «Более того, они способны проявлять нежные чувства по отношению к близкому кругу, могут быть прекрасными мужьями, детьми, родителями. Прямо не снимая окровавленных сапог и плащей после своих карательных операций. Келли думал, что он изучает Геринга, но на самом деле Геринг буквально изменил его — до такой степени, что врач даже стал нелегальным почтальоном, передавая письма преступника на волю»². Келли оказался облученным нацизмом так необратимо, что позже покончил с собой.

Другой психиатр, Густав Гилберт, не был согласен с Келли, считая поведение нацистов исключительной социальной патологией. Он был уверен, как и Юнг, что нацисты — одержимые демонами психопаты, что мы имеем дело с особым вида психической патологией. Однозначного психиатрического заключения сделать не удалось.

Человеком, наделенным змеиной мудростью, знающим добро и зло и стоящим над добром и злом, в германском нацизме считался Гитлер, который видел себя обладателем пророческого дара. Этот дар признавали у него и другие. Так, Дж. Бреннан в книге 1974 г. об оккультизме времен Третьего рейха пишет: «С 1933 по 1939 гг., когда Германия вторглась в Польшу, Гитлер не допустил ни одной ошибки во внешней политике. Спорно даже то, что его пророческие способности изменили ему в сентябре 1939 года. <...> Нет ничего странного в том, что Гитлер верил в то, что Англия и Франция ничего не предпримут, когда его войска войдут в Польшу: он видел это в своих видениях!»³.

Система государственной власти Третьего рейха, выстраиваемая Гитлером, была оккультной и антихристовой по своей сути. «Потрясающая новизна нацистской Германии в том, что магическая мысль впервые взяла себе в помощники науку и технику... Гитлеризм — это в известном смысле магия плюс “бронированные дивизии”⁴. Но дело здесь не только в обращении к германским языческим образам и в оккультных программах типа “Аненэрбе”, на которые в Третьем рейхе тратились огромные деньги и силы. Опасно было то, что языческий оккультизм гитлеровские пропагандисты стремились смешать с христианством: образ Неизвестного солдата кощунственно совмещался с ликом Христа, сам Гитлер являлся своим adeptам в облике Мессии⁵, так называемое копые сотника Лонгина, пронзившее сердце Христова, в руках Гитлера стало магическим талисманом. Крест на немецких самолетах, бомбивших школы и госпитали, явился одним из омерзительней-

¹ *Осипова, Н.* Почему Украина оказалась беззащитна перед демонами нацизма. <https://politinform.su/156881-pochemu-ukraina-okazalas-bezzaschitna-pered-demonami-nacizma.html> (дата обращения: 24.04.2023).

² Там же.

³ Цит. по: Секретные материалы нацизма. От «Аненэрбе» до золота Шлимана. / сост. Н.Н. Непомнящий. М.: Вече, 2007. С. 16, 17.

⁴ *Луи Повель, Жак Бержье.* Утро магов: перевод с французского. Киев: София, 1994. С. 295.

⁵ *Вейс И.* Адольф Гитлер. М.: Интердайджест, 1993. Т. 2. С. 243.

ших кощунств над Животворящим Крестным Древом в истории, но также и знамением псевдохристианской, а на последней глубине — антихристовой западноевропейской цивилизации»¹.

Вполне допустимо с религиозно-философской точки зрения и современный трансгуманизм рассматривать как пародию обожения. Интересно, что великий поклонник Ницше А. Гитлер видел свою главную задачу в том, чтобы изменить жизнь на всей планете, и считал, что его революция — новый этап или конечный этап эволюции, приводящий к вытеснению истории, так как христианство не состоялось. Гитлер был для своих сторонников полубогом, обладающим сверхъестественными силами и знающим, благодаря этому, что надлежит делать. Многие наблюдатели отмечают, что фюрер пародировал Иисуса².

Можно ли спастись от демонизма и его обмана? Поныне актуальна рекомендация Карла Юнга: «Спасение заключается только в мирной работе по воспитанию личности. Это не так безнадежно, как может показаться. Власть демонов огромна, и наиболее современные средства массового внушения — пресса, радио, кино etc. — к их услугам. Тем не менее христианству было по силам отстоять свои позиции перед лицом непреодолимого противника, и не пропагандой и массовым обращением — это произошло позднее и оказалось не столь существенным, — а через убеждение от человека к человеку. И это путь, которым мы также должны пойти, если хотим обуздать демонов»³.

Но что мы видели на протяжении нескольких последних десятилетий в сфере воспитания молодежи? Что ей разрешают знать о фашизме и Великой Отечественной войне в странах-победительницах и в наших некогда союзных республиках? Да что можно узнать из нескольких предложений, сообщающих о победе западных стран, в учебниках западных стран? В украинских учебниках нет словосочетания Великая Отечественная война, только Вторая мировая. О взятии Берлина, подписании Акта о капитуляции Германии и праздновании Дня Победы ничего не сообщается. В России в учебнике 9 класса (2013) — изложено скупо, тезисно. Пример: «К 24 апреля Берлин был взят в окружение. Для спасения столицы Гитлер стал снимать войска с Западного фронта, чем облегчил задачу англо-американским дивизиям. 30 апреля советские воины водрузили Знамя Победы над Рейхстагом, Гитлер покончил с собой, вскоре берлинский гарнизон капитулировал...»⁴.

Такое положение — благодатная почва ненависти для взращивания идей фашизма, для реставрации демонической власти. Тем более, что был пример. Удачно демоны разрушили Российскую империю в начале XX века. Но чтобы демонов обуздать, надо обуздать сначала самого себя и вспомнить библейское — грехи народа являются причиной его порабощения. Надо

¹ *Сергий (Ларин)*. Православие и гитлеризм. Одесса. 1946–1947 (рукопись). С. 23.

² *Пруссаков В.* Окультный мессия и его рейх. М.: Молодая гвардия; Шакур-2, 1992. С. 146–147.

³ Цит. по: *Осцова Н.* Почему Украина оказалась беззащитна перед демонами нацизма. <https://politinform.su/156881-pochemu-ukraina-okazalas-bezzaschitna-pered-demonami-nacizma.html> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ *Анисимов А., Третьякова М.* День Победы в учебниках истории. Как итоги Второй мировой войны преподносят школьникам разных стран мира // Российская Федерация сегодня. 2021. № 5. С. 20–27.

знать пророчество Исаии, которое привел Иоанн Богослов, обличая иудеев, которые хотели убить Христа. «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него...» Потому **не могли они верить**, что, как еще сказал Исаия: «народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их». (Исаия 6:9–10). Упорное противодействие благодати Божией так ожесточает человека, что он уже не может верить: нежелание уверовать обращается в неспособность к вере. Яркое проявление антихристианства на Западе — это пародия на Тайную вечерю при открытии Олимпийских игр в Париже летом 2024 года. Так что, может быть, и промышлительно, что при этом глумлении над христианством не было российского флага.

И все же... Опыт изучения нацизма (в аспекте сатанизма — демонизма) дает только один, не имеющий срока давности рецепт: ежедневная работа по его профилактике в любом обществе и с каждым его представителем. И с теми, кто может попасть под их влияние. В этой работе много может помочь истинная Православная Церковь с ее учением о духе и материи, о самопожертвовании и долге, взаимной любви.

Идут на смерть защитники Руси-России, не всегда осознавая, с кем им выпала честь сражаться. Не понимая, что это земная проекция извечной войны с воинствами бесовскими за саму жизнь. Понимание приходит на поле боя. Конечно, современные защитники Отечества, совершающие подвиг борьбы с вселенским злом, не мыслят в религиозно-философских категориях. Но они осознанно идут на смерть и увечья, как будто обладают неизбывным древним знанием, уверенностью в том, что смерть побеждается силой воли и любовью. «В войне земной, которая является частью войны духовной, умирают и верующие воины. И часто удару противника духовного, который действует и через земных людей, предшествует расслабленность в духовной жизни. Расслабился, забылся — и получил. Но верующий человек знает, что даже в такой ситуации Господь своих не бросает, а забирает к Себе. Верующие не умирают, но уходят к своему Творцу», — пишет протоиерей Димитрий Василенков, главный священник зоны СВО, награжденный тремя Орденами Мужества¹.

Лекарство войны

Видя приводимые ниже цифры, многие могут поспорить — какое лекарство?! Кому война, а кому мать родна — это не нами придумано. Война — это нажива, это прибыльное дело. И не поспоришь, когда читаешь в «Российской газете» от 10.01.25: «Владимир Зеленский обогатился на мошеннических схемах и не заинтересован в продолжении транзита газа через Украину в Европу. Об этом заявила украинская журналистка Диана Панченко на своей странице в соцсети X. По ее словам, команда украинского политика превратила свою страну в глобальный мошеннический центр, передает РИА Новости. Панченко полагает, что Зеленский уже стал богаче американского предпринимателя Илона Маска и не хочет разрешать

¹ Василенков Д.В., прот. Сборник «Они защищали Отечество». Вып. № 11 «На войне». Пароль «Донбасс». СПб.: Град духовный, 2023. С. 185.

транзит российского газа в Европу из меркантильных соображений. С начала Специальной военной операции прибыль от различных мошеннических схем для Зеленского и его приближенных в 30 раз превысила доход от транзита газа за аналогичный период», — отметила журналист.

Но смысл войны не исчерпывается только ее отрицанием. Есть в ней и нечто другое, связанное в определенных условиях с ее необходимостью, как, например, борьбе за существование. Подготовка к войне в государстве, стоящем перед лицом врага, есть важнейший шаг к осуществлению мира. Показательна в этом смысле современная Специальная военная операция, ведущаяся на Украине, где России приходится бороться за свое существование с боевиками из 85 стран. Россия — единственная страна в мире, которая открыто противостоит их намерению претворить мировую гегемонию США, этой вавилонской блудницы, стоящей на водах. Такая война объединяет внутренние силы нашего государства, находящиеся уже несколько десятилетий в противоречиях, вплоть до антагонизма.

Сегодня США претендуют на место нацистской Германии, которая имела не только метафизические цели, но и сугубо меркантильные — ограбить Европу, поживиться государственными богатствами стран, пограбить частных лиц. Как показывает историк А.Г. Мосякин в книге «Ограбленная Европа», в 1938—1939 гг. грабеж (конфискации) реализовывались «через систему законодательных и административных мер. А с началом войны социальное благоденствие, основанное на военном грабеже, стало нормой. Нацисты покупали немецкого обывателя, перераспределяя в его пользу богатства ограбленных ими европейских народов»¹. Грабительская природа сегодня характеризует и США, которые даже не скрывают свои намерения.

80 лет назад мы победили злейшего противника, 80 лет высокой жертвой в прямом и переносном смысле удерживали мир на планете. Сегодня «Россия представляет собой важнейший — если не главный! — полюс Великого Пробуждения, — утверждает философ А. Дугин. — Именно к этому вела вся русская история, выражающая внутреннюю убежденность, что русским предстоит нечто великое и решающее в драматической ситуации конца времен, конца истории»².

В определенном смысле война является лекарством, как говорил Ф.М. Достоевский, осознавая «лекарство войны». Да и Новый Завет призывает: *«начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»* (Послание апостола Павла к Римлянам 13:4–5). Но не только победа над злом — итог войны. Много способствует современная СВО национальному сплочению народа Российской Федерации, показывает значение истинного единства. Как говорил Достоевский: «война развивает братолюбие и соединяет народы». «...В период мира укореняется трусливость и бесчестность. Человек по природе своей страшно склонен к трусости и бесстыдству и отлично про себя это знает; вот почему, может быть, он так и жаждет войны и так любит вой-

¹ Мосякин А.Г. Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. С. 359.

² Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. 2-е изд. М.: Академический проект, 2023. С. 404.

ну: он чувствует в ней лекарство»¹. Война — отчасти источник тех духовных сокровищ, которые мы собираем в свои плотские сердца — *глиняные сосуды*, как говорится в Библии, увы, хрупкие и недолговечные.

Жертва жизни солдата на войне — тоже к исцелению человечества, к милосердию и состраданию, к пониманию им сути божественного мироустройства, основанного, как говорилось выше, на заповеди любви. Высшее проявление этой заповеди — есть положение жизни за други своя. Как сказал генерал И.В. Панфилов: «Солдат идет в бой не умирать, а жить!»². Церковь оправдывает уничтожение врага, который бандитски покушается на твою землю, страну, семью. Но порицает азарт убийства, культ жестокости — это страсти, отсутствие Божиего духа в человеке. Именно это отсутствие мы видим сегодня при режиме Зеленского на Украине, где ВСУ убивают раненых и пленных, даже своих, устанавливают заградотряды. Кстати, в Царской и Белой армии заградотрядов не было. Появились они в Советской России во время братоубийственной Гражданской войны по инициативе наркома РККА Троцкого. Жертва православной славянской крови должна быть, как считают наши враги, обильной. Мы понимаем, какие древние адовы силы об этом заботятся сегодня на некогда братской нам Украине.

«Война — это не только время испытания и вразумления, но это и время Суда. Господь долго попускает людям ходить по желаниям их сердец, но рано или поздно, как закономерный итог этих греховных желаний, приходит война. Тяжкие испытания выбивают человека из привычного греховного быта, ставя перед вечностью, давая возможность обратиться к Богу и сделать свой окончательный жизненный выбор. К сожалению, в большей части нашего народа и сегодня еще не видно обращения к Богу. Некоторых война, увы, уже коснулась своим черным крылом, но для большинства она по-прежнему остается чем-то далеким и нереальным, куда более осязаемы для них радости и хлопоты повседневной жизни», — отмечает фронтовой батюшка отец Димитрий Василенков³. Идет погром канонической Украинской Православной Церкви: аресты архиереев, убийства, поджоги и захваты храмов.

В России медленно, через сопротивление, духовное возрождение продвигается, происходит религиозное укрепление личности. Удивительно, но в этом помогают справедливые войны. Показательна история Великой Отечественной войны, самой кровопролитной, самой жестокой в истории человечества. В ней воссиял пример мужества и жертвенности. Примером стали не только воины и героический тыл, но и Русская Православная Церковь. Велик вклад Русской Православной Церкви в Победу. «Как отмечают многие историки ВОВ, значение Русской Православной Церкви, ее материальной и моральной помощи в Победе невозможно переоценить. Она просто не поддается количественной оценке и не может быть выражена в материальном масштабе. Во многом именно благодаря вере советские люди сохраняли мужество, не падали духом и не сдавались, а если умирали, то достойно,

¹ Достоевский Ф.М. Парадоксалист // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 15.

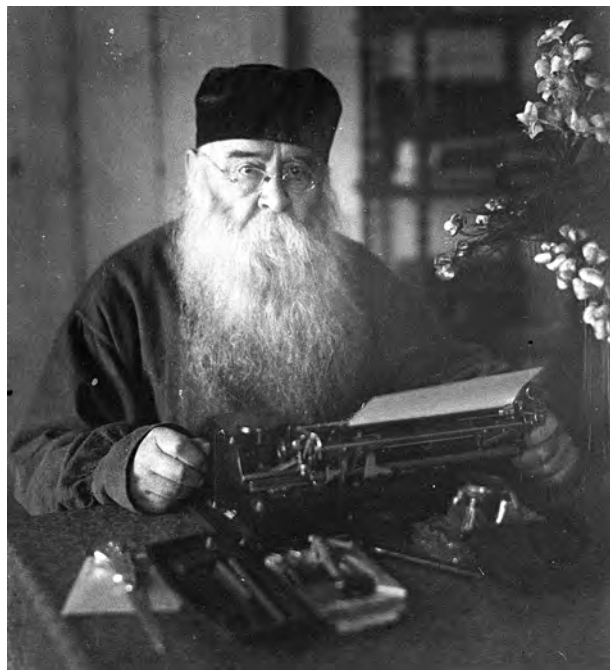
² Александр Бек. Волоколамское шоссе. М.: Вече, 2019. С. 44.

³ Дмитрий Василенков, прот. Сборник «Они защищали Отечество». Вып. № 10 «На войне». СПб., 2021. С. 110.

с уверенностью в победе за правое дело! Многие красноармейцы воевали с верой в душе, в короткие передышки перед боями читали молитвы, бережно хранили в своих боевых гимнастерках нательные иконы»¹.

Значимы вдохновляющие и разъясняющие ситуацию слова Патриаршего местоблюстителя, прозвучавшие в первый день нашествия. За 11 дней до знаменитой речи Сталина, без всякого нажима властей, сугубо по своей инициативе, Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) написал свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым христианской Православной Церкви».

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыея, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов Православного Христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы — православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского,

Патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) в своем кабинете

полагавших души свои за народ и родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины»².

Значение этого Послания трудно переоценить. Гонимая Русская Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, сколько заблудшему и несчастному русскому народу. Согласно переписи 1937 г. 57,1 % граждан Советского Союза объявили себя православными. Массовое закрытие храмов усиливало недовольство широких слоев населения, распространялись тайные богослужения, возникла

¹ Русская Православная Церковь. 1941–1945. М.: «Ист. Лит», 2023. С. 27.

² Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов. М., 1943. С. 3–4.

так называемая «катакомбная Церковь». Был развеян миф о преодолении Церкви, о «прирученности ее большевиками».

По сведениям из базы данных «За Христа пострадавшие», счет пострадавшим шел на сотни тысяч: по разным оценкам, таковых было от 500 тыс. до миллиона православных людей. Более чем 400 архиереев подверглись репрессиям. Из них свыше 300 архипастырей были казнены или скончались в заключении. Но даже и эти огромные цифры потерь среди православного епископата далеко не являются исчерпывающими. Политика церковного геноцида обрушивалась не только на духовенство, но и на мирян.

Так, только в одном 1937 г. по всей стране было закрыто более 8 тыс. церквей, ликвидировано 70 епархий и расстреляно около 60 архиереев¹.

Положение верующих в СССР было чрезвычайно трудным. Массовое закрытие храмов, молитвенных домов, монастырей, духовных школ сопровождалось активизацией работы карательных органов по сбору компрометирующих материалов на духовенство и организацией судебных процессов. Фабриковались дела «повстанческих контрреволюционных организаций духовенства», священников арестовывали, расстреливали, отправляли в ссылки и лагеря. Общение с «церковниками» считалось признаком политической неблагонадежности со всеми вытекающими последствиями.

Духовенство в Стране Советов являлось самой социально незащищенной группой населения. Как уже отмечалось, к началу Великой Отечественной войны оно было практически уничтожено. В уцелевших и полуразрушенных православных храмах все же проходили богослужения, а малочисленные прихожане вместе со священнослужителями молились за своих атеистических ближних, за благополучие всей страны.

Митрополит Сергий прозорливо разглядел сатанинскую сущность фашизма. Свое понимание он выразил в Послании от 11 ноября 1941 г.: «Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и Христианства. Фашистам с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой». Уже позднее, в Пасхальном послании 1942 г. митрополит Сергий напишет: «Тьма не победит света... Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо Креста Христа признать своим знаменем языческую свастику... Не забудем слов: “Сим победиши”. Не свастика, а Крест призван возглавить христианскую культуру, наше “христианское жительство”. В фашистской Германии утверждают, что Христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим, новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судья и Гитлера, и всех соумышленников его»². Недобитое большевиками русское православие духовно оказалось сильнее немецкого оккультизма. СССР официально был антихристианским, а Германия — антихристовой.

Так оттачивалась в нацистской Германии религия сатаны, религия грядущего антихриста. Это то, что некоторые западные политические деятели вновь пытаются поставить на повестку дня. Гитлер воистину был апокалиптическим *зверем из бездны* — одним из малых зверей, предшествующих

¹ Цытин В. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 106.

² Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов. М., 1943. С. 9.

великому. Гитлеризм — это приоткрытое на время окно в Апокалипсис, в царство антихриста. Слава Богу, что он был поражен в Пасхальные дни 1945 года. Это символично. Тогда Пасха пришлась на 6 мая — День Святого Великомученика и Победоносца Георгия — «пленных освободителя и нищих защитителя». Именно таким и явился советский солдат — освободитель всех плененных фашизмом и защитник нищих, бедных и несчастных.

Начало войны было тяжелым: отступления, немец под Москвой, около трех миллионов попавших в плен. Однако после разгула атеизма и космополитизма вновь восстали из небытия символы исторической русской жизни. Первый и главный из них — Крест. Вспомним ставшее народным стихотворение К. Симонова, написанное в 1941 г.:

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,*

*Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: — Господь вас спаси! —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,*

*Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.*

*Ты знаешь, наверно, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.*

Крест здесь — не только память о прадедах и дедах, хранивших русскую землю. Это живая молитва. В этом стихотворении отображен и парадокс народной жизни того времени: сочетание подспудной веры и показного атеизма, коммунистической идеологии и исконных православных основ русской жизни. Вот лишь одно фронтовое письмо: «Мама я вступаю в партию. Мама, помолись за меня Богу». В окопах, как известно, атеистов не бывает.

Следует вкратце остановиться на начале войны. Председатель Российского военно-исторического общества В.Р. Мединский пишет: «Если все книги, в которых подробнейшим образом объясняются причины наших поражений в начале войны, сложить вместе, то получится нерушимая стена. Высотой с “Ленинку”, шириной — с ее фасад... Дам всего одно простое объяснение — и это будет самая короткая глава в книге. Даже без эпигра-

фа. Немцы были сильнее. Всё. “К началу нападения немецко-фашистские войска имели двукратное, а на направлениях главных ударов 4-5-кратное численное превосходство в живой силе и боевой технике”¹. Это не говоря о качестве техники, моральном духе покорителей Европы и заслуженно хваленом немецком “орднунге” в войсках. Их было больше, и они, признаемся, умели воевать лучше всех в мире. Остановить немецкую военную машину тогда не мог никто. На тот момент. Вот и все объяснение. Точка. А потом Россия сосредоточилась. Потом сильнее стали мы»².

Итак, наша страна вступила в ВОВ с Третьим рейхом, имея на своей совести погромный «Союз воинствующих безбожников» (кличка главы — Ярославский, фамилия — Губельман), убитыми, зверски замученными тысячи священнослужителей, монастыри, превращенные в тюрьмы, разграбленные и взорванные православные храмы. Но не убитое в душах и сердцах людей Православие. В сухом остатке — недобитое государством Православие оказалось сильнее процветающего в Германии нацизма.

Приведу лишь один пример из истории Карелии. «Оперативный удар» по Церкви был так силен, что, выступая на XIV областной партконференции в 1938 г., нарком внутренних дел С.Т. Матузенко с полным правом и черным юмором сказал: «Сегодня на территории Карелии остался один поп, да и то только потому, что болен подагрой и не может ходить. Со всеми остальными попами дело покончено» (Смех в зале)³. Смеялись не долго... до войны 1939 года.

Однако, несмотря на проведение жестокой антицерковной государственной политики на протяжении 1930-х гг., власти вынуждены были констатировать, что население Карелии оставалось религиозным. Вопреки преследованиям, сохранялось в дни религиозных праздников массовое посещение церквей вплоть до дня их полного закрытия. Достаточно высоким был авторитет духовенства среди населения. Репрессии против православных священников, монахов и верующих продолжались до начала Великой Отечественной войны.

Справедливая война во многом вразумляет народ. Постепенно открывается простая правда, что, если у народа нет укрепляющей веры в Бога, он будет служить иноземным властям. Как отмечает историк М.Б. Смолин: «Православной Церкви не безразлично, в каком государстве она служит Богу, находится ли она в гонении, в притеснении или в положении господствующей духовной силы... Разве все равно, иметь ли свободный доступ к преподаванию нации Закона Божия и православного богомыслия, или отправлять своих детей в школы, насаждающие нравственное растление и проповедующие антицерковные учения. Неужели все равно Церкви видеть ли во главе государства организатора гонений или ревностного защитника»⁴. Тем более идеологического врага, каким был Гитлер. Поэтому, не помня лиха, Русская Православная Церковь с первого дня встала на защиту советского Отечества не только словом, но и показала, что ни репрессии, ни

¹ Здесь Мединский цитирует: *Анфилов В.А.* Начало Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1962.

² *Мединский В.Р.* Война: мифы СССР 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 144, 145.

³ *Чухин И.* Карелия-37: идеология и практика террора // Поминальные списки Карелии. 1937–1938. Петрозаводск, 2002. С. 40.

⁴ *Смолин М.Б.* Русский путь в будущее. М.: Фонд ИВ, 2007. С. 141.

отсутствие молитвенных зданий и служителей культа не дает преодоления Церкви. Такого рода борьба «лишь укрепляет позиции религиозных организаций»¹. Показательно, что это вынужденное признание прозвучало на страницах журнала «Большевик».

Переломным моментом было разрешение на празднование Пасхи в 1942 году. «В 1942 г., в суровую годину военных испытаний, в тяжелейшие дни Московской битвы свершилось то, чего с молитвою в душе и сердце ждали тысячи и тысячи православных русских людей. Власть официально разрешила праздновать день Святой Пасхи. Немцы, отброшенные от Москвы на сто с лишним километров, да и то не на всех участках, наконец, стабилизировали фронт. Наши войска после непрерывных 4-месячных наступательных боев выдохлись, перешли к обороне, подсчитывая, увы, немалые потери. И надо откровенно сказать, что решение Сталина (а решение, конечно, принимал он), скажем так, легализации праздника Святой Пасхи, было как нельзя своевременным, нужным и плодотворным. Помимо большого общественного, политического резонанса, морально-психологического воздействия на русского человека, оно позволило высшему руководству страны и лично Сталину убедиться в потенциальных силах нации, почувствовать тот запас энергии, которым обладал русский народ после тяжелейших поражений и страданий 41-го года»².

Церковь не оставила свой народ, осуществив немало жертвенных дел и поступков. Прежде всего, это богослужebная и проповедническая деятельность, зачастую в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. Так, например, в решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери³. В армии не было полковых священников, но нередко были священники, надевшие гимнастерку и шинель и взявшие в руки оружие. Остались их воспоминания.

Отец Борис Васильев из священнической семьи, служивший диаконом в Костромском кафедральном соборе, был призван в армию в начале войны, назначен руководить бригадой. Потом по приказу генерала он был направлен в Великий Устюг в офицерское училище. Учился шесть месяцев, получил звание не младшего лейтенанта, как все выпускники, а лейтенанта. Как вспоминает сам отец Борис Васильев: «Мне присвоили звание лейтенанта, потому что я очень хорошо все знал наизусть. Окончив училище, я сразу попал под Сталинград, командиром взвода разведчиков.

Немцы шли в бой — у них у всех было написано по-немецки “С нами Бог!” Немцы давили танками женщин, стариков, детей. На гусеницах были волосы, кровь, мясо. Но мы-то шли со знаменами — там была красная звезда. Но была еще иконка в кармане и крест. У меня до сих пор хранится “Святитель Николай”, пробитый пулей».

После Сталинграда отец Борис Васильев становится заместителем начальника полковой разведки. Участвует в разработке и осуществлении операций на Северном Донце и юге Украины⁴.

¹ *Титков Е.П.* Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. С. 15.

² *Куличкин С.П.* Вставай, страна огромная! М.: ИХТИОС, 2005. С. 39–40.

³ *Саулкин В.* Очистительное испытание // Радонеж. 1995. № 3. С. 5.

⁴ *Титков Е.П.* Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. С. 101–102.

Отец Борис Васильев вспоминал об операции по контролю за немецким штабом вблизи Запорожья. «Мы два дня наблюдали за действиями этого штаба. Двое из нас вернулись. А Смирницкий, тоже сын священника, был хороший человек, в разведке был отчаянный, моряк-штрафник, погиб там. Я сам видел своими глазами: немцы его распяли на сарае. Прибили руки гвоздями. Ничего нельзя было сделать...»¹

И наоборот, солдаты на войне становились верующими, принимали сан и постриг. Известна история архимандрита Кирилла (Павлова 1919–2017), в миру Ивана Дмитриевича Павлова, ставшего духовником Троице-Сергиевой лавры, одним из наиболее почитаемых старцев Русской Православной Церкви конца XX – начала XXI веков. В Сталинграде он был сержантом, командовал взводом. Иногда архимандрита Кирилла отождествляют со знаменитым сержантом Яковом Павловым, также участвовавшим в Сталинградской битве и оборонявшим знаменитый «Дом Павлова». Однако речь идет об однофамильце – гвардии старший сержант Яков Павлов после войны находился на партийной работе. Необычные параллели в судьбах двух Павловых прослеживает писатель Николай Коняев в очерке «Россия держится на сержантах Павловых». Старец Кирилл был духовным отцом трех русских патриархов: Алексия Первого, Пимена и Алексия Второго.

Но Россия держится и на генералах, и на маршалах, и на иерархах Церкви. Много примеров Божией помощи было зафиксировано в самые трудные первые месяцы войны. В октябре 1941 г. немцы уже развезжали на мотоциклах в московском пригороде Химки. 14 октября 1941 г. на Покров Пресвятой Богородицы, когда даже командующий фронтом Г.К. Жуков четко не представлял, с кем ему защищать Москву, вышло Послание митрополита Сергия «Посодействуем нашим доблестным защитникам». Это были слова поддержки и ободрения. В Москве перед иконой Казанской Божией Матери был проведен молебен во спасение России, молились тысячи и тысячи православных во храмах всей Москвы и России. Чудотворная икона Божией Матери была обнесена на самолете вокруг Москвы. И сбылось то, что было в видении Валаамского старца, когда он услышал от Господа: «Я не оставлю Россию!». Было откровение о Великой Отечественной войне и псковскому старцу Николаю Гурьянову, после которого он сказал: «Мы наказаны этой страшной войной за то, что не защитили и позволили умучить Святую Царскую Семью... И сейчас надо всем не вставать с колен и просить Царя-Мученика Николая, чтобы Он умолил Господа и не допустил другой, более страшной войны... Господь Царя любит и послушает», – вспоминала схимонахиня Николая (Гроян), духовная дочь и келейница старца Николая.

В октябре на огромных просторах вокруг Москвы выпал тридцатисантиметровый снег, начались морозы, и фашистская техника сбавила темп наступления. В декабре мороз установился 25–30 градусов ниже нуля, иногда достигал –40. И в этом также можно усмотреть Промысл Божий. Звучала в храмах и откликалась в сердцах воинская молитва: «Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса Един, призри в милости и щедротах на смиренные рабы Твоя, и человеколюбиво услыши и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша.

¹ *Титков Е.П.* Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. С.101–102.

Ты же, вся ведый, веси яко неправедно восташа на ны. Темже грешнии и недостойнии в покаянии со слезами молимся Ти: помози нам, Боже, Спасителю наш, и избави нас славы ради Имене Твоего, да не когда рекут врази наши: Бог оставил есть их, и несть избавляяй и спасаей их: но да уведят вси языцы, яко Ты еси Бог наш и мы людие Твои, под державою Твоею всегда храними. Востани в помощь нашу и разруши лукавые советы мыслящих нам злая: суди обидящия и побори борющия ны, православному же воинству и воинству народов, в союзе с нами сущих, подаждь во мнозем дерзновении и мужестве о имени Твоем победити: а имже судил еси положити на брани души своя за Веру, Царя и Отечество, тем прости согрешения их, и в день праведнаго воздаяния Твоего воздаждь венцы нетления. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение уповающим на Тя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Немцы не овладели столицей, из которой уже было эвакуировано все правительство. Остался один Сталин. Ему было пророчество блаженной Матронушки, что красный петух победит черного петуха, и чтобы он не оставлял Москву. Как говорит исследователь великой роли Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, доктор исторических наук Евгений Титков: «Это было несомненное чудо. Чудо молитвы, помноженное на великую долготерпеливую волю простого русского солдата от рядового до маршала, чудо, всколыхнувшее весь православный мир подвигнуться на великие подвиги самопожертвования, бессмертного героизма»¹.

Вера народа была так велика и вдохновенна, что даже закоренелые атеисты уверовали. А. Арцыбушев, церковный историк, монах, записал рассказ протоиерея Александра Васильевича Толчевского, настоятеля храма Ильи Обыденного, который поведал своей духовной дочери. «В свое время под строжайшим секретом отец Александр рассказал ей один случай из своей жизни»². Его вызвали к умирающему. Батюшка взял необходимое: крест, Евангелие, запасные Дары. Провожатый привел его в квартиру. В комнате на постели, протянув к священнику руки, со словами «Батюшка, как я Вас долго ждал», — лежит «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин, тот самый, который в каком-то своем выступлении утверждал, что нет смысла уничтожать церкви, поскольку они сами скоро исчезнут, когда умрет последняя дореволюционная старуха.

Как сообщает Е.П. Титков, ссылаясь на историка Церкви Д. Поспеловского, ближайший сотрудник Сталина — Георгий Максимилианович Маленков — окончил свои дни псаломщиком. Приняла крещение в Москве и дочь Сталина Светлана³.

И сам Сталин не был атеистом, и что мог, учитывая партийное окружение, сделал для восстановления Церкви, умученной большевиками-ленинцами. Поныне идет историческая дискуссия — был ли Сталин у Матронушки. Но что он не был свободен от своего окружения и был вынужден считаться с позицией партаппарата, было известно святой праведной Матроне (Никоновой). По рассказам очевидцев, еще во время войны святая часто показывала в лицах, что происходит и произойдет. Как-то она сказала: «Кто

¹ Титков Е.П. Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. С. 111.

² Там же. С. 354.

³ Алилуева С.И. Двадцать писем другу. М.: Известия, 1990. С. 68.

Танковая колонна им. Дмитрия Донского, созданная по инициативе Московской патриархии на пожертвования верующих

знает, может Господь и простит Сталина! Он сам пленник». Я спросила: «У кого?» Она: «У Кагановича и всех *тех!*» Показывала, как Сталин перед смертью будет кричать: «Что вы, что вы!» А по одной стороне будет стоять Каганович, а по другой стороне сестра его. «Что вы хотите делать со мной?» А *они* положат подушку на него. Это было сказано матушкой Матроной в 1943 году¹.

Подвиг Красной армии на Курской дуге, которую вице-президент Академии Военно-Исторических наук М.И. Фролов назвал судом Божиим, историки считают завершением коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. «Это величайшее танковое сражение, когда под Прохоровкой 12 июля 1943 г. столкнулось 1200 боевых машин с обеих сторон. Это небывалое напряжение сил и средств, людских нервов, небывалое народное страдание»². Добавим от себя, что это день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла; Петр был распят вниз головой, а Павел — обезглавлен. Страдания и победа.

Велик был подвиг ленинградского духовенства. Богослужения в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками, но по большей части ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места. Едва ли не страшнее бомб были холод и голод. Службы шли при лютном морозе, певчие пели в пальто. От голода к весне 1942 г. из 6 клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое. И тем не менее оставшиеся в живых священники, по большей части преклонного возраста, несмотря на голод и холод, продолжали служить. Вот как вспоминает И.В. Дубровицкая о своем отце-протоиерее

¹ Сказание о житии блаженной сестрицы Матроны. Коломна: Свято-Троиц. Ново-Голутвин жен. монастырь, 1993. С. 113–114; Страж Дома Господня: Патриарх Моск. и всея Руси Сергей (Страгородский): Жертв. подвиг стояния в истине православия. М.: Правило веры, 2003. С. 711. Цит. по: *Титков Е.П.* Духовный меч Великой Победы. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Арзамас: АГПИ, 2010. С. 351.

² *Фролов М.И., Василек В.В.* О Войне и о Победе. СПб.: Алетей, 2015. С. 154.

*Эскадрилья «Александр Невский».
А.Д. Билюкин в кабине своего истребителя*

Владимире Дубровицком: «Всю войну не было дня, чтобы отец не вышел на работу. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляя его остаться дома, боюсь — упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: “Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе, укрепить, ободрить”»¹.

Следствием самоотверженного служения клира в тяжелейших условиях вражеского нашествия явился подъем религиозности народа, солдат и боевых генералов. Духовенство вело патриотическую агитацию и занималось сбором средств на танковую колонну «Дмитрий Донской» и эскадрилью «Александр Невский». Приведем лишь некоторые примеры. На пожертвования были созданы и эскадрилья, и танковая колонна, состоящая из 40 танков. Вот свидетельство единения Церкви и государства — телеграмма митрополита Ленинградского Алексия И.В. Сталину. 13 мая 1943 г.: «Ленинградская епархия, выполняя данное Вам обещание всемерно продолжать свою помощь нашей доблестной Красной Армии и осуществляя Ваш призыв всячески содействовать обороноспособности нашей Родины, собрала и внесла дополнительно к ранее перечисленным 3 682 143 рублям еще 1 769 200 рублей и продолжает сбор средств на танковую колону имени Дмитрия Донского. Духовенство и верующие преисполнены твердой веры в близкую победу нашу над злым фашизмом, и все мы уповаем на помощь Божию Вам и русскому воинству...»². Но это лишь заметная капля в море благотворительной деятельности Русской Православной Церкви в годы войны.

Священники в своих проповедях подчеркивали, что не случайны наименования танковой колонны «Дмитрий Донской» и эскадрильи «Алек-

¹ *Каноненко В.* Поправка к закону сохранения энергии // Наука и религия. 1985. № 5. С. 9.

² *Поспеловский Д.Н.* Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995. С. 187.

«За здоровье русского народа!»

сандр Невский» — что это великие русские святые полководцы помогают России, взывая к помощи Божией.

Помощник Президента России, председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский опубликовал полный стенографический вариант тоста Сталина «За русский народ!», произнесенный им 80 лет назад на приеме в честь командиров Красной армии в Кремле.

«25 мая 1945 г. он был напечатан в “Правде” в сокращенном и приглаженном виде. В моей книге “Война. Мифы СССР” привожу его в подлинном стенографическом варианте», — написал Мединский.

«Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа (бурные, продолжительные аплодисменты, крики ура).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа, потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа, потому что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду.

Но русский народ на это не пошел, русский народ не пошел на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы все-таки с событиями справимся.

Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!

За здоровье русского народа! (бурные, долго несмолкаемые аплодисменты)»¹.

Полагаю, что подобное этому было бы невозможно до войны. Тогда слово «русский» с подачи Ленина, было четко привязано к ругательному «великорусскому шовинизму».

Сегодня в одухотворении общества помогает СВО. Война способствует миру, жертва победе не только на поле брани, она помогает и человеку подняться над самим собой, укрепиться в духе. И презреть червей «голою вечеринки». В итоге исполнится пророчество, что *«червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти»* (Исаия 66:24). Слава Богу, есть и другие примеры. «Несмотря на отсутствие социальных гарантий и помощи семье в случае гибели, священники едут в зону СВО, чтобы поддерживать наших воинов. О них знает узкий круг имеющих отношение к войне людей. Они не гонятся за славой земной, они просто исполняют свой христианский долг»². Многие из этих священников погибли, живые — вдохновляют солдат на подвиг. Все они продолжают славное служение и подвиги русского царского духовенства. Например, подвиг отца Стефана Щербаковского, который в Тюренченском бою 18 апреля 1904 г. с крестом в руке поднял в победную атаку бойцов отряда, оставшегося без командира.

С 24 февраля 2022 г. — с начала СВО — в народе заметно стал пробуждаться русский дух, выражающийся в любви к ближнему, к Отечеству, к Богу. Этот дух всегда усиливается в трудные русские времена. А главное поле битвы, как сказал В.В. Путин на церемонии подписания договоров о вступлении в состав РФ новых территорий, «это поле битвы за наш народ, за большую историческую Россию». Это значит — битва за нашу общую Святую Русь, за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Главе государства вторят современники: «Если мы проиграем, то планетарные монстры не останутся на полпути — они пожрут всех. Договориться с вампирами нельзя. Поэтому у нас есть только одна безальтернативная возможность — быть сильными. Иначе никак»³.

Так же считает и доктор исторических наук, профессор СПбГУ протоиерей Владимир Василик. «Выбор один: победить или исчезнуть с карты. Исчезнуть не просто как великий народ, но, по-видимому, народ как таковой. Мы переустроимся на началах великой державы, мобилизационной экономики и единого общества, в котором все будут нести военные и после-

¹ *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 595, 596.

² *Василенков Д.В. прот.* Сборник «Они защищали Отечество». Вып. № 11 «На войне». Пароль «Донбасс». СПб.: Град духовный, 2023. С. 111.

³ Цит. по: *Артамонов А.Г.* Бесолюди. Современные хозяева мира против России. М.: Концептуал, 2024. С. 192.

военные тяготы и жертвовать, или исчезнем. Народ собирает деньги на дроны и бронежилеты, в то время как олигархи тихо скрываются и скрывают свои сбережения... Они не понимают, что Боливар не выдержит двоих, что для Запада они — овечки для закланья и мясо для глобального пира.

То, что Украина предназначена для закланья — уже понятно, но то, что к закланью предназначена также и Россия, что все пространство бывшего Советского Союза в конечном счете предназначено стать черной дырой... — этого они не понимают. <...>

Поэтому, во-первых, пожелаем сил, стойкости, мужества и терпения нашим солдатам. Во-вторых, здравого ума, нравственной энергии и мужества нашей элите и подлинного изменения ее сознания для того, чтобы мы победили, а значит, выжили. Для того, чтобы в мире сохранились подлинная человечность и жизнь, подлинное Христианство против того псевдохристианства и криптосатанизма, которые сейчас нам навязываются»¹.

Оптимизм народного сознания отмечал еще философ Сергей Аверинцев. Ученый, основываясь на убежденности М. Бахтина, писал: «он прав, глубоко прав, когда возлагал свою надежду на то, что пока народ — это народ, последнее слово еще не сказано. Другой земной надежды, кроме надежды на то, что люди не дадут себя программировать, не имеется»². А не дадут, в том числе, и через смерть на поле брани. Преподобный Паисий Святогорец разъясняет: «Те, кто от чистой любви жертвуют своей жизнью ради того, чтобы защитить сочеловека, своего ближнего, подражают Христу. Эти люди — величайшие герои, их боится, трепещет и самая смерть, потому что от любви они презирают смерть и таким образом приобретают бессмертие, находя под могильной плитой ключ от вечности и без труда входя в вечное блаженство»³.

¹ *Василик В.В., Кутузов А.В.* Великая Отечественная — вчера и сегодня. СПб.: Алетейя, 2024. С. 184, 185.

² *Аверинцев С.* Связь времен. Собрание сочинений. Киев: Дух и Литера, 2005. С. 357.

³ *Паисий Святогорец, преп.* Слово о военной службе. М.: Издательский дом «Святая гора», 2011. С. 33.

*Иерей Анатолий Григорьев. С первого дня на СВО. Погиб.
Фото: Султан Исхаков / «Татар-информ»*

Протоиерей Дмитрий Василенков — воинский батюшка, главный священник СВО в своем просветительском труде «На войне» перечисляет правила, позволяющие воину избежать страшных последствий в сражениях. В частности, он говорит: «нечистые мысли являются началом нечистых дел, а добрые мысли — дел добрых. Поэтому на войне, где любой неверный шаг может привести к страшным последствиям и для человека, и для его окружающих, весьма важно следить за своими мыслями. Отвергая греховные помыслы (страстные мысли, чувства и пожелания), воин отвергает грех и тем самым существенно снижает вероятность своей гибели на войне. Страстный помысел является основанием всех гибельных решений и дел, которые на войне приводят бойцов к преступлениям или смерти, а командиров — к потерям и поражениям»¹.

Отвержение греховных дел, добрые мысли способствуют ясности и глубине исторической и родовой памяти, необходимой во избежание новых войн. Память о Великой Отечественной войне, знание ее причин и истории, знание действительных намерений врага, развенчивание лживой западной пропаганды, почтение к подвигу предков — много способствуют сплочению и укреплению народного духа. Доверие к Русской Православной Церкви, следование ее заповедям, является фактором спасения, ведь, где Христос — там Победа. В своей прощальной беседе с учениками Иисус Христос дает обетование: *«Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам»* (Иоанн 16:22–23).

Историческая судьба нашего Отечества неразрывно связана с прошлым, настоящим и будущим Церкви Христовой. Вот задача, поставленная перед нами Богом: «Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение» (тропарь Всех святых в Земле Российской просиявших).

¹ Василенков Д., прот. Сборник «Они защищали Отечество». Вып. № 10 «На войне». СПб., 2021. С. 113.

**Протоиерей
Дмитрий ВАСИЛЕНКОВ**

ВОЙНА И ЧЕЛОВЕК

Протоиерей Дмитрий Василенков — родился в 1971 г. в г. Красное Село под Санкт-Петербургом в семье офицера. До того, как принять сан, учился в военном училище. Является настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы (покровительницы Воинства Российского) и храма Преображения Господня в здании штаба Северо-Западного округа войск национальной гвардии РФ. За всю службу в Церкви совершил более 60 выездов в «горячие точки». Автор книги «На войне». За отвагу и большую просветительскую работу награжден тремя орденами Мужества, орденом Дружбы Народов, многими медалями. Главный священник СВО. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Война — дело ужасное и кровавое, страшное и само по себе, и своими последствиями для людей, народов и целых стран. Целью человека на войне является достижение победы над противником через его уничтожение. Но человек не создан для смерти. Смерть, как следствие грехопадения, противоестественна для человека. Поэтому война, неразрывно связанная со смертью, страданием и разрушением, безусловно, является делом злым. «Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, — греховное злоупотребление богоданной свободой, “ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, хуления”» (Мф. 15:19)¹.

Война носит справедливый характер для тех, кто является жертвой агрессии, кто защищает свое отечество и свой народ. Воин в справедливой войне принуждает беззаконников оставить свои преступные замыслы и действия. «Война — страшное дело для тех, которые предпринимая ее без нужды, без правды, с жаждой корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война — священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости — в защиту правды, веры, Отечества»².

Для верующих война является страшным испытанием, вызванным тяжелыми прегрешениями людей против Бога. «Не хотели они ходить

¹ Основы социальной концепции РПЦ. М., 2000.

² *Святитель Филарет (Дроздов)*. Избранные труды, письма, воспоминания. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. С. 481.

По согласованию с автором публикуем главу из его книги «На войне».

«Территория смерти»

путями Его и не слушали закона Его. И Он явил на них ярость гнева Своего и лютость войны: она окружила их пламенем со всех сторон, но они не примечали; и горела у них, но они не уразумели этого сердцем» (Ис. 42:24–25). Также война часто разжигается действиями людей, вдохновляемых «духами злобы поднебесными», стремящихся к покорению и уничтожению других людей ради своих страстных желаний.

Война — это всегда трагедия: личная, семейная, общественная. Она ожесточает людей, пропитывает ненавистью целые сообщества. «Главная цель госу-

дарства при создании образа врага во время войны — это как можно более четко разделить понятия “уничтожение врага” и “убийство”, чтобы первое воспринималось как достойное и заслуживающее похвалы действие»¹.

Бывает, что стремление убивать становится на войне частью идеологии, особенно тогда, когда цели войны несправедливы. Как важно при столкновении с противником, потерявшим на войне человеческий облик, самому не озвереть и не превратиться в убийцу! Если у воина нет христианского понимания, что он прежде всего ведет брань «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12), являющихся настоящими виновниками всякого зла, то, сталкиваясь со зверствами и беззакониями противника, он начинает сам по отношению к нему поступать так же. Когда человек стоит за правое дело, но при этом совершает греховные поступки, тьма начинает разрушать его душу. Потусторонний мир, враждебный человеку, через страсти овладевает его душой и заставляет все более и более творить беззакония. Человек становится инструментом в руках темных сил. Звериность убивает того, кто сам уподобился зверю. Раненный тьмой человек, вернувшись с войны, совершает жестокие поступки, тяжкие преступления или глушит свою совесть алкоголем и наркотиками. Совершив беззаконие, он становится духовно беззащитным. Даже выжив на войне, он получает возмездие в мирной жизни. Война не терпит компромиссов. Уничтожить и победить — вот ее суровый закон. Война требует от воина напряжения всех сил и принятия непростых для его совести решений с осознанной решимостью нести ответственность за последствия этих решений всю свою жизнь. «Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого. Дерись зло, дерись до смерти. Побеждает тот, кто меньше себя жалеет»².

¹ Гленн Грей. *Воины: размышление о мужчинах в бою* // Кевин Сайтс. *Синдром войны: о чем не говорят солдаты*. М.: АНФ, 2013. С. 14.

² *Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. Документы*. М., 1952. Т. III. С. 77.

Суровостью и жесткостью по необходимости пропитаны многие действия человека на войне.

«Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, — должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая»¹. Но готовность твердой рукой пресечь зло должна быть неразрывно связана с решительной настойчивостью видеть в противнике человека. Необходимо твердо разделять злое дело, совершаемое человеком, и самого человека, заблудшего и имеющего возможность одуматься. Надо ненавидеть грех, но не убивать своей ненавистью грешника и, таким образом, и человека в себе.

«Не меньшее оружие — поражать противника человеколюбием»².

Верующий воин, исполняя высший закон любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13), должен внимательнейшим образом следить за тем, чтобы не открыть душу свою для страстей войны и тем самым не потерять ее. Война — это страшное и суровое испытание, способное или сломать человека, или вознести его на серьезную нравственную высоту.

Выжить на войне хочет любой человек. Но ведь требуется не только остаться живым, но еще выстоять и победить. Бесспорно, у воина обученного, психически и физически готового к тяжелым военным испытаниям, шансов уцелеть в огненном горниле войны больше, чем у человека неподготовленного. Но на войне погибают все: профессионалы и дилетанты, наученные и не наученные. Конечно, для того, чтобы не погибнуть, необходимо знать определенные правила физического выживания, которые написаны кровью участников боевых действий. Но кроме них существуют и духовные законы жизни человека в экстремальных условиях, незнание которых приводит к смерти, как физической, так и духовной. «На войне Божественную справедливость и попечение Божие о людях видно особенно отчетливо. Война не терпит бесчестия — человека безнравственного быстро находит пуля»³. В основе своей эти законы имеют простые истины: веру в Бога и доверие Ему. «Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него» (Сир. 2:6). И вера здесь — не просто некое умозаключение о Его бытии, но вера деятельная, заставляющая человека строить свою жизнь согласно заповедям Творца. «Вера, действующая любовью» (Гал. 5:6).

Убийство на войне

Человеку на войне приходится убивать, то есть совершать действия для него противоестественные — использовать все свое умение, свои способности, напрягать силы для того, чтобы уничтожить себе подобных. Ведь для того, чтобы победить, необходимо остановить тех, кто сам стремится убивать и разрушать. «Меня часто спрашивали: а вы убивали? И удивлялись, когда я отвечал утвердительно. Меня оскорбляло это удивление. Люди, не знавшие войны, не пытаются вникнуть в ее законы. Здесь

¹ 1 Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. Документы. М., 1952. Т. III. С. 61.

² Там же. С. 78.

³ Паусий Святогорец, преп. Слово о военной службе. М.: Святая гора, 2011. С. 6.

либо тебя убьют, либо ты убьешь. Они хотели бы, чтобы я был убит? Я хотел жить»¹.

Шестая заповедь Моисея из так называемого Декалога (десяти заповедей) гласит: «Не убивай» (Исх. 20:13). Но за целый ряд преступлений в Пятикнижии, в том числе и в той же книге «Исход», предписывается смерть. Например: «Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:15). Смерть полагается за вольное убийство, за похищение людей, за кощунство, гомосексуализм и за другие тяжкие преступления. За идолопоклонство после получения скрижалей Завета по повелению Моисея в иудейском стане (лагере) было убито три тысячи братьев-иудеев. Бог повелевает народу израильскому участвовать в войнах и благословляет его (Нав. 1:1–6; Чис. 31:2; Втор. 20:16–17; 1 Царств 15:18). Войны с народами, исповедующими идолопоклонство и в крайней степени развращенными, называются войнами Господа (1 Царств 17:47; 2 Пар. 20:15).

Здесь необходимо заметить, что смерть физическая не является концом нашего существования, это скорее горькое лекарство от греха. Смерть же духовная определяет для человека страшную вечность. Мы живем в мире, пораженном грехом, где идет тяжелая война людей, вставших на путь послушания Богу, с существами, восставшими против Него, с мироправителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесными (Еф. 6:12). Они действуют в том числе и через людей. В этом мире существуют не только отдельные личности, но и целые человеческие сообщества, осознанно или неосознанно вставшие на путь служения злу. Эти сообщества готовы ради своих ложных идей и целей убивать и разрушать. Сталкиваясь с физическими носителями зла, человек вынужден с оружием в руках защищать свои святыни, себя и своих ближних и лишать жизни тех, кто сам пришел сеять смерть. Еще в Ветхом Завете воинское служение осознавалось как серьезная ответственность перед Богом и своим народом. Служение связывалось прежде всего с послушанием Богу, с реализацией на земле Его воли. Это служение включало в себя суд, наказание и лишение жизни людей, предавшихся нечестию и беззаконию. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9:6).

В Новом Завете также подчеркивается ответственность человека перед Богом. Она выражается в деятельном участии в ограничении и пресечении зла как в духовной, так и в физической реальности. Серьезным предупреждением всем, стремящимся к пролитию крови, служат слова Спасителя: «Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52). Остановить взявшего меч поручается людям. «Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он Божий слуга, отмститель в наказание делающим злое» (Рим. 13:4). Преподобный Ефрем Сирий об этом пишет так: «Ибо Божий служитель есть он, так как чрез него совершается воля Божия над праведными и беззаконными. Если же зло делаешь, бойся и не делай, ибо не без цели (напрасно) опоясан мечом»².

Некоторые отцы Церкви осознавали эту ответственность и в целом не считали убийство на войне убийством. Это мнение присутствует в послании

¹ Григорий Чухрай. Моя война. Я служил в десанте. М.: Алгоритм, 2016. С. 158.

² Ефрем Сирий. Толкование на Послание к Римлянам. Цитируется по: Зверев С.Э. За други своя. Хрестоматия православного воина. СПб.: Алетейя, 2016. С. 21.

святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, к Аммуну монаху, которое было утверждено как общецерковное учение на Шестом и Седьмом Вселенских Соборах.

«Непозволительно убивать. Но убивать врагов на поле брани и законно, и похвалы достойно. Так великих почестей сподобляются доблестные в брани, и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходные их деяния. Таким образом, одно и то же, смотря по времени, и в некоторых обстоятельствах непозволительно, а в других обстоятельствах, и благовременно, допускается и позволяется»¹.

Канонист XII в. Иоанн Зонара дает следующее толкование: «Прежде всего — убивать запрещено, но убивать врагов на войне похвально и достойно великой почести. Таким образом, одно и то же в одном случае непозволительно, а в другом позволительно и зависит от различия случаев, лиц и способов»².

В дисциплинарной практике Православной церкви, руководствуясь правилом святителя Афанасия, не подвергаются прощению воины, убивающие на войне. Великий учитель Церкви святитель Иоанн Златоуст пишет: «Если кто должен совершить убийство по воле Божией, это убийство лучше всякого человеколюбия; но если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воле Божией, эта пощада будет преступнее всякого убийства. Дела бывают хорошими и худыми не сами по себе, но по Божию о них определению»³. Так и святой митрополит Московский Филарет (Дроздов) в Катехизисе говорит: «Вопрос: Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство? Ответ: Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то:

- 1) когда преступника наказывают смертью по правосудию;
- 2) когда убивают неприятеля на войне за Отечество»⁴.

Правило 13-е Святителя Василия Великого звучит следующим образом: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но, может быть, добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения Святых Тайн»⁵. Здесь не содержится категорического требования, а только рекомендация, адресованная воинам, которым убийство на войне неизбежно причиняет душевные раны.

Канонист XIII в. Матфей Властарь пишет:

«Таким образом, и сей божественный Отец почитает похвалы достойными идущих на противников и защищающих род христианский, ибо что может быть более достойным похвалы, чем то, чтобы быть поборниками целомудрия и благочестия? Но поскольку у сего святого Отца было намерение очищать

¹ *Святитель Афанасий Великий*. Творения. М.: Троице-Сергиева Лавра, 1903. Т. 3. С. 369.

² http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pravila-poslanija-svjatogo-afanasija-velikogo/#0_1

³ Восемь слов против иудеев. Слово 4 // Св. Иоанн Златоуст. Творения. Пochaев: Свято-Успенская Пochaевская лавра, 2005. Т. 1. С. 783.

⁴ Православный Катехизис. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. С. 40.

⁵ *Святитель Василий Великий*. «Примите слово мое». М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 204.

скверны, соединяемые иногда и с благими делами, он подвергает умеренной епитимии и сих (воинов) ... необходимо, чтобы и проводящие жизнь в сражениях и обгадряющие свои руки в крови иноплемеников прежде очистились врачевством покаяния и огнем его попалили соединенные с таковым занятием скверны и таким образом приступили к таинствам нового Адама...»¹

Но этот совет о сроках епитимии остается, по сути, частным мнением Святителя Василия. Впрочем, этот совет, по словам авторитетного толкователя канонов Иоанна Зонары, представляется тяжким, ибо он может вести к тому, что воины никогда не будут причащаться Святых Даров, и в особенности лучшие — те, которые отличаются отвагой, ибо они никогда не будут иметь возможность в течение трех лет прожить в мире... Но зачем считать имеющими нечистые руки тех, кто подвизается за государство, за братьев, чтобы они не были захвачены неприятелем, ибо если они будут бояться убивать варваров, чтобы через это не осквернить рук своих, то все погибнут, и варвары всем овладеют².

Тем не менее убийство противоестественно для человека. Преступник, совершающий убийство, убивает прежде всего свою душу, повреждает свое естество. Лишение жизни на войне не проходит бесследно даже для воина, защищающего свое Отечество. «...хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги, однако же, если рассмотреть тесное сродство между всеми людьми, то и оно не невинно. Поэтому Моисей предписал и тому, кто убил человека на войне, очищения и кропления» (Числ. 31:19)³.

Сам акт убийства, само соприкосновение со смертью потрясает человеческую душу. И здесь, по мнению профессора И. Ильина, следует отметить три важных момента: «Во-первых, глубина и таинственность самого процесса жизни... Второй мотив, заставляющий нас тяготиться всяким убийством, есть исключительная и абсолютная нелюбовность этого акта... Третий мотив, пугающий и угнетающий наше сознание при каждом убийстве, — это полная и безусловная непоправимость того, что имеет произойти и потом происходит»⁴. Убивая противника на войне, человек испытывает к нему определенные чувства. Чувства ненависти и неприязни часто являются определенным «эмоциональным мотором» действий в бою. В сознании человека происходит расчеловечивание противостоящего ему в бою противника. Постоянно сталкиваясь со смертью и страданиями окружающих людей, человек ожесточается. Его душа покрывается защитной коркой безразличия и равнодушия к человеческой боли. Под этой коркой он прячет и свою собственную боль.

«Человеку надо пережить естественное горе из-за того, что он отнял чью-то жизнь. Это тоже одна из бед, приносимых войной. Наркотики, ал-

¹ *Властерь Матфей*. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. М., 1892. Пер. с греч. Н. Ильинского. М., 1996. С. 428.

² http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svjatogo-vasilija-velikogo-s-tolkovanijami/1

³ *Святой Исидор Пелусиот*. О войне. Творения. М., 1860. Ч. 3: Письма. С. 382–383. Цитируется по: *Зверев С.Э.* За други своя. Хрестоматия православного воина. СПб.: Алетейя, 2016. С. 27.

⁴ *Ильин И.А.* Основное нравственное противоречие войны // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии: сборник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский путь. 2006. Вып. 12. С. 25–31.

коготь и самоубийство — все это попытки избежать чувства вины, вызванные страхом испытать боль и горе. Хотя само по себе горе — это здоровая реакция организма»¹.

Убийство, способствуя ожесточению и озверению человека, обильно насыщает человеческие страсти. Как важно, останавливая тех, кто превратился в зверей, самому не стать зверем!

«Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было»².

Участие в пролитии крови не проходит для человека бесследно. Поэтому война требует от каждого особенно внимательного отношения к своей душе и ее устройению. «Война раскрывает двойственность нашей природы: нашу способность творить добро и склонность к злодеяниям. Война, как ничто другое, может и объединять, и разделять нас, заставляя испытывать и гордость, и стыд одновременно»³.

На войне человек сталкивается со средой, способствующей умножению зла и вокруг него, и в нем самом. Будучи изначально поврежден грехом, человек не сможет в такой обстановке сохранить душевное здоровье, если не будет внимательно относиться к себе и непрестанно вести борьбу с внутренним злом. «Вести государственную борьбу со злодеями есть дело необходимое и духовно верное; но пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно несправедливые. И только лучшие люди способны вынести эту несправедливость, не заражаясь ею, найти и соблазны в ней должную меру: помнить о ее несправедливости и о ее духовной опасности и найти для нее личные и общественные противоядия»⁴.

Убийство на войне, как дело вынужденно несправедливое, можно сравнить с обоюдоострым мечом. Им мы можем и остановить злодея, и нанести тяжелые или даже смертельные раны самим себе. Убивая противника, воин совершает над ним суд, пресекая для него дальнейшую возможность изменить свою жизнь. Он в некотором роде берет на себя ответственность за его дальнейшую судьбу в мире ином. «...Кризис, переживаемый убившим, оказывается еще более глубоким от того, что самый акт убийства устанавливает между ним и павшим от его руки особую, мучительную по своей интенсивности и по отсутствию творческой перспективы духовно-нравственную связь»⁵. И если воин не осознает глубину этой связи и меру своей ответственности, не молится за тех, кто пал от его руки, то последствия такой безответственности могут быть для него по-настоящему трагическими.

На войне легко пересекается тонкая грань между делом вынужденно несправедливым и военным преступлением, грехом. Невольные убийства мирных жителей, гибель соратников от «дружественного» огня и тому подоб-

¹ *Карл Марлантес*. «Каково это — идти на войну?». По: *Кевин Сайтс*. Синдром войны: о чем не говорят солдаты. М.: АНФ, 2013. С. 16.

² *Основы социальной концепции РПЦ*. М., 2000. С. 12.

³ *Кевин Сайтс*. Синдром войны: о чем не говорят солдаты. М.: АНФ, 2013. С. 258.

⁴ *Ильин И.А.* О силе, мече и праведности // *Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии*. М.: Русский путь, 2006. С. 53.

⁵ Там же. С. 30.

ные действия оставляют в душе война тяжелые раны. Покаяние и молитва, ответственность за всех, кто погиб от твоих действий, вольных или невольных, — вот способ остаться человеком и не превратиться в зверя. Человек должен хорошо осознавать, какой опасный меч он получает в свои руки. Поэтому ему следует внимательнейшим образом относиться к чистоте своей души, врачуя ее участием в таинствах Церкви и строгой духовной жизнью. «В этом приятии своей судьбы и меча человек “полагает свою душу”, но утверждает свой дух и достоинство. Он полагает свою душу не только в том низшем смысле, что соглашается отдать свою земную жизнь в борьбе со злодеем, но еще и в том высшем смысле, что берет на себя совершение дел, бремя которых он потом несет, быть может, через всю жизнь, содрогаясь и отвращаясь при непосредственном воспоминании о них. Он принимает не только бремя смерти, но и бремя убийства, и в бремени убийства — не только тягостность самого акта, но и тягость решения, ответственности и, может быть, вины. Его духовная судьба ведет его к мечу, он принимает ее. И меч становится его судьбой. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы он не неправеден, он прав»¹.

Смерть и война

Война — это территория смерти. Отправляясь на войну, человек вступает в ощущаемую всем его естеством реальность физической гибели.

«В громадных битвах, в которых принимают участие тысячи воинов, каждый из них в самом себе переживает душевную войну, душевную драму. И из этой личной борьбы каждый воин выходит победителем или побежденным»². Тревожное ожидание того непоправимого, что может случиться с ним, преследует война во все время пребывания на войне. Само существование в области смерти рождает страхи, которые неотступно преследуют каждого. Страх смерти, боли, ранения, увечья, плена, физических и нравственных лишений цепляются друг за друга. Они образуют облако большого страха, обволакивающее душу война со всех сторон. И чем активнее военная среда по отношению к человеку, тем тревожнее и более разрушительно действие страхов.

Но главный страх — это, бесспорно, страх смерти. Он является нормальной реакцией на реальную угрозу жизни, проявлением естественного для человека инстинкта самосохранения. И особенно остро человек переживает реальную возможность своей смерти, когда сталкивается с гибелью окружающих его людей.

Однако страх можно превратить в своего союзника. Инстинкт самосохранения помогает человеку избегать всевозможных угроз для его жизни и выполнять боевые задачи с меньшими для себя потерями. В книге А. Бека «Волоколамское шоссе», созданной на документальной основе и рекомендованной для чтения в ВВПУ СССР, главный герой приводит слова генерала И.В. Панфилова:

¹ Ильин И.А. О силе, мече и праведности // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. М.: Русский путь, 2006. С. 51.

² Шумков Г.Е. Рассказы и наблюдения из настоящей Русско-японской войны. Киев: Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1905. С. 2.

«Солдат идет в бой не умирать, а жить!»¹.

Преодолевая и подчиняя страх молитвенными и волевыми усилиями, воин превращает страх в союзника, который помогает ему побеждать. Однако беда, если страх овладевает человеком, порабощает его волю, превращает в животное, готовое ради своей жизни переступить через совесть. «Но вот что замечено: на войне снаряд или мина находят того, кто старается улизнуть. Такой человек вроде бы желает избежать опасности, но тем скорее сворачивает себе шею. Поэтому не надо стремиться улизнуть от опасности и особенно за счет других»².

Полное отсутствие инстинкта самосохранения у человека является психическим повреждением, которое ведет к преждевременной гибели. На войне идет постоянная борьба со страхом смерти и его преодоление. «Побеждают не трусы, а люди, победившие в себе страх»³. Преодолеть же страх воину помогают мотивационные установки, имеющие своим источником те религиозные, идеологические и нравственные законы, в которых он был воспитан.

Страх преодолевается внутренней готовностью пройти сквозь смерть ради того, что так дорого человеку, и решимостью выбрать смерть при отсутствии выхода. Однако главное в такой ситуации — мотивация принятого решения. Именно от нее зависит, станет ли этот шаг (готовность умереть) жертвенным подвигом или будет актом отчаяния. Русский писатель и философ, ветеран Великой Отечественной войны А. Зиновьев в книге «Русская судьба, исповедь отщепенца» заметил, что активная готовность умереть снижает страх смерти и даже совсем заглушает его⁴. Смерть побеждается жертвой. Способность человека к сознательному самопожертвованию выделяет его из животной, биологической, пищевой цепочки.

Человек учится жертвовать всю свою жизнь. Однако на войне эти уроки усваиваются быстрее. Подчас воин даже не осознает мотивов, следуя которым он идет на самопожертвование. Иногда это бывает спонтанный интуитивный шаг. Но именно в готовности человека на жертву видится отблеск Божественного света в его душе. Этот свет дает нам возможность выстоять в любых, даже безнадежных ситуациях. Именно этим светом преодолевается страх смерти. Волевым усилием воин способен решительно превознестись над смертью. И часто перед этой решимостью смерть отступает даже в ситуации внешне безвыходной. «Когда ты решился на смерть, тебе ничего не страшно. Решимость на смерть равна по своей силе тысяче телохранителей. Смерть — это безопасность. На войне эмблемой отряда священных добровольцев является череп. Это значит: они решились умереть. Тот, кто ради блага другого человека или ради общего блага забывает о самом себе, приемлет Божественную силу. И посмотрите: если человеком движет жертвенность, то Бог покрывает его»⁵.

¹ Александр Бек. Волоколамское шоссе. М.: Вече, 2019. С. 44.

² Паисий Святогорец, преп. Слово о военной службе. М.: Святая гора, 2011. С. 7.

³ Григорий Чухрай. Моя война. Я служил в десанте. М.: Алгоритм, 2016. С. 86.

⁴ Смыслов О.С. «Окопная правда войны». 1941–1945 гг. М.: Вече, 2013. С. 241.

⁵ Паисий Святогорец, преп. Слово о военной службе. М.: Святая гора, 2011. С. 31.

Однако не следует забывать, что человек способен жертвовать собой и ради ложных идей и целей, при этом заблуждаясь и творя беззаконие. В этом случае, преодолевая смерть физическую, он вступает в область смерти духовной. Готовность умереть дает ему силу с мужеством встретить физическую смерть. Но только вера в Истину и соприкосновение с Вечной жизнью дают человеку силы победить смерть духовную. Только пребывание в Истине наполняет смыслом все существование человека и делает осмысленным его шаг навстречу смерти. Это следование Истине дарит веру и надежду на преодоление смерти и физической, и духовной. И смерть при таком выборе уходит на задний план, побежденная любовью. Эта любовь есть реальность вечной жизни для человека и сила, данная ему его Творцом.

«Знаешь ли ты трех сестер? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог»¹.

Преподобный Паисий Святогорец пишет: «Те, кто от чистой любви жертвуют своей жизнью ради того, чтобы защитить сочеловека, своего ближнего, подражают Христу. Эти люди — величайшие герои, их боится, трепещет и самая смерть, потому что от любви они презирают смерть и таким образом приобретают бессмертие, находя под могильной плитой ключ от вечности и без труда входя в вечное блаженство»².

Идея рождает мотивацию, но для того, чтобы преодолеть страх, необходима еще сила, укрепляющая человека в его решении бросить вызов смерти. Различные религиозные системы и идеологии предлагают свои источники этой силы: язычники обращаются к богам и духам, атеисты надеются на резервные возможности человека, но верующий православный воин источником силы, укрепляющей его в сражении, видит Бога. Только Бог силен укрепить дух человеческий и дать ему силу преодолеть испытание должным образом. Не обращения человека к демонам, не пустые надежды обрести силу внутри себя делают воина по-настоящему сильным, способным преодолеть не только смерть физическую, но и гибель духовную, но помощь от Бога, «спасающего правых сердцем» (Пс. 7:11). Непокоримая вера в Бога, молитва к Нему и борьба с греховными страстями, воспитание в себе христианских добродетелей делают воина победителем, исполненным силы Божией. Православный воин твердо знает, что «если я и пойду посреди тени смертной, не устрашусь зла, ибо Ты — со мною: жезл Твой и посох Твой — они меня ободрили» (Пс. 22:4).

¹ Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. Документы. М., 1952. Т. III. С. 45.

² Паисий Святогорец, преп. Слово о военной службе. М.: Святая гора, 2011. С. 33.

Вячеслав НИКОНОВ

ПАРАД ПОБЕДЫ

Вячеслав Алексеевич Никонов — родился в 1956 г. в Москве. Советский и российский государственный и политический деятель, ученый, писатель. Внук государственного деятеля СССР В.М. Молотова. Депутат Государственной Думы I, VI, VII и VIII созывов. Первый заместитель председателя Комитета по международным делам. Председатель правления фонда «Русский мир» (до 2023 года). Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления МГУ. Почетный работник сферы образования РФ. Ведущий общественно-политического ток-шоу «Большая игра» на Первом канале. **Живет в Москве.**

Люди в других странах никак не могут понять, почему мы ТАК празднуем ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ. Они и не поймут. По одной очень простой причине. У них никогда не было ТАКОЙ Победы. И они ее даже представить себе не могут. Наш народ в 1945 году одержал самую великую Победу из всех, когда-либо одержанных какой-либо страной за всю историю человечества.

Это была победа над самым страшным врагом в истории человечества, одержанная ценой самых больших жертв в истории человечества.

Ни у одного другого народа такой Победы не было. Да, вклад союзников велик, но именно Красная армия разгромила три четверти немецких дивизий, а все остальные участники антигитлеровской коалиции, вместе взятые, — только четверть.

А в большей части Европы нас не поймут еще и потому, что их предки сражались на стороне Гитлера, вооружали его. Сегодняшний Евросоюз — союз проигравших в Великой Отечественной войне.

А в каждом из нас живут гены победителей в этой благородной схватке света с тьмой. И в сердце каждого из нас — благодарная память о каждом погибшем за Родину с оружием в руках или зверски уничтоженном безжалостной нацистской машиной истребления.

Если какая-то страна может предьявить что-нибудь более величественное — пусть предьявит!

Не предьявит! Нечего.

И яркой точкой в войне с нацистской Германией стал парад великой армии победителей.

¹ Материал публикуется по согласованию с автором. Портал «Русский мир» <https://v-nikonov.ru/publications/article/194776/>

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, заместитель Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, которому было суждено командовать Парадом Победы, вспоминал: «В середине мая 1945 г. И.В. Сталин приказал мне прибыть в Москву. Цели вызова я не знал, а спрашивать было неудобно, да это и не принято у военных.

По приезду я направился прямо в Генеральный штаб к А.И. Антонову, от которого узнал, что Государственный Комитет Обороны рассматривает сейчас вопросы, связанные с выполнением наших новых обязательств перед США и Англией о вступлении Советского Союза в войну с Японией...

Из Генштаба я позвонил И.В. Сталину и доложил о своем прибытии. Тут же получил указание явиться в восемь часов вечера в Кремль...

По наметкам Генштаба выходило, что на всю подготовку к боевым действиям с Японией потребуется около трех месяцев.

Затем И.В. Сталин спросил:

— Не следует ли нам в ознаменование победы над фашистской Германией провести в Москве Парад Победы и пригласить наиболее отличившихся героев — солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов?..

Тут же А.И. Антонову было дано задание подготовить все необходимые расчеты по параду и проект директивы».

Начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал-полковник Сергей Матвеевич Штеменко рассказывал о полученной начальником Генштаба генералом армии Антоновым и им директиве лично от Сталина:

«— Нужно подготовить и провести особый парад, — сказал он. — Пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск. Хорошо бы также, по русскому обычаю, отметить победу за столом, устроить в Кремле торжественный обед. Пригласим на него командующих войсками фронтов и других военных по предложению Генштаба. Обед не будем откладывать и сделаем его до парада.

На другой день в Генштабе закипела работа. Были созданы две группы: одна вместе с Главным политическим управлением готовила списки лиц, приглашаемых на торжественный обед, а другая всецело занялась парадом».

Программу парада подготовили оперативно. «Следовало наметить состав участников парада, разработать весь его ритуал, отличный от обычного, определить форму одежды, сроки подготовки и порядок размещения людей, которые прибудут в Москву с фронтов. Много было других организационных вопросов, требовавших правильного решения.

Через два-три дня предварительные расчеты были закончены», — продолжал Штеменко.

Генштаб просил два месяца на подготовку. Главная причина задержки — полное отсутствие парадной формы у потенциальных участников парада. Не до нее было четыре года. И те же четыре года не было и строевой подготовки.

«Как мы ни прикидывали, получилось, что на подготовку парада нужно не менее двух месяцев. Срок этот диктовался главным образом необходимостью пошить более 10 тысяч комплектов парадного обмундирования. Ведь на фронтах, да и в тылу, о нем и думать забыли. Ни у кого такого обмундирования, конечно, не сохранилось. Следовало также, хотя бы немного, потренировать людей в хождении строем. Этим тоже не занимались четыре долгих года.

Военнослужащие 150-й Идрицкой стрелковой дивизии на фоне своего штурмового флага, водруженного над зданием Рейхстага в Берлине и ставшего впоследствии Знаменем Победы. На фото — участники штурма Рейхстага, провожавшие знамя в Москву с берлинского аэродрома Темпельгоф 20 июня 1945 г. (слева направо): капитан К.Я. Самсонов, младший сержант М.В. Кантария, сержант М.А. Егоров, старший сержант И.Я. Сьянов, капитан С.А. Неустров. Источник фото: www.warheroes.ru

На парад мы предлагали вывести по одному сводному полку в 1000 человек от каждого действующего фронта, не считая командиров. Сводный полк должен был представлять все виды Вооруженных Сил и рода войск и выйти на Красную площадь с 36 боевыми знаменами наиболее отличившихся соединений и частей фронта.

Всего на парад предстояло вывести 10 сводных фронтовых полков и один сводный полк Военно-Морского Флота при 360 боевых знаменах. Помимо этого, к участию в параде предлагалось привлечь военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Знамя Победы, реявшее на куполе Рейхстага в Берлине, по нашим соображениям, следовало поставить во главе парадного шествия и чтобы несли и сопровождали его те, чьими руками оно было водружено над столицей гитлеровской Германии, — М.В. Кантария, М.А. Егоров, И.Я. Сьянов, К.Я. Самсонов и С.А. Неустров».

Доклад Сталину с предложениями о порядке проведения парада Антонов и Штеменко сделали 24 мая — в тот день, когда в Кремле проходил торжественный обед в честь командующих Вооруженных Сил, на котором Сталин произнес свой знаменитый тост «За русский народ!».

«Наши предложения он принял, но со сроками подготовки не согласился.

— Парад провести ровно через месяц — двадцать четвертого июня, — распорядился Верховный и дальше продолжил примерно так: — Война еще не кончилась, а Генштаб уже на мирный лад перестроился. Потрудитесь управиться в указанное время. И вот что еще — на парад надо вынести гитлеровские знамена и с позором повергнуть их к ногам победителей. Подумайте, как это сделать... А кто будет командовать парадом и принимать его?»

Руководители Генштаба, общавшиеся со Сталиным порой по несколько раз на день, — люди опытные. Они прекрасно поняли, что такой вопрос Верховный мог задать только для проформы, уже приняв для себя решение. И поэтому благоразумно промолчали.

«К тому времени мы уже до тонкостей изучили порядки в Ставке и редко ошибались в своих предположениях. Не ошиблись и на сей раз. После паузы Верховный объявил:

— Принимать парад будет Жуков, а командовать — Рокоссовский».

В тот же день, 24 мая, маршалам Коневу, Малиновскому, Толбухину, Рокоссовскому были вручены ордена «Победы», а Жукову — второй орден «Победы».

«Для нас, работников Генерального штаба, 24 мая 1945 г. было едва ли не самым напряженным днем после капитуляции гитлеровской Германии, — замечал Штеменко. — Сразу после доклада Сталину наших сообщений о параде мы засели за окончательную отработку директивы фронтам и еще до торжественного обеда в Кремле успели отправить ее адресатам».

Директива фронтам гласила: «Верховный главнокомандующий приказал:

1. Для участия в параде в Москве, в честь победы над Германией, выделить от фронта сводный полк.

2. Сводный полк сформировать по следующему расчету: пять батальонов двухротного состава по 100 чел. в каждой роте (10 отделений по 10 чел.). Кроме того, 19 чел. командного состава из расчета: командир полка 1, зам. командира полка 2 (по строевой и по политчасти), начальник штаба полка 1, командиров батальонов 5, командиров рот 10 и 36 чел. знаменщиков с 4-мя ассистентами офицерами; в сводном полку 1059 чел. и 10 чел. запасных.

3. В сводном полку иметь: шесть рот пехоты, одну роту артиллеристов, одну роту танкистов, одну роту летчиков и одну роту сводную — кавалеристы, саперы, связисты.

4. Роты укомплектовать так, чтобы командирами отделений были средние офицеры, а в составе отделений — рядовые и сержанты.

5. Личный состав для участия в параде отобрать из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имеющих боевые ордена.

6. Сводный полк вооружить: три стрелковые роты — винтовками, три стрелковые роты — автоматами, роту артиллеристов — карабинами за спину, роту танкистов и роту летчиков — пистолетами, роту саперов, связистов и кавалеристов — карабинами за спину, кавалеристов, кроме того, — шашками.

7. На парад прибыть командующему фронтом и всем командармам, включая авиационные и танковые армии.

8. Сводному полку прибыть в Москву 10 июня с.г., имея при себе тридцать шесть боевых знамен наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронта и все захваченные в боях войсками фронта боевые знамена соединений и частей противника, независимо от количества.

9. Парадное обмундирование для всего состава полка будет выдано в Москве».

После этого на фронтах приступили к формированию сводных полков. Работа эта была поручена не командующим фронтами, а специально назначенным командирам полков. Этими командирами стали: на Карельском фронте генерал-майор Г.Е. Калиновский, на Ленинградском генерал-майор А.Т. Стученко, на 1-м Прибалтийском генерал-лейтенант А.И. Лопатин, на 3-м Белорусском генерал-лейтенант П.К. Кошевой, на 2-м Белорусском генерал-лейтенант К.М. Эрастов, на 1-м Белорусском генерал-лейтенант И.П. Рослый, на 1-м Украинском генерал-майор Г.В. Бакланов, на 4-м Украинском генерал-лейтенант А.Л. Бондарев, на 2-м Украинском генерал-лейтенант И.М. Афонин, на 3-м Украинском генерал-лейтенант Н.И. Бирюков. Во время войны с Германией почти все они командовали корпусами. Сводным полком Военно-Морского Флота командовал вице-адмирал В.Г. Фадеев.

Комиссию по подготовке к параду возглавил начальник Московского гарнизона генерал-полковник Павел Артемьев.

Работа кипела дено и нощно. «В ожидании прибытия полков почти все швейные фабрики Москвы готовили парадное обмундирование для солдат. На офицеров и генералов заработали многочисленные мастерские и ателье. Подыскивались помещения для расквартирования участников парада. Центральный аэродром был отведен для строевых тренировок».

Заказ на пошив формы был размещен на фабрике «Большевичка», которая, загрузив и смежников, успешно справилась с заказом, заложившим новый тренд моды на армейскую парадную форму в послевоенные годы.

Парадные бархатные штандарты, окаймленные золотой вязью с названием фронтов, и знамена в итоге изготовили в художественно-производственных мастерских Большого театра.

«Разрабатывался план праздничного салюта и иллюминации. Главное политическое управление предложило поднять над Москвой аэростаты с портретами, красными флагами, изображениями орденов “Победа” и Красной Звезды. Все это размером 18 на 19 метров и должно было подсвечиваться мощными прожекторами. На аэростатах же предполагалось поднять сильные репродукторы».

С датой Парада Победы определились не сразу, она плавала еще в конце мая. Узнаем об этом из неожиданного источника — стенограммы переговоров Сталина с посланником американского президента Гарри Гопкинсом.

С ним, помимо прочего, обсуждался и вопрос о датах проведения встречи Большой тройки, которая в итоге пройдет в Потсдаме. После третьей встречи со Сталиным, состоявшейся 28 мая, Гопкинс попросил президента Гарри Трумэна подтвердить примерную дату начала конференции — около 15 июля, хотя британский премьер-министр Уинстон Черчилль называл середину июня. Сталин согласился с датой, предложенной Трумэном, и пояснил Гопкинсу: в Москве 20 или 24 июня готовится парад возвращающихся с фронта войск, поэтому он «готов встретиться либо до парада, либо после парада».

Сталин также сказал Гарри Гопкинсу, что надеется на прибытие на Парад Победы командующего англо-американскими экспедиционными силами в Европе Дуайта Эйзенхауэра. Посол США в Москве Аверелл Гарриман убеждал Эйзенхауэра принять приглашение, доказывал, что «без сомнения,

Сталин очень хочет вас видеть здесь». О причинах, почему Эйзенхауэр не собрался приехать, он в своих мемуарах не говорил. Биограф генерала просто пишет, что он «не смог приехать на Парад Победы». Эйзенхауэр будет в Москве в августе и примет участие в параде физкультурников.

Парад Победы продолжал вносить и другие коррективы в политические и дипломатические графики. Так, остро стоял вопрос об отводе американских и английских войск, которые в конце войны вошли на согласованную в Ялте территорию советской зоны оккупации в Германии, и советских войск, оказавшихся в англо-американской зоне в Австрии. Черчилль был категорическим противником отвода войск, считая их присутствие в советской зоне оккупации мощнейшим инструментом давления на Москву. Или инструментом реализации плана «Немыслимое» — войны с СССР в Европе при поддержке немецкой армии. Трумэн же полагал, что столь явное нарушение ялтинской договоренности окажется себе дороже: русские не пустят англо-американцев не только в Австрию, но и в Западный Берлин.

14 июня Трумэн писал Сталину: «Я предлагаю, чтобы теперь, после того, как было объявлено о безоговорочной капитуляции Германии и состоялось первое заседание Контрольного Совета в Германии, мы немедленно дали определенные указания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территориями побежденной страны. Что касается Германии, то я готов дать указания всем американским войскам начать отход в их зону 21 июня по договоренности между соответственными командующими, включая договоренность об одновременном выводе национальных гарнизонов в Большой Берлин и предоставлении вооруженным силам Соединенных Штатов свободного доступа по воздуху, шоссе и железной дороге в Берлин из Франкфурта и Бремена». Эту дату — 21 июня — подтвердил и Черчилль.

Сталин ответил 16 июня Трумэну (а на следующий день — Черчиллю): «К сожалению, должен сказать, что Ваше предложение начать отход американских войск в свою зону и ввод американских войск в Берлин 21 июня встречает затруднения, так как с 19 июня маршал Жуков и все другие наши командующие войсками приглашены в Москву на сессию Верховного Совета, а также для организации парада и для участия в параде 24 июня. Я уже не говорю о том, что не все районы Берлина разминированы и что это разминирование может быть окончено не раньше конца июня. Так как маршал Жуков и другие командующие советскими войсками не могут вернуться из Москвы в Германию раньше 28-30 июня, то я бы просил начало отвода войск отнести на 1 июля, когда командующие будут на месте и разминирование будет закончено».

Так и произойдет.

К 10 июня парадные расчеты собрались в Москве. Все участники парада были тщательно отобраны, конкурс был огромный. Выбор падал на тех, кто проявил особое мужество в схватках с врагом и награжден орденами. Обращалось внимание и на внешний вид. Так, в приказе по 1-му Белорусскому фронту говорилось, что участник парада должен быть не ниже 176 см и не старше 30 лет. Но, конечно, для особо отличившихся делали исключения.

В столице личный состав прибывших полков разместили в Чернышевских, Алешинских, Октябрьских и Лефортовских казармах, а также в пригородах — в Хлебниково, Болшево и Лихоборах.

Готовился к параду генерал армии Андрей Иванович Еременко вместе с войсками 4-го Украинского фронта: «Батальоны были сводными и состояли из наиболее отличившихся и заслуженных воинов. Мы сформировали такой полк в г. Пардубице, где размещался в то время штаб фронта.

Командиром сводного полка был назначен генерал-лейтенант А.Л. Бондарев, командирами батальонов стали командиры наиболее отличившихся дивизий.

10 июня 1945 г. наш сводный полк тремя эшелонами прибыл на Киевский вокзал... В ушах еще звучали приветствия и звонкие песни жителей Остравы и Праги, а в глазах переливались утопающие в цветах, освещенные солнцем и тысячами улыбок улицы городов и сел, переживавших единственное в своем роде торжество: праздник освобождения и праздник весны.

Среди участников парада от нашего фронта было 77 Героев Советского Союза, а все остальные неоднократно награждены орденами и медалями.

Местом сбора нашего полка была Красная Пресня. Здесь воины были окружены самой теплой заботой трудящихся района, имеющего давние революционные традиции».

Строевые занятия и тренировки личного состава шли по шесть-семь часов в сутки. Вместе с солдатами маршировали генералы и маршалы. Если для курсантов военных училищ и воинов московского гарнизона строевая подготовка была делом привычным, то для 15 тысяч фронтовиков — новым и крайне сложным. Для релаксации была организована культурная программа — кино, самодеятельность и московские театры.

12 июня на Центральном аэродроме имени Михаила Фрунзе (в Тушино) впервые прошла репетиция парада в новом обмундировании. Там же пройдет и генеральная репетиция пеших и конных колонн. А вот артиллерийские, механизированные и бронетанковые колонны проводили генеральную репетицию на самой Красной площади.

Готовился к параду и сводный духовой оркестр московского гарнизона под руководством генерал-майора Семена Чернецкого. В него вошли

Президент Чехословакии Эдвард Бенеш (Edvard Beneš) проводит церемонию награждения советских полководцев — освободителей Чехословакии. Слева направо: маршал Иван Степанович Конев, генерал армии Андрей Иванович Еременко и генерал-полковник танковых войск Павел Семенович Рыбалко. Прага, май 1945 года. Источник фото: Guido Knopp. Die Große Flucht. Das Schicksal der Vertriebenen. Econ Ullstein List Verlag GmbH & Co. KG. München, 2001

*Советские солдаты и офицеры у Рейхстага на церемонии прощания со Знаменем Победы перед его отправкой в Москву, 20 мая 1945 г.
Источник фото: <http://pobeda.tassphoto.com>*

38 оркестров московских военных училищ, частей Красной армии и НКВД. В параде примут участие 1313 музыкантов, младшему из которых было 13 лет. Репертуар утвердили 5 июня, в него вошли 36 композиций, включая гимн СССР и старинные русские марши. Двадцать композиций принадлежало самому Чернецкому.

«Знамя Победы, водруженное на Рейхстаге, приказали доставить в Москву с военными почестями. Утром 19 июня начальник политотдела 3-й ударной армии полковник Ф.Я. Лисицын на аэродроме Берлина торжественно вручил его младшему сержанту Кантария, сержанту Егорову, старшему сержанту Сьянову, капитанам Самсонову и Неустроеву. В тот же день они прибыли на Центральный аэродром столицы. Здесь Знамя Победы было встречено почетным караулом Московского гарнизона».

Но Знамя Победы так и не проплывет 24 июня над Красной площадью. Герои, водрузившие его над Рейхстагом, оказались никому неизвестными учениками строевой подготовки. Они провалили генеральную репетицию, а капитан Неустроев, чей батальон брал Рейхстаг, с его пятью ранениями еще и хромотал. Жуков принял решение не доверять Знамя Победы никому другому и просто отказаться от его выноса во главе парадных колонн.

Впервые Знамя Победы примет участие в Параде Победы в 1965 г., и понесут его уже полковник Константин Самсонов, Михаил Егоров и Мелитон Кантария.

Для принимающего парад и командующего заблаговременно подобрали коней: маршалу Жукову и его сопровождающему — светло-серой масти терской породы — Кумира и Целебса, маршалу Рокоссовскому — вороных Полюса и Орлика из личной коллекции маршала Семена Михайловича Буденного.

Вспоминал Жуков. Его история про коня немного другая.

«Точно не помню, кажется 18–19 июня меня вызвал к себе на дачу Верховный. (Уверен, это было раньше, ведь Жуков фактически руководил подготовкой парада, зная, что ему его принимать.) Он спросил, не разучился ли я ездить на коне.

— Нет, не разучился, да и сейчас продолжаю упражняться в езде.

— Вот что, — сказал И.В. Сталин, — Вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский.

Я ответил:

— Спасибо за такую честь, но не лучше ли парад принимать Вам? Вы Верховный главнокомандующий, по праву и обязанности парад следует принимать Вам.

И.В. Сталин сказал:

— Я уже стар принимать парады. Принимайте Вы, Вы помоложе.

Прощаясь, он заметил, как мне показалось, не без намека:

— Советую принимать парад на белом коне, которого Вам покажет Буденный...

На другой день я поехал на Центральный аэродром посмотреть, как идет тренировка к параду. Там встретил сына Сталина Василия. Он отозвал меня в сторону:

— Говорю Вам под большим секретом. Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но случился казус. Третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор, конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб себе плечо и голову, а когда встал — плюнул и сказал: «Пусть принимает парад Жуков, он старый кавалерист».

— А на какой лошади отец тренировался? — спросил я Василия.

— На белом арабском коне, на котором он рекомендовал Вам принимать парад».

Идею бросить на землю фашистские штандарты, говорят, подсказал Сталину известный историк академик Тарле. Именно так поступали со штандартами врага в минуты торжества вернувшиеся из победоносного похода римские легионы.

«Сводные полки привезли с собой очень много знамен разбитых гитлеровских частей и соединений, в том числе даже личный штандарт Гитлера, — писал Штеменко. — Выносить их все на Красную площадь не имело смысла. Отобрали только двести штук. Вражеские боевые реликвии должна была нести специально выделенная рота. Договорились, что они понесут их с углом наклона, чуть не касаясь полотнищами земли, и потом под треск десятков барабанов бросят к подножью Мавзолея Ленина...

Выработанный ритуал пытались доложить Верховному.

— Это дело военных. Решайте сами, — заявил Сталин».

Не доставившее бойцам большого удовольствия дело выноса немецких штандартов было доверено роте из дивизии имени Феликса Дзержинского во главе со старшим лейтенантом Дмитрием Вовком.

Многие видные участники Парада Победы одновременно были заняты подготовкой к не менее важному событию — войне с Японией. Маршал Кирилл Афанасьевич Мерецков, который откроет парад со своим Карельским фронтом, уже готовился принять 1-й Дальневосточный фронт. Он

вспоминал: «11 июня я улетел в Москву. В течение десяти дней участвовал в разработке предстоящих операций на Дальнем Востоке. Очень напряженно пришлось поработать в Генеральном штабе. Несколько раз беседовал с Верховным главнокомандующим и занимался тренажем сводного полка Карельского фронта, готовя его к параду Победы. Побывал и на заседаниях XII сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва».

Заседал на этой сессии 23 июня и Штеменко, который поведал: «Заслушав доклад начальника Генерального штаба Антонова, она приняла решение о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Назначенный на следующий день Парад Победы являлся как бы логическим ее завершением. Советский Союз вступал в полосу мира».

Подъем участникам пешего парада сыграли в четыре утра. Сводные полковые колонны после раннего завтрака выдвинулись в направлении Красной площади. Там они выстраивались в том порядке, в котором держали фронт — с севера на Юг — от Карельского до 3-го Украинского.

Еременко писал: «Помню, как двигался наш полк к Красной площади, как четко и бодро звучала фронтовая песня:

*Мы — солдаты Сталинграда,
Мы — карпатские орлы.
Наша честь и наша слава
В жарких битвах рождены».*

Военная техника была выведена на улицу Горького и Манежную площадь еще глубокой ночью.

С утра стали собираться в колонны и трудящиеся, готовые пройти демонстрацией вместе со своими коллективами — заводов, фабрик, учреждений и учебных заведений.

«С утра 24 июня в Москве накрапывал дождь, но настроение у всех было очень приподнятое, — замечал Штеменко. — Мы, однако, волнова-

Солдаты на мотоциклах М-72 и танки Т-34-85 движутся по улице Горького к Красной Площади для участия в Параде Победы.

Источник фото: www.mos.ru

лись, сознавая исключительность предстоящего парада. Таких парадов не было за всю историю Советских Вооруженных Сил. Больше того, Красная площадь не видела ничего подобного за 800 лет своего существования».

Как бы понимая это, главная площадь страны приобрела торжественно-праздничный вид. Ее украсили красными победными знаменами. Вдоль фасада ГУМа были выставлены огромные гербы СССР и союзных республик.

На Лобном месте был специально для парада воздвигнут 26-метровый «Фонтан Победителей».

Парад готовились снимать 100 кинооператоров и фотокорреспондентов, большинство которых были и фронтовыми операторами. Некоторых вооружили трофейной немецкой цветной киноплёнкой. Что позволило получить и цветную версию документального фильма.

Жуков в то утро встал раньше обычного. «Сразу же поглядел в окно, чтобы убедиться в правильности сообщения наших синоптиков, которые накануне предсказывали на утро пасмурную погоду и моросящий дождь... Увы, на сей раз погоду они предсказали верно. Над Москвой было пасмурное небо и моросил дождь...

Казалось, Парад Победы пройдет не так торжественно, как всем нам хотелось. Но нет! Москвичи в приподнятом настроении шли с оркестрами к району Красной площади, чтобы принять участие в демонстрации в тот исторический день. Их счастливые лица, масса лозунгов, транспарантов, песни создавали всеобщее ликующее настроение».

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков принимает Парад Победы в Москве, 24 июня 1945 г. Под полководцем конь терской породы светло-серой масти по кличке Кумир. Источник фото: <http://waralbum.ru>

«В 9 часов 45 минут по трибунам прокатилась волна рукоплесканий, — наблюдал Штеменко. — Разместившиеся там депутаты Верховного Совета СССР, передовики московских заводов и фабрик, работники науки и культуры, многочисленные гости из-за рубежа приветствовали правительство и членов Политбюро Центрального комитета партии, только что поднявшихся на Мавзолей. Перед Мавзолеем на особой площадке — советские генералы».

Часы на Спасской башне размеренно отбивают 10 часов. Генерал армии Иван Христофорович Баграмян, стоявший впереди колонны 1-го Прибалтийского фронта, сама внимательность: «Красная площадь замерла. Отчетливо слышен цокот копыт, а затем четкий рапорт командующего парадом. Последние слова Рокоссовского тонут в торжественных звуках сводного оркестра, объединившего 1400 музыкантов».

Жуков не скрывал, что сильно волновался. Кстати, ему предстояло нарушить сразу два вековых правила: выехать из Спасской башни Кремля верхом на коне, да еще в головном уборе.

«Часы отбивают 10.00, — вспоминал маршал. — Что тут говорить, сердце билось учащенно. Но с выездом на Красную площадь, когда грянули мощные и торжественные звуки столь дорогой для каждой русской души мелодии “Слався!” Глинки, а затем сразу воцарилась абсолютная тишина, раздались четкие слова командующего парадом... Рокоссовского, который, конечно, волновался не меньше моего. Его рапорт поглотил все мое внимание, и я стал спокоен.

Боевые знамена войск, под которыми был завершён разгром врага, опаленные войной мужественные лица воинов, их восторженно блестящие глаза, новые мундиры, на которых сверкали боевые ордена и знаки отличия, создавали волнующую и незабываемую картину... Во время объезда и приветствия войск я видел, как с козырьков фуражек струйками сбегала

Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Николай Петрович Каманин (на фото второй справа), командир сводного батальона летчиков в составе сводного полка 2-го Украинского фронта на Параде Победы. Источник фото: <http://waralbum.ru>

вода от дождя, но душевный подъем был настолько велик, что никто этого не замечал».

На поздравления Жукова сводные полки отвечают ликующим «ура». «Когда оба маршала возвращаются к Мавзолею, этот боевой клич, все нарастая и нарастая откуда-то из глубины улицы Горького, с Театральной и Манежной площадей, как бы накатывается вновь на Красную площадь».

Сводный оркестр под управлением С.А. Чернецкого и полковника В.И. Агапкина выходит на середину площади и разливается «Славься, русский народ!»

Жуков направляется к Мавзолею. «Спешившись, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков быстро поднимается по ступеням Мавзолея, подходит к микрофонам, — наблюдает Баграмян. — От имени и по поручению ЦК ВКП(б) и Советского правительства он поздравляет советских воинов, трудящихся города и деревни, работников науки и техники, деятелей социалистической культуры — весь советский народ с Великой Победой над фашистской Германией... Жуков закончил свое выступление пламенной здравницей в честь великой социалистической Родины, советского народа, его героической Красной армии и Коммунистической партии — вдохновителя и организатора победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Громогласное “ура” трижды всплескивается над Красной площадью, прокатывается над рядами выстроившихся полков и где-то в районе улицы Горького постепенно замирает. И вот уже стены древнего Кремля сотрясают величавые звуки гимна Советского Союза. Этой торжественной мелодии напряженно внимали тысячи собравшихся на Красной площади. А мне казалось, что ее слушает сейчас вся Европа, избавленная от коричневой чумы, весь мир».

Жуков расскажет писателю Константину Симонову о запомнившейся ему реакции Сталина: «В конце войны в нем как отрицательная черта заметно стала некоторая ревность, стало чаще и яснее чувствовать, что ему хочется, чтобы все победы и успех были связаны с ним, и что он ревнует к высоким оценкам тех или иных действий тех или иных командующих. Я, например, остро почувствовал это на Параде Победы, когда меня там приветствовали и кричали мне “ура”, — ему это не понравилось: я видел, как он стоит, и у него ходят желваки».

Наступил самый ответственный момент: Рокоссовский подает команду о начале торжественного парада. Торжественный марш сводные полки совершают в том порядке, в каком располагались фронты. Первым идет полк Карельского фронта. Впереди — маршал Мерецков, который хорошо за-

*Заместитель Верховного главнокомандующего
Маршал Советского Союза Г.К. Жуков
выступает с речью на трибуне Мавзолея.
Источник фото: <http://waralbum.ru>*

помнил: «В составе открывшего парад сводного полка Карельского фронта были подразделения, видевшие тундру Заполярья и горные озера Карелии, леса и болота Приволховья, те, кто отстаивал Новгород и Ленинград, Беломорье и Мурманск, кто освобождал Прибалтику и Норвегию».

За ним Ленинградский фронт во главе с маршалом Говоровым.

Баграмян, чей сводный полк шел следующим, наблюдал: «На определенной дистанции от замыкающей шеренги сводного полка Карельского фронта чеканящим шагом, чуть склонив вперед голову, шагает впереди сводного полка Ленинградского фронта мой старый товарищ Маршал Советского Союза Л.А. Говоров. Если бы у этого выдающегося военачальника Красной армии не было никаких других славных боевых дел, кроме 900-дневной героической обороны Ленинграда, то и тогда его имя навеки сохранили бы благодарные потомки...

Поворачивая у здания Исторического музея вслед за воинами-ленинградцами, я с гордостью оглядывал идущие за мной стройные шеренги воинов, которым выпала честь представлять на параде 1-й Прибалтийский фронт, довелось освободить Белоруссию, Литву, Латвию, перерезать путь отступления войск группы армий “Север” из Прибалтики в Восточную Пруссию, участвовать в героическом штурме Кенигсберга.

С чувством исполненного долга перед Родиной чеканили мы шаг по звонкой брусчатке Красной площади, приветствуя взмахом клинка и поворотом головы стоявших на центральной трибуне руководителей партии и правительства.

Я прошагал мимо Мавзолея и, повернув направо, остановился в положении “смирно” у его подножия, пока не прошел торжественным маршем возглавляемый мною полк.

Далее следовали стройные шеренги сводного полка 3-го Белорусского фронта, которые возглавлял Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Он тоже повернул направо к Мавзолею, пропустил шеренгу своего сводного полка, и мы вместе поднялись на трибуну, куда были приглашены все командующие войсками фронтов. И уже с высоты трибуны Мавзолея мы продолжали наблюдать за прохождением остальных сводных полков».

Полк 2-го Белорусского фронта вел генерал-полковник Трубников, заместитель маршала Рокоссовского.

Полк 1-го Белорусского — генерал-лейтенант Рослый, а впереди шел заместитель командующего фронтом генерал армии Соколовский.

Баграмян обратил внимание: «Приближение сводного полка 1-го Белорусского фронта к Мавзолею вызвало заметное оживление... Когда колонна сводного полка 1-го Белорусского фронта поравнялась с Мавзолеем В.И. Ленина и его воины дружно вскинули в приветствии свои головы, суровое лицо Г.К. Жукова смягчилось теплой доброй улыбкой.

В составе этого полка на Красную площадь самостоятельной колонной с боевыми знаменами торжественно вступают героические представители Войска Польского во главе с генералом В.В. Корчицем. Они тоже внесли достойный вклад в дело освобождения своей Родины от фашистских захватчиков.

Следом за полком 1-го Белорусского фронта ведет своих героев Маршал Советского Союза И.С. Конев».

Фронтное знамя нес трижды Герой Советского Союза Покрышкин.

Маршал И.С. Конев во главе знаменной группы сводного полка 1-го Украинского фронта на Параде Победы. Источник фото: Wladimir Karpow. Russland im Krieg. 1941–1945. SV International Schweizer Verlagshaus. Zürich, 1988

Полк 4-го Украинского фронта вел генерал армии Еременко: «Светло сверкали обнаженные клинки командиров, мерцала граненая сталь штыков. Как бы спаянные невидимыми узлами, шеренги и ряды солдат двигались четко и слаженно...

Гудит древняя брусчатка Красной площади под мощным шагом тех, кто прошел от Ленинграда до Вены, от Москвы до Берлина, от Сталинграда до Праги.

Сколько воспоминаний, радостных и тяжелых, проходит в мыслях! Гордость за нашу великую Родину, за мудрую партию Ленина, охватывает вновь.

Стучит сердце, ветер славы коснулся каждого участника парада своим светлым крылом, наполнились глаза слезами радости. Но сколько товарищей по оружию пало на долгом и тернистом пути войны, сколько горя принес враг нашему мирному народу...»

За ним следовал 2-й Украинский фронт со своим командующим маршалом Малиновским.

Парадная колонна 1-го Украинского фронта на Параде Победы в Москве. Во главе колонны, слева направо: генерал-полковник Н.П. Пухов, генерал-полковник авиации С.А. Красовский, полковник А.И. Покрышкин, генерал-майор Г.В. Бакланов. Источник фото: <http://waralbum.ru>

*Участники Парада Победы проходят по Красной площади мимо Мавзолея.
Источник фото: iz.ru*

*Командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза
Родион Яковлевич Малиновский во главе знаменной группы сводного полка
2-го Украинского фронта на Параде Победы.
Источник фото: <http://waralbum.ru>*

«В шеренгах сводного полка 2-го Украинского фронта шагают 77 Героев Советского Союза... Войска этого фронта, освобождая Украину, форсировали Днепр и первыми вышли к Государственной границе СССР. Совместно с 3-м Украинским фронтом они блестяще осуществили Яско-Кишиневскую

операцию, в ходе которой было окружено 18 вражеских дивизий, освобождали Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию».

И, наконец, самый южный из фронтов — 3-й Украинский с маршалом Толбухиным впереди.

Замыкают победный марш моряки во главе с вице-адмиралом Фадеевым. В сводный полк ВМФ вошли представители Северного, Балтийского и Черноморского флотов, Днепровской и Дунайской флотилий.

Штеменко был доволен проведенной работой: «Гигантский оркестр сопровождал движение войск боевыми маршами. Марши сменялись, но пауз не было. И вдруг на предельном фортиссимо оркестр смолк. Эта единственная пауза кажется бездонной. Наконец в какой-то настораживающей тишине раздается резкая дробь барабанов. И появляется колонна с двумя сотнями вражеских знамен. Полотнища почти волочатся по мокрой брусчатке.

Поравнявшись с Мавзолеем, бойцы делают поворот направо и с силой бросают свою постыльную ношу на камни Красной площади.

Трибуны взрываются, аплодисменты. Многие из присутствующих кричат “ура”. А дробь барабанов все продолжается, и перед Мавзолеем все растет гора предаваемых позору вражеских знамен».

Ради этой минуты стоило жить.

«Но вот опять заиграл оркестр, на площадь вступают войска Московского гарнизона. Идет сводный полк Наркомата обороны. За ним военные академии — имени М.В. Фрунзе, артиллерийская, механизации и моторизации, воздушная и все другие. После академий мимо трибун на рысях проходит конница, стремительно проносятся артиллерия, танки и самоходные орудия.

Парад длился два часа. Дождь лил как из ведра, но тысячи людей, переполнивших Красную площадь, будто и не замечали его.

Прохождение колонн трудящихся столицы из-за непогоды было отменено. Но к вечеру дождь прекратился, на улицах Москвы вновь воцарился праздник. «Высоко в небе в лучах мощных прожекторов реяли алые полотнища, величественно плыл сверкающий орден “Победа”. На площадях гремели оркестры, выступали артисты, возникали массовые танцы». Советские люди заслужили такой праздник.

Прием в честь участников Парада Победы состоялся на следующий день в Большом Кремлевском дворце. Кроме главных виновников торжества были приглашены видные ученые, конструкторы, писатели, артисты. Весь цвет страны. Всего приглашенных было более двух с половиной тысяч человек. Тамада — по традиции — Молотов.

«Первый тост был провозглашен за бойцов и командиров Красной армии и Военно-Морского Флота и за тех, кто погиб за победу. Затем последовали тосты за Верховного главнокомандующего...

Командующие фронтами и командармы, когда называли их фамилии, подходили к столу правительства и чокались там со всеми. Оркестр на хорах играл в это время туш или марш. Верховный главнокомандующий почти каждому говорил что-то...»

Когда подошло командование 1-го Белорусского фронта во главе с Жуковым, Сталин демонстративно «отобрал у Чуйкова рюмку, заменил ее другой — побольше. Василий Иванович чокнулся с ним и выпил залпом».

«Свою долю восторженных оваций получили и те, кому в годы войны довелось возглавлять отдельные виды наших Вооруженных Сил, рода

Строй моряков Северного, Балтийского, Черноморского флотов, а также Днепровской и Дунайской флотилий.

На переднем плане вице-адмирал В.Г. Фадеев, возглавлявший сводный полк моряков, капитан 2 ранга В.Д. Шаройко, Герой Советского Союза капитан 2 ранга В.Н. Алексеев, Герой Советского Союза подполковник береговой службы Ф.Е. Котанов, капитан 3 ранга Г.К. Никупорец.

Источник фото: <http://waralbum.ru>

торской мысли — Яковлева, Шпитального, Грабина, Токарева, Дегтярева, Симонова, Ильюшина, Микулина, Микояна, Лавочкина, Болховитинова, Швецова, Туполева, Климова.

Последний тост — “За здоровье нашего народа!” — провозгласил И.В. Сталин.

— Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладится — и кончено.

Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это скромные

войск и важнейшие службы военного ведомства...

Вслед за тем приветствовали Председателя Президиума Верховного Совета СССР Калинин...

Аплодисментами и заздравной чарой наградили маршалов Ворошилова, Буденного и Тимошенко, главного маршала авиации Новикова, маршала бронетанковых войск Федоренко, наркома Военно-Морского Флота Кузнецова. Вспомнив о Генштабе, назвали Антонова и меня. Мы тоже подошли к правительству, поздоровались со всеми и выпили за нашу победу. От души аплодировал зал работникам тыла Красной армии и их неутомимому руководителю генералу армии Хрулеву.

Особо отметили заслуги деятелей науки. Они были представлены здесь Президентом Академии наук СССР В.Л. Комаровым, академиками Лысенко, Байковым, Капицей, Зелинским, Богомольцем, Обручевым, Орбели, Бардиным, Виноградовым, Мещаниновым, Прянишниковым, Мусхелишвили, Абрикосовым.

Подняли бокалы и за представителей передовой конструк-

*Солдаты бросают на специальный помост у подножия
Мавзолея Ленина знамена и штандарты разгромленных гитлеровских войск.
Источник фото: iz.ru*

люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей».

«Расходились мы из Кремля, когда последние лучи долгого июньского дня еще освещали главы кремлевских соборов».

27 июня 1945 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР: «Верховному главнокомандующему всеми Вооруженными Силами СССР Сталину Иосифу Виссарионовичу присвоить высшее воинское звание — Генералиссимус Советского Союза».

Подробности Константину Симонову рассказал маршал Конев: «На заседании Политбюро, где обсуждался этот вопрос, присутствовали Жуков, Василевский, я и Рокоссовский (если не ошибаюсь). Сталин сначала отказывался, но мы настойчиво выдвигали это предложение. Я дважды говорил об этом. И должен сказать, что в тот момент искренне считал это необходимым и заслуженным. Мотивировали мы тем, что по статуту русской армии полководцу, одержавшему большие победы, победоносно окончившему кампанию, присваивается такое звание.

Сталин несколько раз прерывал нас, говорил: “Садитесь“, а потом сказал о себе в третьем лице:

— Хотите присвоить товарищу Сталину генералиссимуса. Зачем это нужно товарищу Сталину? Товарищу Сталину это не нужно. Товарищ Сталин и без того имеет авторитет. Это вам нужны звания для авторитета. Товарищу Сталину не нужны никакие звания для авторитета. Подумаешь, нашли звание для товарища Сталина — генералиссимус. Чан Кайши — генералиссимус, Франко — генералиссимус. Нечего сказать, хорошая компания для товарища Сталина. Вы маршалы и я маршал, вы что, хотите меня выставить

*Портрет Верховного главнокомандующего
Вооруженными Силами СССР
Генералиссимуса И.В. Сталина,
июль 1945 г. Источник фото:
<http://waralbum.ru>*

из маршалов? В какие-то генералиссимусы? Что это за звание? Переведите мне.

Пришлось тащить разные исторические книги и статуты и объяснять, что это в четвертый раз в истории русской армии после Меншикова и еще кого-то, и Суворова.

В конце концов он согласился. Но во всей этой сцене была очень характерная для поведения Сталина противоречивость: пренебрежение ко всякому блеску, ко всякому формальному чиновничеству и в то же время чрезвычайное высокомерие, представшее за той скромностью, которая паче гордости».

Молотов позднее скажет: «Сталин жалел, что согласился на Генералиссимуса... И правильно. Это перестарались Каганович, Берия... Ну и командующие наставляли... Два раза пытались ему присвоить. Первую попытку он отбил, а потом согласился и жалел об этом».

Одновременно Сталина уговаривали согласиться с присвоением ему звания Героя Советского Союза. Но здесь, свидетельствовал Молотов, Сталин проявил упорство.

«Я такого мужества не проявил, — сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только рисовали на портретах с этой Звездой... Сталин носил только одну Звездочку — Героя Социалистического Труда... Упорно предлагали одно время Москву переименовать в город Сталин. Очень упорно! Я возражал. Каганович предлагал... Сталин возмущался».

Так что Москва осталась Москвой.

Да, в других странах не дано понять, почему мы ТАК празднуем ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ. Но мы должны всегда помнить, какой ценой она нам досталась. И гордиться великой славой наших предков. Тех, кто еще жив. И тех, кого с нами уже нет.

Связь ВРЕМЕНИ

Владимир КРУПИН

УТРО ПОБЕДЫ

Владимир Николаевич Крупин — родился в 1941 г. в с. Кильмезь Кировской области, сын лесничего. Работал слесарем, грузчиком, рабселькором районной газеты, служил в армии. Окончил областной педагогический институт Н.К. Крупской, преподавал в школе, работал на ЦТ, был главным редактором журнала «Москва». С 1994 г. преподает в Московской Духовной академии. Главный редактор журнала «Благодатный огонь». Член Правления Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Я даже стесняюсь писать о Дне Победы. Кто я тогда был — четырехлетний мальчишка. Да и воспоминаний моих старших братьев по перу: Астафьева, Белова, Носова, Распутина хватает. Какое приношение могу добавить к обелиску величия нашей Победы? Читал строки их и понимал, что мое ощущение 9 Мая, в общем-то, такое же, как у них — это величайший праздник победы света над тьмою, Христа над велиаром.

Как из утреннего тумана прорезаются очертания домов, деревьев, прохожих, так выплывает этот день из памяти. Перезимовали, готовим картошку к посадке. Недели две, как извлекли ее из подполья, высыпали на половики. Она уже дает крепенькие сизоватые росточки. Собираемся завтра утром сажать. Договорились и с лесхозовским конюхом, фронтовиком дядей Федей, поможет нам вспахать одворицу.

И вдруг, нет, это совсем не вдруг, а как величайшая справедливость майского дня, грянуло слово: «Победа!» Кто сказал, кто принес это Слово из слов: Победа — не помню. Сосед, соседка, картонная тарелка радио — не помню. Но то, что этим словом стало моментально заполнено, одухотворено все окружающее: дом, двор, улица, село, все пространство нашей жизни — это было. Захваченные ликованием счастья, мы выскакивали на улицу. Улица была подчинена единому порыву торжества Победы. Никто не приказал, не указал вытаскивать из домов столы, табуретки, стулья, тащить остатки запасов еды и выпивки. Кто усаживал во главе застолья фронтовики и стариков, кто не забыл и нас, малышню, тоже не знаю. Все были соединены равенством счастья. Это была в чистом

виде Пасха Христова: все обнимались, целовались, обливались слезами горя и радости.

Ах, как не хватало грома церковных колоколов.

И были восторги здравниц за Победу, за воинов, за Родину, за вождя, за память павших. И были песни, и слезы, и снова слезы и песни. И гармошка.

Нам, ребятам, всего надавали: конфет, кем-то сохранных к этому дню, пасхальных крашенных яиц, домашней стряпни, от запаха которой кружило головы, всего не помню. Мы недолго сидели со взрослыми, убежали на берег нашей реки, на Красную гору. Разожгли костер, да такой большущий, что вначале боялись прыгать через него. А потом: мы же дети и внуки солдат, с криками: «Ура! Победа! Гитлер капут!» — с разбега пролетали сквозь пламя над огнем.

В середине дня ударил не колокольный, а небесный гром. И живая, освежающая и освящающая нас вода хлынула с майского неба.

А утром другого дня дядя Федя пахал нам огород, ступая в борозду своей деревяшкой, заменившей оторванную ногу. А соху тянула худющая лошадь Партизанка, тоже побывавшая на войне.

ВЫШЛА КНИГА

Латынин В.

Степная сага. — М.: Вече, 2023. — 384 с.

Сюжеты из этой книги, как в зеркале, отражают бурную и богатую историческими событиями жизнь автора. Родись он чуть раньше или немного позднее — содержание книги было бы другим. Но именно временными обстоятельствами ценна книга. Валерий Латынин — дитя своего времени, ему был дан шанс увидеть и запечатлеть разлом эпохи. Трагические дни крушения советской империи глубоко повлияли на судьбы миллионов людей. Личную драму пережил и Валерий Латынин. В расцвете сил, на пике военной карьеры полковник советской армии, успешный журналист и поэт уволен со службы. За неблагонадежность. Как сторонник и защитник Белого дома в известных событиях октября 1993 года. Как и многие его товарищи по службе.

ПРОЗА

Павел АСТАХОВ

ПАЛАЧ

Рассказ

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ I класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (2009–2016 гг.). Член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив. Член Правления РСШ. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист РФ. Профессор МГИМО, автор более 50 книг просветительно-правового характера, а также 28 художественных романов. **Живет в Москве.**

«Наши задачи в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение. Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания...»

Адольф Гитлер¹, из выступления на совещании 30.03.1941 г.²

Едва первый яркий луч раннего утреннего солнца, пробившись сквозь щель между бревенчатой притолокой и низкой дверью, упал на лицо Лёньки, он вздрогнул и открыл глаза. Вчерашние события показались ему кошмарным сном, навеянным духотой, жарой и урчащим пустым желудком. Он поднял голову и увидел мамку, сидящую подле него и задумчиво, не моргая, глядящую на закрытую дверь. Разглядев мать, парень понял, что скандал, случившийся накануне вечером, происходил на самом деле, что и стало причиной их временного ареста. И хотя их пока не расстреляли, вероятность такого исхода «рассмотрения» их с матерью дела была более чем реальной.

— Мам! А мам? — прошептал Лёнька.

— Что тебе? — глухо и отрешенно отозвалась мать.

— Давай сбежим?

— Куда ты сбежишь-то?

— Ну, к тетке Натахе. Я вчера был у них. Так там спокойно. Немцы прошли через деревню и не остались.

¹ Цитирование А. Гитлера в РФ запрещено. В данном случае применено для создания отрицательного образа фашистов.

² Из дневника Франца Гальдера (нем. Franz Halder) — начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта в 1938–1942 годах. 30.03.1941 года.

— Ну а далее то что? Там не спрячешься. У них детей полон дом. Места мало. Нас с тобой не спрячут. Раньше надо было думать о побеге-то. Сиди уже тихо. Может забудут про нас.

* * *

Но о том, что их никто не собирался забывать, стало ясно уже через десять минут, когда, несмотря на ранний час, дверь вдруг закрипела и отворилась. На пороге стояли два конвойных и офицер в грозной и пугающей эсэсовской форме с ощерившимися черепами в петлицах. Позади маячила фигура старосты-председателя Якова Бубнова. Видимо, его тоже подняли ни свет ни заря и привезли в Холмишки. «Неужто по нашу душу?» — подумала Акулина. Такое усиленно внимательное отношение к ней с сыном не сулило ничего доброго. Да и что можно было ждать от врагов, уничтожающих людей, дома, города, страны. Тот же Яков Ефимыч, пока не стал старостой, а еще был председателем колхоза, привозил из города после какого-то совещания или схода партийного рассказ о том, как чуть не всю Европу эти фашисты уже завоевали. Правда, говорил так убедительно, что нашу страну они не тронут, так как есть, мол, у нас с ними акт какой-то о ненападении друг на друга. Ну и мы-то на них не нападали. А вот почему они теперь хозяйничают у нас дома, и никто их не остановит и не погонит прочь, Ефимыч теперь уже не объяснял, а наоборот, им служил и прислуживал. Никак не укладывался в голове и сознании такой вот переворот людей в природе. Был бы жив ее защитник, мудрый и рассудительный Павел Степанович, он бы нашел правильный ответ и объяснил бы ей, неграмотной темной бабе, что ж это в мире происходит и чем это кончится...

Взявшись за руки, они с Ленькой вышли под конвоем и, подталкиваемые в спину и бока стволами винтовок, дошли до крыльца дома. Возле него стояла вынесенная из хаты большая лавка, на которой восседали рядом комендант, врач, агитатор Берг и обершарфюрер СС Вильгельм Хайнзе. Последний был неестественно бледен и тер виски руками в кожаных перчатках.

— Господин Берг, переводите! Вот и наши злоумышленники, — хищно оглядев приведенных мать с сыном, начал комендант Алоис Хоффман.

Он прибыл рано утром в деревню, чтобы до завтрака принять решение по факту вчерашнего отравления пятерых немецких офицеров во время ужина. По докладу полкового врача майора Германа фон Денгоффа выходило, что, хотя тетка, бесконтрольно готовившая ужин, и была главной подозреваемой, в процесс приготовления вмешались неизвестно откуда взявшиеся мадьяры. Допрошенный фельдфебель — адъютант обершарфюрера Хайнзе — также показал, что мадьярский капрал и ефрейтор не только пытались что-то сделать с едой, предназначавшейся господам офицерам, но и избили эту русскую бабу и ее сына. Ко всему прочему, розыски этих венгерских прохиндеев не дали никакого результата. Они исчезли, словно в воду канули. Что на самом деле было сущей правдой, так как по дороге в соседнее село после неудачной попытки захвата куриного супа и нападения на тетку, его варившую, оба мадьяра попытались получить реванш. Но, как видно, тот день был совсем не их... На хуторе, где проживала семья кузнеца Воронова, во время попытки изъять козу и изнасиловать старшую дочь

оба искателя приключений получили по очереди кузнецовской кувалдой травмы не совместимые с дальнейшей жизнью, и под покровом короткой июльской ночной темноты их трупы были вывезены в лес на озеро Бездон. Там они и нашли свой последний приют. По иронии судьбы, оба венгра родились и прожили большую часть жизни на прекрасном венгерском озере Балатон, а упокоились на дне русского со схожим названием.

По этой причине поиски, организованные с восходом солнца, не дали результатов. Дезертирство из венгерской королевской армии не было новостью и редкостью, однако оно происходило чаще всего во время нахождения войск в Европе, где офицеры и солдаты могли загулять с легкомысленными девицами из французских варьете и кабаре, напрочь позабыв о присяге и долге. Бежать же из армии в дикой России за тысячи километров от дома и ближайшего увеселительного заведения было странным безрассудством. За неимением точных сведений о местонахождении прикомандированных мажарских союзников приходилось принимать версию, высказанную ранее и подтвержденную свидетелями. Был большой соблазн свалить их исчезновение на подозреваемую тетку, но эта версия не выдерживала критики. Комендант уже решил, что за исчезновение мажар поплатятся жители соседнего села, в котором их и видели последний раз и где они были расквартированы. Тетку же с сыном после недолгого допроса было решено выпороть прилюдно и выгнать из дома. Место происшествия должно быть конфисковано, как и все имущество столь негостеприимных хозяев.

Допросив через переводчика Берга тетку и ее сына, комендант решил пощадить едва державшегося на ногах после отравления обершарфюрера Вильгельма Хайнзе и быстро вынес вердикт о форме и размере наказания. Несмотря на полное отсутствие доказательств умышленного отравления немецких солдат, Акулину признали виновной в «преступной невнимательности и халатном отношении, а также в необеспечении безопасности при приготовлении пищи для офицеров вермахта», за что назначили двенадцать ударов плетью, с учетом «отсутствия ранее сделанных каких-либо замечаний и привлечения к ответственности за действия против оккупационных властей».

* * *

Перед согнанными к бывшему дому Акулины деревенскими жителями был прочитан краткий приговор и сделано общее внушение, что впредь за любое посягательство на жизнь и здоровье военнослужащих армии великого фюрера их ждет казнь. Наступила пора экзекуции... Как ни странно, но выпороть беззащитную женщину никто не вызвался. Даже новоиспеченные полицейские Горелый с Троценко отказались и теперь лишь морщились и сплевывали сквозь стиснутые зубы, поочередно прикуривая одну за другой немецкие сигареты «Экштайн № 5»¹, доставая их из плоской зеленой пачки.

¹ Сигареты «Eckstein № 5» — одна из самых популярных марок сигарет в вермахте. Упаковывались в картонные пачки зеленого цвета по 12 шт. Производитель — Eckstein-Halpaus, Dresden. Круглого типа, плотные. Стоимость сигарет — 3 1/3 рейхспфеннига. Входили в «табачный паек» солдат вермахта. На оккупированных территориях ими также снабжали пособников, служивших немецким властям.

После минутной паузы протянутую «судьей» плетку, найденную при обыске в доме обвиняемой на самом видном месте — на стене возле входной двери, подхватил единственной рукой староста Бубнов. Он подошел к Акулине, лежавшей ниц на лавке, вынесенной с кухни, на которой еще накануне вечером пировали и резвились гости ефрейтора Лейбнера, так неудачно закончившие свою пирушку. Он наклонился к ней, делая вид, что крепче затягивает веревки, а в действительности лишь для того, чтобы шепнуть:

— Слышь, Акулька, я буду по бокам бить, а ты кричи громче, чтоб кровь их германская у них стыла. Иначе твоя полется рекой. Поняла?! Не терпи, дура, ори что есть мочи. Чисто как разродиться не можешь!

Он встал, оглядел столпившихся вокруг перепуганных людей и с силой размахнулся...

С пронзительным свистом, рассекая воздух, словно пущенная невидимым лучником стрела, плетеная косица орудия расправы взлетела к солнцу и опустилась на цветастую рубаху женщины. Она не плакала, потому что очень давно этого не делала, да и раньше это с ней случалось чрезвычайно редко. Не кричала, ведь привыкла это делать, только ругаясь на сына или гоня домашнюю скотину. Не просила, так как не знала о чем и кого. Не умоляла о пощаде и прощении, из-за чувства вины, но не перед немцами, а перед сыном, который спас ее от мажаров-насилльников и едва не попал под пули взбешенных немцев. Вопреки наставлениям бывшего председателя, а ныне пособника оккупантов, старосты Ефимыча, она так и не проронила ни звука. Обершарфюрер Хайнзе не смог дожидаться конца порки и, пошатываясь, отошел за угол дома, где уже, наверное, в сотый раз опорожнил и без того пустой желудок. Его мучило, тошнило и качало из стороны в сторону от духоты, отравления и острого стойкого запаха пота и давно не мытого мужицкого тела старосты, который, едва справляясь с плетью, обрушивал и обрушивал ее на провинившуюся женщину. Усердие и сила ударов, наносимых Бубновым, была заметна всем наблюдавшим. Однако от их внимания ускользал тот важный момент, когда он чуть подавался вперед вслед за опускающейся на своем излете плетеной части орудия наказания и основной удар наносил ее толстой частью, ближе к древку и месту их соединения. Таким образом, угрожающе свистящая ее тонкая часть, завершая свой хищный полет, опускалась на лавку и землю, взбивая столбы пыли, которая еще лучше маскировала хитрые маневры палача и безопасность его жертвы.

— Десять, одиннадцать, двенадцать... — тихо вздыхала толпа, ахая от каждого визгливого взлета и стремительной атаки плети добровольца-палача...

Всю сцену унижения, осуждения и наказания матери Лёнька видел издалека. Его не пустили к маме, а держала тетка Фроська, уже испытывавшая на себе всю беспощадность и жестокость внимания «новых властей», как немцев, выгнавших ее из дома, так и полицаев, обокравших и разбивших ей лицо. Она крепко обхватила мальчишку и старалась закрыть ему глаза своими морщинистыми натруженными руками, которые пахли ввевшимся навозом и молоком. Сквозь тоненькие щелки меж пальцев старушки он видел только взмахи, как ему показалось, непомерно длинной и сильной руки инвалида Бубнова. «Убью его, гада! Убью сам!» — звучало в голове мальчишки в такт взмывавшей вверх и падающей на спину матери плети. Его маленькая аккуратная одностволка двадцать восьмого калибра,

когда-то подаренная отцом, и патроны к ней были надежно припрятаны между стропилами и досками крыши их сарая. Нужно было лишь добраться до него, зарядить оружие и дожждаться темноты... Это было не сложнее, чем всю ночь выслеживать лисицу, повадившуюся воровать кур и цыплят. На вторую ночь терпеливость и скрытность паренька была вознаграждена. Здоровенный рыжий ворюга — лис, чья шкура была снята и выделана по отцовскому рецепту, стал отличным разменом на две новеньких «отбитых» и наточенных косы, да казацкую плеть, которой сейчас и пороли его маму Акулину... От этих воспоминаний у мальчишки брызнули слезы, намочив руку тетки Фроськи. Она крепче прижала его к себе и тоже заплакала. От беспомощности, обиды и безысходности. Она, прожившая долгую трудную жизнь, потеряв всю семью, отчетливо понимала, что их страдания только начинаются...

ВЫШЛА КНИГА

Долгополов Н.

Легендарные разведчики, 4. — М.: Молодая гвардия. Из серии «Жизнь замечательных людей»

Специально для этого сборника Служба внешней разведки рассекретила личные досье некоторых разведчиков. Первые три части «Легендарных разведчиков» оказались невероятно популярны у читателей, а первый том переиздавался не менее восьми раз.

Николай Долгополов, зам. гл. редактора «Российской газеты» — трижды лауреат литературной премии СВР, премии правительства РФ в области СМИ, премий «Золотое перо» и «Легенда российской журналистики». Автор 18 книг о разведке, среди которых такие бестселлеры, как «Ким Филби», «Вартанян», «Абель — Фишер», «Гении внешней разведки», «Легендарные разведчики». Огромный интерес у читателей вызвала книга «Из блокнота Николая Долгополова. От Франсуазы Саган до Абеля». В ней рассказывается о жизни самого Николая Михайловича, о его кумире — собственном отце Михаиле Долгополове, знаменитом журналисте, одном из основателей появившейся на свет 99 лет назад газеты «Комсомольской правда», о работе Николая за рубежом в качестве переводчика, а затем специального и собственного корреспондента «Комсомолки».

Михаил ТАРКОВСКИЙ

ЛОВЛЯ ЛЕСА

Семейные хроники

Михаил Александрович Тарковский — родился в 1958 г. в Москве. Русский писатель, поэт, биолог, охотник. Окончил Московский гос. педагогический институт им. В.И. Ленина по специальности «География и биология». Работал на Енисейской биостанции ИЭМЭЖ АН СССР в пос. Мирное в Туруханском районе Красноярского края и охотником-промысловиком в Южно-Туруханском Госпромхозе в пос. Бахта. Главный редактор альманаха «Енисей» (Красноярск). Автор поэтического сборника, многих книг прозы, инициатор и автор целого ряда документальных кинопроектов и сценариев к ним. Внук великого русского поэта Арсения Тарковского. Лауреат Патриаршей премии по литературе. **Живет в Красноярском крае.**

В Юрьевце Марусина семья жила в деревянном доме, переделанном под коммуналку, — коридор и четыре двери (первая Марусина). Дом был когда-то хозяйский, и печка топилась из коридора. Печка-голландка — плиты нет, просто стояк и лежанка полуметровой ширины. Обложена кафелем — каждая кафелина вертикальная, синей полоской обведенная.

Кухня маленькая, общая, с русской печью.

Аннушка в конце коридора, за занавеской. Пока еще за занавеской, потому что ближе к 43-му ушла к более кормным хозяевам. Маруся плечами пожала... Удивилась ли? Трудно сказать. Ее жизнь даже не проза — натужный дневник.

Марусины окна на улицу — на мелкий, очень красивый, цветной с гранитинками булыжник. Бабушка Вера на нем падала, а Маринка ставила ей примочки на коленку. Неподалеку амбар с льняным зерном — бабушка Вера все говорила, что зерно скользкие и там можно утонуть.

Летом и по осени из леса не вылезали. Шиповник, грибы, ягоды, сосновые шишки для самовара. И главная беда — дрова, которых никогда не хватало. В лесу собирали сучья, по берегу — плавничный мусор. Особенно ценился кокорник — гнутые ребра жесткости от выворотней, где комель переходит в корни. Сизые, до серебристой седины. Если недолго в воде были — жаркие, древесина плотная, как кость, и смолевая.

Со стиркой шли на Волгу, белье тащили в корзине. Бабы такие корзины носили на коромысле. Стирала — бучили в большом баке — пересыпали золой и кидали щипцами раскаленные камни. Те пробулькивали, шипя, затихали.

Голодали. Соседка давала картофельные очистки, а однажды Маруся даже принесла красную луковицу. Добывала свеклу и из нее запекала мармелад. Случилось и неприятность — у несуразного Верушка украли карточки на 400 грамм хлеба, это на четверых на 10 дней. Маруся писала Арсению: «Бабушка хотела плакать, но я это дело пресекла». Бабушка ее раздражала.

Маруся вязала для военкомата на фронт варежки — с отдельным указательным пальцем — стрелять. На постели валялся клубок и спицы. Босой Андрей диким образом прыгал и угодил на торчащую спицу. Какой остроты была спица, с какой силой приземлился он босой ногой — загадка... Но спица прошла насквозь меж сухожилиями. И ни кровинки — стоял, замерев, подняв ногу. Спица с обеих сторон ступни торчит, как стрела. Маруся подскочила и выдернула спицу. Потом бабушка Вера посмеивалась: «Святой Себастьян...» и качала головой. Андрюше военкомат выдал валенки. Бабушка Вера отдала сапожнику подшить. В валенках и сидел. А Маринка на кафельной лежанке.

Маруся устроилась при школе. С бабенкой одной объединились и еще по открытой воде ездили для школы по дрова на ту сторону. На гребях, на деревянной лодке. Уже шуга идет. Брызги мерзнут — поскользнулась, ушибла коленку. Небо низкое, сизое, все как в сумраке, только белая полоска снега по берегу. Дрова, швырок, в лодке. Обратно груженными переезжать — ветрище, вал на Волге. Пальто в ледяной корке, как в воске.

Привезли! Даже справку дали, что *«заплачено за перевоз родителем через Волгу на погрузку дров 9 руб. 9 коп. Для начальной школы № 1. Зав. школой Л.А. Бобылькова. 22.10.42»*

Еще ходили на деревообрабатывающий завод — таскали обрезки в мешках.

Дóма постоянные холодрыга и недотоп. Но зато, когда затопит Маруся, — уже от этого запашка, от первого треска — кажется, тепло пошло. Поддувало сначала наполовину откроет, потом поменьше. Когда мелкие дрова — чаще подкидывать. Откроет печку подбросить — пламя подуспокоится, захлопнет — словно взовьется печка, набросится тяга — да так рьяно, весело, с таким ветровым гулом и треском. Запрешь — бесится, а с открытой дверцей — тихо сидит.

Печку протопят, закроют — ждут, когда тепло в кирпич пойдет, в лежанку. Когда угли потухнут, перестанут красно подрагивать, разгребут по стенкам, поставят туда большой заварочный чайник — фарфоровый с синей виноградной кистью. В чайнике шиповник. Маринка смотрит — он как в пещере стоит, уголья тлеют, стены красно светятся. И жар драгоценный в лицо.

Встала Волга, неплохо, ровно — морозцы стояли хорошие. Бабушка Вера из старых вещей шила капоры, одежду. Маруся ходила за Волгу менять, иногда дня на два-три. Меняла на картошку, сало, любое съестное, кусочек масла. Грузила одежду в санки-каретки на загнутых полозах. Каретки плетеные и очень красивые, бортики крыльями растут, сзади вровень со спиной образуют кузовок. Только не до красоты было. С обувью беда постоянная, у самой валенок не было — наматывала портянки, а сверху лапти. Любила их: «Из калош худых вода плохо выливается, а из лаптей наливается и выливается. Хорошая обувь». В морозы ничего не выливалось, и мотать приходилось толстенно со всяких опорков.

А на санках этих дети съезжали с горы. Под горой дом, окна на уровне земли — Маринка чуть в окна не въехала. А Андрейка вообще лихой был — знакомая жаловалась Марусе: несется, мол, с горы на санках и мотыгами на всю округу орет...

Бабушка Вера пошла на базар. Поверх простой юбки юбка из портьеры — с нашивками лилиями. Продала ее за кружок топленого масла. Денег не было: Маруся посылала квартплату в Москву, чтоб не лишиться жилья.

За новостями с фронтов следила, письма от Асика получала, писала сама и детей заставляла. Как предвестие будущего Арсениева ранения — пришел с войны сосед без ноги. Такой визг в доме стоял от радости! И слезы... А Маруся плакала редко — не в мать пошла. Как-то раз достала тетрадку с мужниными стихами, собрала детей и стала читать кусок из поэмы «Завещание»:

*Как паутина стелется остаток
Того, что мне казалось дорогим,
И страшно мне, что мнимый отпечаток
Оставлю я наследникам моим...*

Читала, а потом выронила тетрадку и стала плакать. Дети испугались — никогда плачущей не видели.

Так и шла зима — в холодрыге, в Марусиных многокилометровых походах за Волгу, в страхах бабушки Веры, что волки съедят или злой человек загубит на лесной дороге. Марусе то мера картошки снилась, то кружок домашнего сыра, то моток овечьей шерсти... И сосновые бревна, подсохшие, в трещинках и лохмушках коры, когда-то золотистой.

Маруся к школе прибилась, к Новому году помогала спектакль готовить. К празднику готовились, Бобылькова отчитывалась: «Израсходовано на подарки детям к новогодней елке 48 рублей. Куплены булки в количестве 80 шт. по 60 коп. Зав. школы Бобылькова. 31.12.42». Восемьдесят булок — это отличное было новогоднее угощение: каждому ученику по булке.

Кое-как дотянули до весны, и пошла Волга.

2.

Несет хлам, то куст, вырванный и вмерзший по осени, то старую корягу бугристую и, конечно, свежий лес — где валили и снесло, где плот разбило с осени, где подмыло — с речек лесистых.

Маруся на бревна смотрит, а Маришка на льдинки: где ноздреватая, а где, как скляночка олизанная, не то гирька прозрачная, не то кораблик — изгиб как у паруса. А где-то лед, с песком смешанный, и его видно, как в стекле, с пузырьками воздуха. А где галечка прилипла, и по ней вытаивает ноздрями. Маришка пытается грызть льдинку. Андрей рычит на нее: «Что как маленькая!» Вырывает, та хнычет.

Льда уже и не так много. Вода падает, и на берегу обсыхают льдины с игольчатыми кромками, чуть солнышко пригреет — иголки сыплются прозрачные, граненные. Когда ветра нет — слышно: то тут шорох, то там. Льдины подтаивают, одна косо вытаяла снизу, как шляпка гриба, Маринка

спряталась от Андрея, а там свой объем, паркое царство, свод в испарине капель. За шиворот капают.

Но сегодня не сыплются иголки и льдины не плачут. Поморский север пришел с архангельской стороны, с Двинской губы и обтек Ивановскую землю текучим жилистым пластом. Понизу, в волжских берегах путается, мечется — и вроде больше сверху тянет, с Елнати, с Нодоги... И вообще противотык какой-то — зима возвращается, а Волга идет вовсю!

По берегу мужики с баграми, с топорами ловят лес. Багром подвел меж льдин, топор всадил и потянул торцовиной, на берег подвытащил, бревно зацепилось — пусть лежит. Вода падает, и оно с каждым часом крепче за берег держится.

Маруся тоже на промысел вышла. Багор в руках. Пальтишко и теплый платок из чего-то бабушки Вериного. Повяз задний. Худые ноги в валенках. У берега прибитые ветром льдины проклеены тонким ледком. Ветер дует, ледок потрескивает от волны. Маруся с багром наперевес забирается на лед, попробует на прочность, ступает, прыгает. Действует с большой льдины, прочно стоящей у берега. На ней расклеванный конский навозец — остаток дороги, даже след от полоза виден. Маринка с Андреем на берегу. Береза плывет кривая, кольцами отодранными береста с ржавым исподом. Маринка пищит: «Эту давай!» Андрей осаживает ее: «Да куда ее, она сырая!» Маруся: «Конечно — в коре же не высохнет!» Еще что-то черное, лиственное несет с песком в коре... Потом елку с корнем откуда-то с речки вытащило. Маруся намучалась с ней — сучья о дно пружинят, не дают подвести, так и стоит в метре от берега. «Намаемся с ней». Лицо горит, глаза как в масле. Но бодро и даже весело.

Поодаль два мальчишки ловят бревна, метров сто.

Солнце вышло, пригрело. Сосновое бревешко прекрасное плывет. На льдину выскочила, багром сверху цапнула, направила к берегу. Перепрыгнула — и уже с берега острием в торец, как копьём. Видела, дедок так один делал, он еще у Николая Матвейча грыжу лечил. Тоже за бревнами охотится... «Ухватистый такой...» — думает Маруся и целит в годичные кольца. Сначала в край попала, отщепила аж щепку, потом рядом с яблочком, в самое зарождение сосновой жизни. Воткнула китобойно и тянет на себя, главное — острие не выдернуть, удивительно на этой обратной тяге бревно идет, как подлипает. Потом пытается подкатить, за бок уже крючком цепляет. Андрюшка на подхвате.

Чуть закатили — выдохнули. Солнышко. Бревешко в золотистых лоскутах, внутри наверняка... как масло сливочное. Уже видится в виде огня в печке. Рыжие лоскутья — как пламя. Толстоватое, но поперечная пила с собой. Андрюшка поможет...

Азартно глянула на детей! Даже удаль какую-то ощутила. Разгорячилась. Силует уже привычно выглядит на льдине. В руках багор. Накидывает его на бревно, тянется телом с края льдины, бревно крутится, но подходит помаленьку, но нет — упустила, проносит.

Андрей кричит: «Вон смотри, какая чушка!»

Далековато бревешко... С берега не особо видно, но ребятишки аж подпрыгивают, чтоб разглядеть... Видят, что мама перескакивает на льдину, потом целится еще на одну, готовится прыгнуть. Ходом идет мощная льдина, бортик заломанного льда по краю, как заборчик... Она оказывается неужи-

данно близко и бьет в льдину, на которую целит. Готовит прыжок Маруся... Льдина, как шестеренка, начинает вращаться, открывает окно воды... Маруся мешкает, теряет равновесие, ступает на подломанный край и... ухаает в воду. Брошенный багор описывает острием отчаянный полукруг.

Самое тошнотворно-страшное, что Маруся полностью исчезает под водой. Полностью и живьем. Вода смыкается — только стальная поверхность меж ползущих льдин. Пустота глади вместо живого человека. Если бы барахталась на виду, хоть рукой махала, и то легче. Или упала, подраненная, даже погибла — но здесь лежит, по эту сторону плоскости. Нет. Стерта. Исчезла... Безличное, пустынное, оловянное оконце вот-вот загородит льдиной. Льдины беспощадно твердые, как состав идут... еще и обжигающе-холодные, если по лицу, по животу... И для взрослого-то видеть, а что о детях говорить... Замерли... Без рева.

Маруся была настолько напряжена, поплавно накачана волей выжить, проломить границу стихий и вернуться к замершим в ужасе детишкам, что вынырнула почти там же, где и ухнула. Первой, что бросилось в глаза детям — кровь на губах, яркая, хорошо видная. Издали будто весь рот в крови, сначала будто и зубов нет! Откуда? Почему так сильно?

Несмотря на одежду почти зимнюю, даром что тощую, Маруся даже не выскочила, а ее выбросило, словно тот тайный, кто ее удернул, — так же властно выкинул на льдину. Выползает, карабкается... Вдрызг мокрая, прилипая пальцами, загибая, олепляя, корябая в крошку белесый и бугристый лед, пластунски прикикая, сминая молодую грудь под пальтишком. Всю тяжесть перебрасывая, посылая в переднюю часть туловища, в голову. Лицом в лед. Рядом, в тот самый навозец конский, родной. Наконец зависла коромысленно, ноги взбурлили воду. А сзади ползет еще льдина, удавит... Диким усилием Маруся умудряется от нее оттолкнуться — и все! Уже полностью на сухом, на руках перекинула тяжесть тела. Рухнула. Замерла.

И тут же, не оглядываясь, вскочила и в несколько почти хулиганских прыжков по льдинам, домашне стоящим у берега, выбралась, еще и с брызгами ухнув по колено у самой кромки. И выскочив. Отбегая от Волги, замедлялась — шаг, два, три, словно вода еще могла догнать и утянуть. Остановилась. Отжала подол пальто, валенки сняла — там коричневые простые чулки.

Солнце скрылось за тучку, и ветер еще сильнее надавил — вот-вот снег пойдет... На мокрый платок, на драповое пальтишко и дрызглые валенки... Вдоль двое мальчишек бегущих. «Домой, а то замерзнем», — почему-то за всех сказала Маруся и побежали в гору. Так, потусторонне мокрая, и прошла через площадь. И уже их улица с цветным булыжником... Андрей тащил пилу, и она, несколько раз изгибаясь, звякнула заунывно и музыкально.

Добежали... Бабушка Вера всплеснула руками: «Господи Боже! Марушенька!» Раздевалась быстро. Андрюшка печку затопил. А Маринка запомнила, как мама раздевалась и чуть выше колен, где резинка, — кольцом вмятина...

Живая, слава Богу. Бревно, понятно, не залежится... Но живая...

Вечером успокоился ветер, и сразу освободило, заструило рыжее солнышко тепло. В тишине особенно отчетливо слышался звук подъехавшей

телеги. И «тпруру, стоять». В телеге бревешки, опиленные на берегу поперечной пилой, — пятаки торцов, рыже высвеченные закатом. В телеге мальчишка, а рядом стоял дедок. Окая, он проговорил:

— Николавна, бревно возьми!

Марусю некоторые звали Мари-Николавна, думая, что она дочь Николая Матвейча. Николай Матвейч к тому времени уже умер — от грудной жабы.

Бревно бамкнуло о булыжник с музыкально-гулким звуком и, золотое, лежало светясь — два или три дня топки.

Маруся, переодетая, пила шиповник... Потом прилегла и взяла мартовское письмо. Она часто перечитывала...

Милая Марусенька, я не понял, за что ты на меня обиделась. Я знаю, как тебе трудно, и мне больно за тебя. И прежде было больно, меньше, чем тебе, но все же больно. Я тебя очень люблю. И мне жаль, что ты думаешь, будто я отношусь к тебе безучастно.

Я только что вернулся из части, которая наступает. Пять дней я был в боях, узнал, что такое ураганный артиллерийский и минометный огонь.

Я пишу так, потому что многое из мирного времени кажется обесцвеченным теперь в сравнении со всем, что приходится видеть. Ты не грусти, родная, не печалься, все будет хорошо. Трудно тебе — вспомни о людях, которые своей кровью стараются вернуть милую землю, ты себе не представляешь, что такое бой, тянущийся по двое-трое суток, когда бойцы лежат на снегу, под таким обстрелом. И все-таки — никто не теряет присутствие духа, все идут вперед и не унывают, а верят в то, что победа все искупит, что она будет непременно, а это самое главное.

Сергей РАЦ

ЧЕКИСТЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

*К 80-летию
Великой Победы*

Сергей Васильевич Рац — родился в 1951 г. в Киргизии в семье летчика-истребителя, участника Великой Отечественной войны. Прозаик, драматург, публицист, историк спецслужб. Член Союза писателей России. По образованию юрист-правовед, юрист-международник, кандидат политических наук. С 2001 по 2023 гг. преподавал на кафедре конфликтологии Института философии Петербургского госуниверситета, доцент. Автор нескольких документальных монографий, романов, пьес, более 70 научных статей по предотвращению и разрешению конфликтов в XX веке. **Живет в Санкт-Петербурге.**

В связи с поражением Красной армии в первые месяцы Отечественной войны, и ввиду огромных потерь среди личного состава, военной техники, вновь НКГБ был объединен с НКВД, и военная контрразведка с 17 июля 1941 г. была переподчинена руководителю НК государственной безопасности в виде Управления особых отделов.

Особые отделы были наделены чрезвычайными полномочиями: имели право принятия внесудебных решений без передачи материалов в военные трибуналы, а именно: расстрелы в отношении предателей и паникеров.

Одной их важнейших задач особых отделов было сохранение секретности военных операций и замыслов командования, борьба со шпионажем и предательством в РККА и дезертирством в прифронтовой полосе.

8 сентября 1941 г. части 20-й моторизованной дивизии вермахта с боем взяли город Шлиссельбург. С этого момента сухопутная граница вокруг Ленинграда была замкнута гитлеровцами — началась героическая оборона Ленинграда.

В самые трагические дни обороны города на Неве — в сентябре 1941 г. — 1-я, 20-я и 21-я дивизии НКВД стояли насмерть, но врага к городу не пропустили.

На Лужском направлении в августе 1941 г. вступили в бой воинские части, бронепоезда и гарнизоны 2-й дивизии НКВД по охране железнодорожных сооружений. Дивизия прикрывала действия подразделений Красной армии и имела в своем составе 51-й, 52-й, 80-й, 82-й, 109-й, 110-й полки. 22-я дивизия НКВД с боями отступала от Рижского плацдарма. Остатки 22-й и 2-й дивизий были включены в 20-ю и 21-ю дивизии НКВД.

Основные направления деятельности внутренних войск в военное

время были изложены в постановлениях ГКО, Указах ПВС СССР, постановлениях и директивах Правительства и ЦК ВКП(б): «О военном положении», «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и др.

С 28 по 30 августа ввиду сложнейшего положения на Северо-Западном направлении и угрозы захвата Ленинграда врагом был подготовлен оперативный план боев в городе. 30 августа план был рассмотрен на Военном совете фронта в Смольном [1, с. 8–9].

На заседании присутствовали члены совета и приглашенные военачальники: А.А. Жданов — первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), К.Е. Ворошилов — командующий Северо-Западным направлением, П.Н. Кубаткин — начальник Управления НКВД по Ленинградской области, командиры дивизий НКВД полковники М.Д. Палченко (21-я дивизия) и А.П. Иванов (20-я дивизия), генерал-лейтенант Г.А. Степанов — начальник пограничных войск и войск охраны тыла Северо-Западного округа, который 21 июня 1941 г. взял на себя ответственность и объявил боевую тревогу по всем пограничным заставам Северо-Западного округа, тем самым значительно снизив потери бойцов от внезапного удара немецких войск.

Во время заседания К.Е. Ворошилов приказал в трехдневный срок докомплектовать личный состав 21-й и 20-й дивизий. С 22 августа началось формирование 1-й дивизии НКВД. Были также определены рубежи обороны дивизий.

30 августа части 1-й дивизии НКВД приняли первый бой за железнодорожный узел Мга. Станция была отбита у немцев, но после кровопролитного боя вновь перешла в руки противника. Немецкие части, сдерживаемые 1-м и 2-м полками 1-й дивизии НКВД, устремились на север, к Шлиссельбургу, но на это продвижение у противника ушло восемь дней. В ночь с 7 на 8 сентября остатки дивизии оставили город Шлиссельбург и переправились на правый берег Невы.

На Мгинском направлении действовали две дивизии вермахта: 96-я стрелковая дивизия, имевшая в своем составе 14,5 тыс. личного состава, и 20-я моторизованная, имевшая в своем составе 14 тыс. военнослужащих. Противник на данном участке имел пятикратное превосходство в живой силе, массово использовал танки и авиацию, которая господствовала в воздухе.

Начальником Ленинградского фронта с 11 сентября 1941 г. был назначен генерал армии Г.К. Жуков, стратегия которого отмечалась контратаками и десантами Красной армии в наиболее уязвимых местах противника.

Ранним утром 20 сентября 1941 г. первая группа особого отряда 115-й стрелковой дивизии форсировала Неву и закрепилась на плацдарме Московской Дубровки. Группа состояла из красноармейцев 1-й стрелковой роты 576-го стрелкового полка, 2-го взвода роты отдельного разведбатальона, 6-й стрелковой роты 638-го стрелкового полка — всего, по неполным данным, около 400 военнослужащих [2].

За два дня — 20 и 21 сентября — особый отряд 115-й стрелковой дивизии перебросил на левый берег Невы 899 человек. В том числе: 3-й батальон НКВД — 249 красноармейцев, 2-й батальон морской бригады — 328 матросов, 3-я стрелковая рота 3-го батальона морской бригады — 96, минрота 576-го полка — 20, 3-я учебная рота — 48, 1-я стрелковая рота 576-го полка — 32, 6-я стрелковая рота 638-го полка — 70. Штаб Менькова — 14, штаб С.П. Седых — 26, санчасть — 26.

Противник потерял за два дня боев 3 танка, 13 офицеров, свыше 200 солдат. Взято в качестве трофеев: 13 станковых пулеметов, 14 автоматов, 15 револьверов. Успех первых дней контрнаступления не был закреплен вследствие отсутствия танков, артиллерии, резервов, поддержки с воздуха. Подразделения особого отряда с 22 по 23 сентября в боях с противником потеряли до 150 человек.

22 сентября была создана Невская оперативная группа (НОГ) в составе 115-й, 265-й, 177-й, 86-й стрелковых дивизий, 20-й и 1-й дивизий войск НКВД, а также 11-й стрелковой бригады, 4-й морской бригады, 1-го, 4-го, 5-го истребительных батальонов для расширения плацдарма на левом берегу Невы и дальнейшего продвижения на Синявино с поставленной задачей — уничтожить противника и соединиться с частями Волховского фронта. Начальником НОГ был назначен генерал-лейтенант П.С. Пшеников.

Начальником особого отдела НКВД Ленинградского фронта был назначен комиссар государственной безопасности 3-го ранга П.Т. Куприн. Одной из задач руководства особых отделов Ленинградского фронта явилось создание чекистских структур во вновь формирующихся дивизиях. Особенностью данного процесса явилась изоляция Ленинградской области от других территорий СССР. В этой связи П.Т. Куприн в подборе кадров опирался в первую очередь на добровольцев — сотрудников Управления НКВД по Ленинградской области, выпускников военно-политических училищ, школ младшего начальствующего состава НКВД. Потребовалось более ста сотрудников государственной безопасности для создания особых отделов в десяти дивизиях народного ополчения. Только за июль и август 1941 г. в дивизии народного ополчения было направлено более 200 сотрудников Управления. Всего же за летний период 1941 г. в особые отделы из территориальных органов поступило 1500 сотрудников.

Естественно, масштаб такой кадровой работы предполагал теснейший контакт начальника Управления особых отделов Ленинградского фронта П.Т. Куприна с начальником Управления НКВД по Ленинградской области П.Н. Кубаткиным и партийными руководителями города на Неве.

Формирование 1-й дивизии НКВД, как уже говорилось, началось с 22 августа по приказу командующего Северо-Западного направления маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова на станции Васкелово Ленинградской области из личного состава пограничных отрядов № 3, 7, 33, 102 и частей внутренних войск НКВД Ленинградского гарнизона.

Командиром дивизии был назначен бывший начальник 102-го пограничного отряда полковник С.И. Донсков [3].

К моменту первого боя за станции Павлово и Кузьминки, то есть к 31 августа 1941 г., дивизия включала: 1-й, 2-й, 3-й стрелковые полки, 230-й артиллерийский полк, отдельный саперный батальон, отдельный разведывательный батальон, отдельный батальон связи, отдельный медико-санитарный батальон, отдельную автороту подвоза. Тяжелая артиллерия и танки отсутствовали. На вооружении находилось: винтовок — 5262; станковых пулеметов — 21; зенитных установок — 1; ручных пулеметов — 67; ППД и ППШ — 25; минометов 120 мм — 10, 82 мм — 13, 50 мм — 1; орудий 76 мм — 10, 45 мм — 19; автомобилей — 122; лошадей — 336. Дивизия не успела полностью сформироваться из-за стремительного продвижения немцев и имела в своем составе 6342 военнослужащих. Формирование дивизии прервалось 28 августа. За период с 1 по 8 сентября в ожесточенных боях с

превосходящими силами противника за поселки Мгинский, Пухолово, Горы дивизия потеряла 70% личного состава — 4020 человек.

Противник же массово использовал танки и авиацию. Например, в журнале боевых действий дивизии за 5 сентября говорится, что в налете на порядки дивизии в течение дня участвовало более 300 самолетов противника. За этот же период немецкие подразделения потеряли более 1000 человек убитыми.

7 сентября 1-й стрелковый полк дивизии был окружен, но в результате боя ночью прорвался к железнодорожному мосту через Неву в районе деревни Кузьминка, перешел на правый берег в составе 900 военнослужащих. Мост был взорван. Этот героический эпизод не позволил немцам сходу ворваться на правый берег Невы и далее к восточным окраинам города. В 9 часов утра 8 сентября, сломив сопротивление 1-го и 2-го стрелковых полков, немцы захватили Шлиссельбург. С 9 сентября 1941 г. дивизия получила задачу удерживать правый берег реки Невы и не допустить ее форсирования немецкими частями [4].

Полкам дивизии неоднократно ставилась задача по форсированию реки Невы и захвата Шлиссельбурга, но в 1941—1942 гг. эта задача не была выполнена. По сей день роль 1-й дивизии НКВД в защите Ленинграда не оценена в полной мере. В результате боев с 30 августа по 8 сентября 1941 г. в дивизии осталось 1950 человек личного состава. По состоянию на 9 сентября в дивизии числилось: в 1-м стрелковом полку — 900 красноармейцев, в 2-м и 3-м полках — 450 и в частях тыла и спецподразделениях — 600 человек. Безвозвратные потери в дивизии составили 4020 человек.

11 сентября 1941 г. рота пехоты во главе с капитаном Н.И. Чугуновым, опытным пограничником, ночью форсировала Неву и закрепились в крепости Шлиссельбург. Рота имела на вооружении два орудия 76 калибра, 2 станковых пулемета, автоматы и винтовки. Гарнизон в дальнейшем отразил сотни атак противника, не сдал крепость и участвовал в операции «Искра» в январе 1943 года. Капитан Н.И. Чугунов был назначен комендантом крепости и уже через две недели подготовил отделение снайперов, заняв достойное место в числе первых организаторов снайперского движения в дивизиях НКВД. На должности коменданта крепости Чугунов пробыл до начала декабря 1941 года.

1-й (46-й) дивизии в 1944 г. присвоено наименование «Лужская» (приказ Верховного Главнокомандующего № 038 от 20.02.1944).

Командиром 21-й дивизии НКВД с июня 1941 г. был назначен полковник М.Д. Папченко. Для пополнения личного состава в 21-ю дивизию прибыло 1500 сотрудников ленинградской милиции. Заново был сформирован разведывательный батальон. Основу его составили пограничники, имевшие опыт боевых действий с финнами и немцами в июне — августе 1941 года.

13 сентября части 21-й дивизии вступили в бой с превосходящими силами противника. 16 сентября немецкие войска захватили город Урицк. Город неоднократно переходил из рук в руки. Ценой огромных потерь 21-я дивизия НКВД не пропустила врага к Ленинграду — до завода имени С.М. Кирова оставалось 4 километра. В боях под Урицком М.Д. Папченко трижды лично поднимал в атаку своих солдат и командиров.

Командующий Ленинградским фронтом Г.К. Жуков в своих воспоминаниях высоко оценил действия 21-й дивизии НКВД.

21-я дивизия НКВД приказом командующего Ленинградским фронтом от 16 сентября 1941 г. была переподчинена и вошла в состав соединений

42-й армии. В июне 1942 г. ей был присвоен номер и передано знамя 109-й дивизии, оборонявшей Севастополь. В 1944 г. дивизия получила почетное название Ленинградская Краснознаменная стрелковая дивизия.

Фактически в 21-й и 1-й дивизиях НКВД зародилось и стало массовым движение сверхточных стрелков — снайперов, которое распространилось по всем частям Ленинградского фронта. По состоянию на 28 января 1942 г. в списке снайперов находилось 4200 бойцов. Из их числа в дивизиях НКВД по состоянию на 29 мая 1942 г. числилось 464 снайпера. На их счету было 2288 истребленных солдат и офицеров противника. Всего же снайперами Ленинградского фронта только за период с октября 1941 по май 1942 г. было уничтожено более 4500 врагов.

Вот что писала газета «Правда» 8 августа 1942 г.: «В трехдневном бою под Пулковскими высотами из своей именной винтовки снайпер Евгений Николаев уничтожил 104 фашистских захватчика». Надо сказать, что ко дню прорыва блокады Ленинграда Николаев уничтожил 324 фашистских солдата и офицера [1, с. 66].

22 февраля 1942 г. состоялся слет снайперов-истребителей. В торжественной обстановке в Смольном 213 лучшим мастерам сверхметкого огня были вручены именные снайперские винтовки с оптическими прицелами, изготовленные в осажденном Ленинграде, и правительственные награды. Из 21-й дивизии НКВД были награждены 23 бойца. Винтовки вручил секретарь ЦК ВКП(б), член военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданов. Он зачитал приказ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза 10 бойцам, у которых счет мести врагу составлял свыше 130 побед. В этом списке были снайперы 1-й дивизии НКВД старшина И.Д. Вежливцев и рядовой П.И. Голиченков [6, с. 35].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. за образцовое выполнение задания командования борьбы с германским фашизмом удостоены звания Героя Советского Союза следующие воины войск НКВД: Н.М. Руденко, А.А. Кокорин (посмертно), А.А. Дивочкин — 21-я дивизия НКВД; И.Д. Бузыцков, Н.Ф. Кайманов, А.К. Константинов, Ф.В. Михальков, А.В. Рыжиков, К.Ф. Ветчинкин — другие части войск НКВД.

15 января 1944 г. части 21-й (109-й) дивизии прорвали оборону фашистского «Северного вала» на Урицком направлении и несколькими днями позже овладели крупными узлами (Урицк, Лигово) и в районе Нового Петергофа соединились с войсками 2-й Ударной армии, действующей с Ораниенбаумского плацдарма.

Получив 26 октября 1941 г. приказ командующего фронтом о форсировании Невы в районе Невской Дубровки, части 20-й дивизии НКВД с марша приступили к выполнению приказа. Ее командиром был назначен полковник А.П. Иванов. Полки 20-й стрелковой дивизии НКВД форсировали Неву ночью 26 октября 1941 г., при этом понесли тяжелые потери. Влившись в состав НОГ, они заменили поредевшие части 115-й стрелковой дивизии, находящиеся на Невском пятачке [5].

Однако стратегическую задачу по соединению с Волховским фронтом в октябре 1941 г. дивизии выполнить не смогли, в том числе из-за отсутствия тяжелой артиллерии, необходимого количества танков.

Кроме задач, о которых говорилось выше, сотрудники особых отделов частей Ленинградского фронта, находясь в подразделениях переднего края,

в случаях потери командиров брали руководство боем на себя. В этой связи являются бесценными воспоминания С.Г. Исаева — бывшего начальника особого отдела 115-й стрелковой дивизии и оперативного уполномоченного политрука особого отдела 20-й дивизии НКВД Б.М. Пидемского.

Обе дивизии находились в порядках Невской оперативной группы (НОГ). Вот как характеризует С.Г. Исаев поведение своих коллег:

«Постоянно находясь в частях переднего края под огнем противника, успешно решали возложенные на них задачи, а в критические минуты шли в атаку, участвовали в отражении контратак» [6, с. 60]. Проявил себя героически оперативный уполномоченный особого отдела политрук А.В. Коновалов — бывший учитель литературы заменил убитого командира. Тяжело раненный в этом бою, Коновалов был награжден орденом Красного Знамени. Участвовал в рукопашных схватках помощник оперативного уполномоченного лейтенант Ф.А. Иванчик.

Награжден медалью «За отвагу». Неоднократно с оружием в руках отражал атаки противника оперативный уполномоченный политрук Д.Д. Рымарь. Удостоен ордена Красной Звезды. Не раз форсировавшие реку оперативные уполномоченные старший политрук П.Ф. Ладанов и С.М. Ардышев были также награждены государственными наградами [6, с. 60].

Оперативная информация в особый отдел фронта передавалась через связников. Связник особого отдела 115-й стрелковой дивизии рядовой Н.Ш. Хамзин в течение трех недель 200 раз пересек Неву, был дважды ранен. Награжден медалью «За отвагу».

За бои на Невском пятачке сотрудник особого отдела 20-й дивизии НКВД Б.М. Пидемский был награжден медалью «За отвагу».

Погибли смертью храбрых оперуполномоченные лейтенанты С.И. Андреев, В.Н. Виноградов, капитан В.И. Костин — сотрудники особого отдела 115-й стрелковой дивизии.

Хотелось бы назвать имена руководителей особых отделов частей и подразделений, сражавшихся на Невском пятачке в сентябре — октябре 1941 года. 18 октября переправилась на этот плацдарм 265-я стрелковая дивизия; начальником особого отдела дивизии был назначен С.Ф. Петров. Начальник особого отдела 20-й стрелковой дивизии НКВД батальонный комиссар А.П. Кабанов, прибыв на плацдарм, прежде всего установил деловую связь с начальником особого отдела 115-й стрелковой дивизии С.Г. Исаевым с целью взаимодействия и получения информации об оперативной обстановке.

В начале ноября 1941 г. на пятачок была переправлена 177-я стрелковая дивизия. Особый отдел дивизии возглавлял чекист старший политрук С.М. Алексеев.

Некоторые части вышеперечисленных дивизий после кровопролитных боев в октябре 1941 г. потеряли от 50 до 70% личного состава. Например, за 25 дней боев с 25 октября по 19 ноября 1941 г. части 20-й дивизии НКВД потеряли 74% личного состава, то есть дивизия потеряла из 6908 военнослужащих 5123 человек [7].

Кроме основной задачи — борьбы с агентурой противника, сотрудники особых отделов боролись с дезертирством и паникой, способствовали повышению боевой готовности подразделений. За попытку самовольно покинуть поле боя было расстреляно сотрудниками особого отдела 20-й дивизии НКВД 13 человек.

Несмотря на ожесточенное противоборство сторон, сотрудники особых отделов занимались также зафронтной разведкой.

В своих воспоминаниях С.Г. Исаев — начальник особого отдела 115-й стрелковой дивизии, входившей в состав НОГ и действующей на Невском пятачке, так описывает взаимодействие сотрудников особого отдела с руководящим составом дивизии: «Командование дивизии регулярно получало от особого отдела информацию о недостатках в организации обороны на том или ином участке плацдарма, в материально-техническом обеспечении частей, об отдельных фактах проявления трусости, паникерства и отрицательных настроений со стороны отдельных бойцов. По этим сообщениям командование принимало меры, направленные на укрепление боеспособности» [6, с. 61–62].

Хотя бы кратко необходимо сказать о десанте, который высадился на побережье Финского залива в районах Стрельны и Петергофа, в тылу фашистских войск 2–8 октября 1941 года. Сводный десант, состоящий из чекистов 20-й дивизии НКВД, моряков-добровольцев из Кронштадта, нанес существенный урон технике и живой силе противника.

То есть с 2 по 8 октября 1941 г. было высажено 4 десанта батальонов 20-й дивизии НКВД при поддержке корабельных батарей.

Краснознаменного Балтийского флота — 25 танков, в том числе 5 КВ и 554 добровольцев моряков из Кронштадта. Десант, к сожалению, понес 100% невозвратные потери [8, с. 72–73].

1-я (46-я) и 20-я (92-я) дивизии НКВД внесли весомый вклад в прорыв блокады в январе 1943 г., в уничтожение боевых частей вермахта. «Только осенью 1941 г. был разгромлен полк 7-й парашютно-десантной дивизии вермахта, четыре пехотных, танковая и моторизованная дивизии потеряли от 50 до 70% личного состава».

Несмотря на превосходство группы армий «Север» в танках в два раза, в самолетах в пять раз, в артиллерии в два раза, а также в живой силе, командующие Ленинградским фронтом активно применяли тактику контратак и десантов с целью прорыва вражеских порядков.

Выполняя директиву Ставки Верховного Главнокомандования № 001919 от 12 сентября 1941 г., в указанных дивизиях НКВД были созданы отдельные заградительные батальоны (ОЗБ) из расчета один батальон на дивизию. Батальон подчинялся командиру дивизии и никакого отношения к деятельности особых отделов НКВД не имел.

Главной задачей ОЗБ явилось выявление в полосе обороны дивизии агентуры противника, заброшенной с целью совершения диверсий и террористических актов, а также замена частей первой линии обороны. Не было зафиксировано ни одного факта применения оружия со стороны ОЗБ против солдат и командиров Красной армии.

Только за 1941 г. органы военной контрразведки и войска по охране тыла действующей армии задержали и разоблачили на Ленинградском фронте около 650 шпионов и диверсантов.

Высокая оценка деятельности военных контрразведчиков в годы Отечественной войны дана в книге «История ордена Ленина Ленинградского военного округа», где сказано: «Успешно действовали армейские органы безопасности. В трудной и исключительно сложной борьбе с фашистской агентурой проявили себя чекисты: Д.Г. Гончаров, А.А. Исаков, И.С. Качалов, Д.И. Марков, А.А. Богданов, Ф.И. Веселов, Г.Г. Власов,

П.В. Жур, Г.Н. Жутяев, Б.И. Иванов, С.Г. Исаев, Н.П. Лимов, Н.Н. Кошелев, Ф.И. Гусев». Большой вклад в организацию зафронтальной контрразведывательной работы и в розыск агентуры противника внесли П.А. Соснин, Д.Д. Таевере, В.Н. Маковеев, С.И. Холево, Т.А. Чижевский, А.С. Евтюхин, Б.М. Пидемский, Н.С. Павлов, А.А. Муратов, М.А. Поспелов, Т.А. Наливайченко, А.Б. Гайсин [9, с. 328].

Самыми кровопролитными были первые месяцы войны — к февралю 1942 г. потери особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек [11]. В годы войны в особых отделах Ленинградского фронта служили 2500 чекистов, из них погибло 350 человек [10, с. 62].

Всего на фронтах Северо-Западного направления погибло 1275 сотрудников военной контрразведки [12, с. 13]. В особых отделах десяти дивизий народного ополчения Ленинградского фронта погибло 169 чекистов [13, с. 34, 38, 39].

В начале 1942 г. погиб начальник особого отдела Ленинградского фронта П.Т. Куприн. От взрыва бомбы 2 апреля 1942 г. по адресу: Литейный проспект, 4, погиб за рабочим столом сотрудник особого отдела капитан 3-го ранга М.М. Черногоров. Начальник особого отдела 2-й ударной армии Волховского фронта бригадный комиссар А.Г. Шашков, который, будучи тяжело ранен, попал в окружение, застрелился, но не сдался в плен врагу.

«Только с 22 июня 1941 по 1 марта 1943 г., за 2 года и 9 месяцев, в боях с врагом погибло 3727 армейских контрразведчиков, пропало без вести 3092, ранено 3520» [14]. Всего за годы Отечественной войны на полях сражений и во время проведения чекистско-войсковых операций погибло 6,5 тыс. сотрудников военной контрразведки [15, с. 8–9].

Сотрудниками особых отделов в прифронтальной полосе и на особо охраняемых объектах был установлен жесткий контрразведывательный режим, режим строгой секретности и сохранения военной тайны.

Не было зафиксировано ни одного факта проникновения вражеской агентуры в штабы Красной армии, на особо охраняемые объекты.

При этом главной задачей особых отделов явилась борьба с вражеской агентурой, зафронтальная работа по проникновению в разведывательные службы, получение упреждающей информации о стратегических планах нацистской Германии.

Дивизии НКВД — 1-я, 2-я, 20-я, 21-я, 22-я — внесли весомый вклад в защиту рубежей Ленинграда на Северо-Западном направлении, а с момента начала блокады — недопущению частей противника в город.

Управление особых отделов Ленинградского фронта в теснейшем контакте с командованием фронтов, частями и соединениями Красной армии в тяжелейших условиях блокадных боев способствовало повышению боевой готовности частей Красной армии, в том числе дивизий НКВД. 21-я дивизия НКВД не позволила прорваться частям вермахта с юга, сорвала попытку немцев сходу ворваться в Ленинград. 21-я дивизия НКВД начиная с 16 сентября 1941 г. была переподчинена командующему 42-й армии Ленинградского фронта. Дивизии участвовали в десантных операциях, 15 января 1944 г. прорвали оборону противника в районе «Северного вала».

1-я дивизия НКВД с 31 августа по 8 сентября, сражаясь с превосходящими силами противника, на восемь дней задержала продвижение немецких частей к Шлиссельбургу, не допустила прорыв немцев на правый берег Невы. С 22 сентября вошла в состав Невской оперативной группы.

Участвовала в форсировании Невы осенью и зимой 1941–1942 гг., в операции «Искра» в январе 1943 года.

20-я дивизия НКВД своими полками укрепила плацдарм на Невском пятачке. С 24 октября была подчинена командующему Невской оперативной группы. Нанесла врагу тяжелый урон в живой силе и технике, понесла при форсировании Невы тяжелые потери. Неоднократно части дивизии участвовали в десантных операциях.

На всех участках, где сражались дивизии НКВД, враг понес тяжелые потери. Дивизии НКВД понесли потери от 50 до 70% личного состава, но выполнили свой долг перед народами России.

Кроме основной задачи по уничтожению противника, части НКВД охраняли тыл действующей армии, обеспечивали безопасность Дороги жизни, линий электропередачи, бензопроводов, правительственных зданий, линий правительственной связи, важнейших военных заводов, вели борьбу с диверсантами и парашютными десантами, выявляли дезертиров, проводили мероприятия по предупреждению эпидемий, хоронили тела ленинградцев (23-я стрелковая дивизия НКВД и 13-й Краснознаменный мотострелковый полк НКВД).

Всего в боях с противником с различной продолжительностью с 1941 по 1945 гг. участвовало 53 дивизии и 20 отдельных бригад НКВД.

Литература

1. На Урицком направлении: сборник воспоминаний ветеранов войны / Совет ветеранов 21–109-й стрелковой дивизии; сост. М.П. Болотов. Л., 1983. Ч. 1. 78 с.

2. ЦАМО РФ. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

3. ЦАМО РФ. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

4. ЦАМО РФ. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

5. ЦАМО РФ. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

6. Документы свидетельствуют...: очерки и воспоминания офицеров контрразведки Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов о борьбе против фашистской разведки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Совет ветеранов военной контрразведки Ленинградского, Волховского, Карельского фронтов и Ленинградского военного округа; сост.: А.А. Богданов, Н.Н. Кошелев, И.Я. Леонов. СПб.: Аврора-Дизайн, 1994. 470 с.

7. ЦАМО РФ. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6.

8. На Урицком направлении: сборник воспоминаний ветеранов войны / Совет ветеранов 21–109-й стрелковой дивизии; сост. М.П. Болотов. Л., 1984. Ч. 2. 75 с.

9. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. 3-е изд. М.: Воениздат, 1988. 446 с.

10. Чернов С.В. Большой дом без грифа «секретно». М.: Русь, 2012. 112 с.

11. Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШе: записки военного контрразведчика. М., 2007. 320 с.

12. Богданов А.А., Леонов И.Я., Муратов А.А. На защите безопасности Отечества: Контрразведка Петроградского-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998) / под общ. ред. А.Н. Родионова. СПб.: Аврора-Дизайн, 2000. 376 с.

13. Чернов С.В. В авангарде отечественных спецслужб. — М.: Русь, 2008. 160 с.

14. Плеханов А.М., Плеханов А.А. Солдаты незримых сражений: Военная контрразведка НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны 22 июня 1941–20 апреля 1942 гг. / Союз ветеранов государственной безопасности. М.: Аква-Терм, 2015. 447 с.

15. Зданович А.А., Баранец В. Легендарной военной контрразведке СМЕРШ — 75 лет // Комсомольская правда. 2018. № 43.

Русские СУДЬБЫ

*Никто не забыт
и ничто не забыто!*

Ольга Бергольц

Валерий СМИРНОВ

СЛУЖБА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НИНЫ СОКОЛОВОЙ

*К 80-летию
Великой Победы*

Валерий Аркадьевич Смирнов (творческий псевдоним **Марк Смирнов**) — родился в 1951 г. в Ленинграде в семье военного врача. Журналист, историк. Член Союза журналистов России. В прошлом сотрудник ряда известных СМИ: Агентство печати «Новости» (АПН), еженедельник «Московские Новости» и др. Исследователь жизни и творчества философа В.С. Соловьева. Автор книги: «Последний Соловьев». Член Экспертного совета по проведению государственной религиозно-этической экспертизы при Министерстве юстиции РФ. **Живет в Москве.**

Водолазам 27-го отряда ЭПРОН — Ленинградского отряда аварийно-спасательной службы краснознаменного Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны пришлось восстанавливать в блокадном Ленинграде поврежденные бомбежками портовые сооружения, строить причалы на Ладоге, тянуть по дну кабели, поднимать ушедшие под лед грузовики и баржи с продовольствием, цистерны с горючим на «Дороге жизни». Среди них была тяжелый водолаз, военный инженер 3 ранга **Нина Васильевна Соколова**.

Таинственное и загадочное слово — ЭПРОН. Вряд ли кто, кроме специалистов — историков военно-морского флота, сможет эту аббревиатуру расшифровать. Тем, кто вырос в предвоенном Советском Союзе, не нужно было объяснять, что это такое. Наряду с ДОСАФ или ОСОАВИАХИМ вся страна знала о героях-специалистах из «Экспедиции подводных работ особого назначения» (ЭПРОН). О том, какой популярностью пользовался ЭПРОН в Советской Союзе, свидетельствует хотя бы такой факт: в 1930-х—начале 1940-х гг. Ленинградский цирк на Фонтанке устраивал водяной аттракцион «Люди морского дна», демонстрировавший публике достижения водолазов — сотрудников ЭПРОН.

Или, например, кинолента 1940 г. «Гибель “Орла”» с Сергеем Столяровым в одной из главных ролей. В этом фильме даже фигурировал жесткий скафандр марки «Галеацци». Картина создавала впечатление, что водолаз должен быть огромного роста и иметь железное

здоровье. Посмотрев этот фильм, многие советские мальчишки мечтали стать водолазами.

К сожалению, в наше время эта тема, как и многие из тем прошлого, — забыта.

5 января 1921 г. был подписан декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О работе по подъему затонувших судов на Черном и Азовском морях». В 20–30-х гг. прошлого века строить новые корабли было достаточно дорого, а средств для этого не хватало — проще и дешевле было поднимать затонувшие суда, свои и чужие (военные и гражданские), ремонтировать их и вводить в строй. Да и государственную казну можно пополнить за счет такого подъема: это и металлом, и работоспособные механизмы, и вооружение, и дорогостоящие цветные металлы, которые необходимы для восстановления промышленности. Такова вполне «земная» версия рождения ЭПРОН.

13 марта 1923 г. первые судоподъемные партии, согласно приказу ОГПУ № 528, были преобразованы в единый орган — «Экспедицию подводных работ особого назначения». Ее руководителем назначали сотрудника госбезопасности Льва Николаевича Захарова-Мейера. Вы спросите: а причем здесь ОГПУ — Объединенное главное политическое управление СССР? Здесь все довольно просто: портовые сооружения, причалы, молы, мосты и их сооружение носили секретный характер, что вполне объяснимо, так как эти сведения представляли особый интерес для разведок многих сопредельных стран. Напомним, что аэро-фото-разведки, а тем более космической разведки тогда не было. В 1940-е гг., ЭПРОН полностью перешел в ведение Военно-Морского Флота СССР.

Помимо первоначальных задач на организацию возложили и другие полномочия, а именно: спасение отечественных и иностранных судов, терпящих бедствие в своих и чужих водах, строительство портов, прокладку подводных трубопроводов и кабелей. Появились собственные спасательные суда, понтоны, подводная техника.

Но самое главное, что в ЭПРОН пришли специалисты высокого класса, мастера своего дела. Штатные экспедиции-подразделения появились на всех морях, омывающих берега СССР. Крупнейшим центром судоподъема и водолазного дела в Советской России стала Балаклава в Крыму, где была создана водолазная школа, преобразованная потом в техникум ВМС. Заведовало всем этим обширным хозяйством Главное управление ЭПРОН.

На базе Экспедиции было решено проводить эксперименты с подводными взрывами, а также для решения практических задач создать глубоководный снаряд. Особая статья — промышленное производство подводного снаряжения и технических средств, обеспечивающих погружение человека под воду. Среди прочих задач подводником нашлась и такая экзотическая, как подводная археология.

Сфера деятельности Экспедиции постепенно расширялась и географически охватывала Черное, Азовское, Каспийское, Балтийское и Белое моря. Соответственно этому увеличивался и штат: со 180 человек в 1925 г. до 360 сотрудников в 1926 году. В эти годы ЭПРОН стал единой государственной организацией в СССР. Под флагом Экспедиции фактически сконцентрировалось все водолазное и судоподъемное дело на всех морях и реках Союза. Окончательно это произошло в 1932 году. В том же году в Ленинграде была организована экспедиция по судоподъемным работам на Балтийском море и

Неве, а двумя годами ранее — на севере страны.

Балтийская партия была переименована в Северную базу. В это же время здесь создается собственный музей и строится опытная камера для больших давлений; проектируется создание особого судоподъемного бассейна и исследовательской лаборатории. Отдельные партии Экспедиции работали в Кронштадте, Мурманске, Архангельске. Южная база — в Севастополе, Керчи, Новороссийске, Туапсе, Батуми, Баку — там энергично занимались освоением подводной акватории Черного и Каспийского морей.

Водолаз Нина Соколова. Фото из открытых источников

Водолазам 27-го отряда ЭПРОН — Ленинградского отряда аварийно-спасательной службы краснознаменного Балтийского флота в годы Великой Отечественной войны пришлось восстанавливать в блокированном Ленинграде поврежденные бомбежками подводные силовые кабели, строить причалы на «Дороге жизни», поднимать ушедшие под лед грузовики, баржи с продовольствием, цистерны с горючим. Среди них была тяжелый водолаз, военный инженер 3 ранга Нина Васильевна Соколова.

* * *

После окончания школы № 1 города Череповец Вологодской области Нина Соколова (в девичестве Пименова) уехала в Ленинград и поступила в Институт водного транспорта. Выбрала специальность гидротехника. В 1936 г., получив диплом, была направлена в Экспедицию подводных работ особого назначения.

В Сочи в то время строили порт, и ей поручили руководить водолазами при укладке бетонных массивов-гигантов. А как руководить, если не знаешь, как там внизу подготовили «постель» для блоков, как их устанавливают? Смелая девушка решила все посмотреть сама — ответственность-то огромная и, самовольно надев скафандр, спустилась на дно. Руководство, узнав об этом ее поступке, нарушающем и инструкции, и субординацию, было возмущено. Профессия эта сугубо мужская. В истории не только нашей страны, но и других стран мира это был первый случай! Девушку отчитали и объявили выговор, но она была настойчива и добилась, чтобы ее направили на курсы водолазов.

В Ленинграде она прошла двухмесячные курсы усовершенствования и одновременно изучала водолазное дело. Экзаменационная комиссия была поражена ее глубоким знанием совсем не женской профессии. Начальник ЭПРОН контр-адмирал Фотий Иванович Крылов подписал свидетельство, разрешающее Соколовой подводные спуски до 10-метровой глубины —

единственный документ, выданный женщине за всю историю водолазного дела. Для этого потребовалось личное разрешение М.И. Калинина, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Так Нина Соколова стала первой в СССР женщиной-водолазом!

Боевое крещение военный инженер 3 ранга Нина Васильевна Соколова получила в Баренцевом море. Было это в 1939 году. Шла Советско-финская война. Инженеру-гидротехнику краснознаменного ЭПРОН Нине Соколовой поручили руководить строительством десантного причала в Полярном. Молодой инженер справилась отлично. Не раз сама спускалась в студеную воду.

Все складывалось в Заполярье как надо. Но не обошлось и без ЧП. В конце командировки, когда пришли в бухту реки Печенги, надо было с борта прыгнуть в шлюпку. А перед поездкой гидротехника Соколовой, чтобы не замерзла, одели в полушубок и большие валенки. Нина привычно лихо оттолкнулась. И ох уж эти валенки, «не подшиты стареньки», как пела в те годы известная певица Лидия Русланова! Ухнула в ледяную купель с головой... Конечно, моряки не дали утонуть, вытащили. Но в один миг полушубок превратился в панцирь. Перепуганные спасатели доставили ее в кубрик, помогли раздеться и заставили выпить стакан водки. Все обошлось, даже легкой простуды не было. И полярники теперь приветствовали ее как бывалого североморца. Потом была работа на Тихом океане. Там ей пришлось прокладывать нефтепровод по дну Татарского пролива с Сахалина на материк. Впоследствии она воспользовалась этим опытом уже на Ладоге...

Волевая. Целеустремленная. Пытливая. Ответственная. Начальство стало прислушиваться к ее дельным советам. И уже через 3 года службы в ЭПРОН (в октябре 1940 г.) ее начальник, адмирал Крылов, дает письменную характеристику военному инженеру 3 ранга Н.В. Соколовой: «В текущем году она назначена на должность начальника гидротехнического отдела. Молодой, энергичный работник, постоянно совершенствует свои знания и опыт. Твердая и настойчивая в достижении своих целей. Прямолинейная и смелая. Живо интересуется военно-морским делом. Отлично выдержала испытания по военно-морскому минимуму. Требовательная к подчиненным, пользуется авторитетом у товарищей по службе...»

Справедливость такой оценки подтвердили события Великой Отечественной войны.

Ладога стала особой страницей в судьбе военного инженера. Чтобы оценить значимость работы 27-го отряда ЭПРОН в годы Великой Отечественной войны, необходимо понять военно-географическое положение Ладожского театра боевых действий.

Ладожское озеро — крупнейшее в Европе. Площадь его составляет 400 кв. км, длина с севера на юг — около 206 км, ширина — 138 км. По гидрометеорологическим условиям озеро не уступает некоторым бассейнам Мирового океана, официально числящимся в ранге морей. Единственным отличием является то, что на Ладоге вода не соленая, а пресная. Штормы здесь возникают внезапно, и волны могут достигать высоты 6 м, плавание здесь связано с большим риском.

Южная часть озера очень мелкая, глубина — 3–5 метров. В некоторых местах невозможно подойти к берегу на расстояние нескольких миль, если корабль имеет осадку больше метра. Всюду в этих местах нужно строить искусственные сооружения — порты, защищенные молами, вести масштабные дноуглубительные работы.

В случае военных действий по всей акватории корабли могут подойти к берегу на дистанцию, позволяющую вести артиллерийский огонь для поддержки флангов армии.

Небольшие расстояния облегчают действия авиации. Белые ночи в июне-июле затрудняют проведение операций, но облегчают разведку.

Ладожское озеро занимало немалое место в стратегических планах германского командования. Неслучайно оно много раз упоминалось в документах гитлеровского вермахта начиная с плана «Барбаросса».

«...Уничтожить силы противника в общем направлении на Ленинград <...> наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск» — предписывалось секретной директивой № 21 плана «Барбаросса», утвержденного за полгода до начала войны на советско-германском фронте.

Если заглянуть в дневник начальника генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии генерал-полковника Ф. Гальдера, то там можно прочесть:

«22 мая 1941 г. 12 часов 30 минут... Обсуждение оперативных возможностей. Вопрос о наступлении западнее или восточнее Ладожского озера...»

Запись 24 июня 1941 г., на третий день войны: «В штаб связи армии «Север» отправлено указание... подготовиться к началу операции восточнее Ладожского озера... Операция должна преследовать далеко идущие цели».

В ночь на 1 июля 1941 г. началось наступление немцев с целью выхода к Ладожскому озеру.

Осуществить эти «далеко идущие цели» фашистскому командованию не удалось, однако, выйдя к южному берегу Ладожского озера, враг замкнул кольцо блокады. Единственный путь, связывающий Ленинград со страной, стал возможен только по Ладожскому озеру.

В первые дни войны Красная армия и Военно-Морской Флот несли тяжелые потери. Экспедиция подводных работ особого назначения, единственная организация в СССР, располагавшая силами и средствами для оказания помощи поврежденным кораблям, судам и спасения их личного состава, была передана Военно-Морскому Флоту для аварийно-спасательного обеспечения его боевых действий.

В июне 1941 г. Нина Васильевна служила в аварийно-спасательной службе краснознаменного Балтийского флота. Вернее, она была прикомандирована к Военно-морской базе Балтийского флота, а служила в соответствующем управлении ЭПРОН в Москве. Ее хотели отозвать в Москву, но она категорически отказалась, сославшись на то, что является депутатом Ленгорсовета и ее место в блокадном Ленинграде. На «Дороге жизни» Нина Васильевна была с первых дней Великой Отечественной войны. Водолазам часто приходилось работать в условиях артиллерийского обстрела и налетов вражеской авиации. Осиновецкий порт особенно привлекал фашистов. Здесь были самый высокий на Ладоге маяк, железнодорожный путь к озеру и причалы значительной протяженности. Водолазные работы в Осиновце проводились круглосуточно.

В сентябре советские войска высадили десант через Неву в районе Невской Дубровки. Десантная операция была успешной. Войсками был занят пятачок земли шириной 1800 м и глубиной 700 м, насквозь простреливаемый пулеметным и оружейным огнем. Для обеспечения действия переправы

через реку была создана группа аварийно-спасательного обеспечения, куда входила и Нина Соколова.

Главной задачей группы была прокладка по дну реки трассы для буксировки под водой танков и артиллерии. Буксировка техники под водой не получалась из-за сложного рельефа дна и постоянных повреждений подводных тросов от разрывов авиабомб и снарядов.

Генерал Н.Р. Фадеев, руководивший силами десанта, требовал скорейшего ввода в строй подводной трассы. Работали круглосуточно за пределами человеческих сил, от огня противника и нечеловеческого напряжения теряли водолазов и боцманов. В итоге задачу по буксировке техники под водой так и не удалось выполнить, — наступившие холода сковали реку льдом. Нева замерзла. По льду реки, несмотря на постоянный огонь и бомбежки, осуществлялось снабжение войск оружием, боеприпасами, продовольствием. Значительная часть этих материальных средств уходила под лед на дно реки через многочисленные полыньи, и здесь опять-таки требовалась помощь водолазов.

Жизненные условия в этот период были очень суровыми. Водолазы получали 300 граммов хлеба, немного крупы и очень мало жиров. В сентябре—октябре 1941 г. из затонувших барж, применяя обычные водоструйные насосные эжекторы, было поднято свыше 4 тыс. мешков зерна. Спасенный хлеб получали по карточкам в блокадном Ленинграде. В боевой обстановке, когда осажденный Ленинград задыхался без топлива, отряд водолазов принимал порой невообразимые решения. Рельсы, на которых застряли цистерны с горючим, упирались в Ладожское озеро. Родилась идея: спускать цистерны с бензином на воду и плавучими понтонами буксировать на другой берег, а там снова ставить на рельсы...

Подводные железнодорожные спуски и подъемы в кратчайший срок проложили эпроновцы 27-го отряда. Вместе со всеми Нина Васильевна совершала погружения и готовила основания для причальных свай, под ее руководством водолазы сооружали слипы — площадки для спуска цистерн на воду в бухте Гольсмана и у маяка Кареджи.

По этим слипам цистерны с горючим спускались прямо с железнодорожных путей на воду и на понтонах доставлялись буксирами на противоположный берег. Гитлеровцы пристреляли участок и все время разрушали причалы. Но снова и снова водолазы восстанавливали путь горючему. Руководила этими работами военный инженер 3 ранга Соколова.

Одной из главных задач осенью 1941 г. стало обеспечение командования Ленинградского фронта устойчивой телефонной связью с Москвой. Радиосвязь в управлении войсками тогда использовалась еще мало, хороших радиостанций у нас было ограниченное число.

Вскоре стало ясно, что телефонную линию можно проложить только по дну Ладожского озера. Для этого требовалось как минимум 45 км специального бронированного кабеля. Но управление связи фронта не имело в своем распоряжении ни подводного кабеля, ни необходимой усилительной аппаратуры.

Военный совет Ленинградского фронта собрал в Смольном работников разных предприятий и, обрисовав положение дела, попросил представителей промышленности сообщить, чем они могут помочь для установления связи с Москвой. Одни обещали дать проволоку, другие — изоляторы, третьи — оборудование для усилительных пунктов...

Не было только нужного кабеля. По дну озера было предложено проложить полевой кабель, так как только он имелся на складах. Начались эксперименты. Сначала соединили западный берег с восточным двухжильным телеграфным кабелем с усиленной изоляцией. Линия действовала двое суток, а затем вышла из строя. Управление связи Красной армии прислало из Москвы самолетом 25 км речного бронированного кабеля, 15 км такого же кабеля изыскали на складах фронта. Несмотря на сильный шторм, водолазы 27-го отряда ЭПРОН вместе со связистами и моряками Ладожской флотилии и Северо-Западного речного пароходства в сжатые сроки проложили во второй раз линию.

Через пять суток и она вышла из строя. При третьей попытке использовался телефонный кабель в хлорвиниловой изоляции. Он выдержал только три дня.

3 октября в Ленинградском порту обнаружили кабель необходимого типа, нашелся он и в Кронштадте. Водолазы и связисты работали днем и ночью. Прежде всего было необходимо организовать доставку кабеля к Ладожскому озеру. Можно себе представить, каков был объем работ, если каждый километр кабеля весил 12 тонн!

К 20 октября 1941 г. подготовительные работы в бухте Морье завершились, а 30 октября связь между Москвой и Ленинградом была установлена. Стоит сказать, что линия связи безотказно действовала всю войну. Возможно, что и сейчас она существует, но только законсервирована.

Весной 1942 г. военный инженер Соколова предложила прокладку бензопровода по дну озера. В осуществление подобного замысла мало кто верил. «Хоть и не женская эта профессия — водолаз, но Нина Васильевна работала не хуже мужчин, — вспоминал после войны первый ее помощник в отряде Леонид Молчанов. — Как все мы, она спускалась на большую глубину, и мы гордились, что с нами рядом была первая в мире женщина-водолаз».

Работали в чрезвычайно трудных условиях, под непрерывными ударами авиации...

Начальник Управления восстановительных работ Ленинградского фронта Герой Социалистического Труда Иван Георгиевич Зубков, вспоминал: «Познакомился я осенью сорок первого года на Невской Дубровке с одной женщиной. И умница большая, и бесстрашный солдат — инженер Нина Васильевна Соколова.

Мы с понтонерами тогда мудрили над переправами танков по дну Невы. Она работала у Фотия Ивановича Крылова в ЭПРОН инженером. Но тогда наше знакомство было очень кратким — ничего не вышло у эпроновцев с танками. А в феврале 1942 г. встретил я Нину неожиданно в самолете. Летел по делам в Москву, она тоже туда же в командировку. По пути увозила из Ленинграда девочку двух лет, внучку контр-адмирала А.А. Кузнецова — заместителя начальника ЭПРОН. Разговорились. И вдруг Нина спрашивает: «Почему до сих пор не ведутся работы по прокладке бензопровода в Ленинград по дну Ладожского озера? Сколько уже сгорело на Ладоге бензоцистерн, подожженных гитлеровской авиацией! Как же можно прорвать блокаду, если нет горячего?»

Соколова начала мне с увлечением рассказывать, как надо провести разведку дна Ладоги, объясняла вполне доступную для военных условий

технологии работ по прокладке бензопровода. Представляете себе такой разговор в самую жуткую пору блокады!

Девчушка, которую Нина везла с собой, сидит у меня на коленях, жуёт что-то. Я глажу ее по головке и думаю: “Как же так! Никто из нас — опытных инженеров — до этого не додумался! Сколько раз я сам зубами скрипел, когда видел плавучие цистерны и буксиры на Ладоге, подожженные фашистскими самолетами! А вот женщина, молодой инженер — ей, пожалуй, всего-то лет двадцать пять — нашла прекрасное решение”.

Что уж тут говорить... В Москве я, конечно, сразу забил тревогу.

Снабжением Ленинграда в ту пору занимался в Государственном Комитете Обороны А.Н. Косыгин, а в Военном совете фронта — Т.Ф. Штыков. Мне приказали немедленно разыскать Соколову. А она уже улетела в Ленинград. Ее нашли там, вызвали к Жданову, потом переговорил с ней Косыгин по телефону из Москвы и вызвал ее снова туда. В Комитете Обороны создали оперативную группу ЭПРОН вместе с нефтяниками. Вскоре эта группа приступила к работе. Соколовой поручили провести разведку дна Ладоги в составе специальной группы водолазов.

Позже мы попросили ее обследовать дно Ладоги, когда задумали строить через озеро железнодорожный мост на сваях. Трудно сказать, сколько раз спускалась на дно эта замечательная женщина. Первая женщина инженер-водолаз!»

Место строительства трубопровода было выбрано в районе Ладожского озера недалеко от Осиновецкого маяка в начале мая 1942 года.

Инженер-полковник запаса Владимир Кузьмич Карпов после войны вспоминал: «Идею о прокладке трубопровода по дну Ладожского озера выдвинула на одном из совещаний в Москве осенью 1941 г. Н.В. Соколова — инженер-гидротехник аварийно-спасательного управления Военно-Морского Флота.

3 мая 1942 г. мы выехали из Ленинграда. Был теплый солнечный день. И в те короткие промежутки времени, когда не было артиллерийского обстрела, казалось, что мир так хорош и солнце так щедро льет свои лучи. Вот и поселок Кокорево. Дорога упирается в берег и круто поворачивает налево к Осиновецкому маяку. Лучшего места для выхода трубопровода не найдешь. Здесь — хорошая площадка для сварки и монтажа труб, близко к Ладоге подступает лес, что позволяет скрытно вести работы. Сухой и пологий берег позволяет без особого труда спускать в озеро готовые детали».

Ладожский трубопровод был проложен за 43 дня (с 5 мая по 16 июня 1942 г.) через Ладожское озеро от мыса Кареджи до Осиновца и далее шел до железнодорожной станции Борисова Грива Всеволожского района Ленинградской области для снабжения жидким топливом в условиях блокады. Его протяженность — 35 км (в том числе 27 км по дну Ладоги). Пропускная способность — около 150 тонн в сутки. С июня 1942 по март 1943 года по Ладоге поступило свыше 40 тыс. тонн горючего. И это подвиг за полтора месяца совершили тысячи людей: специалисты, солдаты, водолазы. Соколова в те суровые дни проводила разведку дна в составе специальной группы водолазов. Это был отряд опытных и отважных специалистов, жил он в бухте Морье на Ладожском озере. Неделями Нина Васильевна ночевала в землянке, каждый день спускалась под воду.

Первый орден Красной Звезды ей вручили за талантливое предложение и за участие в прокладке трубопровода. Работы проводились скрытно, чаще

всего под покровом ночи. Об этом событии напоминает памятная доска на одном из сельских домов в деревне Ваганово Всеволожского района Ленинградской области: «В этом доме с мая по июнь 1942 г. находился штаб по прокладке бензопровода».

Осенью 1942 г. Соколова была ранена в ногу и плечо, получила контузию. Ногу спасли. Отлежалась в госпитале и снова — в свой отряд.

Линия электропередачи (ЛЭП) «Волховская ГЭС — Ленинград» была сооружена по решению Военного совета Ленинградского фронта от 7 августа 1942 г. для снабжения электроэнергией блокированного Ленинграда. Линия электропередач включала 223,5 км от Волховской ГЭС до мыса Кареджи на восточном берегу Ладожского озера и от мыса Осиновец на западном берегу до Ленинграда. Кабельную вставку из 5 кабельных линий длиной 22,5 км каждая (из них 21,5 км — по дну Ладожского озера) 3 подстанции (понижающую на мысе Кареджи и 2 повышающие в районе Осиновецкого маяка). Кабель для подводной части изготовили на заводе «Севкабель», где его называли «кабелем жизни». Строительство ЛЭП вели работники предприятий Ленэнерго: Ленинградской высоковольтной сети, Ленинградской кабельной сети, Электротрансформаторного завода, Управления аварийно-восстановительных работ и других, а также работницы заводов «Ильич» и «Электрик», личный состав 606-й роты связи Ленинградского фронта, моряки Ладожской военной флотилии, водолазы 27-го отряда ЭПРОН и работники Осиновецкого гидрографического отряда. Несмотря на артобстрелы и налеты вражеской авиации, строительство ЛЭП заняло 45 дней (вместо 56, определенных решением Военного совета). 23 сентября 1942 г. Волховская ГЭС по ЛЭП была подключена к системе Ленэнерго — энергетическая блокада Ленинграда была прорвана. 7 ноября 1942 г. электроэнергию получили около 3 тыс. жилых домов Ленинграда.

Пережившие блокаду ленинградцы помнят, как в их домах зажегся электрический свет. Это произошло в канун 25-й годовщины празднования Великой Октябрьской революции. Водолазы 27-го отряда ЭПРОН вместе с другими специалистами сумели в осажденный город провести электроэнергию не по высоковольтным наземным проводам, а по дну Ладоги. Нина Соколова с боевыми товарищами пять раз прошла по 25 подводных километров трассы, чтобы уложить по дну озера нитки электрокабеля. В темноте, по ночам, на ощупь. Принимая из рук в руки фидеры, сцепляя их муфтами, водолазы натягивали в струнку сам провод, под носом у фашистов.

В середине августа 1943 г. Нина Васильевна была назначена главным инженером Ленинградского отряда подводно-технических работ. В своих дневниковых записях Нина Васильевна вспоминает: «В 1944 г. корабли Ладожской военной флотилии должны были по реке срочно перейти в Кронштадт. Но им мешала ферма железнодорожного моста, обрушившегося на судовой ход. Нам поручили убрать препятствия. Когда прибыли на место, видим: вода через плотину переливается. Не иначе как фермы моста чем-то забиты, вот и образовался подпор. Чтобы выяснить обстановку, послала осмотреть мост двух опытных водолазов. Но не успели они скрыться под водой, тревожно засигналили: “Срочно поднимайте!”. Подняли. Сняли шлемы, а на ребятах лица нет. “Там такое, там такое!..” Решила сама посмотреть. Спустилась и обмерла: вся ферма забита трупами немецких солдат. Быстрое течение раскачивает их, и кажется, вот-вот колышущиеся кост-

*Нина Васильевна Соколова
инженер-полковник ВМС.
Источник: soyuzveteranov.ru*

лявые руки вцепятся в тебя... Не помню, как переборола себя, запросила заряды и заложила в переплеты фермы... Задание было выполнено в срок, только с тех пор на память серебряная прядь осталась».

После полного освобождения Ленинграда от блокады Нина Васильевна получила очередное звание — «инженер-подполковник Военно-Морских Сил».

После войны водолазы Соколовой разминировали и восстанавливали мосты, строили причальные стенки Ленинграда, Кронштадта, Таллинна. К тому времени она провела под водой более 400 часов. Она всегда рисковала и шла первой. Во время разминирования водослива и турбины Свирской ГЭС, где было полно «мин-ловушек» от которых гибли наши водолазы, Соколова, увидев, что первым под воду спускается водолаз

Трифон Борисов, вспомнила, что у него двое детей, спуск отменила и сама пошла выполнять задание.

В 34 года Нина Соколова — инженер-полковник ВМС. Уйдя с водолазной службы, она преподавала в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе, читала сложнейший курс по гидравлике и гидродинамике. Она передавала свои знания и опыт будущим офицерам.

Выйдя в отставку в 1958 г., эта женщина удивительной нравственной силы активно вела военно-патриотическую работу среди молодежи, выступала в учреждениях и на предприятиях с рассказами о трудной службе военного водолаза. Занимаясь общественной работой, была депутатом Ленсовета.

Первая в СССР женщина-водолаз Нина Васильевна Соколова награждена двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «Знак Почета» и многими боевыми медалями.

Ее имя занесено в Золотую книгу Санкт-Петербурга.

Воспитала двух замечательных детей — Марину и Евгения.

17 декабря 2001 г. на 90-м году жизни легендарной женщины не стало...

В этой замечательной женщине органически сочетались интеллигентность с волевыми качествами, женское обаяние, уважительное отношение к людям, огромное трудолюбие, а главное — любовь к Родине и сознание своего долга перед народом.

Связь ВРЕМЕНИ

Зураб ЧАВЧАВАДЗЕ

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ В ПАРИЖЕ

*К 80-летию
Великой Победы*

Зураб Михайлович Чавчавадзе, князь — родился 22 января 1943 г. в Париже. Окончил факультет западноевропейской филологии Тбилисского государственного университета. Работал в НИИ научной информации в Тбилиси, преподавал в Грузинском государственном университете. В 1990 г. стал одним из организаторов Российского дворянского собрания, позже приостановил свое членство в нем. Сегодня — генеральный директор Благотворительного фонда святителя Василия Великого. Директор православной гимназии святителя Василия Великого в деревне Зайцево. **Живет в Москве.**

Мой дед по материнской линии, Лев Александрович Казем-Бек, был правнуком персидского шейх-уль-ислама Мирзы Назир Хан-Кассима, сбежавшего на рубеже XVIII—XIX столетий из Персии в Россию после поражения в жестокой схватке, затеянной им со своими недругами на почве внутриисламских конфессиональных раздоров. В России потомка пророка Магомета и наследника древнего персидского княжеского рода признали в российском дворянском достоинстве, но предупредили, что оно распространится на поколения, которые произойдут не от всех, а только от одной из супруг, входивших в многочисленный состав сбежавшего с ним гарема. Как водится, выбор пал на самую молодую жену — красавицу Шера-Фиун Ниссу. Она-то и родила ему в 1802 г. Магомета Али, ставшего впоследствии православным русским ученым, профессором Казанского, а затем и Петербургского университетов, членом ряда европейских научных обществ и одним из крупнейших востоковедов своего времени, известным под именем Александра Касимовича Казем-Бека (открывай любую энциклопедию).

Дочь профессора от законного брака с русской дворянкой Прасковьей Костливецовой, Ольга Александровна, стала супругой Николая Евгеньевича Боратынского, сына известного поэта. А старший из его сыновей, Александр Александрович, женился на Марии Львовне Толстой, бывшей в родстве как со знаменитыми классиками Львом Николаевичем и Алексеем Константиновичем Толстыми, так и со многими известными дворянскими фамилиями: Бутурлиных, Римских-Корсаковых, Шаховских, Апраксиных, Прозоровских, Тютчевых и других славных родов. Самым почитаемым в ряду родствен-

ников в семье моего деда всегда считали святителя Иоасафа Белгородского, породненного с Толстыми.

От брака с Марией Львовной Толстой у Александра Александровича Казем-Бека в 1876 г. родился мой дед Лев Александрович. Принадлежность к аристократическому сословию позволила ему еще отроком записаться в знаменитый Пажеский корпус, который он успешно (под пятым номером) закончил в 1896 г., просидев все годы учебы за одной партой с будущим советским генералом графом Алексеем Игнатьевым, автором популярных еще совсем недавно мемуаров «50 лет в строю».

Из Пажеского корпуса мой дед прямиком попал в престижный и славный своими ратными подвигами лейб-гвардии Уланский Ея Величества полк. Военная карьера складывалась вполне благополучно, хотя и тормозила раскрытие его незаурядных дарований, которыми он был щедро наделен от природы. В двух «ипостасях» он, однако, все же преуспел: его многочисленные живописные работы (портреты, натюрморты, пейзажи) оценивались знатоками как вполне профессиональные, а увлечение цветоводством ознаменовалось в 1920-х годах торжеством на конкурсе цветов в Антибе (Лазурный берег Франции). Выведенный им тогда сорт розы получил денежную премию, оказавшуюся серьезным материальным подспорьем в условиях нищенского эмигрантского существования.

Полковник лейб-уланов, участник Первой мировой войны, а затем и Белого движения, он разделил участь русских беженцев, которую мы по праву называем величайшей национальной трагедией, лишившей Отечество веками формировавшейся элиты. Лучшие ее представители вынужденно оплодотворяли науку, культуру и искусство не России, а чужих государств. Притом, что на Родине в ту пору еще только приступали к массовому ликбезу и формированию новых профессиональных кадров, о которых позже скажут, что они «решают все»! В определенном смысле мой дед тоже послужил Франции своими умениями и талантами, но главным его делом в изгнании было воспитание старшего сына Александра Львовича (моего дяди) и дочери Марии Львовны (моей матери) в духе любви к России и верности ее православно-монархическим устоям.

Сын Александр стал в 20-х годах видным политическим деятелем русской эмиграции, основателем и идеологом крупнейшей в Зарубежье Младоросской партии. Младороссы не боролись против русской революции, которую считали закономерным явлением, а наоборот, ратовали за ее продолжение. Они открыто заявляли о том, что революцию оседлали антинациональные силы, и призывали к переводу ее на национальные рельсы ради обновления государственной жизни в духе православных ценностей и принципов народной монархии. О деятельности А.Л. Казем-Бека и его партии стоит поговорить отдельно, но здесь отмечу лишь, что стихия русской державности, которая безгранично владела этим человеком, сыграла в становлении моего патриотического сознания первостепенную роль.

Первые годы эмиграции протекали под знаком наивной уверенности в неизбежном крушении большевизма и скором возвращении в родные палестины. Однако постепенно становилось ясно, что ведущие западные страны вовсе не заинтересованы в уходе большевиков от власти, которых они всячески (политически и экономически) поддерживали, считая их, наверно, бездарными управленцами, не способными возродить великую державу. Од-

Солдаты вермахта в Париже¹

нако впоследствии, когда Советам удалось-таки канализировать энтузиазм масс и дешевую рабочую силу в успешное государственное строительство, было уже поздно. Стало ясно, что растущая мощь новоявленного гиганта вызовет опасения Запада, и если не сегодня, то завтра сделает СССР объектом неминуемой агрессии извне.

Так оно, как известно, и случилось в результате хитроумных политических маневров мировых держав, открывших Гитлеру путь на Восток и столкнувших Германию с Россией. К этому времени в среде русской эмиграции четко обозначился водораздел: одни ратовали за «великий поход» с немцами для упразднения ненавистного коммунизма, другие — за отпор внешнему врагу. Оставим историкам спор о том, какая часть эмиграции была многочисленнее. На мой взгляд, противники Гитлера составляли абсолютное большинство. Во всяком случае, дед мой, как и вся остальная семья, по этому поводу не колебались — внешний враг должен быть во что бы то ни стало повержен.

И вот по ходу Великой Отечественной войны, по мере усиления отпора немцам, у многих эмигрантов начало складываться впечатление, что ослабление врага внешнего как бы невольно влечет за собой и ослабление внутреннего. Советская армия неожиданно приступает к формированию «гвардейских» частей! А ведь слово «гвардия» еще совсем недавно было вообще неприемлемым. Упраздняются петлицы, вводятся погоны! Главнокомандующий осеняет красноармейцев именами не просто великих полководцев

¹ Источник: <https://foma.ru/gestapovec-skazal-emu-vy-sami-sebja-pogubili-istorija-pravoslavnogo-svjshhennika-kotoryj-obrek-sebja-na-smert.html>

(Суворов, Кутузов), но даже святых благоверных князей (Александр Невский, Дмитрий Донской)! Из лагерей и тюрем освобождают архиереев и направляют на служение в осиротевшие на долгие годы епархиальные кафедры. Открываются монастыри. Церкви позволено восстановить патриаршество после почти двадцатилетнего ее существования без законного Главы! Заработали духовные семинарии и академии!

Эти перемены порождали радужные умонастроения в русском зарубежье в такой степени, что еще до Великой Победы 1945 г. в его среде широко распространилось мнение о том, что народ-победитель, вернувшись с полей сражений, незамедлительно расправится с чужеродным режимом и восстановит православное государство.

Не сомневался в этом и мой дед, который уже в конце июня 1941 г. оборудовал в своей комнатке на парижской улице Лало, в двух кварталах от центральной штаб-квартиры гестапо, нечто вроде импровизированного личного командного пункта. На стену он повесил большую карту Российской империи и приколот к ней множество разноцветных флажков для обозначения дислокации противоборствующих армий. На письменном столе были разбросаны вырезки из разноязычных газет с донесениями о событиях на фронте, служившими ему руководством к перестановке флажков на карте для получения зримой картины театра боевых действий. В результате в голове профессионального военного человека рождались собственные прогнозы о возможных переменах на фронте, о чем членам семьи и близкому кругу единомышленников регулярно давались подробные объяснения с неизменным скольжением флажков по поверхности российской карты. По воспоминаниям его тогдашних слушателей, эти прогнозы оказывались всегда в пользу Советской армии. И, как ни странно, даже в первые месяцы войны! Такой неоправданный оптимизм вызывал у слушателей некоторые подозрения в помутнении его рассудка.

И хотя очевидная субъективность его оценок, происходивших на фронте военных событий, вызывала у людей недоумение, они, однако, сходились во мнении, что Лев Александрович обладал поразительной способностью предугадывать ход боевых действий, о которых парижанам становилось известно значительно позже, уже после выхода свежих газет. Все объясняли этот феномен глубоким знанием военной стратегии и тактики, которое позволяло деду безошибочно предвидеть не только маневрирование и перегруппировки армейских подразделений, но и направление главных ударов. На самом же деле все обстояло гораздо проще. Постоянным источником его информации был тайно сконструированный каким-то доверенным умельцем детекторный радиоприемник, о существовании которого никто из членов семьи даже не подозревал. Дед тщательно прятал его, понимая, что домочадцы не захотят иметь в доме по соседству с грозным гестапо устройство, категорически запрещенное немецкой оккупационной властью под угрозой смертной казни. Глубокой ночью, по воцарении в доме всеобщего сна, детектор извлекался им из специально сооруженного тайника, и начиналось прослушивание сводок с различных военных фронтов на самых разных языках, благо последних в запасе выпускника Пажеского корпуса было несколько.

В ту февральскую ночь 1943 г., чуть не ставшую роковой для всей семьи (в том числе и для меня, беззаботно спавшего в соседней с дедом комнате десяти дней от роду), все шло обычным порядком. С той лишь разницей,

День разгрома фашистских войск в Сталинграде. 2 февраля 1942 г.

что прослушивание детектора велось с особым эмоциональным напряжением и обостренным вниманием: в те дни решалась судьба величайшей из всех битв мировой истории, в которой сошлись с каждой стороны по несколько десятков дивизий, в течение полугода постепенно концентрировавшихся вокруг важнейшего стратегического пункта — Сталинграда. Военно-стратегическое значение этого сражения было понятно даже не посвященным в военное искусство профанам, что уж тут говорить о кадровом гвардейском офицере! И вот хриплый детекторный голос диктора доносит до ушей деда сенсационную новость: немцы наголову разбиты у волжских берегов! Сто-тысячная армия Паулюса пленена вместе с ее командующим!

Для всего мира победа под Сталинградом означала всего лишь коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Но это для всего мира, но не для Льва Александровича! Для него 9 Мая 1945 г. уже наступило в этот предрассветный час. То была ночь Большой Победы! Он ликовал! Он лихорадочно искал выход своим эмоциям. Он готов был разбудить не только всю квартиру, но весь дом, весь квартал!

И он протрубил бы всеобщий подъем, если бы не я — спящий новорожденный младенец. Он слышал, что я только-только уснул после очередного ночного кормления. Но чувства, тем не менее, продолжали накатывать на него, словно гигантские океанские волны, они душили, распирали его изнутри. Как безумный, торопливыми шагами семенил он по комнате из угла в угол, судорожно перебирая варианты выхода этой, нахлынувшей на него термоядерной мощи. И вдруг в одно мгновение сознание деда пронзила яркая вспышка. В ней высветилась не только сама гениальная, как ему казалось, идея, но и подробнейший, до мельчайших деталей, механизм ее реализации.

Дед действовал в автоматическом ключе. Войдя в ванную комнату, он заткнул сливное отверстие ванны и открыл кран горячей воды. Из старых шкафов были извлечены этюдники и прочие принадлежности его художе-

ственных экзерсисов, а из них — все до единой баночки с красной краской — гуашь, акварель, тушь. Краски довольно быстро растворились в горячей воде, образовав кровавое густое месиво на дне ванны. В это месиво дед сунул простыню, которую сдернул со своего матраса. Пока простыня пропитывалась красной краской, к рукоятке половой швабры привинтились четыре маленьких шурупа, а на их острые шляпки нацеплена мокрая пурпурная простыня. Дед вышел с ней в коридор, прошел в свою комнату, открыл дверь на балкон. За ним по всему пути по полу тянулся кровавый густой след. С помощью двух веревок он привязал швабру к ажурной решетке типового парижского балкона, и со второго этажа на безлюдный тротуар начала капать красная краска.

К этому времени уже брезжил рассвет. Дед облачился в плащ, надел шляпу и спустился на улицу. Алое Знамя Победы развевалось над его головой! Он приложил правую ладонь к виску и вытянулся по стойке «смирно», не спуская взгляда со свисающего полотнища.

В ночном Париже тем временем еще продолжался комендантский час, а военный патруль возникал всегда неожиданно. Дед решил возвращаться домой. Удовлетворенный, с чувством исполненного долга, он поднялся в квартиру, лег в кровать на голый матрас и, изрядно подуставший, быстро забылся в глубоком сне.

В семь часов утра все домочадцы, кроме деда, проснулись в страшной панике: по входной двери в квартиру кто-то нещадно барабанил руками и ногами. Первым к ней подбежал мой отец. Его тапочки прилипали к каким-то красным лужам на полу. Спросонья он решил, что произошло убийство и полиция ломится в квартиру в поисках убийц. Открыв дверь, он увидел троюродного племянника моей матери Павла Толстого-Милославского, стоявшего на пороге с обезумевшими глазами:

— Дядя Миша, вы что, все окончательно спятили?! Что это вы вывели на балконе?!

Все кинулись на балкон и... ахнули. С трудом отвязав швабру, отец быстро втянул полотнище в комнату и строго взглянул на деда, спящее лицо которого излучало блаженное умиротворение. Моя мать кинулась будить его, чтобы устроить выволочку за хулиганскую выходку, но отец остановил ее.

— Пусть выспится, а потом вместе высплем ему по первое число!

Проснувшись только к обеду, дед появился в столовой и, как ни в чем не бывало, уселся на свое место. Первой набросилась на него мать:

— Ты отдаешь себе отчет в том, что натворил, папа?! К чему эти бравады в двух шагах от гестапо?!

— Ты не настолько наивен, чтобы не понимать, что нас бы всех расстреляли, если бы Павел случайно не шел к нам так рано за забытым портфелем! Ведь у нас здесь вся улица с раннего утра пестрит немецкими мундирами! К тому же этот поступок не имеет никакого смысла! — бушевал отец.

— Никакого смысла, ты говоришь?!

Дед встал в торжественную позу придворного церемониймейстера, которому поручили сделать важное сообщение.

— Знайте же, что вчера ночью Гитлер проиграл войну России!

Далее последовали подробности всего услышанного за ночь по детекторному радиоприемнику.

— Это меняет дело! Мы-то ведь ничего не знали, — смутились родители. — Ура России!!!

И добавили:

— Но все же согласись, что предприятие твое вышло слишком уж рискованным. Вывесил бы флаг ненадолго, чисто символически, а потом убрал бы его.

Назревавший было в доме скандал обернулся полнейшим умиротворением. На столе появился традиционный эмигрантский напиток — разбавленный аптечный спирт, настоянный на различных пряностях. Семья принялась праздновать Победу.

Спустя некоторое время русский Париж живо обсуждал выходку чудака Казем-Бека. Всех поражало не столько ее безумие, сколько возмутительный выбор цвета для окраски той злосчастной простыни. Особенно негодовали однополчане из лейб-уланского полкового объединения:

— Пойми же, сумасброд ты этакий, что ты изменил присяге! — возмущенно говорили они. — Ты отдал честь красной тряпке, символизирующей ту силу, которая погубила твоего Государя, твоих боевых друзей, многочисленных твоих родственников, саму Российскую державу, наконец! И ты будешь держать ответ за это на ближайшем полковом собрании!

Глаза деда обагрились. Восточная персидская кровь заклокотала в его жилах. Он опять встал в торжественную позу и сказал:

— Держать ответ я буду сейчас, прямо здесь, перед вами. Мне противны ваши примитивные доводы. Пора, наконец, понять, глупые головотяпы, что презренный для вас красный цвет уже много лет символизирует только две вещи: во-первых, жертвенную кровь новомучеников, не сбежавших, как мы, с родной земли и погибших за те идеалы, которые мы не сумели в свое время отстоять. И, во-вторых, истерзанную в беспримерных кровавых сражениях Россию, сжавшуюся ныне в единый кулак, чтобы миллионами жизней избавить родную землю от вероломного врага. Вы же не перестанете обмениваться на Пасху красными яйцами, опасаясь, чтобы вас не заподозрили в тайных симпатиях к большевикам?! И не откажетесь участвовать в пасхальных службах из-за красных стихарей духовенства?! Вот увидите, кончится война, и народ-победитель сам избавится от той идеологии, которая навязала ему этот цвет. И он же тогда решит, какими будут наши национальные цвета. Я отдал честь не большевистскому флагу, а тем боевым знаменам, под которыми мой народ сегодня, сейчас, в данную минуту, приносит великую кровавую жертву ради спасения Отечества! Вы слышали, что генерал Деникин выразил готовность воевать против немцев во главе не армии, а хотя бы одной советской дивизии. Что же, и его вы зачислите в предатели за то, что он вознамерился встать на защиту Родины под те же знамена?!

Я часто вспоминал эту отповедь моего деда в дни, когда у нас дебатировался вопрос о восстановлении музыкального варианта советского гимна.

И аргументы деда оченьгодились мне, чтобы сделать тогда правильный вывод.

Дорожить Родиной, сострадать ей, служить ей — вот глубинные составные части понятия «патриотизм». Все остальное поверхностно и второстепенно.

Но с какой же страстью мы порой сражаемся за утверждение этого второстепенного в ущерб глубинному! Мы не слышим Христа Спасителя, призывающего нас любить друг друга. Где уж там услышать стенания Матери Отчизны о спасительном единстве ее сыновей ради любви к ней, истерзанной и измученной.

ЗАГАДОЧНЫЙ МАРШАЛ

Владимир МАЛЫШЕВ

ТАНК СО СТОЛА СТАЛИНА

Исторические очерки

*К 80-летию
Великой Победы*

Владимир Викторович Малышев — окончил итальянское отделение филологического факультета ЛГУ. Работал корреспондентом и зав. отделением ТАСС и ИТАР-ТАСС в Италии и Греции, а также в центральном аппарате ТАСС в Москве. Во время работы в Греции создал русскоязычные газеты. Автор многих книг, сценариев художественных фильмов. Был директором Санкт-Петербургского Дома писателя. Председатель Правления АНО «Книжная Лавка писателей», гл. редактор газеты «Книжная лавка писателей». Член СП России и СП Санкт-Петербурга. **Живет в Санкт-Петербурге.**

При царе он окончил в Петербурге Константиновское артиллерийское училище, а после революции оказался в армии Колчака, воевал вместе с белыми против красных. Однако не пострадал потом во время многочисленных чисток, не был расстрелян, а наоборот, был многократно награжден, стал одним из самых знаменитых военачальников СССР, легендарным организатором прорыва и снятия блокады Ленинграда. Речь идет о маршале Советского Союза Леониде Александровиче Говорове, которого историки считают самым загадочным сталинским маршалом.

Родился будущий военачальник в крестьянской семье в деревне Бутырки Яранского уезда Вятской губернии. Его отец работал бурлаком, матросом на речных судах, письмоводителем в Елабуге. Однако Леонид после окончания сельской школы сумел блестяще окончить Елабужское реальное училище, а потом поступить в Петроградский политехнический институт. Что, кстати, развенчивает распространяемый потом большевиками миф о том, будто высшее образование в России было недоступно для крестьянских детей. Благодаря незаурядным способностям, Говоров мог бы стать отличным инженером, как он мечтал, но вскоре грянула Первая мировая война. В 1916 г. он был мобилизован и отправлен в Константиновское артиллерийское училище, стал офицером. А демобилизовавшись после войны, вернулся к родителям в Елабугу. Но с началом Гражданской войны и приходом туда армии Колчака его снова мобилизовали, и он начал сражаться против красных. Прини-

мал участие в боях против 5-й армии РККА. По иронии судьбы той самой, которую позднее возглавил, когда перешел на другую сторону баррикад.

КРАСНЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАРОВАРЫ

С белыми офицеру родом из крестьянской семьи оказалось не по пути. Говоров покинул армию Колчака и вместе с группой солдат перешел на сторону красных. Вместе с ним бежал и его брат Николай, тоже офицер. Там он оказался в составе армии Блюхера, воевал против того же Врангеля, был дважды ранен: в районе Каховки осколком в ногу, а в бою под Антоновской получил пулевое ранение в руку. Воевал храбро, и был награжден за это самим председателем Реввоенсовета Троцким «красными революционными шароварами». Именно этот атрибут воинской экипировки, который был тогда формой награды за особые успехи в боевой подготовке, стал потом причиной его успеха у будущей жены. Как вспоминал сын Говорова, его будущие мать и отец познакомились в 1923 г. в Одесском оперном театре. «Помимо открытого волевого лица и высокой статной фигуры молодого красного командира, очень сильное впечатление на нее произвели так называемые красные революционные шаровары, в которых щеголял отец», — вспоминал Сергей Говоров.

В Красной армии Говоров служил образцово и быстро поднимался по лестнице военной карьеры. К началу войны с Германией он был уже на посту начальника Артиллерийской академии им. Дзержинского. Кстати, незадолго до этого он самостоятельно изучил немецкий язык и даже сдал экзамен на военного переводчика. Был уверен, что именно с Германией его стране вскоре снова предстоит воевать.

ТАНК СО СТОЛА СТАЛИНА

Таких, как Говоров, военачальников с высшим образованием, да еще выпускников царской академии высшей квалификации, в Красной армии было не слишком много. Особенно после беспощадных сталинских чисток накануне войны. Непонятно, как Говоров в них уцелел — с такой биографией как у него это было очень не просто. Ведь он не был даже членом партии. А может, наоборот, именно это ему и помогло? Говоров был в стороне от интриг, а кроме того, отличился при прорыве линии Маннергейма, за что был награжден орденом Красной Звезды.

С началом войны ярко проявились военные таланты будущего маршала. Он занимается подготовкой Ельнинской операции, Можайской линии обороны, вносит большой вклад в организацию успешного декабрьского контрнаступления под Москвой. В характеристике на награждение его в этой связи орденом Ленина, подписанной Жуковым, говорилось: «...Тов. Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками».

В июне 1942 г., после трагического разгрома 2-й ударной армии, Сталин снял с поста командующего Ленинградским фронтом растерявшегося Хозина и назначил вместо него Говорова. Ему он поручил подготовить и провести знаменитую операцию «Искра» по прорыву блокады Ленинграда.

Кстати, именно тогда Говорову был без прохождения стажа выдан партийный билет. Иначе он оказался бы единственным командующим такого ранга, не членом партии, что по тем временам было просто невозможно.

Как память о событиях тех дней, в семье Говорова до сих пор хранится миниатюрная модель танка-чернильницы «Т-34» из латуни с надписью: «Маршалу Советского Союза Сталину от гвардейцев 5-й танковой армии». Как она туда попала? В разгар подготовки к «Искре» Сталин вызвал Говорова и спросил, нет ли у него каких-либо просьб к Ставке. Видя хорошее расположение вождя, тот заявил, что накануне наступления хотелось бы иметь побольше танков. Сталин нахмурился, потом перекрестился (!) и говорит: «Нет у меня сейчас для вас танков». А потом устало добавил: «Возьмите, товарищ Говоров, хоть этот». И показал на стоящий у него на столе танк-чернильницу. Говоров принял это за шутку, поблагодарил и ушел. А потом с удивлением увидел на сиденье своего автомобиля сверток. Там был танк со стола Сталина. А настоящие танки все-таки поступили в распоряжение Ленинградского фронта к началу наступления.

ОПЕРАЦИЯ «ШКВАЛ»

Говоров был непосредственно причастен к первому исполнению знаменитой 7-й симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года. В этот день по планам фашистского командования город должен был пасть. И, как вызов врагу, именно в этот день, в Большом зале Ленинградской филармонии должен был состояться концерт. Говоров поставил задачу сделать так, чтобы ни один вражеский снаряд, ни одна бомба не упала на город во время концерта. Прямо с передовой Говоров приехал в филармонию. Все время, пока шло исполнение симфонии, вражеские снаряды и бомбы в городе не взрывались, потому что по приказу Говорова наши артиллеристы вели непрерывный огонь по врагу. Операция называлась «Шквал».

О полководческой деятельности Говорова по прорыву и снятию блокады хорошо известно и о ней много писали. За успешное проведение операции ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Затем он умело руководил действиями советских фронтов по разгрому Курляндской группировки немецких войск. В мае 1945 г. Леонид Александрович был награжден высшим орденом «Победа».

«СУД ЧЕСТИ»

Увы, после войны Говорову пришлось пережить немало тягостных минут, когда некоторые видные военачальники, в том числе сам маршал Жуков, которых Сталин ревновал к военным успехам, оказались в опале. А многие его близкие друзья из числа высших руководителей города были уничтожены в рамках так называемого «Ленинградского дела». И снова было непонятно, как он сам смог уцелеть.

В 1948 г. Говорову пришлось возглавить созданный Сталиным так называемый «Суд чести», вынесший обвинительный приговор четырем адмиралам-героям войны: Кузнецову, Галлеру, Алафузову и Степанову. Все они были реабилитированы в 1953 году. Последняя его военная должность — главнокомандующий войсками ПВО СССР.

Однако Говоров был уже тяжело болен. Сказались тяжелые стрессы, связанные с войной, гибель друзей. Как он переживал сталинские чистки, произвол и несправедливость, разыгрывающиеся вокруг трагедии, почему все-таки сам уцелел, мы так никогда и не узнаем — Леонид Александрович не оставил мемуаров. Но что ему приходилось пережить, можно судить по эпизоду, о котором вспоминала его жена. «Накануне прорыва блокады в январе 1943 г. я спросила его, все ли готово и что будет в случае неудачи. Он ответил, что все просчитано, войска готовы. «Ну а в случае неудачи, — чуть улыбнувшись, сказал он, — остается головой в прорубь».

Скончался маршал, освобождавший Ленинград, в возрасте всего 54 лет в подмосковном санатории «Барвиха». Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

Авиаконструктор Поликарпов

ИСТРЕБИТЕЛИ ПОЛИКАРПОВА

«Королем истребителей» называли советского авиаконструктора Николая Поликарпова. Его судьба была драматической — Поликарпов был приговорен к расстрелу. Но понравился Сталину и сумел потом спроектировать около 80 воздушных машин. Помимо Золотой Звезды Героя, был награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды.

22 июня 1941 г. истребитель именно его конструкции сбил в приграничном сражении первый немецкий самолет. А родился Николай Николаевич 28 мая 1892 г. в селе Георгиевском Орловской губернии в семье сельского священника. Окончил Ливенское духовное училище, а потом учился в Орловской семинарии. Но ее не закончил, а сдав экстерном экзамены в гимназии, поступил на механическое отделение Петербургского политехнического института. Хотел стать моряком и строить корабли. Но потом увлекся авиацией и стал заниматься на воздухоплавательных курсах. После защиты дипломного проекта начал работать в авиационном отделении Русско-Балтийского вагонного завода под руководством другого гения авиации — Игоря Сикорского и принял участие в постройке самого большого тогда в мире самолета «Илья Муромец».

«НЕБЕСНЫЙ ТИХОХОД»

Вскоре после революции Сикорский был вынужден покинуть Россию, звал с собой и Поликарпова, но тот остался... Работал на заводе «Дукс» (авиазавод № 1), где руководил техническим отделом. В 1923 г. под его руководством был создан первый советский истребитель И-1 (ИЛ-400). Это был первый в мире моноплан — самолет с одним крылом, а не с двумя.

В 1928 под руководством Николая Николаевича был создан легендарный учебный самолет У-2, ставший одним из самых массовых самолетов в мире, который в народе называли «кукурузником» или «фанерой». Однако до войны на нем учились летать все наши летчики. Этот аэроплан был исключительно надежен, необыкновенно прост и экономичен. Во время войны его переоборудовали в ночной бомбардировщик. Немцы называли его «кофемолка» или «швейная машинка». Бесшумно и незаметно, на небольшой

высоте он подлетал к позициям врага, бомбил колонны войск и железнодорожные станции противника. У-2 побил все рекорды «долгожительств» в авиации — эксплуатировался с 1927 по 1959 годы. Всего было построено 40 тыс. таких машин. Ему даже был посвящен популярный в СССР художественный фильм «Небесный тихоход» с Николаем Крючковым в главной роли. После смерти Поликарпова самолет переименовали в его честь в По-2. Даже если бы он создал только один этот самолет, то все равно остался бы в истории авиации.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

Поликарпов был глубоко верующим и не скрывал этого. Ходил в церковь, открыто носил крестик. В те времена такое поведение и явно «не пролетарское» происхождение делали любого неблагонадежным в глазах «органов». В ноябре 1929 г. он был арестован ОГПУ по обвинению в «участии в контрреволюционной вредительской организации» и без суда приговорен к смертной казни. Следователи особо отмечали, что Поликарпов — сын священника, а потому «не способен проникнуться марксистско-ленинской идеологией, уверовать в светлые идеалы коммунизма». Чудом сохранилось письмо Поликарпова, написанное в камере смертников жене Александре и дочери Марианне — Мирочке: «Я все время беспокоюсь, как вы живете, как ваше здоровье, как вы переживаете наше общее несчастье. Об этом не стоит и вспоминать, я совсем убит этим горем. Изредка, ночью или рано утром, я слышу звуки жизни: трамвай, автобус, автомобиль, звон к заутрене, а в остальном моя жизнь течет монотонно, удручающе... Помолись за меня святому Николаю, поставь свечку и не забывай про меня. Береги себя, одевайся получше и кушай получше».

Два месяца ученый ждал в каменном мешке расстрела, но потом вдруг двери его камеры смертников распахнулись. Стране были нужны самолеты, казнь отменили, и авиационного гения отправили в Особое конструкторское бюро (ЦКБ-39 ОГПУ), так называемую «шарашку». Там Поликарпов спроектировал самолет ВТ-1 («ВТ» официально расшифровывался как «Внутренняя тюрьма»). Но конструкторам больше нравилась другая расшифровка — «Вредители — Трудящимся».

Обычно на создание нового самолета отводилось, как и везде, два года. Чекисты решили заключенных конструкторов «простимулировать». Сказали: «Можете делать два года, но на свободу выйдете, когда сделаете». Те посоветовались и ответили: «Полгода хватит». Начальство удивилось: «Ах, у вас есть внутренние резервы? Три месяца!». Самолет был готов через месяц.

В 1928 г., незадолго до ареста, конструкторским коллективом Поликарпова был спроектирован самолет Р-5. Как и У-2, он дорабатывался и совершенствовался уже в тюремной «шарашке». Это был двухместный деревянный полутораяплан многоцелевого назначения. Р-5 с успехом конкурировал с иностранными машинами такого же класса. В 1930 г. на международном конкурсе в Тегеране машина «контрреволюционера» Поликарпова заняла первое место, опередив лучшие самолеты Англии, Франции и Голландии, и стала первым советским самолетом, поставлявшимся на экспорт.

В 1933 г. советские летчики по просьбе китайского правительства на самолетах Р-5 приняли участие в подавлении мятежа в провинции Синьцзян. В 1934-м на этих самолетах спасали челюскинцев, в 1936-м они прибыли в Испанию. И даже в Великую Отечественную войну, осенью 1941 г. было сформировано 27 авиаполков, вооруженных самолетами Р-5.

ДИАЛОГ СО СТАЛИНЫМ

В «шарашке» вместе с Д. Григоровичем Поликарпов разработал также истребитель И-5, который находился на вооружении 9 лет. Этот истребитель-биплан развивал скорость около 300 километров в час. Это был один из самых мощных по вооружению и самых легких в мире истребителей. Но бдительные органы не дремали. В 1931 г. вместо отсроченной смертной казни он получил десять лет лагерей. Однако после удачного показа Сталину, Ворошилову и Орджоникидзе самолета И-5, который пилотировали Чкалов и Анисимов, в его судьбе наступил неожиданный перелом. Довольный вождь решил подвезти Поликарпова и его сотрудника Василия Тарасова с аэродрома домой. Как вспоминал потом Тарасов: «Машина была семиместная. Сталин — на заднем диванчике, шофер и охрана — впереди, авиаконструкторы разместились на откидных сиденьях. Вождь благодушно говорит, попыхтев трубкой: «Вот, Николай Николаевич, вы знаете, что между нами общего?» «Не знаю», — отвечает Поликарпов. «Все очень просто: вот и ты учился в семинарии, и я учился в семинарии — вот что у нас общего. А знаешь, чем мы отличаемся?» «Нет», — откликается Поликарпов. «Ты семинарию закончил, а я — нет». Опять клубок дыма. Поликарпов невозмутимо брякает: «Оно и видно, Иосиф Виссарионович». Сталин насутился, погрозил трубкой: «Мол, знай свое место».

Однако конструктора вождь зауважал и больше в обиду его не давал. В июле того же года Президиум ЦИК СССР амнистировал Поликарпова. Однако дело против него было прекращено только в 1956 г. — через 12 лет после смерти конструктора.

«С БОГОМ!»

Переселившись в Москву, Николай Николаевич регулярно посещал церковь — храм апостола Филиппа на Арбате. Благословляя летчиков перед испытаниями, говорил им: «С Богом!» В те суровые атеистические времена такое осмеливались произнести немногие. Он открыто носил нагельный крест. Этот крест был главной семейной реликвией Поликарповых. Когда его предок, отец Михаил, вернулся с Отечественной войны 1812 г., то собрал семейное серебро и отнес к ювелиру, попросив изготовить крест. Согласно его завещанию, эта реликвия передавалась потом старшему в роду.

Поликарпов руководил созданием истребителей И-15, И-16 («Ишачка»), И-153 («Чайка»), которые создали основу отечественной истребительной авиации в предвоенные годы. В январе 1934 г. Валерий Чкалов развил на И-16 скорость в 454 километров в час. Позднее на одной из модификаций И-16 была достигнута колоссальная по тем временам максимальная скорость полета — 525 км/ч. «Ястребок» продавался даже за границу.

После ареста Туполева в 1938 г. Поликарпов был назначен главным конструктором КБ размещенного на территории авиазавода № 156. К концу 1938 г. был построен истребитель И-180 — развитие И-16 с двигателем М-87. Но во время его испытаний произошла трагедия — погиб Валерий Чкалов. Стали лихорадочно искать «вредителей» — были арестованы директор завода №156 и многие другие. Поликарпов не подписал полетные листы и акт о готовности самолета к первому вылету, поэтому его на этот раз не арестовали. Но расположение Сталина он утратил. А в то время это было равнозначно приговору. Окружение вождя моментально отреагировало, Поликарпова стали «зажимать», подсиживать, задерживать поставки двигателей и материалов...

Однако в 1940 г. Поликарпову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Но и врагов и недоброжелателей у талантливого конструктора становилось все больше. Особенно его ненавидели братья Кагановичи. Лазарь был могущественным членом ЦК, а Михаил — наркомом авиапромышленности. За то, что он носил крест, они его звали «крестonosцем». В результате, когда Поликарпов ездил в Германию знакомится с авиацией, у него отобрали завод, в том числе и уже спроектированный им МиГ-1 и его конструкторов и передали Артему Микояну. Потом мешали созданию И-185 — самого скоростного истребителя в мире.

Взамен в старом ангаре на окраине Ходынки для Поликарпова был создан новый государственный завод № 51, но не имевший никакой собственной производственной базы и даже здания. Но даже на этом небольшом (по сравнению с предыдущим) заводе до эвакуации, на малой площадке в Новосибирске и после эвакуации, в невероятно сложных условиях были созданы опытные и предсерийные лучшие советские истребители времен Второй мировой войны — И-185 и другие, в том числе ИТП, ТИС, боевой десантный планер (БДП, МП), ночной бомбардировщик НБ и начата целая серия так и не оконченных проектов. В акте по результатам государственных испытаний И-185 М-71 был назван «лучшим современным истребителем».

Как считают сегодня специалисты, если бы И-185 Поликарпова пошел в серию, да еще к началу войны успели бы выпустить именно эти машины и в достаточном количестве, то преимущество немецких «Мессершмиттов» Вf-109 и FW-190 над нашими истребителями, преобладавшее почти до самого конца войны, было бы не таким подавляющим.

«ПОМОЛИТЬСЯ НАДО!»

Коллеги знали о необыкновенном благородстве Поликарпова. Когда арестовали Туполева, отношения с которым у него были не из лучших, и его сотрудников, то Валерий Чкалов, тоже его недолюбивавший, радостный забежал к Николаю Николаевичу и объявил: «Слышали? Дуба свалили!». А Поликарпов в ответ: «Да, им сейчас тяжело приходится, помолиться за них надо».

Когда посадили его заместителя Томашевича, Поликарпов обеспечивал его семью деньгами и продуктами. А когда в НКВД поступил донос на его молодого сотрудника Янгеля — будущего корифея советского ракетостроения, которого обвинили в том, что он — сын кулака, то Поликарпов дал

ему отпуск и отправил в Сибирь собирать документы о невиновности отца. Помогал его семье. Жена Янгеля Ирина Стражева вспоминала, что когда в 1941 г. у них с детьми не осталось ни хлеба, ни денег, вдруг раздался стук в дверь. «Открываю — рассказывала Ирина, — а там стоит зверообразного вида баба, говорит: “Поликарпов узнал, что вам плохо живется, прислал мешок картошки”».

П. Стефановский, испытывавший самолеты Поликарпова, писал о нем: «Высококвалифицированный инженер, человек огромной научной эрудиции, Николай Николаевич был исключительно прост в обращении с людьми, всегда внимателен и вежлив. Он вел абсолютно аскетический образ жизни... Мне всегда казалось, что главнейшей особенностью конструкторской деятельности Н.Н. Поликарпова было стремление к созданию того, чего не существовало в авиации ранее. Везде Николай Николаевич прокладывал дорогу первым, получая порой весьма ощутимые удары судьбы».

С 1943 г. Поликарпов одновременно с работой в ОКБ служил профессором и заведующим кафедрой проектирования самолетов знаменитого МАИ — Московского авиационного института. Преждевременная смерть оборвала работу Поликарпова над созданием первого советского реактивного самолета. Скончался он в 1944 г. от рака желудка в возрасте всего 52 лет и был похоронен на Новодевичьем кладбище. В авиационных кругах Поликарпова многие называли «королем истребителей»: на протяжении почти 10 лет советскую истребительную авиацию вооружали только его машинами. Всего в общей сложности он спроектировал около 80 воздушных машин. Помимо Золотой звезды Героя, Поликарпов награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды.

Скульптор Вучетич

БРОНЗОВЫЙ МЕЧ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

8 мая 1949 г. на территории Трептов-парка в Берлине был открыт «Памятник воинам Советской армии, павшим в боях с фашизмом» — фигура солдата с мечом и со спасенной немецкой девочкой на руках. Однако немногие знают, что отлит бронзовый монумент был в Ленинграде, а его автор — скульптор Евгений Вучетич, учился в его Академии художеств.

Ставший легендарным мемориальный комплекс в Трептов-парке, где похоронены около пяти тысяч советских воинов, погибших при штурме Берлина, начали сооружать по приказу Сталина в 1946 году. Вместе с Мамаевым курганом это самый большой памятник такого рода в мире. Подготовительные работы и сама постройка монумента продолжалась три года, а официально открыт мемориал был 8 мая 1949 года. Авторский коллектив возглавляли архитектор Яков Белопольский и скульптор Евгений Вучетич. Высота величественного сооружения равняется примерно 30 метрам — отлитая из бронзы скульптура советского солдата, в одной руке которого — меч, разрубающий фашистскую свастику, на другой — спасенная из развалин поверженного Берлина маленькая немецкая девочка. В качестве материала для монумента использовали гранит из разрушенной рейхсканцелярии Гитлера. А к строительным работам также привлекли немецких скульпторов, каменотесов и рабочих.

Перед памятником расположено мемориальное поле с братскими могилами, чашами для вечного огня, двумя красными знаменами из гранита и скульптурами коленопреклоненных солдат. У гранитных знамен — надписи на двух языках: «Вечная слава воинам Советской армии, отдавшим свою жизнь в борьбе за освобождение человечества». У входа посетителей встречает Родина-мать, скорбящая о своих сыновьях.

Внутри пьедестала, к которому ведет широкая гранитная лестница, находится круглый зал — мавзолей. Его стены выложены мозаикой с изображением представителей благодарных народов Европы, возлагающих лавровые венки на могилы советских воинов — своих освободителей. В центре мавзолея на постаменте из черного полированного камня установлен золотой ларец с пергаментной книгой в красном сафьяновом переплете, в которую вписаны имена героев, погребенных на братском кладбище. Под его куполом рубинами и хрусталем сияет люстра в виде ордена Победы. На том же куполе на русском и немецком языках золотыми буквами выложены слова Сталина в виде эпитафии ко всему сооружению: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Согласно легенде, изначально на месте советского солдата в Трептов-парке должен был стоять сам Сталин с глобусом в руках. Говорят, что Вучетич на самом деле сделал проект с вождем, а про запас соорудил еще и макет солдата. Оба варианта скульптор отнес на утверждение в Кремль, но Сталин выбрал запасной, а потом внимательно следил за ходом всех работ.

Вождь не случайно поручил эту работу именно Вучетичу. Скульптор, родившийся в Екатеринославе (Днепропетровске), обучался в Академии художеств в Ленинграде. Именно в нашем городе он познакомился с блестящими музеями и классическими памятниками архитектуры и скульптурами, которые мастер пылливо изучал, а потом использовал эти знания в своем творчестве, создав целую галерею выдающихся памятников. Быть может, и неожиданное появление меча в руках советского солдата родилось потом, после знакомства в годы учебы в Академии с памятником Суворову, который стоит возле Марсова поля.

Сначала Вучетич слепил гипсовую модель «Воина-освободителя» высотой в 2,5 м, а потом уже с нее в Ленинграде отлили 13-метровый памятник из бронзы весом в 72 тонны. В Берлин огромную скульптуру переправляли из города на Неве частями морским путем.

КТО ЖЕ ПОЗИРОВАЛ?

Однако, несмотря на то, что о создании монумента много писали, до сих пор точно неизвестно, кто был прототипом «Воина-освободителя». Считается, что им послужил солдат, уроженец села Вознесенка Кемеровской области Николай Масалов, спасший немецкую девочку во время штурма Берлина в апреле 1945 года. По свидетельству историков, в конце апреля 1945 г. сержант Масалов во время штурма Берлина на улице в нескольких километрах от рейхстага услышал детский плач. Трехлетняя малышка сидела под мостом возле трупа матери и все время ее звала. Но подходить

к ней было опасно. Мост хорошо простреливался гитлеровцами. Масалов прополз через заминированную улицу к мосту и, прикрывая его своим телом от пуль, спас ребенка.

Евгений Вучетич встречался с Николаем Масаловым, подвиг которого и подсказал ему ключевую идею монумента: спасая девочку, солдат защищает мир и жизнь. Вместе с тем в качестве прототипа бронзового солдата ему позировали другие советские воины: Иван Одарченко и Виктор Гуназа. По воспоминаниям Одарченко, сначала у него на руках действительно сидела немецкая девочка, а потом русская — 3-летняя Света — дочка коменданта Берлина генерала Котикова. По другой версии, натурщиком был не рядовой Одарченко, а офицер Виктор Гуназа. А в воспоминаниях тестя коменданта Берлина вообще стоит имя повара советской комендатуры в Берлине.

МЕЧ КНЯЗЯ ГАВРИИЛА

Сомнения вызвал меч в руке «Воина-освободителя», многие советовали скульптору поменять его на автомат. Но Вучетич настаивал именно на мече. К тому же он сделал не меч вообще, а точно скопировал меч псковского князя Гавриила, который вместе с Александром Невским сражался против «псов-рыцарей». Сталин его предложение одобрил. По государственному договору между СССР и ФРГ от 1990 г., немцы взяли на себя обязательства по уходу и реставрации памятников и других захоронений советских воинов на территории Германии. В октябре 2003 г. скульптура воина была разобрана и отправлена на реставрацию. Весной 2004 г. памятник был возвращен на прежнее место.

Несмотря на то, что после краха ГДР и воссоединения Германии от советского наследия стали избавляться, этот памятник и по-прежнему стоит в Берлине. Сегодня этот комплекс в Трептов-парке — одно из самых посещаемых мест в немецкой столице. Люди приходят и возлагают цветы к монументу не только в День Победы.

Монумент в Германии использовался скульпторами в России при создании и других памятников советским воинам-победителям. Считается, что меч в руках воина в Трептов-парке передается другому бойцу — в Магнитогорске, где стоит монумент «Тыл — фронту», а поднимает его «Родина-мать» в Волгограде на Мамаевом кургане. А если предположение о мече еще и в руках у Суворова верно, то тогда историческая аналогия героической «эстафеты эпох» становится еще более убедительной.

ПОЭЗИЯ

Галина ИЛЬИНА МОИ БЛОКАДНИКИ

Ильина Галина Александровна — потомственный житель Санкт-Петербурга, родилась в 1959 г. в Ленинграде. В 1999–2002 гг. занималась в литературном объединении «Молодой Петербург», с 2002 г. — в мастерской Ю.М. Шестакова при СП России. Участник трех конференций молодых писателей Северо-Запада России. Пятикратно путешествовала по России в составе литературно-паломнической экспедиции под руководством Ю.М. Шестакова. Обездила много стран Европы и Средиземноморья. Автор девяти поэтических книг, а также книги прозы. Печаталась во многих журналах и альманахах. Публикации в газетах и на интернет-сайтах. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Фото Павла Маркина.

ПАМЯТЬ

В семье не говорили о войне.
И о блокаде не было ни слова.
Так почему же моя память снова
вспять возвращает времена?..

Извне —
далекие и страшные раскаты
то ль грома, то ль боев лихих.
И, кажется, мы снова виноваты,
когда слова
«Лишь не было б войны»
так по-пустому все перебираем...

И никогда всей правды не узнаем —
уходят ветераны,
отлетая
журавлиным
клином.
Неотвратимо, так неотвратимо...

Но быть Иванами непомнящими —
нет!
Такое, право слово, не по мне.
А потому опять,
опять,
опять
я возвращаю время
бед,
побед,
геройства —
вспять!

* * *

Война... Блокада...
Только жизнь — прекрасна!
Горит огонь,
но и рябины красной
костер не гаснет
даже и тогда,
когда фугасы воют,
бьют зенитки...
А на тебе все вымокло
до нитки —
из сил последних
воду из Невы тягаешь...
И, кажется,
совсем не замечаешь
разрухи,
заглядевшись в небо...

А дома ждет тебя
та пайка хлеба,
что выжить помогла...
Исчезнет мгла,
и девочка,
пройдя блокадный круг,
перечеркнет беду...
И все вокруг

вдруг станет голубым,
зеленым... ясным...
А жизнь —
она действительно прекрасна!
Весной победной
в мир шагнет упрямо
с медалью на груди
блокадница, девчонка —
моя мама...

* * *

Мне ль, живущей в мире, о войне,
О Великой, давней говорить?
Никогда боль лихолетних дней
Не унять, вовеки не избыть.

Может, это память, гены, кровь
Дорогих блокадников моих?
Только повторяю вновь и вновь
Ветеранов, для меня живых,
Имена: Сергей, Анастасия,
Антонина, Вера и Любовь!
Выстояли, вынесли, осилив
И блокаду, и войну, и боль...

В сорок первом — сорок пятом их
Зацепило каждого с лихвой —
По судьбе, по жизни, по... любви
Прокатилось бремя мировой,
Той, второй. Блокадники мои —
Мама, тетя, бабушки и дед,
900 героически-адских дней
В Ленинграде выжив, — свой Завет

Мне оставили: беречь страну
От нашествия вражьих и беды...
Отчего же снова, не пойму,
Нас толкают на тропу войны?!

* * *

Нет-нет. Ни слова о блокаде.
Нет-нет. Ни слова о войне...

Но... родилась я в Ленинграде,
В Советской доблестной стране.
...СССР сорвался в небыль,
И Ленинград вослед за ним.
Блокадники уходят в небо,
Как журавлей печальный клин,
Который все плотней и выше...
И, может, оттого теперь

Темнее на земле, застывшей
От горя и лихих потерь,
И от беспомыслия потомков,
Шельмующих Победу тех,
Кто, не гонясь за славой звонкой,
Погиб за Родину... За всех...
Живущих словно Христа ради,
Живущих будто бы во сне...

Нет-нет... ни слова о блокаде,
Нет-нет... ни слова о войне.

ПРИЗРАК БЛОКАДЫ

Сирена в Питере звучит.
Воздушная тревога.
А сердце, вскинувшись, стучит —
Что, если у порога
Опять беда, опять война?...
Блокады призрак рядом
С тем, кто бывшие времена
Не забывает рядом

И пятьдесят, и сотню лет,
Кто подвиг поколений
Военных, пронесет сквозь свет
Всех летоисчислений.
Отметку — в генах и крови —
Блокадника потомок
Имеет, видно, и хранит.
Стук метронома, стоны,

Бомбежек гром, налетов вой,
Визг от полозьев санных...
И блеск салюта над Невой,
И радость слов желанных:
«Блокада прорвана!» О ней,
О страшной той блокаде,
Что 900 ночей и дней
Царила в Ленинграде.

Нет, не забудем никогда!
Кто со своим народом
И ленинградец навсегда,
Тот из блокады родом...
Сирена в Питере звучит,
Учебная тревога.
А память-метроном стучит.
И боль, как от ожога...

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Я тоже навеки дитя Ленинграда,
По роду веду свой победный отсчет.
Салют над Невой, мощь и трепет Парада,
И всем ветеранам — любовь и почет!

Бессмертным полком своим собственным взводом
Шагаю по Невскому, рядом — они:
Герои Второй мировой, из народа,
Защитники Родины — предки мои!

Поклон вам, родные! И Слава Героям!
Победа досталась нелегкой ценой...
По Невскому шествуют слаженным строем
Полки поколений — колонной одной.

18 ЯНВАРЯ

И вновь воспоминанья о блокаде.
Прорыв! —
Есть хрупкий путь к Большой земле —
по Ладожской дороге Жизни!
Снятся мне
который год январским пред рассветом
родные лики.
Родичи мои,
тогда в блокадном мерзлом Ленинграде,
не просто выживали — воевали!
И защитили дом своей Отчизны.
Семью мою не посетили тризны.
Все выжили.
И стало больше хлеба.
Уверенности, что придет победа,
хватило на год и десяток дней —
до снятия полнейшего осады...
Мой город с каждым годом все родней,
и с гордостью, и в память о семье:
— Я — дочь и внучка Ленинграда! —
Твержу.
— Я тоже родом из Блокады.

* * *

Праздник. 23-е, февраль.
Красным полыхает календарь.
Полыхает цветом огневым —
В память всем героям боевым.

Тот, кто этим пламенем объят —
Дед, отец, жених и кровный брат —
Именем одним объединен
От начала — до конца времен.

Он солдат, он офицер, он тот,
Кто всегда за Родину встает,
В мирный час, а коли грянет бой,
Заслонит свою страну собой.

Красной армии, Советской, наконец...
Он — Российской армии боец.
Он — за Русь! Почетней службы нет —
Отчий дом хранить от войн и бед.

ВЫША КНИГА

Ткаченко П.

Славны были наши деды... — М.: ВИТА-ПРЕСС, 2024. — 544 с.

Проза писателя не совсем обычна. Она строго документальна, исторична и биографична, но вместе с тем — лирична. В реальной жизни, как прошлой, так и нынешней, автор находит такие поразительные переплетения событий и человеческих судеб, для постижения которых, вроде бы, и не требуется вымысла. За долгие годы у него выработался своеобразный стиль, когда тексты сопровождаются фотографиями, как бы компенсирующими нынешнюю неслышимость слова. Фотографии, таким образом, становятся неотъемлемой частью художественного повествования. Это, можно сказать, новый вид реализма, продиктованный временем, нынешним состоянием литературы и ее положения в обществе. Автор выявляет в своих рассказах прежде всего духовные основы нашего бытия. Это исповедальные рассказы о трудных судьбах простых людей, исполненных духовной высоты и человеческой красоты, которые не могут быть выветрены никакими вселенскими ветрами.

**Славны были
наши деды...**

Пётр Ткаченко

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

ПАРК ПОБЕДЫ

Валентина Валентиновна Ефимовская — потомственный во многих поколениях житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор 5-ти книг стихов, книги критики «Резонанс жизни», 4-х книг по современному искусству. Член СП России, советник Российской академии естественных наук, член Экспертного Совета СПб отделения ВРНС, лауреат ряда литературных премий, награждена многими церковными и светскими наградами, также орденом Анастасии Узорешительницы, медалью ордена св. Анны. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Не всякий путь тернистый
и кровавый,
не всякий путь — несение креста.
Путь Истины, дорога Вечной Славы
проторены страданием Христа,
Его Сыновней жертвенной любовью
сквозь смерть, что Он попрали
и покорили.

Полями и холмами Подмосковья
Спаситель наш при жизни не ходил,
но словно бы за Ним, в оскал заката,
туда, где бьет фашистский пулемет,
швырнув свою последнюю гранату,
солдат-мальчишка,

зубы сжав, ползет.
За своего отца он, за Россию,
за други вражий ДОТ
собой накрыл...

Случайна ль в парне
жертвенная сила?

От рода ли в себе ее хранил
тот эстафетный ген — от века к веку
причастный тайным свойствам

Божества,
дарующим спасенье человеку,
чье брэнно тело, но душа жива
и вечно с Господом своим живет.
Солдат, огнем распятый, лег на ДОТ.

ПАРК ПОБЕДЫ. РАЙСКИЕ ЯБЛОЧКИ

Воспоминания детства

Санкт-Петербург возрос на островах,
К ним льнет Нева имперской лентой.
Жизнепитательницы — руки-рукава
По-матерински город мой объемлют.

Но есть один заветный островок —
В Московском Парке
праведной Победы —
Там райских яблонь тихий уголок,
Как дивный сад, —
он ребятишкам ведом,

Не смыслящим, что здесь мемориал.
Да, Парк Победы —
братская могила.

Адмиралтейский пруд в себя вобрал
Прах ленинградцев. Хоть давно то было,

Земля все помнит и, скорбя, молчит,
Заглохли в недрах стоны вагонетки,
Той, на которой, нет, не кирпичи,
Тела блокадников везли в огонь.
Здесь ветки

Усыпаны плодами, как в раю.
И рады дети красоте их алой,
И яблочки хрустящие жуют,
Не сомневаясь в правоте нимало,
Что в День Победы здесь для них салют,
Что жизнь — для них — здесь восторжествовала.

«КОРИДОР СМЕРТИ»

*Вечная память героическому подвигу железнодорожников,
которые по легендарному «коридору смерти» под прицельным немецким
огнем проводили поезда с продовольствием в блокадный Ленинград*

*$E = mc^2$
Эйнштейн*

Я верю: с посекундным постоянством
вернется время к нам за часом час,
поскольку искривляется пространство
вблизи неизмеримых звездных масс.
Но где любви энергия лучится,
там силы большей во Вселенной нет,
и жизнь над смертью неизбывно длится:
меж телом и душой в квадрате свет!
И в этом свете жертвенном не меркнет
Простая и незыблемая суть:
Прорвется поезд «коридором смерти»,
Для жизни вечной проторяя путь!

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Пульсар-метроном, когерентный с набатом,
Мой взор погружает в глубины времен,
Туда, где минуты хватило комбату
В атаку увлечь за собой батальон.

Солдат не раздумывал даже минуты:
С гранатой — под танк он, и грудью — на ДОТ.
Минута молчания громче салюта —
Вмещает и судьбы, и времени ход,

И скорбное эхо голгофских ступеней,
И сердце мое, что трепещет, приняв
Жизнь в дар от поправшего смерть поколенья
И кванты пасхального света-огня.

ГЕРОИ РОССИИ

Плачу, глядя на ваши лица —
Вот божественная красота!
«Феб» Праксителя — не сравнится:
Каждый — Светоч, и грудь в крестах.

Пуль не чуя, идти в атаку,
Страх презрев, пересилить смерть.
Вы отмечены вечным знаком,
Излучающим горний свет.

Слава верных — Звезда Героя
Той России, где от Руси
Унаследовал русский воин
Волю тяготы выносить,

Прорастает он с пушей силой
В душах будущих храбрецов.
Героизм — высший дар в России
Сыновьям от своих отцов.

СВЕТ ОФИЦЕРСКИХ ЗВЕЗД

*Моему отцу
капитану I ранга, ученому,
Валентину Александровичу Станкевичу*

Люблю я воинский парадный ритуал
и строй штыков, готовых к обороне.
Скорблю, услышав оружейный залп,
когда своих военные хоронят.
Несут смиренно: тяжек гроб, как крест;
смысл бытия нам до конца неведом...
Не меркнут светы офицерских звезд,
затеplенных от солнечного Света.
И слышится в сиянье их лучей,
что нет служенья ратного нужней,
и по плечу оно лишь людям сильным...
Пасхален поминальных свет свечей —
Акафист присножертвенной России.

МОИ

Николаю Станкевичу

Никого не осталось, совсем — никого,
Я и сын — чтим наследие рода.
Из наследства его не спаслось ничего:
Ни дворцов, ни картин, ни комодов.

Даже грамоты славной, мной виденной раз
В безразличном к истории детстве,
Не понявшем, что с подписью царской указ
Был дарован и мне, как наследство.

Есть лишь фото, поблекшему солнцу под цвет:
Прадед сдержан в достоинстве чинном,
А прабабушка — юных, восторженных лет —
В платье модном, тугом, с кринолином.

Это ей в тонком сне прошептала Звезда,
Что измене сродни эмигрантство.

Крымский рейд беспощадно для русских тогда
Разделил мировое пространство.

Все родные мои в невских землях лежат,
Кто-то — в общей блокадной могиле,
Кто-то — на́ поле пал... Не за ранги наград,
За Россию России служили.

За нее и лишения чтили как дар,
Не боялись ни жизни, ни смерти,
Под защитой молитв, не снимая креста,
Богатели трудом милосердья.

СОЛДАТСКИЙ РЕКВИЕМ

В ледяном окопе под Донецком	Сам за Русь пошел, сражался долго,
В небо вслушивается солдат:	Матери в письме не все сказал.
Воет вражий дрон там, иль по-детски	В благости исполненного долга
Плачет падающая звезда?	Закрывает паренек глаза.

Зло перекликаются, просторно	И звезда, что падала, взмывает
«Градов» огневые голоса.	В виде лучезарного Креста...
Страждет он, израненный, достойно,	Подвигом солдатским прибывает
Не клянёт юдоль и небеса.	Сущей правды свет и полнота.

ПАРАД ПОБЕДЫ. XXI ВЕК

«Парад! — команду слушай: На пле-чо.
И шагом маа-рш!» Славнейшее на марше —
Победы Знамя. Солнце горячо,
Как благовест над службой Патриаршей.

В любви объединилась вся страна.
Незримо и легко прозрели души:
И смертный бой, и кровь, и ордена,
Сбылись «Тридцатьчетверки» и «Катюши».

Насущному минувшее — урок,
Наследие и символ, бесконечно
Напоминающий, что жизнь, имея срок,
При исполнении долга — вечна.

И сей парад продолжится в веках,
Ведь верность и любовь не имут тленья.
И длится на земле и в облаках
Святое поколений единенье.

Николай ИВАНОВ

ПОКА ИГРАЕТ ФЛЕЙТОЧКА

Повесть

Николай Федорович Иванов — родился в 1956 г., с. Страчево Брянской обл. Российский писатель и публицист, Ответственный секретарь СП России. Автор более 30 книг прозы и драматургии. В качестве военного журналиста и писателя побывал в разные годы в Чечне, в Цхинвале, в Крыму, на Донбассе, в Сирии. Был гл. ред. журнала «Советский воин». Полковник запаса, военный журналист, офицер-десантник. Лауреат лит. премий им. «Н. Островского», «Сталинград», ФСБ России и других, награжден медалями «За отвагу», «За возвращение Крыма» и другими орденами, в том числе Орденом Дружбы и Орденом Дружбы ДНР. **Живет в Москве.**

У войны любимая дорога — узкоколейка, не дающая никаких шансов увернуться попавшемуся навстречу солдату!

Для прибывшего на фронт пополнения сделалось исключение: новобранцев встретила свадьба, где танкисты бережно покрывали покатые плечи своих Т-72 белой фатой. Похлопав «невест» по не менее покатым, аппетитным бокам, заводили их на ночь в капониры-горницы. У новобранцев из-под вуали торчали перебинтованные носы оружейных стволов, но то списывалось на маскировочный макияж, а не спор за чужих женихов.

— Ленушок, чудушко, да какие могут быть тут женщины! — прилюдно обманывал жену Москвич. — А вот связь точно пропадет...

Разлуку с домом обещало компенсировать свадебное угощение: из подскочившего тылового фургона с развевающейся от скорости маскировочной шевелюрой два шустрого солдатика принялись разносить термосы с кашей и чаем, лотки с белым хлебом. Батоны перевернулись при тряске, но тут уж закон войны: быстрее едешь — живее будешь. Где-то вдаль уже пыталась присоединиться к свадьбе чужая артиллерийская дискотека.

— Дураш ты, если так думаешь. Отбой! — Москвич, наконец, отключил связь с домом.

Вовремя: к новобранцам приближался командир морских пехотинцев, чьи позиции и занимали десантники. Кроме блиндажей и окопов, морпехи оставляли в назидание и деревянный щит посреди лагеря с надписью «Место для хранения

¹ Продолжение. Начало «Родная Ладога» 2023. № 1.

ваших смартфонов», к которому гвоздями было прибито с десяток аппаратов. Наглядное пособие про уязвимость звонков, засекаемых висящими над Украиной американскими спутниками. А уж кому они передают координаты — за пояснениями даже к Маадыру ходить не требовалось: шепчет-шаманит, разрывая белый тувинский шарф на полосочки и повязывая их на руки уходящим на позиции подчиненным — и оберег, и распознавание «свой-чужой».

— Стреляй каждого, кто поднял автомат в твою сторону, — щупленький морпех с черным котом на плече, вместе с командиром передающий окопы новичкам, поучал попавшегося на пути Синяка.

— Так нам бы лишь бы... И мы тогда — ого-го! — тот вытягивал шею, пытаюсь заранее и выглядеть опасность, и продать себя подороже. Да только опоздавшим на свадьбу никогда не выпадут удобные места за столом и им не предоставят первый тост. Их удел — слушать остальных. Да и на шапчонке морпеха все уже было вышито зеленой нитью: «Дай Бог каждой такого, как я». Не посоревнуешься, не у магазина, где все знакомо и понятно. — Как звать-то?

Новый знакомый усмехнулся, демонстративно повернулся другим боком с очередным шевроном «Министерство не твоих собачьих дел». Ни дать ни взять — ходячий холодильник в наклейках. Но «магнитик» красовался больше для прикола, потому что еще ниже шла надпись «Специалист по решению неразрешимых проблем».

— Имена наши Бог знает, они написаны на небе. По ту сторону прицела, — обладатель ефрейторской зеленой лычки на погоне указал автоматом вверх, наверняка повторяя чьи-то красивые слова. Приподнял плечо с котом, представил сначала его:

— Боцман. Наш барометр. Видишь, прячет нос в живот и распускает хвост? К морозу и метели.

Уселся в протертое кресло рядом с укрытой масксетью столовой с модельной табличкой «Вкусно — и точка», появившейся назло санкциям и сбежавшему из страны «Макдональдсу». На фронте, как говорил Журавко, ни одно иностранное слово не прижилось, все только на русском языке. Значит, и победа будет звучать на русском. Дожить бы только...

Ефрейтор перетянул вальжного кота с плеч на колени, заглянул в стоявший рядом казан. Потрогал ладонью остатки плова. Остался недоволен подогревом, вытащил из рюкзака банку тушенки. Растопырив пальцы, вспорол ножом блестящее клейменое темечко. Лезвием зачерпнул розовый, в крапинках белого жира и прилипшим лавровым листом кусок мяса: боец с ложкой на войне непобедим, а уж с сухпайком — практически бессмертен. Первый кусок протянул Боцману, тот нехотя лизнул подношение — надоела ваша тушенка. Ефрейтор уговаривать не стал, поел за двоих.

Утолив голод, снизошел и до ответа на первый вопрос:

— Тут, на земле, мы живем по позывным. Ветер. А это Боцман, — прошелся, как по струнам, по усам прижившемуся на коленях коту.

— Угу, да-а, — засмутился своего имени Синяк.

Он уже пожалел о глупости, что записался в ротный список позывных по магазинной кличке. Думал — хаханьки, а тут война уже распределила всех, и на небе, и на земле. Станешь ненароком героем — позора не оберешься с таким погонялом. Хотя молдаванин Вася по старому цыганскому

фильму Будулаем назвался, но его, кроме как Абалдуй, никто не кличет. Маадыр закрепил за собой позывной Лишайник, а прижилось — Шаман. Жизнь сама расставляет акценты.

— Стрелкотни особой нет, но и особо не высовывайтесь, на той стороне начал работать бессмертный.

— Тоже позывной?

— Снайпер. Уже двух наших бегунков задвухсотил. Думает, что неуязвимый. Вернемся — отправим на встречу к Бандере прямым галсом. Так что, если хочешь жить — не мельтеши или сиди со спущенными штанами.

— А это зачем?

— Кодекс чести у них, у снайперов — не стрелять по медсестрам и справляющим нужду.

Полк обустроивался напротив засевавшего в лесополке хохла. К фронтовой терминологии десантники привыкали по мере приближения к окопам, где лесополоса звучит как лесополка, снаряжение переходит в снарягу, которая размещена в распоряге, окоп — всего-навсего точка «Ноль». А противник — просто хохол! Или немец. Или ВСУки. Никто не виноват, что такую аббревиатуру своей армии дали.

Из недостатков, из видимого вылезло только то, что на ногу Маадыра не нашлось сапог маленького размера, да остались пустыми подсумки для гранат — не подвезли вовремя. Хлебопеки оказались шустрее вооруженцев, проскочили между дронами. Но солдату за счастье не только поесть до отвала, но и запастись, как леденцами, гранатами. Живой пищу раздобудет...

— Ладно, черепашки. Гальюн — зюйд-вест, хохол — прямо по курсу, стоять на якоре — здесь, — морпех, не отрываясь от еды, указал растопыренными пальцами себе под ноги. Не заметил, что Синяк уже уступил место подошедшему Журавко и ефрейторские указания отдавались майору.

Обнаружив начальство, объясняться по поводу «черепашек» не стал. Отложил тушенку, смахнул на землю кота, фокусником вытащил словно из-за уха, а на деле из кармашка на каске, сигарету. Не спеша прикурил, демонстрируя правоту, и только после этого, от греха подальше, заторопился к БТР, собиравшему остатки морпехов для вывоза в тыл. К бронетранспортеру, словно телка на веревочке, цепляли и уазик с выбитым глазом-фарой. Вывернутые внутрь колени передних колес подтверждали истину, что на войне железу достается не меньше, чем человеку.

Маадыру уазик напомнил бабушкиного козлика. Сделав крюк, прошел рядом с ним, ласково похлопал его по металлическому лбу. По пути смахнул прилипшие комья грязи и с крыши некогда зеленого «жигуленка», непонятно с какой стати затесавшегося в боевые порядки. Спустился в траншею, за ночь тронутую седой щетиной инея. Оглядел выделенный отделению сектор стрельбы, в центре которого торчали на нейтральной полосе металлические кости выгоревшего польского броневедомоцила. Он наверняка мечтал доехать если не до Москвы, то хотя бы Луганска, но украинская распутица всосала его в грязь по самое брюхо. Может, и выбрался бы, и продолжил рывок, да на его погибель оказался на его пути в лесополке гранатометчик. Кто, чей, откуда — почему-то осталось тайной «серой зоны». Скорее всего, увидели враги друг друга одновременно, одновременно и открыли огонь. И одновременно замолчали. По крайней мере, ни из лесополосы, ни из пикапа никто после стрельбы не вышел...

В траншее на краешке пулеметного гнезда подброшенным кукушонком лежал Журавко. Майор отрешенно смотрел поверх окуляров бинокля, и стоящий рядом у пулемета Ничей мимикой предупредил: лучше не трогать. Юмором, как под Рязанью, от обладателя зайца с прибытием на фронт не пахнет, но это еще хуже для подчиненных.

Майор, как и положено в армии, тронул подчиненных сам:

— Домá не обстреливать!

Ближайшее село отделяли две лесополосы, наспигованные хохлом и изрытые укреплениями. Пехоте до него ползти и ползти, но психолог посчитал нужным дополнительно пригрозить:

— Я сказал!

Побарабанил пальцами по затылку автомата, поправил на карабинчике потерявшего в переездах стеклянный глаз зайца. Прошептал «Эх, Украйнушка» и пошел дальше по траншее. Отфутболил попавшуюся под ноги банку из-под окопной свечи, обернулся на сержанта: мне, что ли, наводить в твоём хозяйстве порядок? На войне цивилизация в большинстве своём складывается из нор, окопов и блиндажей, но обустраивать для жизни надо и их. Закон хлебопашца: завтра помирать, а рожь сей.

Маадыр не погнушался убрать за морпехами отслужившую посудину, улегся на освободившееся после майора место, огляделся. Поле перед окопами припорошено снегом, гуще по бороздкам прошлогодней пахоты. Три водяные проплешины в низинах блестят льдом. Это у них в Туве снега еще по колено, а тут первый же солнечный день ухватит весну за хвост. Распутица для солдата вообще-то благодать — в атаку не ходить, война переходит к артиллерийским дуэлям. В этом своя выгода: освободившиеся снарядные ящики идут и на лежаки, и на тумбочки, и на укрытия, и на растопку. Главное — выцганить у пушкарей тару в числе первых. В ненастье и не всякая «птичка» поднимется в небо...

— Что начальство? — поинтересовался более конкретными вещами Ничей.

Новостей от командиров до сержантского уровня доходит с гулькин нос, они отсекаются от лишних ушей на батальонных, ротных и взводных подступах, и Маадыр лишь кивнул в сторону врага:

— Быть готовыми. Слушай, а ты чей все же будешь? Не для протокола. Интересно и... на всякий случай.

Последняя фраза на войне слишком конкретна, но Ничей, потеряв в раздумье шрам, тем не менее согласился поделиться биографией:

— Поволжье, — обозначил место проживания, но ткнув в белый свет как в копеечку: того Поволжья — пять Германий, а в дельте Волги еще три Прибалтики утонут, даже не успев подать сигнал «SOS». — Я просто дал слово директору завода не светиться.

— С чего такие тайны?

Ничей скосил глаз на сержанта, перевел взгляд за ствол пулемета. Игры в секретность, если и были, кончились. Пора и впрямь кому-то доверять тайны. На тот самый «всякий случай», которых на войне, как блох на собаке.

— Завод наш оборонный, но по каким-то причинам не попал под санкции. А половина машин в цехах зарубежные. Если узнают, что рабочие пошли на СВО, спохватятся, перекроют кислород. А это запчасти. Оно нам надо — останавливать производство во время войны?

Ответа не требовал, — продолжил сам:

— Наших, заводских уже двое погибло. Хоронили без памятников и салютов. Вроде обидно, в городе многие недовольны замалчиванием, наиболее рьяные патриоты внесли руководство завода в число ждунов. Но, как говорится, есть у Родины тайны, которые умирают вместе с солдатом. Так что все для блага Отечества, даже в ущерб репутации. Я так понимаю.

— Но у тебя наверняка броня от мобилизации, раз на оборонку работал.

— А я сам пошел. Деньжат поднакопить.

Хотел что-то добавить лукавое, уже и глаз прищурил, но раздумал. О слишком серьезном только что говорили, не низвести бы государственные дела до солдатских баек.

Однако удерживать новость в секрете оказалось сложно, вокруг и впрямь слишком много пустых гильз, словно облачивших бруствер в бронжилет.

— Вообще-то я сирота. Это как бы моя национальность.

— Не замечал раньше жадности у сирот.

— Еще какая! В интернате, где рос, крыша прохудилась. Вот заработаю — и залатаю...

Улыбнулся: обманули дурака на четыре пятака!

В траншею сзади просыпалась земля, вслед за ней на «ноль» спрыгнули взводный, бородатый комбат морских пехотинцев с шевроном Спаса Нерукотворного на бронжилете, и облаченный в новенький, ни разу не стираный камуфляж офицер с мелькнувшими орденскими колодочками под распахнутым бушлатом. Наградками в окопах никого не удивить и не испугать, значит, из числа гастролеров, желающих отметиться на войне, взять справочку и улизнуть обратно в Москву получать медаль участника спецоперации.

Гастролер привычно вскинул бинокль полюбоваться пятикратно увеличенными пейзажами. Переместил его на две риски в зеленоватых иллюминаторах вправо от пикапа. И тут же заорал:

— К бою!

Морпех схватился за свои окуляры, но обзор перекрыл разрыв «польки» — бесшумного польского миномета. Бутоны, словно подземные гейзеры, один за другим стали вырываться из ближней водяной проплешины. Бойцы втянули головы в плечи, став похожими на тех самых черепашек, упомянутых ефрейтором.

— Подловили, гады. Срисовали, — морпех бросил ствол автомата на рогатину, воткнутую в гребень бруствера. Аккуратисты эти морячки, обязательно надо им уложить оружие на блюдечко с голубой каемочкой, лень протереть после боя. — Ждали, ждали пересменку.

В промежутках между минометными разрывами на подмогу командиру подкатился Ветер. Передернул затвор перепаханной шрамами ладонью:

— Эх, пальцы как карандаши. Ни за горло гадов не схватить, ни за грудки.

— В укрытия! — прокричал вправо-влево морпех, предполагавший, что «мобики» должны были это сделать при артобстреле сами, без понуканий. Ведь чему-то же должны были научиться в Рязани!

Больше всего команде обрадовался Брусникин, с которого снималась ответственность за начавшийся бой. Счастье, что моряки не успели уехать!

Они знают, откуда что ждать. Что делать. А он взамен отремонтирует их колченогий уазик, не из такого фарша после аварий конфетки в мастерской делали...

Мины, не найдя для себя ничего вкусного в чистом поле, переместились к траншее, принялись топтаться по ней грязными сапожищами с высокими мушкетерскими ботфортами разрывов. Но ходы сообщения для того и роются зигзагами, чтобы даже шибко умные польские дурочки не могли заслать сватов к суженым-ряженым, на войну снаряженным. Особо настырные осколки летели к бойцам даже в «лисьи» норы, стучась в дощатые дверцы. Да только зачем непрошенные гости закоренелым холостякам, на венчание со смертью не согласным?

На зазывный стук вылез лишь гастролер, оказавшийся в одном закутке с Синяком. Гранатометчик не то что выпихнул своими ножищами лишнюю душу, но получивший очередной удар коленом под ребра залетный гость в паузе между разрывами сам псом из конуры вышмыгнул на волю.

Похоже, вовремя: оставленный в наблюдателях сталевар забыл про оружие, заторможенно глядя на лесополку. Из нее веером раскладывались козырными тузами по полю, как по игровому столу, пикапы. Подмерзшая земля походила на панцирь крокодила и держала вес машин, не давая увязнуть в грязи. Аллюр, два креста! Тактика, отработанная еще Петлюрой и батькой Махно в гражданскую — вклиниться между соседними батальонами, промчатся по тылам, сея панику. А следом — удар основными силами.

— Дай! — отрунул застывшего в ступоре пулеметчика гастролер. Распахнутые полы бушлата хлопали ему по груди, словно крылья рождественского гуся, и он рывком сбросил его с плеч.

Выпущенная длиннющая очередь показала наступающим: мы на месте и ждем ваши пресловутые тачанки. Встряхнула она и десантников: ничего страшного при наступлении врага нет, статистика потерь при обороне неизменна со времен Очакова и покоренья Крыма — один к четырем наступающих. Кто-то захотел удостовериться в этом на собственной шкуре?

На пулеметчика неодобрительно глянул из соседнего окопа лишь морпех, выработавший выдержку подпускать современные тачанки на гарантированный убойный выстрел. Увидев на куртке гостя, кроме орденских планок, еще погоны с полковничьими звездами и две желтые нашивки за ранения, прикусил язык. Все же пренебрегать воинскими званиями, тем более в боевой обстановке, не дозволено даже ефрейтору из Министерства собачьих дел.

На выстрелы вынырнул из укрытия Маадыр. Словно на новогоднем утреннике, когда детей ставят на стульчик прочесть стишок, вспрыгнул на снарядный ящик. Поддержал пулемет автоматной очередью. Выстрелил, скорее всего, в пустоту, но новобранец превращается в фронтовика именно после первого выстрела.

Передний край распоясался огнем в охотку и с неким облегчением, потому что подпускать врага слишком близко — это надо иметь закаленные в предыдущих боях нервы. Тренировки под Рязанью, конечно, хороши, но на свадьбе главное блюдо не оливье и даже не шампанское, а торт. Сегодня его пытается выкатить на своей тележке противник.

— Мне нужна ваша злость, десантура! — прокричал морпех среди выстрелов. — Не жалеть никого, беречь себя и патроны!

— Сейчас, сейчас, — шептал Ермак, пытаясь передернуть затвор. Требовалось всего лишь опустить вниз флажок предохранителя и дать ход затворной раме — в автомате все просто, как в деревенской калитке. Не доходило, забыл, все переклинило. И не в оружии, а в мозгах. — Да что же это такое! Мурад! — позвал на помощь дагестанца. Совсем как учителя в школе.

Позывные — для посторонних и радиообмена, для своих никуда не исчезли имена, и они всплывают в самый критический момент.

Историку хватило одного взгляда, чтобы исправить ошибку двоичнику:
— Предохранитель!

Царапая кожу, Ермак опустил пластинку вниз, передернул затвор, нажал курок. Ура-а-а-а-а. Ура-а, Ура-а, — перешел с длинной на короткие экономные очереди Сибиряк! Держись, хохол! Сибирь трогать нельзя.

Дагестан трогать нельзя — ура-а, ура, ура-а-а-а, в такт выстрелам подрагивали на запястье бусинки четок...

Кто на Москву руку поднял? Ура-а-а-а-а!

Тува никогда не шикавала: ур-у-ур-ур-у. Ур-ур-у! Первым делом надо думать, что кушать завтра...

— Братцы, задача простая — всадить этим засранцам в хвост и в гриву! — вместо штатного психолога поднимал десантникам дух Спас Нерукотворный. Сам Журавко, бильярдным шаром ударяясь о бортики траншеи, только бежал в эпицентр боя с позиций соседнего взвода. А вот от голоса командира и впрямь солдату уверенность, что всё под контролем.

Однако есть на войне еще более страшная минута — это остаться в бою без оружия. Лишенный пулемета Ничей, вместо того, чтобы вжаться в дно траншеи, принялся мотаться по ней за спинами стрелявших. Лишь бы не стоять на месте! Лишь бы ты в чем-то участвовал! В итоге не мог не налететь на высунувшиеся из окопа ноги Синяка в грязных сапогах.

— Е-е-е-е!

Каска сорвалась с головы заводчанина и улетела искать укрытие уже для себя, споткнувшийся же хозяин в полете протаранил оголившимся лбом перекрученный проволокой стояк на изгибе траншеи. Из рассеченного лба хлынула кровь, но метнувшийся к пулеметчику морской ефрейтор принялся зачем-то рассупонивать сталевару лямки бронежилета.

— Бессмертный, сволочь! Чахлик Невмерущий...

Сорвал с броники бледно-розовый жгут, перехватил им предплечье раненому. Отработанная, ставшая классической очередность медицинской помощи на французский манер «жопэ» — жгут-обезболивание-перевязка-эвакуация. Всадил раненому через брюки в бедро промедол.

— Что? — разомкнул ставшие сухими губы пулеметчик. Неизвестность на войне страшна вдвойне, если касается тебя лично.

Ефрейтор рвал зубами серый медицинский пакет, а когда он разложился ватным бутоном, полез с ним к ране.

— Еще! — приказал оглянувшемуся Маадыру.

Сам, стряхнув с «карандашей» капли чужой крови, посчитал свою миссию выполненной и вернулся в окоп: стрелять с изувеченной рукой оказалось сподручнее, чем крутить бинты. Снарядный же ящик словно ждал своего звездного часа, чтобы оказаться постаментом для солдат-коротышек.

Но теперь занервничал Маадыр. Даже не от вида крови подчиненного, а от неведения, что творится за бруствером: во время боя солдату и двух глаз мало, а на дне окопа вообще нулевой обзор.

— Не спи, Сеня. Нельзя!

Наступающий враг не так страшен, когда его видишь. Но как доверять свою жизнь другим?

— Сейчас доставим к медикам.

Что сделает изувеченный морпех, не умеющий перезаряжать быстро магазин?

— Потом чтобы во взвод вернулся.

А кровь сталевара уже пропитала и его перевязку...

— Не спать! — посчитал нужным вклиниться в советы и Журавко, наконец прикативший себя вместе с зайцем под огонь. Талисманчик забился под броник хозяину, даже единственным глазом не желая видеть происходящее. Еще утром место службы казалось раздольным и безопасным, как «Поле дураков» под родной Рязанью...

— Все обойдется, держись, — теперь уже на пару с майором успокаивал пулеметчика Маадыр. Из медицинской подготовки, кроме «жопэ», помнил и второе главное — не давать раненому закрывать глаза. Потянулся рукой к его дрожащим векам, чтобы поднять их, но в итоге просто потрогал лоб. Не холодный и не горячий. Уже хорошо. — Тебе нельзя двухсотиться, директору обещал.

— Нельзя, — согласился раненый. — Но хорошо... что ранило, — вдруг попытался улыбнуться. Вышло больно, и изображение счастья померкло. Но договорил главное: — Это мне теперь... три миллиона.

— Дурак! — оценил мечту майор, затягивая узлы от новых бинтов поверх одежды.

— Не... в моем интернате... крыша прохудилась. Пошлю... Перекроют... Хорошо, — в перерывах между пулеметными очередями и пульсацией боли пояснил Ничей причину своего желания разбогатеть. Выходит, он и впрямь ничей, не только по работе и позывному, но и по жизни?

— В «Жигули» и к медикам, — нашел минуту отдать распоряжение морской комбат.

Из подчиненных у него остался только ефрейтор, тот и спрыгнул с новогодней подставки обратно к раненому. Не теряя времени, набросил его живую правую руку себе на плечо, оглянулся — кто со мной?

Пулеметчика обхватил с другой стороны майор. Теснясь в узкой для троих траншее, потащили раненого к ступеням, выходящим с тыльной стороны к заляпанному грязью «жигуленку». Значит, держат легковушку для обманки — на задрипанную гражданскую машинку, петляющую по сельским дорогам, кто станет тратить снаряды за миллион долларов?

Встряска помогла очнуться пулеметчику, но глаза закрылись теперь от боли.

— Ничего, ничего, — твердил семенивший рядом Журавко. — Вытащим.

— «Груз 200 — мы вместе», — невпопад вспомнил надпись на одном из шевронов у медиков и Ветер: надо не забыть и заказать себе в память о погибших друзьях. Не война, а конкуренция дизайнеров.

— Думай, что говоришь, — оборвал майор говорливого морпеха. Поймал и себя на том, что от юморного настроения, которым сам щеголял под

Рязанью, у него самого мало что осталось. Может, со временем вернется. А пока лишь бы Ничей дотянул до медиков. А его фамилия по паспорту — Добрый. Сиротам в интернатах их дают по характеру. Семен Добрый. Значит, про крышу не случайно думал...

Над головами грохнул танковый выстрел: одна из «невест», высунув из капонира перебинтованный нос, послала смс-кой снаряд к тачанкам — поинтересоваться, чего хотят и куда направляются. Напряглись и соседки в ожидании корректировки огня. Свахи-осколки от «полек» и гонцы из-под танковой фаты — что может быть прекраснее для войны в свадебном кураже на глазах у честного народа?

Ефрейтор и майор, пригибаясь под снарядной пикировкой, потащили пулеметчика дальше. Главное — успеть остановиться на трех миллионах, потому что за погибшего платят уже семь. На такие деньги все крыши всех интернатов Поволжья можно перекрыть. Пусть лучше текут...

ВЫШЛА КНИГА

Знаменитые люди Донбасса. — М.: Вече, 2024. — 528 с. — («Битва за Новороссию»).

В этом издании собраны истории знаменитых и великих наших соотечественников, которые родились, жили, учились и работали в Донбассе. В книге рассказывается об исторической судьбе края, который, как отмечают авторы, называли воротной страной между Азией и Европой. Здесь проходили пути Великого переселения народов, в том числе движение русских в Приазовье, здесь казаки охраняли от набегов крымских татар степные и водные пути. В книге повествуется о вкладе Екатерины Великой в развитие этих земель, о волнах индустриализации, о том, как взаимодействовали, сотрудничали, смешивались народы многонационального Донбасса.

Выходцы из Донбасса оставили заметный след в истории и Российской империи, и Советского Союза — наркомы и министры, руководители КПСС и силовых служб, ученые и деятели культуры.

Несколько глав посвящены бойцам, партизанам и подпольщикам Великой Отечественной войны, героям-молодогвардейцам. Рассказано о военачальниках Кирилле Москаленко и Николае Лунине, космонавте Георгии Береговом.

Авторы проделали важную работу, собрали по-своему уникальную коллекцию портретов исторических личностей, связанных с одним из важнейших для судеб нашей Родины регионов. Донбасс вернулся в Россию, и он достоин вдумчивого изучения, в том числе и с помощью таких издательских проектов.

Андрей ИЛЬНИЦКИЙ

МЕНТАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

*Интервью
Андрея Ильницкого
Александр Артамонову
о сути СВО, идеологии
и дальнейшем
геополитическом раскладе*

Александр АРТАМОНОВ

Александр Артамонов: *Андрей Михайлович, Вы профессионал в области идеологии, в сфере информационно-психологических, когнитивных операций и в вопросах мен-*

Андрей Михайлович Ильницкий — член президиума Совета по Внешней и Оборонной политике, кандидат технических наук (1989), ст. научный сотрудник ВАК. Окончил МФТИ (Физтех), ВАПИ ВС РФ. Занимал должности: 1982–1992 — научный сотрудник ЦНИИ-26 МО СССР; 1992–2003 — один из руководителей издательств «АСТ», «Аст-пресс», «Аграф», «Вагрус»; 2006–2012 — заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия»; 2012–2014 — заместитель председателя Правительства Московской области по социальным коммуникациям (работе с общественностью) в составе политического блока; 2015–2024 — советник Министра обороны РФ, действительный государственный советник 3 класса, член Президиума Совета по Внешней и Оборонной политике, старший научный сотрудник Военного Университета МО РФ. Ввел в военно-политический дискурс термин «ментальная война». Автор научных трудов и публицистических статей по гуманитарным и физико-математическим проблемам.

Александр Германович Артамонов — родился в 1968 г. в Москве. Российский журналист, политический обозреватель, эксперт по армиям НАТО, доктор социальных наук, главный аналитик фонда «Наследие Евразии» (2021). Военный эксперт Первого канала, военный обозреватель еженедельника «Звезда», военный и международный эксперт программы «Открытый эфир» ТВ «Звезда» и др. Начальник Совета по политическому и научно-исследовательскому развитию Федерации служебно-прикладной подготовки силовых структур «К-9» и специалистов органов безопасности «Кремль-9». **Живет в Москве.**

Материал публикуется по согласованию с А.М. Ильницким и А.Г. Артамоновым по оригиналу с авторского блога А. Артамонова https://zavtra.ru/blogs/mental_nie_vojni

тальной войны. С этих позиций, с чем сейчас столкнулась Россия на территории бывшей УССР?

Андрей Ильницкий: Сразу замечу, что высказываю свою сугубо личную точную зрения. Для того, чтобы точнее понять суть нынешних событий на территории бывшей УССР (далее — бУССР), предлагаю в нашей беседе взглянуть на происходящее с двух платформ.

Первая платформа — геоисторическая. Рассмотрим Специальную военную операцию (СВО) и события вокруг бУССР в расширенном пространственно-временном диапазоне.

Вторая платформа — «Взгляд со стороны» — с позиции зарубежных экспертов.

Начнем с первой.

Можно для начала вспомнить давнюю англосаксонскую теорию о том, что тот, кто контролирует Хартленд — то есть Евразию, сердцевину мира, — тот владеет всем миром. Не один век те, кто находится территориально западнее нас, рассматривали Россию как цивилизационного соперника, который только по некоему недоразумению занимает этот самый Хартленд. А те же англосаксы, к примеру, считали, что только они вправе им владеть. Свою позицию по «культурно-исторической территориальной флуктуации под названием Россия» всегда имел Ватикан, да и много кто еще... Во исправление «исторического недоразумения» под названием Россия неутомимый Запад под разными поводами и знаменами: от набегов крестоносцев до антикоммунистических «освободительных» фашистских походов — с завидной регулярностью «ходит войной» на нас. С такой же, впрочем, регулярностью терпит здесь неудачу.

Не так давно внук генерала Шарля де Голля — Пьер де Голль — поделился в *Le Figaro* своим видением событий вокруг бУССР: *«Меня поражает, что Владимира Путина представляют постоянно злодеем, а его украинского коллегу — добряком. Генерал де Голль когда-то сказал: “Катастрофическое решение Наполеона напасть на Александра I — это самая большая ошибка, которую он совершил”. Ведь ничто не заставляло его подобное сделать. Это тогда противоречило нашим интересам, нашим традициям, нашему национальному духу. И именно с войны между Наполеоном и русскими начался наш декаданс. И сегодня Европа — главная проигравшая в конфликте вокруг Украины».*

Напомню, в 1812 г. Наполеон привел на нас всю Европу. Они шли сюда, предполагая столкнуться с франкоговорящей русской элитой, погоняющей под пушки «солдатско-крестьянское быдло», а столкнулись с русским народом и понесли колоссальные потери: в Россию зашла более чем 500-тысячная европейская армия, а вышло — лишь около 50 тыс. человек.

Александр Артамонов: *В 1941 г. под руководством Гитлера против нас также шла воевать почти вся Европа.*

Андрей Ильницкий: Да, и здесь, также в контекст СВО, дам пару геоисторических штрихов.

Когда в начале 1943 г. Сталинградская операция перешла в завершающую стадию, начал складываться котел диаметром примерно в 40 километров. Гитлер отправил на подмогу к Паулюсу, находящемуся с 300-ты-

сячной группировкой в котле, ударную 600-тысячную группу армий под командованием Манштейна. Жуков тогда в очень жестком разговоре со Сталиным настоял на выделении фронту дополнительных сил. И резервные армии были направлены под Сталинград. Всего численность советских войск на момент ликвидации котла составляла около 1100 тысяч.

А сегодня дуга СВО, которая пролегла от Волчанска, Купянска через Артемовск, Авдеевку до Угледача с Энергодаром (даже не уходя в Каховку и ниже), длиной более 600 км и диаметром около 200 км, огибает территории в пять раз больше сталинградского котла. Вот в каких масштабах сегодня осуществляется Специальная военная операция при довольно небольшой (в несколько раз меньше наших сталинградских показателей) численности задействованных там российских войск. При том, что количественно силы ВСУ и наемников в зоне СВО сопоставимы с гитлеровцами под Сталинградом. Это про геофактор.

Теперь про геонациональные аспекты. К началу 1943 г. потери гитлеровцев на восточном фронте были колоссальными. Под Сталинградом у гитлеровцев, помимо собственно немцев, воевали румыны, итальянцы, хорваты, венгры и солдаты других национальностей. К исходу Сталинградской битвы немцы «стали заканчиваться» — Красная армия их просто «перемолола» за полтора года войны. Потому именно тогда — в 1943 г. — было принято решение о формировании воинских подразделений — в основном Waffen-SS — из добровольцев с оккупированных территорий. До этого гитлеровцы использовали оккупационный контингент лишь в полицейских и разного рода территориально-охранных структурах, но не вооружали и не создавали регулярные армейские части из жителей оккупированных территорий. Повторю, полициями, карателями и в обслуживающих подразделениях они были, но не в боевых армейских частях.

Надо сразу сказать, что в Белоруссии немцы даже не делали попыток организовать Waffen-SS. В Литве они хотели поставить население под фашистские штандарты, но литовцы, хотя и недолюбливая, мягко говоря, советскую власть, предпочитали все же под гитлеровские марши не ходить, а уходили в леса. В Латвии Waffen-SS создали с третьей попытки. В Эстонии — сформировали с первого раза — эстонцы и тогда не подвели фюрера. А на Украине после объявления о наборе 17 тыс. добровольцев (позже они стали пехотной дивизией СС «Галичина») в первые же дни пришло более 70 тыс. желающих послужить Рейху. Вот так: в первые годы войны на Украине не было отбоя от желающих послужить под гитлеровскими знаменами. Так что у сегодняшнего нацизма на территории БУССР — историческая база рекрутинга.

Александр Артамонов: *Подходя ближе к нашему времени, когда случилось то, что привело к началу боевых действий на Украине?*

Андрей Ильницкий: Движение, непосредственно приведшее к вооруженному конфликту, началось с 1994 г., когда было принято решение о расширении НАТО. До этого западные стратеги пытались воплотить на территории БУССР несколько иной проект: создать на территории Русского мира витрину западной демократии. Но этот замысел довольно быстро и с треском провалился. Украина оказалась «failed state» — несостоятельным государством, для которого Запад назначил роль прифронтового антирос-

сийского образования, функционал которого сводился к постоянному перенапряжению России.

В 2014 г. это приняло форму государственного переворота, в результате которого к власти пришла хунта, начался переход в горячую стадию и резко ускорился процесс создания из образования под названием Украина страны-наемника с антироссийским функционалом.

К 2022 г. на территории бывшей УССР в достаточно целостном виде был реализован проект квази-государства, построенного исключительно на антироссийской основе и готового не только к оборонительным, но и к наступательным действиям против России.

Недавно мэтра французской разведки Алена Жюйе спросили: можно ли утверждать, что некоторые западные страны, в частности англосаксонские, могут быть ответственны за развязывание российско-украинского конфликта и даже заинтересованы в нем? Он ответил: *«Всё началось гораздо раньше. США слишком много вложили в Украину еще до 2014 года. Они намеревались свергнуть правящий режим, заменить его прозападным. В результате это им удалось сделать, о чем Виктория Нуланд доложила конгрессу. Бывший президент США, демократ Обама называл тогдашнего своего вице-президента Байдена “мистером Украиной”. Весь мир знал, что Байден вовлечен в украинский бизнес. Когда он оказался у высшей власти, то просто продолжил свою деятельность: Украина превратилась в острие западного копья, направленного против России».*

Александр Артамонов: *Отмечу, что французские аналитики иногда позволяют себе более объективные высказывания относительно России, чем, скажем, их американские коллеги по Североатлантическому альянсу. Жюйе четко выразил мысль, что сейчас мы воюем не с Украиной, а с НАТО.*

Андрей Ильницкий: Причем, объективности ради, весьма полезно соотноситься с мнением именно экспертного научно-аналитического сообщества, а не пропагандистов из западных СМИ, работающих по лекалам британских и иных разведок. Обращусь для примера к мнению выдающего политолога из США, лидера «американской школы реалистов», профессора Чикагского университета Джона Миршаймера, одного из самых уважаемых на Западе политических экспертов. Он на основании большого количества данных опубликовал развернутый материал, анализирующий события на территории БУССР и того, что им предшествовало. Миршаймер пришел к выводу, что к началу СВО образование под названием Украина фактически стала членом НАТО. Да, БУССР не оформила это членство юридически, но по факту интегрировалась в структуры и интересы НАТО интенсивнее многих других ее членов. *«А ведь русские ясно объявили, что они никогда не потеряют такого членства, — подчеркивает Миршаймер. — Таким образом, русские, как нам и говорил Путин накануне начала СВО, ведут оборонительную войну, направленную на предотвращение агрессии против своей земли, с их, русской, точки зрения».*

А известный французский историк, социальный антрополог Эммануэль Тодд в интервью Le Figaro, вышедшем под заголовком «Третья мировая война уже началась», развил позицию Миршаймера, сказав, что не только Украина теперь де-факто член НАТО, *«...но и Германия, и Франция стали второ-*

степенными партнерами НАТО. Париж и Берлин не знали, что американцы, англичане и поляки уже вооружили Украину в достаточной степени, чтобы вести расширенную войну... Главная ось НАТО сместилась. Она выглядит теперь так: Вашингтон — Лондон — Варшава — Киев».

То есть за спиной Старой Европы Североатлантический альянс НАТО был пересобран, а Украина является де-факто членом НАТО в гораздо большей степени, чем многие де-юре ее члены.

Поэтому сегодня наша армия на территории БУССР занимается не только демилитаризацией и денацификацией этой территории, но и демилитаризацией НАТО.

Александр Артамонов: *По каким направлениям идет работа НАТО и Запада в целом по Украине?*

Андрей Ильницкий: Таких направлений три: подготовка кадров, поставка техники и вооружений на Украину, а также разведка плюс информационно-психологическое обеспечение.

Начиная с 2014 г. США и НАТО реализовали несколько масштабных программ обучения украинских военнослужащих. Еще до начала СВО на базах Великобритании, Канады, Литвы и Украины под руководством западных инструкторов прошли обучение 50 тысяч украинских военнослужащих. Это очень серьезная цифра.

С началом спецоперации это обучение продолжается ускоренными темпами и в больших масштабах во многих зарубежных учебно-тренировочных центрах. Например, в Великобритании подготовка украинских военных идет на четырех полигонах, в Германии задействованы два учебных центра, в странах Балтии военное обучение ведется на полигонах Латвии, Литвы (2 центра) и Эстонии, в Польше — в двух центрах. С февраля 2022 г. там обучили 30 тыс. украинских военных. Фактически там создаются и переобучаются целые армии.

Поставки вооружений на Украину тоже активно велись с 2014 года. Причем, если на первом этапе в основном поставлялись разведывательные беспилотники, радиолокационные системы, рации, бронежилеты и тому подобное, то затем пошло наступательное вооружение из стран НАТО, в основном из государств бывшего Варшавского договора. Сначала это была техника советского образца. Так, только в 2018 г. Чехия поставила на Украину десятки боевых машин пехоты BVP-1 и самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика», выпущенных по советской лицензии в социалистической Чехословакии. Всего, по официальным данным Пентагона, с 2014 по 2021 гг. только США выделили и поставили техники на 22,5 млрд долларов.

США под предлогом противостояния «российской агрессии в отношении западной демократии» вынуждают страны ЕС наращивать масштабы и номенклатуру поставки боеприпасов и военной техники в интересах ВСУ. Если в начале Специальной военной операции на Украину передавались преимущественно образцы советского вооружения и устаревшие западные системы, то в настоящее время от США и Евросоюза идут современные типы вооружений и военной техники.

Александр Артамонов: *Масштабы выделяемой Украине помощи, конечно, впечатляют. Но какие бы деньги на это ни выделялись, возможности западного ВПК все же не безграничны.*

Андрей Ильницкий: Не безграничны — более того, они на пределе. На Западе уже обеспокоены опустошением своих военных запасов, это начало напрямую сказываться и подтачивать уровень национальной безопасности и обороны как США, так и НАТО. В связи с этим интересна информация о том, что ранней весной 2023 г. Пентагон задействовал склад американских боеприпасов в Израиле для поставки на Украину 150-миллиметровых снарядов для тех самых гаубиц М777. Дело в том, что этот склад был создан в 1973 г. для особых целей и мог использоваться только в чрезвычайных ситуациях. До этого Израилю разрешили его распаковать только один раз — в 2006 г. в войне с Ливаном.

Ясно, что Америка никому долгов не прощает, обеспечивая лишь платежеспособность клиента, щедро кредитуя его. Здесь можно вспомнить известную фразу американского президента Калвина Кулиджа: *«В конце концов, главное дело американского народа — это бизнес»*. Украина здесь не исключение. Подобные программы выгодны, прежде всего, американским оружейным концернам, таким как Lockheed Martin, Northrop Grumman и многим другим. И сейчас на фоне падения всей западной экономики их биржевые котировки растут.

Александр Артамонов: *Третье направление, по которому Запад работает на Украине, — это разведка. Что за этим стоит?*

Андрей Ильницкий: Сегодня разведка перестала быть делом только правительственных или частных шпионских агентств. Война открыла новую эру обмена разведывательными данными, в том числе между Украиной и США, вместе с другими союзниками. Основная ее особенность — разведка по открытым источникам (OSINT). Взрывной рост информации из общедоступных ресурсов, возможности коммерческих спутников и развитие искусственного интеллекта стали очень значимыми факторами работы на БУССР.

Бывший начальник военной разведки Великобритании генерал-лейтенант Джеймс Хокенхалл (2018–2022) считал, что российско-украинский конфликт вообще можно рассматривать как первую цифровую войну. И большая часть цифровых возможностей исходит именно из открытых источников и коммерчески доступных услуг, а не традиционными военными способами, хотя их значимость для верификации очень важна. Хокенхалл подчеркивал, что наличие коммерческих западных спутников позволило украинским военным расширить их возможности ситуационной осведомленности и способности вести разведку и принимать решения. Так и есть. На Украине против России работают более 400 западных спутников, из которых лишь примерно 70 числятся военными.

Александр Артамонов: *В последнее время стала муссироваться тема о воссоздании Речи Посполитой на основе трех государств: Польши, Литвы и той Украины, которая в своем нацистском воплощении якобы сможет пережить СВО. И далее это сверхгосударство получит большой удельный вес в Брюсселе, а базы НАТО продвинутся до Одессы, Николаева и Херсона. Напомню, что Николаевские судверфи когда-то приобретались британским капиталом фактически под военные нужды. Насколько эти хитрые западные сценарии реалистичны сегодня?*

Андрей Ильницкий: «Гиена Европы» сейчас сильно оживилась и свое предназначение начинает оправдывать практикой. Так, была информация о том, что в последнее время из польской армии сразу ушло несколько тысяч профессионалов, в основном из разведки и управленческих структур. Это объяснялось их неудовлетворенностью денежным довольствием. Но я вижу, моя версия, что это может быть элементом совсем иного процесса. Вспомним, как вначале 2023 г. на территории БУССР резко активизировалось Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) — де-юре украинская, а де-факто сугубо западная спецслужба. Практически каждый день арестовывались десятки специалистов среднего звена, происходили шумные отставки крупных чиновников, до сих пор не стихают угрозы это делать и дальше, «невзирая на положение». И здесь возникает вопрос: не взаимосвязаны ли эти процессы, учитывая, что были приняты законы, позволяющие гражданам Польши занимать места на государственной службе Украины, спокойно переезжать и жить на территории БУССР? Происходящее очень напоминает некую зачистку с ликвидацией остатков украинской государственности и чиновничества с перспективой их замещения польской и иной западной номенклатурой. То есть похоже на то, что пока Зе сотоварищи употребляют «бодрящее» в бункерах, а украинцы массово гибнут в окопах за интересы Запада, последним запущен процесс кадровой подготовки оккупационной администрации для руководства населением и территориями БУССР. Вполне рабочая версия.

Александр Артамонов: *Не все задуманные сценарии на Украине проходят гладко. Это замечают западные аналитики?*

Андрей Ильницкий: Конечно, Запад это видит. Например, немецкий еженедельник «Шпигель» сообщал, что Федеральная разведывательная служба Германии (BND) информировала политиков Бундестага, что украинская армия ежедневно теряет в боях трехзначное число военных.

Приведу расширенную цитату авторитетного американского военного аналитика Биллмона, пишущего на крупном интернет-ресурсе Moop of Alabama. Он так оценивает длительную ситуацию на российско-украинском фронте: *«Переход русских к статичному характеру позиционной войны отражает синергетический эффект возрастающего истощения резервов Украины наряду с намерением России терпеливо продолжать истощать оставшуюся боеспособность противника. Идеальное место для этого русские нашли в районе Донецка, Авдеевки и Бахмута. Со временем становится очевидно, что Россия сознательно стремилась к позиционной войне на истощение, так как подобный характер боевых действий максимизирует асимметрию, их преимущество в действиях, предполагающих дальний огонь артиллерии и большие потери противника. Можем наблюдать продолжающуюся деградацию военных возможностей Украины, что позволяет России терпеливо поддерживать текущий темп во время того, как она организует свои мобилизованные силы для дальнейших наступательных действий в этом году... Вся бравада, с которой Киев говорил о готовящемся им наступлении, чтобы вытеснить русских с Украины, как-то испарилась».* Это пишет западный аналитик, от себя я здесь ничего не добавляю. Извините за обширность цитаты, но она, на мой взгляд, того стоит.

А по поводу украинских потерь со ссылкой на The Wall Street Journal приведу цитату украинского командира, который заявил: *«Пока что обменный курс наших жизней, к сожалению, в пользу русских. Если так будет продолжаться, мы можем закончиться»*. Израильский Моссад оценивает потери ВСУ как 10:1 по отношению к российским. Помните, как закончились немцы под Сталинградом? История повторяется.

Александр Артамонов: *То есть здесь очень существенен именно фактор времени?*

Андрей Ильницкий: Он становится определяющим. Прочитую из The Washington Post статью экс-госсекретаря США Кондолизы Райс и экс-директора ЦРУ Роберта Гейтса, в которой они констатировали: *«Путин может измотать украинцев до того, что единство и поддержка Украины со стороны США и Европы в конечном итоге ослабнут и разрушатся. Безусловно, российская экономика и люди пострадают по мере продолжения войны, но россиянам приходилось переживать и гораздо худшее»*.

Александр Артамонов: *Как вы видите сегодня СВО с точки зрения ведения ментальной войны?*

Андрей Ильницкий: Отошлось здесь для начала к западным доктринальным документам.

Анализ «Стратегии национальной безопасности США», принятой осенью 2022 г., однозначно показывает: Россия является для Запада принципиальным, качественным соперником — соперником номер один.

Аналитики из самого влиятельного британского think-tank — Королевского института международных отношений Chatham House еще в 2021 г. в своем докладе «Myths and misconceptions in the debate on Russia» подчеркивали: *«Независимо от того, кто в конечном итоге сменит Путина, политическая культура России, без сомнения, будет и дальше препятствовать развитию более конструктивных отношений с Западом. Нормализовать отношения с Россией Западу не удастся из-за глубочайшей разницы в целях и ценностях»*.

Мы — это надо четко понимать — камень преткновения, принципиальная цивилизационная помеха на пути развития Запада. Потому именно на уничтожение России будет направлена их политика в ближайшее десятилетие.

И да, популярная широко цитируемая идеологема военного аналитика XIX в. Клаузевица о том, что война — продолжение политики иными средствами, — уже неактуальна. Сегодня война и есть сама политика.

Важнейший элемент такой политики — ментальная война.

Цель ментальной войны Запада — наша история, культура, образование — содержательное ядро нашей цивилизации, организационной основой которого является сильное государство, обеспечивающее безопасность страны.

Ментальная война, как и другие, имеет три уровня: тактический, оперативный и стратегический.

Ее тактический, низший, уровень — это информационное противоборство.

Ее оперативный уровень — это когнитивно-информационные операции, включая использование элементов искусственного интеллекта. Проще говоря, если первый уровень — это то, что люди слышат и видят, то второй — это то, как они воспринимают информацию, как думают.

Ее стратегический уровень — мировоззренческий. Это то, как люди видят себя: что они, кто они и ради чего они живут.

Идеология — это поле ментальной войны.

Высокоорганизованные государства не существуют без идеологии.

На территории БУССР мы ведем идеологическую/ментальную войну именно за наше русское, в онтологическом смысле, понимание того, как нам жить.

Наша «Сила в правде» — это не общие слова. Мы боремся против мира лжи, ведем цивилизационную войну, в которой события на территории БУССР являются лишь этапом глобального противостояния с Западом.

Надо понимать: в нынешней ситуации Запад уже не допустит той ошибки, которую совершил в 91-м, когда после распада СССР запустил было, но не довел до конца процесс расчленения России. Сегодня Запад будет пытаться дожать нас.

Отступать нам некуда — ни в пространстве, ни во времени.

Потому — будем побеждать.

Александр Артамонов: *Какие строятся прогнозы в отношении окончания войны на Украине и дальнейшего геополитического расклада?*

Андрей Ильницкий: Видение окончания конфликта я изложу двумя цитатами зарубежных экспертов и одной литературной метафорой.

Известный индийский дипломат М.К. Бхадракумар, анализируя обстановку вокруг БУССР, написал: *«Кремль создал необходимые механизмы, чтобы активизировать всю свою оборонную промышленность и экономику для удовлетворения потребностей военной операции. В долгосрочной перспективе одним из исторических результатов конфликта станет превращение России в неприступную военную силу, сравнимую с советской Красной армией, противостоять которой Запад больше никогда не посмеет. Нам это еще предстоит осознать».*

А вот мнение авторитетного французского эксперта Эммануэля Тодда: *«Мы считаем квадратные километры, которые взяли или потеряли украинцы. А русские считают единицы времени, которые остались до краха западных экономик. Мы — их главный фронт. Я, очевидно, могу ошибаться, но я привыкаю к мысли, что поведение русских предсказуемо. Оно в целом рационально, хотя и предполагает иногда трудные решения».*

И еще одна цитата в завершение беседы: на сей раз литературная метафора из романа Эрнеста Хемингуэя «И восходит солнце».

Персонажа, недавно еще богатого, спрашивают, как он стал банкротом. Он ответил: *«Двумя путями. Постепенно, а потом внезапно».*

Когда-нибудь, если мы спросим, как Украина проиграла войну, то лучшим примерно такой же ответ.

Александр Артамонов: *В свое время офицер Генерального штаба Российской империи Алексей Ефимович Вандам, автор работ в области геополитики, сказал: «Англосаксы никогда не имеют двух планов, они имеют их минимум три». В тот момент, когда Россия доведет до конца дело, которое начала (а другого пути у нас просто нет), англосаксы уже будут подготовлены отступить. Потому что воссоздание англо-*

сферы на территории Indo-Pacific (Индийский и Тихий океаны) — это фактически некое (пока еще пассивное) предложение поделить глобус пополам. То есть оставить Евразию за Россией и ее союзниками, а самим откатиться в зону от Калифорнии до Австралии и так называемого Commonwealth — это то, что им грозит в случае их проигрыша. И исходя из того материала, который вы изложили, похоже, что с таким сценарием они все больше и больше свыкаются. Благодарю вас, Андрей Михайлович, за интересную беседу!

ВЫШЛА КНИГА

Ковалев-Случевский К.П.

С нами Бог! Жизнеописание и духовные подвиги князя Александра Суворова. — М.: Вече, 2024. (Серия: «Православная литература»).

Он — великий полководец и стратег, известный всему миру. Он не проигрывал сражений, за что был удостоен наивысших государственных наград, воинских званий России и других стран. Стал известен как выдающийся мыслитель, после которого осталась библиотека книг многих философов мира. Наконец, он служил Родине всю жизнь и не ставил личные интересы выше интересов Отечества. Но при всем этом он всегда был набожным и верным Церкви христианином, аскетом, молитвенником, мечтал перед кончиной уйти в монастырь. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов... Все ли мы знаем о нем? Данная книга — результат исторического исследования — предлагает необычный взгляд на его жизненный путь. Обширное жизнеописание князя и война-победителя раскрывает некоторые секреты его земного бытия. Он предстает перед нами как образец воцерковленного человека, как глубоко верующий христианин, хорошо знавший богослужение, на практике открывший для себя суть и опыт настоящего поста и покаяния, а также как неукротимый храмоустроитель, талантливый церковный певчий, автор молитв и канонов. И наконец, с его именем связаны чудесные истории, показывающие нам истинные проявления благочестия. В этой книге мы узнаем князя Александра Суворова как милосердного управителя, защитника православной веры и духовного подвижника, напомнившего всему миру великую библейскую фразу: «С нами Бог!», ставшую для России, благодаря ему — особенной.

Сергей КАРАГАНОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Сергей Александрович Караганов — родился в 1952 г., окончил Московский университет им. Ломоносова. Специализация — внешняя и военная политика СССР/России, взаимодействие между Россией и Западом. Один из основателей Института Европы АН СССР (РАН). Доктор ист. наук. С 2021 г. — научный руководитель факультета НИУ ВШЭ. Автор и инициатор ряда концепций, легших в основу российской внешней политики, автор и отв. редактор 28 книг и брошюр. Опубликовал более 500 статей по проблемам внешней политики. По версии журнала *Foreign Policy* (США) и др. вошел в список 100 самых влиятельных интеллектуалов мира. Имеет правительственные ордена и другие российские и зарубежные награды. **Живет в Москве.**

Россия начала побеждать в борьбе против агрессии Запада на Украине. Но успокаиваться рано и опасно. Борьба только разгорается. Успокоимся, остановимся — «вырвем поражение из рук победы». Но чтобы победы добиться, нужна серьезная модернизация многих аспектов прежней политики, в том числе коррекция и уточнение ее целей.

Стратегической целью политики, особенно внешней и оборонной, на этот период должно являться предотвращение накатывающейся Третьей мировой войны. К ней толкают многие обстоятельства. Я о них уже немало писал. Но особенно — отчаянная и, будем надеяться, последняя контратака Запада. Целью должно стать содействие начавшемуся, максимально мирному, отходу США от позиций глобального гегемона, которую они уже не могут себе позволить, на позиции нормальной великой державы. «Великая Америка» — сильный конкурент, но он не будет прямо угрожать интересам нашей страны и ее друзей. А в будущем она способна стать одним из четырех ведущих строителей нового мира — Соединенные Штаты были относительно конструктивной державой до конца Второй мировой войны.

Другая стратегическая задача — оттеснение Европы — источника большинства бед человечества в последние пять веков, двух мировых войн, агрессий против России, колониализма, расизма, геноцидов, чудовищных идеологий (последнюю волну античеловеческих ценностей мы наблюдаем сейчас) с позиций важного мирового игрока. Пусть она поварится в своих соках. Возможно, выздоровеет и вернется к лучшему в

По согласованию с автором публикуется по оригиналу: «Россия в глобальной политике» 21.11.2024.

себе — рациональности, просвещению, гуманизму, высокой культуре, отбросив неонацизм, ультралиберализм, мессианский демократизм.

Добиваться этих целей придется укреплением ядерного сдерживания-устрашения, но и дипломатией. С ее помощью стоит попытаться избежать появления у Вашингтона веймарского синдрома, уже расцветшего в Европе из-за серии поражений их элит. Европе никто его не навязывал, он появился из-за собственных многочисленных ошибок.

Стратегическая цель российской политики еще и в том, что наша победа должна остановить скольжение мира к Третьей мировой войне. Победу над Западом на Украине нужно сделать ее замещением. Главный инструмент — резкое повышение опоры на ядерный фактор в нашей совокупной мощи и стратегии, и в международных отношениях в целом. Учитывая размеры экономики, небольшую численность населения, накопленное с 1990-х гг. отставание в научно-технической области, не стоит соревноваться с соперниками в силах общего назначения, в цифровом оружии, хотя укреплять их надо. Ядерное оружие — уравниватель мощи для относительно небольших.

Именно поэтому США последовательно стремятся к сокращению роли ядерного фактора в мировой политике. У нас — противоположный интерес.

Кризис прошлой миросистемы, который перешел в острую фазу во второй половине 2000-х гг. и усугублялся по мере серии поражений США (Ирак, Афганистан), начавшегося мирового экономического кризиса, продолжится еще полтора-два десятилетия. Россия за это время должна решить серию стратегических задач: преодоление становящегося признаком умственного убожества западничества и западоцентризма, быстрее (через разгром и капитуляцию киевского режима) победа в войне с Западом на Украине, модернизация экономики, восстановление ее научно-технического потенциала на новой основе, окончательное избавление руководящего класса и общества в целом от компрадоров и свойственного им образа мышления; поворот страны к Востоку и Югу через смещение центра духовного экономического развития к Уралу и Сибири, в том числе через создание там третьей столицы; формирования действенной и ведущей вперед идеологии для всех — с детского сада, приверженность ей должна стать необходимым условием для вхождения в правящую элиту.

Необходимо и осмысленное движение к новой модели социально-экономического развития страны и мира, обеспечение реальной относительно мирной многополярности. Цель в том числе — достижение Россией позиции балансира экономико-политической системы Большой Евразии, закрепление статуса одной из четырех великих держав, определяющих вектор развития мировой политики.

Понятно, что главный упор государственной политики должен быть сделан на внутреннем развитии — духовном, образовательном, научно-техническом, экономическом, пространственном — через уже упомянутый сдвиг к Сибири и Востоку и Югу, в том числе и через создание третьей сибирской столицы. Концентрация основных человеческих, производственных, научных ресурсов в европейской части страны — все больший анахронизм. Достижения в этой части нужно сохранять. Но в сочетании с целенаправленной «сибиризацией» России. Именно в Сибирь и к Приуралью нужно привлекать людей из воссоединенных и приграничных территорий, прежде

всего улучшением условий жизни, романтикой и перспективами, строить там новые научно-производственные кластеры. Главной же целью политики должно быть развитие — духовное, образовательное, физическое, моральное — всех жителей нашей страны вне зависимости от этнической принадлежности, поскольку все они составляют единую общность, объединяющим элементом которой служит русская культура в широком понимании.

Двигаясь вперед, следует учитывать основные макротенденции, которые будут определять развитие мира в предстоящие два десятилетия перехода к новой миросистеме.

Мировые макротенденции

1. Исчерпанность доминирующей ныне модели социально-экономического развития — либерального глобального капитализма-империализма. Присущий этой модели упор на бесконечный рост потребления ради получения прибыли начинает подрывать основу человеческого существования — природу и самого человека, которого объективно и субъективно лишают его сущности, превращая в бездушного, безмозглого и безудержного потребителя. Эта модель требует и географической экспансии — отсюда расширение НАТО, разжигание и провоцирование войн и конфликтов. Ленинская теория империализма, как и теория заката Запада — Европы Шпенглера оказались пророческими.

2. Подъем новых держав, возрождение великих цивилизаций, которые подавлялись на протяжении пяти веков. Это в решающей степени результат того, что СССР, затем восстановившаяся после тяжелого кризиса Россия выбили фундамент из-под господства Запада в политике, экономике, культуре — его военное превосходство. Россия освободила мир, но его переход в новое состояние неизбежно будет сопровождаться обострениями, трениями между старыми и новыми державами.

3. Отчаянная контратака Запада, пытающегося сохранить свои позиции в мировой системе, позволявшие ему не только господствовать и навязывать свои правила и культуру, но — что самое главное — перекачивать мировой ВВП в свою пользу. Нынешнее относительное его богатство в решающей степени — результат колониализма, неоколониализма, в последнее время через более изощренные системы перекачивания ресурсов. В том числе через господство доллара.

Контратака ведется посредством многостороннего давления на Китай, другие новые страны, но в ближайшей перспективе — через попытку волнами санкций, развязыванием войны на Украине, других кризисов ослабить или подорвать Россию — военно-стратегический стержень поднимающегося мирового большинства.

Если США действуют чуть более осмотрительно — пытаются втянуть Россию, пользуясь пока проявляемой ей нерешительностью, в длительный обескровливающий конфликт, но стремятся не допустить его эскалации, то потерявшие остатки разума и чувство самосохранения европейские элиты прямо гонят общества к большой войне (закрывая глаза на ее чудовищные последствия для Европы). Впрочем, проигравшие либералы в Вашингтоне под закат отдали приказ наносить удары по территории России, надеясь затянуть войну.

4. Небывало быстрое перераспределение сил в мире, арьергардные бои Запада создали остро предвоенную обстановку, которая сохранится в обозримом будущем.

5. Большая часть старой Европы вступила в жестокий экзистенциальный кризис. Ее элиты явно или подсознательно видят выход в войне, к которой они готовят граждан. Западная часть субконтинента, как не раз в истории, становится главной угрозой для международного мира. За последние десятилетия большинство стран утратило суверенитет. Выход из кризиса не просматривается. США также находятся в упадке. Их элите тоже нужен враг. Но они встают, пусть пока и нерешительно, на путь национального возрождения и национально-ориентированной политики (Трамп). Это делает их в дальней перспективе более вероятными партнерами. Вашингтон нужно максимально твердо сдерживать, помогать избавляться от иллюзий гегемонизма.

6. Началась новая военно-техническая революция — через распространение относительно дешевых дронов, удешевление ракетных вооружений. Пока удастся ограничить применение биооружия. Но угроза нарастает. В совокупности эти и ряд других факторов делают конфликты и войны гораздо более разрушительными и «доступными».

7. Происходит эрозия прежних институтов и понятий, регулировавших поведение мировых держав. Нарастает деградация элит, особенно на Западе, все еще играющем важнейшую роль в мировой экономике и политике.

8. Отрадный подъем новых держав, восстановление старых цивилизаций пока не заполняет вакуум управляемости миросистемы. Она вступила в привычный хаос, но на качественно более высоком уровне взаимозависимости.

Вышеописанные факторы требуют серьезной переориентации политики российского государства. Линия на повышение благосостояние народа должна, безусловно, сохраняться. Но на первый план следует выдвинуть обеспечение обороноспособности и морально-духовного тонуса общества и элиты. Экономика из хозяйки политики должна на это время превратиться в ее эффективную служанку. Вперед выходят состояние духа, сплоченность нации, развитие человека и военная сила. На лидерских позициях в обществе должны находиться не экономисты и бизнесмены (хотя без них никуда), но офицеры, ученые, особенно естественники, философы, учителя, священнослужители.

Внутренние факторы

Война с Западом на Украине позволяет решить несколько стратегических задач внутреннего развития.

Переориентации экономики и мышления элит и общества на задачи внутреннего развития — научно-технического, духовного, территориального — от давно устаревшего и невыгодного западоцентризма. Началось реальное сближение с потенциально крайне выгодными рынками Востока и Юга.

Мы — с ускорением — избавляемся от «пятой колонны» компрадоров и связанного с ними типа мышления.

Начался, хотя еще и неустойчивый, экономический рост — и через импортозамещение, и через приоритетный рост ВПК. Без войны подъема экономики добиваться не удавалось — мы пятнадцать лет сидели в стагнации.

На первый план в элитах начали выдвигаться ее меритократические слои — не бизнесмены-компрадоры, но военные, производственники, ученые (пока очень медленно), честные и патриотические чиновники.

Начинается духовно-моральное возрождение общества. От позднесоветского цинизма и неверия, раннероссийских метаний и потери моральных ориентиров (бабло побеждает зло) к традиционным для России и спасительным в современном мире ценностям — в первую очередь приоритету духовного над материальным, любви к семье, согражданам, Родине и стремлению им служить. В общество возвращается вера в Бога, хотя пока это часто имеет и достаточно поверхностные проявления.

Очень важно. Все эти и ряд других положительных сдвигов в обществе и стране только начинаются. Для их продолжения нужна целенаправленная государственная политика и, увы, продолжение противостояния с Западом — хоть, надеемся, менее кровавого и опасного.

История доказывает: без внешней угрозы наше общество, выросшее на противостоянии ей, не развивается. А то и перерождается.

Противоборство несет и огромные издержки — прежде всего гибель тысяч и тысяч лучших мужчин. Но и отвлечение от движения к себе — а значит, к Уралу и Сибири — источникам существования, духовной силы России на протяжении пяти веков, и к Востоку и Югу — туда, куда быстро перемещается мировое развитие. Медленно текущая война неизбежно ведет к росту усталости в обществе, потенциальному ослаблению поддержки руководства и сплочения вокруг него.

Вывод очевиден. Фазу непосредственного вооруженного конфликта нужно заканчивать. Но не стремиться к прекращению конфронтации с Западом. Тем более что это и невозможно, учитывая текущий вектор развития западных, особенно европейских элит.

Необходимо время и целенаправленная политика для реформирования мышления и ориентации нашего общества и элит на цели национального, суверенного, духовного и экономического развития и на перспективные внешние экономические, культурные, политические рынки. А они, повторим, прежде всего в Центральной, Южной и Восточной Евразии. В обозримом, но далеком будущем желательно и ограниченное восстановление связей с некоторыми странами Европы, которая в перспективе пяти-восьми лет начнет расплываться. В отношении ее частей нужна совместная политика с КНР, которая пока отсутствует. И, разумеется, ускорение сближения с Африкой, где также перспективные рынки.

В образовательной политике остро необходим ускоренный сдвиг в пользу изучения и обучения школьников и студенчества ситуации в странах мирового большинства, их истории, культуры, языков. Особенно востоковедения. Его подъем будет способствовать и внутреннему развитию, восстановлению нашей коренной идентичности. А она — не в Западной Европе, но в Византии и Азии (Сибири).

Наконец, современная цивилизация требует осознанной политики по сохранению Человека в человеке, лучшего в нашей цивилизации, ее культурной, религиозной и национальной открытости, «всемирной отзывчивости России». Необходимо выдвижение новой русской идеи — общей государственной идеологии, в первую очередь для себя. А затем предъявление ее миру. Оборонительно-наступательное в лучших русских традициях. Обо-

ронительное — от вредных влияний, наступательное — через предложения себя в качестве одного из новых моральных и политических лидеров будущего мира. Нужна русская идея-мечта — общая цель национального развития.

Внешняя среда

Пока у России, несмотря на все трудности, создаваемые санкционной политикой Запада, наконец, позитивно развиваются связи со странами мирового большинства (МБ), которое начинает играть все большую роль в мировой экономике и политике. Дальнейшее в значительной степени зависит от динамики конфликта с Западом на Украине. Его затягивание из-за нерешительности или, возможно, «недопобеды», а значит — победы Запада, замедлит или даже частично обратит вспять сближение. Замораживание конфликта на нынешних рубежах без решительной победы развеет образ России как страны-победительницы, на которую стоит ориентироваться и с которой стоит дружить. Продолжится оттягивание ресурсов на тупиковое западное направление. К тому же противостояние почти неизбежно возобновится и на условиях менее выгодных для нас. Это понимают в странах мирового большинства, в массе своей сочувствующих России, но не готовых решительно перейти на ее сторону.

Вероятное наращивание давления США на Китай усилит позиции России в отношениях с Пекином. Но ни при каких обстоятельствах нельзя ставить под вопрос дальнейшее стратегическое сближение с Китаем. Оно должно оставаться первостепенной целью российской политики на обозримую перспективу.

В странах мирового большинства по-разному относятся к ключевому для нас вопросу — об активизации фактора ядерного сдерживания во внешней политике РФ, в частности в конфликте с Западом на Украине. В этой среде преобладают, хотя и не повсеместно, антиядерные настроения, в том числе из-за прошлой сегрегации большинства данных стран в обозначенной области. США пытаются активно использовать эти настроения для давления на Россию, угрожая ее изоляцией в случае применения ядерного оружия, действуя, в том числе, через компрадорские круги в этих странах. Но одновременно большинство элит и тем более населения стран мирового большинства хотели бы поражения Запада. При надлежащем объяснении, которого, увы, пока нет, готовы были бы согласиться с повышением опоры России на ядерное оружие вплоть до его применения. Пока же инициативу мы оставили Западу. Углубленные обсуждения с китайскими экспертами показали, что они восприимчивы к тезису о необходимости добиться поражения Запада на Украине любой ценой.

Вызывает огромное удовлетворение публикация в ноябре 2024 г. — пусть и с задержкой — указа Президента об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания, меняющего ядерную доктрину почти революционно, решительно приближающего ее к потребностям времени. У противников не должно оставаться сомнений в нашей способности и готовности в крайнем случае применить ядерное оружие и выиграть войну.

Соединенные Штаты на обозримое будущее — важнейший игрок на мировой сцене, но они начинают длительный уход с уже не столь выгодной

из-за потери Западом основы его доминирования — военного превосходства — позиции глобального гегемона. Этот процесс нужно стимулировать и направлять (в рамках имеющихся возможностей и с растущей опорой на коалиционную стратегию со странами мирового большинства). Применительно к Украине это означает целенаправленное повышение издержек противостояния, прежде всего опасности. Пока эта война весьма выгодна для Вашингтона, она связывает руки, потенциально обессиливает Россию, позволяет с удвоенной энергией грабить Европу. Но грабить США могут и без войны: они уже добились одной из главных своих целей — недопущения потенциального союза Европы и России.

Трампа будет предлагать ослабление давления на Россию (которого не может обеспечить) в обмен на отказ от тесного союза с Китаем. Он останется на обозримую перспективу главным врагом для американской правящей элиты. Он и раньше был таким, но в последние годы Соединенные Штаты пытались прежде всего подорвать Россию, чтобы косвенно ослабить Китай и мировое большинство. Этой цели им тоже достичь не удалось. Администрация Трампа будет предлагать сделку, чередуя угрозы с посулами.

Угрозы — прежде всего временное усиление поддержки киевской хунты — неприятны, хотя в США уже понимают, что выиграть нельзя. На угрозы надо превентивно ответить контругрозами, прежде всего эскалацией конфликта на важнейшие активы Соединенных Штатов в Европе, их базы по всему миру. Новая ядерная доктрина — мощный шаг в этом направлении. Но нужны и соответствующие военно-технические меры, учения стратегических сил, возможно, развертывание нового комплекса ракет средней и меньшей дальности. США могут (и угрожают) также пойти на это вне зависимости от наших действий. Но этот шаг им невыгоден. Усиливают стратегическую связь с Европой и, соответственно, уязвимость самой Америки. Ведь на удар РСМД по территории России неизбежно последует ответ по американской территории. А такой удар для страны с низкой степенью толерантности к потерям, двумястами пятьюдесятью миллионами единиц огнестрельного оружия на руках у граждан, будет означать конец США, даже если атака будет ограниченной. Но, повторю много раз сказанное: очень не хотелось бы применять орудие Бога, даже против обезумевших.

Естественно, на половинчатые сделки идти не стоит. Америка на обозримую перспективу — ненадежный партнер. Коренной нормализации отношений с США в перспективе ближайшего десятилетия ожидать не приходится. Лучше, разумеется, не хамить, а даже иногда и улыбаться. Надо жестко сдерживать, продолжать намеченную линию, не поддаваясь на посулы, реагируя на угрозы угрозами. Даже и упредительно.

Руки Трампа связаны многолетним нагнетанием русофобии со стороны либералов. Мощна инерция холодной войны, сильны антироссийские настроения и среди большинства трампистов. Боевые действия на Украине, пока мы не поднимемся решительно по лестнице ядерной эскалации, ничем не угрожают Соединенным Штатам, но зато крайне им выгодны. И главное — правящая элита, даже ее более национально-ориентированная часть (трамписты), пока не готова полностью отказаться от роли мирового гегемона. Для этого нужно время. И как минимум еще одно поражение (на Украине). Нужно постараться сделать его не унижительным для США.

Повторюсь, коренное улучшение пока не только невозможно, но и не нужно. А то расслабимся. Вперед опять устремятся притихшие компрадоры и западники. Мы не завершили восточный и сибирский поворот. На полпути замедлится техническая модернизация российской экономики, только начинающая оживать наука, замедлится структурная перестройка экономики от сырьевой и сервисной преимущественно к производственной. Но косметические, атмосферные корректировки желательны — для избежания прямого столкновения и расширения поля для маневра в отношении других игроков. Можно даже пойти на бессмысленные в нынешней политической обстановке и ситуации в военно-технической сфере разоруженческие переговоры.

Европа, естественно, многообразна, но сейчас в ней доминируют воинственно антироссийские настроения. Не США, а она, как это несколько раз уже бывало и в годы прошлой холодной войны, лидирует в нагнетании напряженности (речь Черчилля в Фултоне, инициированная именно европейцами, размещение ракет средней дальности в 1970-е гг. и так далее).

Корни враждебности европейских либерально-глобалистских элит обширны. Это, в первую очередь, необходимость прикрыть и оправдать свои практически повсеместные провалы последних двух десятилетий. Это — стремление брюссель-ориентированных элит, а они пока наверху, стянуть узами враждебности расплзающееся тело Евросоюза, базу своих внутренних и экономических позиций. Это — усиление в евроэлитах восточноевропейских лимитрофов, враждебно настроенных в отношении России. Это — стремление сохранить НАТО — крайне выгодный инструмент, позволяющий экономить средства на безопасности, перекадывая их на США (что становится все труднее).

В нагнетании заинтересован и европейский ВПК. В раскручивании русофобии важную роль играли необычно сильные пока в Европе компраторские элиты, массово скупленные американцами. Вашингтон собирает урожай с многолетних вложений в евроэлиты. Правда, Европа видится все большей обузой. Поэтому ее начали беззастенчиво грабить, пользуясь в том числе тем, что элиты скуплены и вне- или даже антинациональны. Сможет ли Европа выйти из этого тупика — неясно. Хотя куски начинают отваливаться. Но это долгий процесс с неясным результатом.

В Европе, пошедшей по пути морального вырождения (новейшие ценности) дальше, чем США, очень сильна ненависть к России еще и потому, что она выступает как бастион нормальных, европейских ценностей, представляет видимую альтернативу. В Европе гораздо выше, чем в Соединенных Штатах, уровень «стратегического паразитизма» — отсутствия страха перед войной. В ней вымерли или прочно оттеснены остатки стратегически мыслящих элит. Антимеритократический характер современной демократии проявился там особенно мощно. В большинстве стран уровень руководящих элит небывало низок. Всё это накладывается на традиционную для западных соседей России многовековую русофобию.

Налицо и досада за срыв украинского сценария ослабления России и вполне искренний у многих и мощно раскачиваемый страх перед нашей страной. Это — тень ее многочисленных побед. Сильны и реваншистские настроения за поражение во Второй мировой, когда практически вся Европа воевала на стороне Гитлера. Стремление взять реванш за прошлые поражения особенно сильны в Польше, Швеции, Германии.

Современная европейская правящая элита (и это очень важно) — не только яростно антироссийски настроена, но и все более явно готовит свои народы к войне.

Об этом свидетельствуют военные приготовления. И еще больше — уровень антироссийского психоза. Европейцам запрещают общаться с русскими, преследуют тех, кто выступает за разумную политику или даже стремятся поддерживать человеческие контакты.

Разумеется, не все страны и не все силы в Европе настроены яростно против России. И не стоит загонять их в стойло тотально недружественных. Пропаганда и политика должна различать народы и элиты, препятствовать их искомому нынешними руководящими кругами Запада сплочению на антироссийской основе. Не стоит подыгрывать этим кругам, ограничивая «в ответ» контакты. Но правда и другое — СССР и тем более Россия забыли, что надо постоянно напоминать немцам об их чудовищных преступлениях перед человечеством, нашей страной. Целесообразна более нюансированная политика, отделяющая правящие элиты от общества. Но и общества поражены.

И главное — европейские элиты в своем отчаянии и потере разума, чувства самосохранения катят Европу и весь мир к большой войне, которая практически неизбежно перерастет в Третью мировую.

Выводы

Первостепенной и главной целью нынешней войны должен быть решительный разгром на Украине поднимающегося в Европе реваншизма. Это война за предотвращение Третьей мировой. За то, чтобы не допустить возвращения западного ига, способности Запада грабить и подавлять остальной мир. Если на Украине Запад потерпит еще одно решительное поражение, Европа посыплется быстрее. США — со всеми колебаниями и конвульсиями — ускорят уход с позиций глобального гегемона (что в новом мире в конечном итоге выгодно и для самой Америки). Но не менее важно — сократится вероятность Третьей мировой.

Победа на Украине является и должна преподноситься в пропаганде как важнейшая предпосылка остановки идущего уже несколько лет скольжения мира к Третьей мировой, «война за предотвращение глобальной войны — всемирной катастрофы».

Целью политики на западном направлении сейчас не должен быть откол Европы от США. Пока это затратно и маловероятно. Стоит предоставить атлантическому сообществу шанс саморазрушиться. Цель, кроме упомянутых выше, — содействие превращению Соединенных Штатов в нормальную великую державу и в долгосрочной перспективе — втягивание значительной части западной оконечности Евразии в Большой евразийский проект.

Еще раз повторяюсь, очень важно не допустить, чтобы конфронтация на западном, в ближайшие годы малоперспективном направлении, продолжила отвлекать от интенсификации поворота на Юг и Восток, от сдвига центра духовного, экономического и политического развития России к Уралу и Сибири.

Как этого добиться? В статье для печати не буду углубляться в вопросы военной стратегии. К тому же не обладаю ни достаточной информацией, ни специальными знаниями, но абрис политики ясен — быстрая конкретиза-

ция ядерной доктрины: военно-техническими мерами, развертыванием новых систем, ускорением движения по лестнице эскалации, передислокацией ядерных сил, демонстрацией возможностей и готовности их применить в самом крайнем случае для обуздания потерявших разум. Нужно продолжать наступление, но без активного задействования ядерного фактора войну не выиграть (или же это запретительно дорого — нужно беречь наших лучших).

Четкое определение стратегических целей (свой набор я изложил) и последовательное движение к ним без колебаний, хотя и с возможными дипломатическими маневрами — партнеры и друзья должны знать о нашей решимости добиться поставленных целей. И о том, что эти цели соответствуют их интересам.

Переговоры вести можно. Но только, чтобы обеспечить необходимый темп и интенсивность наступления. И для избежания выхода эскалации из-под контроля. Пора, наконец, перестать плестись в хвосте эскалации Запада и начать задавать ее темп. Цель — не столько свержение киевской хунты и полная капитуляция, а демилитаризация, возможно, с бесполетной зоной, территорий, которые останутся в составе украинского государства. Цель — сломать волю Запада, особенно озверевших евроэлит к продолжению войны и остановить скольжение к Третьей мировой.

Если будем решительными и последовательными, победа останется за нами и большинством человечества, которое хочет жить свободно и не быть брошенным в пучину мировой войны из-за глупости и алчности западных элит. Начальная переговорная позиция очевидна, заявлена и не должна быть изменена — возвращение НАТО к границам 1997 года. Дальше возможны варианты.

Естественно, Трамп будет пытаться поднимать ставки. Нужно действовать на упреждение. И тогда «сделка», которая закончит войну и, будем надеяться, острую конфронтацию на западе Евразии, состоится. Европейцев пока слушать бессмысленно, они своими руками подорвали свой суверенитет и субъективность. Их стоит просто отстранить, показав, чем угрожает их безрассудное и самоубийственное стремление к развязыванию очередной мировой войны. Придется ждать их отрезвления. Искренне надеюсь, до применения самых крайних мер.

ВЕСЕДА

Константин КУЗЬМИН

**«Я ВСЕГДА
ГОРДИЛСЯ СВОИМ
ДЕДОМ, КОТОРЫЙ
ПРОШЕЛ ВЕЛИКУЮ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ,
ХОТЕЛ БЫТЬ
ПОХОЖИМ
НА НЕГО»**

*Интервью с Героем ДНР,
Председателем Народного
Совета ДНР*

Валентина Ефимовская: *Новый номер журнала «Родная Ладога» посвящен 80-летию Великой Победы. Поэтому первый вопрос, уважаемый Константин Александрович, — о Вашем родовом Бессмертном полке. Как Великая Отечественная война повлияла на судьбы Ваших предков, как они служили родной земле в годы Великой Отечественной войны?*

Константин Кузьмин: Я твердо убежден, что пример семьи во многом влияет на человека. С детства ребенок перенимает не только личностные черты, но и жизненные приоритеты родителей, их моральные принципы.

На меня большое влияние оказал пример моего деда — ветерана Великой Отечественной войны, младшего сержанта 1 отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 22 инженерного полка 3 западной саперной бригады Ивана Ивановича Байбарина.

Он родился в селе Покровка Лосевского (ныне Павловского) района Воронежской области.

Константин Александрович Кузьмин — родился в 1976 г. в Донецке. Имеет два высших образования: окончил Донецкий национальный технический университет и Донбасскую национальную академию строительства и архитектуры. До 2014 г. работал на шахте им. А.А. Скочинского. С началом «Русской весны» вступил в ряды народного ополчения, встал на защиту жителей родного края от неонацистской хунты, стал командиром ополчения им. 383 шахтерской дивизии. В 2023 г. был избран депутатом Народного Совета Донецкой Народной Республики первого созыва в составе Российской Федерации. В 2024 г. избран Председателем Народного Совета Донецкой Народной Республики первого созыва. Удостоен многих наград, в том числе медали «Золотая Звезда» Героя Донецкой Народной Республики, Орденом Мужества II ст. и др. **Живет в Донецке.**

К.А. Кузьмин на воинской службе

Военную службу проходил с марта 1943 г. по январь 1948 г., участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал на Западном, I и II Белорусских фронтах, а также участвовал во взятии Рейхстага.

После окончания войны, в мае 1945 г. направлен на Дальний Восток для борьбы с японцами. Затем участвовал в разминировании территории СССР.

После демобилизации обосновался в городе Сталино. Работал на шахте имени Горького.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», двумя медалями «За освобождение Варшавы».

Валентина Ефимовская: *В популярной информации о Вашей судьбе и личности часто говорится о некоторых особенных, сильных качествах Вашего характера. Каковы они, по Вашему мнению, являются ли наследственными или выработанными в результате Вашего шахтерского служения в мирное время и на поле брани?*

Константин Кузьмин: Я всегда гордился своим дедом, который прошел Великую Отечественную, хотел быть похожим на него.

Как и он, я хочу жить в России, на своей исторической Родине. В критический момент, весной 2014 г., после того как киевская власть открыто выступила против жителей Донбасса, мы взяли судьбу нашего края в свои руки. Затем мы с единомышленниками создали «Шахтерскую дивизию».

Думаю, что все качества, которыми я обладаю — заслуга моих родителей, моей семьи. Это значит, что они заложили правильное воспитание, дали правильные жизненные приоритеты. А последующие события только закалили характер.

Валентина Ефимовская: *Вы принадлежите к легендарной «Шахтерской дивизии». Будучи комбатом, Вы имели позывной — «Шахтер».*

Знаменательно, что Ваше воинское подразделение стали называть подразделением «Шахтера». Какова история его создания и боевой путь? За какой подвиг Вы получили Звезду Героя ДНР?

Константин Кузьмин: С первых дней «Русской весны» я активно включился в деятельность ополченцев, начал организовывать сопротивление пришедшему незаконным путем киевскому режиму. Был активным участником митингов, где и познакомился со многими коллегами, в том числе и с будущими парламентариями. В тоже время начал создавать «шахтерскую дивизию» из числа единомышленников. Так и появился 3-й батальон имени 383-й Шахтерской дивизии Армии ДНР.

Свой боевой путь мы начали с Донецка — взятия под контроль в/ч 3004 Нацгвардии Украины. Затем обороняли Кировский район столицы ДНР.

С конца июля 2014 г. с ребятами сражались за Дебальцево, Шахтерск, Кировское, Иловайск, Троицкое, Харцызск, Донецкий аэропорт. Примерно с июля 2015 г. наше ополчение заняло оборону на линии Александровка — Еленовка — Ясное.

С начала СВО в наш состав входили две войсковые части, два батальона территориальной обороны. Свой путь начали с взятия Волновахи, Тарамчука, Степного, Березового, Марьинки и прилегающих укрепрайонов противника, лесополос на севере Владимировки, Новомихайловки, Новомайорска, Красногоровки, Александрополя.

К званию Героя ДНР меня представили за взятие под контроль нескольких лесополос и оперативный выход к важному рубежу в районе Марьинки.

Звание получено мною за показатели за все время моей службы, но, наверное, основную роль сыграл момент, когда двумя группами при помощи 5-й бригады и двух танков мы прошли вражеские минные заграждения и ворвались в зону укреплений противника в одной из лесополос с двух сторон.

Все полученные мной награды — заслуга всех бойцов батальона. Все, чего мы добились, мы смогли совершить, только объединив все усилия.

Валентина Ефимовская: *Было бы интересно узнать о воинских судьбах и подвигах Ваших сослуживцев, вставших на защиту родной земли задолго до начала СВО, еще в 2014 году. Как объявление Специальной военной операции повлияло на ход освободительной войны?*

Константин Кузьмин: Думаю, что описать все подвиги ребят, вставших с 2014 г. на защиту нашей земли, попросту невозможно. Тогда обычные шахтеры, металлурги дали отпор регулярной армии ВФУ и наемникам.

С тех пор бойцы участвовали во многих боевых действиях по освобождению нашей Республики, которые закалили их, совершили немало по-настоящему храбрых и героических поступков. Думаю, что в наших реалиях подвиги приобрели бытовой характер. Но от этого они не менее ценны — наоборот, показывает, насколько наш народ сильный, самоотверженный. Ведь мы — наследники предков-победителей!

С начала СВО бойцы продолжают выполнять свой долг. Сегодня Донбасс — точка притяжения добровольцев и волонтеров со всех уголков России. Почти ежедневно сводки Министерства обороны докладывают об освобождении очередного населенного пункта. Это показывает, насколько наши

К.А. Кузьмин на государственной службе

парни профессиональны и точно знают, за что воюют. Очень точно эти тезисы сформулировал наш Президент Владимир Путин — денацификация, демилитаризация Украины, чтобы она больше не представляла нам угрозы.

Валентина Ефимовская: *Какие были самые сложные боевые операции? Зная, что Вы были ранены, спрошу: какие раны более болезненны — телесные или душевные, связанные с трагедией разделения некогда близких братских народов?*

Константин Кузьмин: Любая военная операция — это всегда испытание, полное сложностей и рисков. Успех зависит от множества факторов: подготовки, условий местности, морального состояния бойцов и даже неожиданных обстоятельств, которые могут перевернуть весь ход событий. Иногда сложность заключается в лобовом столкновении с сильным противником, иногда — в затяжной борьбе, где каждый день выматывает не меньше, чем открытый бой. Но в итоге главное — результат, ради которого порой приходится идти через всевозможные трудности.

Что же касается ран, то физическая боль, какой бы сильной она ни была, со временем утихает. Организм заживает, и остаются лишь шрамы. А вот душевные травмы куда сложнее. Потеря близких оставляет глубочайший след, вылечить который может только время.

Валентина Ефимовская: *Расскажите, пожалуйста, вкратце, в чем заключается работа Народного Совета ДНР и Ваша, как его председателя, каковы ее главные направления? Ваш шахтерский опыт и опыт военной службы будут ли полезны в этой работе?*

Константин Кузьмин: Работа Народного Совета ДНР заключается в создании и совершенствовании законодательной базы, необходимой для

развития Республики, обеспечения стабильности и защиты интересов граждан. Важно, чтобы законодательство соответствовало потребностям наших людей, способствовало интеграции с Россией, а также учитывало особенности региона, его исторический и экономический путь.

Как Председатель Народного Совета, я несу ответственность за организацию эффективной работы парламента, координацию депутатского корпуса, взаимодействие с исполнительной властью и обществом. Моя задача — обеспечить конструктивный диалог, справедливое рассмотрение законопроектов и их практическое применение.

Опыт шахтерской работы научил меня понимать проблемы простых людей, ценить труд и добиваться результата даже в сложных условиях. Военная служба, в свою очередь, сформировала стратегическое мышление, решительность и способность работать в кризисных ситуациях. Все это помогает в принятии решений, направленных на укрепление Республики и защиту ее граждан.

Валентина Ефимовская: *Ваша новая должность имеет славную традицию, на этом посту Вы сменили Артема Жогу, отца героического Владимира Жоги, бывшего командира батальона «Спарта» (2016–2022). В связи с этим вопрос: что делается в ДНР для увековечения памяти героев современной войны?*

Константин Кузьмин: Сейчас в Республике проводится большая работа по увековечению памяти Героев и Великой Отечественной войны, и Специальной военной операции. Глава региона Денис Пушилин отметил, что до 9 мая планируется благоустроить более 300 памятников и мест воинской славы.

Важно сохранить историческую правду и передать будущим поколениям уважение к подвигам защитников республики. Для этого в городах Республики устанавливаются мемориальные доски, открываются музеи и экспозиции, рассказывающие о подвигах участников СВО.

Кроме того, в Республике активно ведется работа по сохранению имен героев в истории — улицы, школы и учреждения называют в их честь. Например, в Донецке площадь на Набережной назвали в честь Героя России Нурмагомеда Гаджимагомедова, площадь у Киевского исполкома в Донецке названа именем Арсена Павлова, в Волновахе открыт ряд объектов в честь Владимира Жога.

Кроме того, сами участники боевых действий делятся своим опытом с молодежью: публикуют книги, снимают документальные фильмы, проводят уроки мужества в школах.

Большое внимание вопросу патриотического воспитания молодежи, проработке дополнительных средств поддержки участников СВО и их семей мы уделяем в Год 80-летия Победы.

Валентина Ефимовская: *От имени читателей и редакции журнала «Родная Ладога» сердечно благодарю Вас, уважаемый Константин Александрович, за подробный, искренний рассказ о себе и о нашем времени, в котором понятия героизм, подвиг, служение не потеряли своего сакрального значения. Желаем Вам успехов на Вашем государственном поприще.*

Точка ЗРЕНИЯ

Драгана ТРИФКОВИЧ

КОГДА ДЕЙСТВОВАТЬ, А КОГДА ЖДАТЬ

Драгана Трифкович — генеральный директор Центра геостратегических исследований (Белград). Окончила университет в Белграде. Автор многочисленных аналитических статей и репортажей из горячих точек, опубликованных в европейских и российских СМИ. Постоянный член Совета международных экспертов Ялтинского экономического форума и член Совета экспертов организации «Сильная Россия» (Россия). Является членом многих международных организаций. Имеет награды за развитие международных отношений. Автор книги «Крым и Донбасс — это Россия. Весь мир — Россия... кроме Косово. Косово — это Сербия». Живет в Белграде, Сербия.

Актуальные заметки о современной войне

Недавно у меня была возможность снова посетить Донбасс, через десять лет после моего первого визита в этот регион, когда началась война в 2014 году. В течение следующих восьми лет западная общественность полностью игнорировала тот факт, что в этом районе идет война, в котором официальная армия страны убивает своих граждан. Запад не только закрывал глаза, но и искренне поддерживал и помогал Украине разобраться со своими гражданами. Я никогда не доверяла Западу, но после войн, которые мы пережили в 1990-х гг., и агрессии НАТО против Сербии, я поняла, что Запад управляется теми, для кого не действуют никакие правила и человеческая жизнь не имеет большого значения.

За что нас атакует армия нашей страны?

Я помню разговоры с людьми из Донбасса, которые у меня были десять лет назад. Людям было мало что известно о том, что происходило на территории бывшей Югославии, но я четко видела почерк действий НАТО на каждом шагу теперь на Донбассе. Западные центры силы используют одну и ту же тактику повсюду: от цветных революций, манипуляций со СМИ, фальсификации правды до использования терроризма, политической идеологической обработки, особенно молодежи и т.д. Тогда мне стало ясно, что они также строят барьеры между народами и государствами, чтобы предотвратить возможность обмена мнениями, обсуждения, усложнить понимание. Жители Донбасса в 2014 г. показали мне многоквартирные дома и школы, которые были обстреляны

украинской армией, остатки мин, которыми они были подорваны, и с недоумением комментировали, что не понимают, как на них может напасть армия их страны.

С конца 2014 г. и начала 2015 г. многие города Донецкой и Луганской областей оказались опустевшими, на улицах было мало и людей, и транспортных средств. Атмосфера была мучительной, в городах действовал особый военный режим. Запрещалось передвигаться после 20 часов вечера. Основные жизненные потребности было нелегко удовлетворить. Постоянные проблемы с поставками продуктов, вода и электричество часто отключались. Под натиском военного вихря многие жители решили переехать туда, где безопаснее, в основном в Россию или другие районы Украины, в зависимости от возможностей. Были те, кто уже тогда решил искать безопасности в Европе.

Драгана Трифкович, Луганск, 2014 г. (личный архив)

Когда жертвы объявляются преступниками

Те, кто решил остаться, трудно адаптировались к возникающим обстоятельствам. Организация защиты на Донбассе фактически началась сразу после Майдана в Киеве, когда силы безопасности в этом регионе вместе с гражданами начали выяснять, как защитить себя от милитаристско-националистических властей, которые хотят запретить им язык, культуру, религию. Запад рассматривал этих людей как преступников, указывая на то, что Украина строит демократию и движется к вступлению в ЕС. Они продолжали повторять такую неправду, даже когда стало очевидно, что Киев вводит апартеид, приняв ряд законов, запрещающих русский язык, культуру и, в конечном итоге, православную церковь. Людей на Донбассе их власти осуждали за то, что они хотели защитить себя, но у них не было поддержки ни с одной стороны. Многие со временем начали испытывать негодование и разочарование из-за отсутствия поддержки со стороны России.

Но, как сказал Александр Дюма, секрет мудрости в том, чтобы знать, когда действовать, а когда ждать. России потребовалось время, чтобы построить стратегические направления (БРИКС, сотрудничество с Китаем, достичь укрепления сил обо-

*Драгана Трифкович и Мануэль Оксенрайтер (1976–2021)
(журналист, директор немецкого центра евразийских исследований),
Донецк, 2015 г. (личный архив)*

*Драгана Трифкович,
Донецк, 2022 г. (личный архив)*

роны, поддержание экономической стабильности и т.д.), то есть подготовиться к неизбежному военному конфликту, который Запад инициировал через Украину. Уже тогда Москве стало совершенно ясно, что договоренности о мире при посредничестве Запада невозможны, потому что западные державы не соблюдают никаких договоренностей, чего и не скрывают. Если бы Россия отреагировала немедленно, десять лет назад, она попала бы в ловушку, где не смогла бы просто

так справиться со всеми подготовленными механизмами — от объединенной агрессии коллективного Запада до экономических санкций, медиапропаганд, сатанизации и цветной революции. Это то, через что прошла Сербия, из-за чего она до сих пор страдает от неисчислимых последствий.

Специальная военная операция (СВО), начатая Россией, является лишь частью исторического процесса, ведущего к полному изменению мировой архитектуры. Этот процесс будет происходить в ближайшие годы. Что сейчас точно, так это то, что возврата к старому не будет. Хотя многие, даже в России, хотели бы, чтобы это было не так. Недавно Президент РФ на Валдае сказал: «Я бы не хотел, чтобы Россия вернулась на тот путь, на котором она была до 2022 г., как я уже говорил в своем выступлении. И это был путь, который был связан с таким скрытым вмешательством в отношении нашей страны с целью подчинить ее интересам некоторых других стран, которые все еще считали, что имеют на это право».

Самолет в Израиль

СВО ясно раскрыла всю проблему американизированных российских элит, которые десятилетиями тормозили развитие России и держали ее в плену в рамках, установленных Западом. В них российским государственным и национальным интересам, даже русской культуре и традициям, не было места. После начала СВО многие из них сбежали в Израиль на своих личных самолетах, где они продолжили выполнять свою миссию, заявляя, что не хотят жить в стране, которая «агрессивна» по отношению к соседним странам. Самый большой парадокс заключается в том, что они говорят это из государства, которое бомбит пять соседних стран (Сирия, Ирак, Ливан, Иран, Йемен). России потребуется много времени, чтобы воспитать новые элиты, но это процесс, который уже идет полным ходом. Новая российская элита будет состоять из тех, кто встал на защиту своей Родины. Об этом неоднократно говорил Президент Путин: «все они с оружием в руках встали защищать свою Родину. Такие люди, конечно, не отступят, не подведут и не предадут вас. Они должны играть все более важную роль во всех сферах жизни. Элита — это не те, кто набивал карманы, а люди, которые делом доказали свою лояльность России».

ПОЭЗИЯ

Алексей ПОЛУБОТА

«КАК НАД ГОРОДОМ МАРИУПОЛЕМ ЗАТЕРЯЛАСЬ МОЯ ЗВЕЗДА...»

Алексей Викторович Полубота — родился в 1975 г. в Мурманске. Поэт, прозаик, публицист. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Член Союза писателей России. Лауреат ряда региональных, всероссийских и международных литературных премий и конкурсов. Автор 4 поэтических сборников. Стихи и проза публиковались в десятках центральных и региональных литературно-художественных и общественно-политических изданий. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «Михаил Шолохов», медалью «За Победу!» и др. Отец троих детей. Добровольцем ушел на СВО. С декабря 2023 г. считается пропавшим без вести в Херсонской области.

* * *

Как над городом Мариуполем
Затерялась моя звезда...
Я не знаю, смешно ли, глупо ли
Было рваться сквозь смерть сюда.

Знаю — стены домов обугленных
В память врежутся навсегда.
Будут судьбы людей погубленных
С фотографий шептать: «Беда».

Не исправить беды тушенкою,
Что тяну я, как скудный дар...
Жутко воет душа собачонкою
На сжигающий небо жар.

* * *

Лето клонилось к итогу.
Плыл над Россией закат.
Ветер шептал: «Видишь, к Богу
Светлые души летят?»

Много их, павших безвестно
В южных горячих степях,
Долг свой исполнивших честно, —
В воинских алых венцах.

Завтра воскреснет Россия,
Будет Небесная Рать
Пяди ее вековые
От упырей защищать».

ТЕНИ

Пахнет сыростью могильной
В мертвой тишине.
Позвонить живым — мобильник
Не поможет мне.

Что за сумрачные тени?
Может, тех бойцов,
Что не стали на колени,
Смерть переборов?

Что взлетели, словно птицы,
«Смерчам» вопреки.
Там теперь дымок струится
У седой реки.

Почему они приходят
В этот смутный час?
С ними звезды хороводят
Высоко без нас.

Так чего они забыли,
Что пророчат мне?!
Их тела давно остыли,
Души — на войне.

И с небесных терриконов
Дарит им Христос,
Вечно в Родину влюбленным, —
Мед донецких роз.

Может быть, предупреждают —
Близок грозный час,
Где закаты остывают
В мертвых стеклах глаз...

* * *

На остывающие воды
Снежинки падают беззвучно.
И этот танец обреченный
Мне останавливает кровь.

Я вспоминаю лица юных,
В степи глухой безвестно павших...
И стали стылым черноземом
Их беззаветные сердца.

Зачем они стремятся в бездну,
Чтоб белым в черном раствориться,
И даже гибелью бессильной
Усилить непроглядный мрак?!

Но день придет, и станет белым
Что было черным безнадежно.
И будет славой непорочной
Равнина снежная сиять.

* * *

Здесь смертью дышит каждый пыльный куст,
Как часовой, застывший у дороги.
Здесь терпкий воздух нестерпимо густ,
И сбитые кресты кричат о Боге.

Меж небом и землей осевший дом
Здесь смотрит в вечность мертвыми глазами...
Смерть не страшна, мы все в свой час умрем,
Страшнее, что останется за нами.

Бежим скорее в этот жуткий дом,
Где в бездну оборвалось чье-то детство.
Не страшен грохот в небе голубом,
Страшнее крик, умолкший по соседству.

* * *

О Валаам, взыскующий и грозный,
Простерший длань к горящим Небесам!
Так долго шел я в темноте беззвездной
К твоим, познавшим Вечность, островам.

Горят, горят Небесные Пределы,
И вспыхнул в облаках Нетленный Крест,
И я душой, от чуда онемелой,
Молюсь Тому, Кто выше всех чудес.

Борис ЛУКИН

«...ОН НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ НА ВОЙНЕ»

Борис Иванович Лукин — родился в 1964 г. в Нижнем Новгороде. Поэт, критик, переводчик, эссеист. Член Союза писателей России. Лауреат «Большой литературной премии России», удостоен в разные годы Высшей награды и Золотого диплома Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь». **Живет в селе Архангельском Рузского района Московской области.**

Я ЕСМЬ

У маленьких иконок нет лица —
мальцом жестянку тонкую промял;
медали мамы, ордена отца —
как погребушки были для меня.

Быт коммуналки. Тесненная щель
между кровати спинкой и стеной;
как мало в мире видится вещей,
как много снов...

И главный, самый страшный —
папы нет:
он навсегда остался на войне.

Я спрашивал ровесников своих:
есть эта боль в числе страданий их?
И узнавал, что лишь велосипед
некупленный тревожит сладкий сон.
У них служили бабка или дед,
не мать с отцом...

Хотя без стариков какая жизнь?
В руках жива смекалка мира вся.
И к нашей двери шли все этажи:
тачать, лудить, зарезать поросю...
А надо — телевизор починить,
так это проще, чем запрячь коня.
И прерывали счастье только сны:
в которых нет отца и нет меня...

ВЗЯТИЕ БЕРДЯНСКА

Они сходили у Бердянска...
Февраль в финале. Стужа. Тьма.
И показалась гирей каска.
Но вот нога достигла дна.

До берега — ну метров двести...
Волна к волне. Бьют плотно встреч.
Он думал (вот нашел же место),
что хорошо б сейчас на печь...

На плечи давит снаряженье
и мысль «чтоб мышцы не свело».
Вокруг — пехоты копошенье,
командный мат чертям назло.

Когда ж смотрел, как с бэтээров
вода стекала не спеша,
он понял, что не чуется тело,
но в нем пока еще душа...

Зуб на зуб в такт не попадает.
Морпехи двинулись вперед.
Что там их ждет — никто не знает.
Бердянск штурмует с моря взвод...
Взвод...
Взвод...

РЕКВИЕМ

*Памяти моего отца,
Ивана Петровича Лукина,
участника Великой Отечественной войны*

Нашим старым отцам было в радость, что мы молодые.
Что ровесников наших отцы им годятся в сыны.
Каждый год нашей жизни для них как листы наградные —
за отвагу, за храбрость, за веру в бессмертье страны!
Это мы — за Россию... Они — за сестрицу и брата,
за родительский дом, за святой в три захода погост.
И, дойдя до бессмертья, вернуться сумели обратно —
на родимую землю так сладко ступить с облаков.

Возвращались любимые! А теперь все уходят, уходят...
Вот и век опрокинулся следом за горизонт.
Наше время пришло! Значит, Богу так было угодно —
нам остаться один на один в этом мире со злом.

РУССКИЕ

Упираясь головой в небеса,
Как в последний — затянули пояса
И воскликнули: «Доколе нам терпеть!»,
А сильнейшие сказали: «Лучше смерть».
И досталось — слабейшим умирать
Долго-долго; и в молитвах поминать
Сильных, славных...
Где отец и где там брат?
Именами их — детишек называть.
И к тому, что стало с нами, — привыкать.

Видно, правда, что всему на свете срок.
Даже смерти.
Вторят дети: «С нами Бог!»
И тогда мы в образа — глаза в глаза;
Учим с детками, что надо бы сказать...
Подпирая головою небеса
И покрепче затянувши пояса.

* * *

Мне от папы достались в наследство:
бритва, орден, судьба...

И счастливое детство...
Бесконечность добра.

Мне от сына достались в наследство:
бритва, орден, страна...
Да вот улица детства
в его честь названá.

ОГОНЬ НА СЕБЯ

*Памяти всех российских воинов, вызвавших огонь на себя,
в их числе — героев обороны мариупольского «Дома Павлова»
и морпеха ЧФ Владислава Дорохина, Героя России*

А в плен даже мертвым попасть нельзя...
И мы вызываем огонь на себя.
Нам вместе — столетье, что мы не прожили.
Но мы так решили!
Но мы так решили!

Мы сделали всё для Победы, родные.
Вы нас вспоминайте, пусть мы не святые.
Вы нас вспоминайте, пусть мы поименно
живем в вашей памяти. Не в похоронках.
Мы знали, что, вызвав огонь на себя,
вернуться нельзя!
Вернуться нельзя!

Но это — Победа над смертью земною,
а прежде — с желанием жить — над собою.
Живите. Мы с вами. Мы встретимся снова.
Об этом все знают, спросите любого.
Мы встретимся снова!

А в плен даже мертвым попасть нельзя...
И мы вызываем огонь на себя.
Огонь на себя!

25.08–06.09.2022

ЕГЭ ПОКОЛЕНИЯ Z

Дочка пишет сочиненье.
Сочинение ЕГЭ.
Дочка пишет сочиненье
о братишке... О тебе!
Тема — проще не придумать:
«Кто сегодня ваш герой?»
Речь тут не о баллов сумме...
О парнях, что встали в строй.
О братишках и сынишках...
Кто бы думал, что война

имена их впишет в книжки,
Как и дедов, — навсегда!
Мне казалось, жизнь я прожил:
дом построил, сад взрастил,
воспитал детей хороших...
Дал Господь на все мне сил.
Но не все я сделал, видно,
коль отцом солдата стал...
И теперь мне чести сына
уронить никак нельзя...

Мариуполь восстановим.
Вся Россия в том гарант.
На свободе, на просторе
будут дети в нем играть...

Дочка пишет сочиненье
о братишке... О тебе.
Что вчера было — ученья,
то война теперь в судьбе...

30.05.2022

24. ВТОРОГО. 24

Два года. Подвожу итоги.
Итоги боли и страстей.
Похоронили очень многих
вослед за Первым на Кресте.
Снега, укрывшие страданья,
всё чаще стали отступать,
и проступала, как в преданьях,
погибших воинская стать
В полях работинских, тяжелых
от крови, стали и смертей.

Обратно шли за летом прошлым.
Все вспоминалось — как во сне.
Еще мы не нашли Сережку.
И Сашку тоже не нашли.
До их пригорка нам немножко:
тропу осталось проложить.
За пару дней... Или неделю,
но доберемся все же к вам.
И вспомним, как мы дружно пели...
Зачем дал смерти Бог права?

Уже три года до Победы
отвоевали, кто как смог...
Остался подвиг незаметным,
но вровень с жизнью, видит Бог.
Из Севастополя Сережка.
Из Сыктывкара Сашка «Поп».
О вас еще стихи мы сложим.
Ну а пока: «Вперед! Вперед!»

ПРОЗА

Наталья СОВЕТНАЯ

КРЕМЕНЬ

Главы из повести

Наталья Викторовна Советная — прозаик, поэт, публицист, род. в п. Янтарный Калининградской обл. в семье военнослужащего. Окончила Ленинградский институт им. А.И. Герцена и Ленинградский университет. Канд. психол. наук, директор «Психологического реабилитационного центра «МИРВЧ». Член СП России, член СП Беларуси, член СП Союзного государства. Председатель оргкомитета Междунар. научно-литературных чтений Игоря Николаевича Григорьева (Пушкинский Дом) и Междунар. конкурса поэзии им. поэта и воина Игоря Григорьева. Автор 16 книг поэзии, прозы, публицистики, статей о литературе. Имеет многие награды. **Живет в Санкт-Петербурге и в Минске.**

«СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ»

Сидя у вытопленной печки, прижавшись спиной к теплым кирпичам, чтобы согреть уставшие кости, Иван Павлович листал газету. Брови его то сдвигались у переносицы, когда он хмурился, то ползли вверх, взлетая над дужками очков, когда удивлялся. И было чему. Газета сообщала, что в Испании наступила такая жара, от которой запылали леса, и пожар вплотную подбирается к жилищам, а в Бангладеше из-за проливных дождей самый настоящий потоп с разрушением домов, сносом машин и даже гибелью людей. Недавно и на западе Кубы из-за наводнения и оползней погибли два человека, тысячи эвакуированы...

Кряхтя, Хитько поднялся с табуретки, глянул в окно. Дождь лил третьи сутки. Вода стояла на дорожках, в бороздах на огороде, в саду, во дворе. Без резиновых сапог не ступить. А прогноз погоды грозился дождями и ночью, и на следующий день, и на следующий месяц. Засуха этим летом точно не ожидалась. Но не зря же говорят, что нет худа без добра. Зато поливать не надо: земля напиталась так, что сыро стало даже в тепличке с помидорами.

Однако Анна Нифантьевна этому не радовалась, напротив — распереживалась: как бы не испортила рассаду фитофтора. В мае тепла так и не дождались, в июне залило, теперь не хватает для пущего страху только этой коварной растительной болезни, когда гнивают стебли и плоды. Кажется, дождю не уставала радоваться лишь трава.

— Погляди-ка на нее, — призывала Анна Нифантьевна мужа. — Прет и прет, как ненормальная! Торопится, пока ей свобода, знает, что под дождем драть ее не пойду.

— А зачем драть? — из закутка у окошка выглянул внук Миша, прибывший в деревню на отдых из Минска. — Как распогодится, так я покошу, уже и косу приготовил, бензином заправил.

Миша учился в спецшколе для одаренных детей. Мечтал стать программистом. На дедовой даче день напролет у компьютера: программу по заказу бизнесмена, отца его друга-одноклассника, разрабатывал. Опыт какой-никакой имелся: первое место в конкурсе за работу «Виды телефонного мошенничества и способы защиты». Для семиклассника очень даже неплохо.

— Сначала бульбы с зеленым лучком поешь, косильщик, — потеплела бабушка. — Не приведи Господи, еще похудеешь, что я тогда твоим родителям скажу? Приехал к бабке пухленький, вернулся в Минск худенький. Скажут, что замордовала работой. А тебя ведь не оторвать от компьютера. Экраном-то глаза попортишь, потом где возьмешь?

— Горячей картошечки я с удовольствием! — Миша, словно не услышал бабушкиного ворчания. — Все равно сейчас Интернет плохой, грузит медленно, а то и вовсе пропадает, — он шумно потянулся, разминая застывшее без движения тело.

— Ага, — откликнулся дед Иван, — и новости не посмотреть среди дня: глушат телевидение прибалты. Это все натовская работа! А вот, родные мои, что я в районке вычитал: в библиотеке намечается презентация сборника о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной! Прокурор будет освещать тему. Президент же подписал Закон о геноциде, чтобы сохранить память о погибших и чтобы никто не мог исказить итоги войны. Дело хорошее!

— Разве только одних белорусов уничтожали? — язвительно вставил Миша и снова невозмутимо принялся за картошку.

— Горе ты мое! — всплеснула руками бабушка Аня. — Ну, в кого такой колочий? Ты же слушай внимательно: белорусского народа! А народ — это все! Дед тебе расскажет...

— Расскажу, расскажу как-нибудь, — буркнул Иван Павлович, перелистывая страницу, и вдруг засветился широкой улыбкой. — Вот это да! В Северодонецке аист соорудил на столбе гнездо, а из него свисает белая тряпица! Мол, детки тут, птенчики, не стреляйте, люди!

Миша заерзал на табурете, его так и подмывало противоречить, спорить:

— Просто гнездо строил: волок на столб все, что ему на глаза попало! А вы уж рады смыслы выискивать, — он неожиданно замялся, словно засомневался в собственных словах. — Хотя... Попалось мне тут видео интересное... Сейчас покажу, — включил телефон, отошел к компьютеру, там, возле модема, лучше всего работал Wi-Fi.

На маленьком экране огромный медведь обнимал человека. Именно обнимал, не причиняя ему ни малейшего вреда. Терся многопудовой головой о грудь и спину священника, прижимал к себе лапами, не желая отпустить. Его маленькие глазки светились теплом и нежностью. Текст, сопровождающий видео, сообщал, что в румынском монастыре, где служат Богу всего два монаха, каждый день происходит такое чудо: из леса приходит медведь, чтобы обняться с человеком.

Пораженная увиденным, Анна Нифантьевна сначала торопливо перекрестилась на икону, потом захохла в изумлении:

— Точь-в-точь как к святому Серафиму Саровскому! К скиту, где он жил один, тоже приходил медведь. Из рук ел. Они дружили!

— Так русский медведь со всеми готов дружить! — подвел итог дед и потрепал внука по светлым волосам. — Не трогай мишку, сам никого не тронет. А его восемь лет расстреливали! Деток его убивали, — переключился Иван Павлович на неутихающую боль.

Уже пятый месяц шла Специальная военная операция. Тысячи беженцев из Украины приняла Беларусь. И не в бараки, не в халупы заселяла людей, иногда бежавших из родных домов в одних тапочках, без теплой одежды, а в санатории, пансионаты, обеспечивая питанием, одеждой. Многим, желающим остаться в стране навсегда, власти предоставили добротные дома, работу, медицинскую помощь, детей определили в школы и детские сады, без всякой чиновничьей волокиты помогли оформить документы для получения вида на жительство. Планы заокеанских смотрящих на то, что между Россией и Беларусью произойдет раскол, что народ возмутится войной и сметет действующую власть, на смену которой придут те, кто готов за долларовую пайку шакалить в пользу американского хозяина, как это сделал президент Украины Зеленский, провалились.

Но самым знаменательным событием недавнего времени стало полное освобождение территории Луганской области в ее исторических границах. Третьего июля Лисичанск и близлежащие поселки, деревни были заняты военными Российской Федерации и Народной милиции ЛНР.

Еле сдерживая нахлынувшие чувства, Иван Павлович крепко обнял жену:

— Вернулись! Они вернулись домой!

Он радовался по-детски открыто, словно заново переживал победу сорок пятого. И как тогда, так и теперь радость смешивалась со страданием и болью потерь. Он искренно волновался за давно потерявшихся украинских друзей и учеников, вспоминал о них бессонными ночами. Губы его начинали еле заметно шевелиться, беззвучные слова взлетали под потолок, неведомым образом проходя сквозь крышу, улетали выше, за облака, к звездам и дальше, в неведомую, таинственную бесконечность.

— Господи, спаси, сохрани и помилуй нас и всех, кто на поле брани, кто под пулями и снарядами! — повторял слышимую от Аннушки молитву, без которой она не укладывалась в постель.

В одну из ночей вдруг надумал Хитько переформировать своего «Опелька» на сына: «Случится что со мной, будут у ребенка проблемы...» Пока мотался с Сергеем по конторам, времени хватило, чтобы вдоволь наговориться.

Оказывается, школьная знакомая сына, та, которая под Киевом, несмотря на военную обстановку, продолжала общение, однако тон ее писем изменился кардинально. Она гневно обвиняла Россию в агрессии, а белорусов в пособничестве русским. «Снова воздушная тревога. Истребители летят с севера, значит, из Беларуси! Что происходит?! На телевидении лицемерное молчание. Все скрывают. Как можно так жить? Как можно так изощренно издеваться над целым народом? Восемь месяцев! Сколько будет продолжаться это паскудство?» — вопила она. И не хотела слушать про восемь лет украинских бомбежек по Донбассу, про намерения ВСУ использовать «грязные» бомбы, про опасные американские биологические лаборатории на территории ее страны, про нескончаемые поставки вооружения Западом и США,

про продолжающиеся ракетные удары ВСУ по мирным городам Донецкой и Луганской республик, по русским Белгородской и Курской областям, про использование украинцами в качестве живых щитов своих же мирных граждан и про их расстрелы.

Она отвергала эту информацию, не в силах ее переварить без риска истерической реакции. Зато сообщала (Сергею показалось, даже с радостью) о нереальных цифрах погибших «оккупантов» и с ужасом — о каких-то фильтрационных лагерях, через которые, переживая невероятные страх и страдания, якобы проходят несчастные жители в занятых Россией населенных пунктах Донецкой и Луганской областей. Украинский зомбиящик трудился без отдыха, бандеровские пропагандисты свою работу знали.

Эта несчастная женщина легко приходила в состояние жесточайшего отчаяния, стоило ей только услышать завывание сирен — всего лишь сирен! — и она тут же жаловалась со слезами: «Жить невозможно! Вышла во двор с собаками — пришлось сразу возвращаться домой, нервы не выдерживают!»

Сергей отвечал, оправдывая Беларусь, ведь точно знал, что белорусская армия не принимает участия в СВО. Доказывал: его малая родина обязана себя защищать! Для этого и ведется подготовка к любым вариантам агрессии со стороны европейских стран-соседей. Но делал это слабо, без настойчивости и напора. Порой ему было неприятно читать злые слова о русских и России, в которой жил и трудился многие годы. Однако он молча проглатывал нарастающую обиду, потому что жалость к страдающим на территории Украины людям была сильнее. Его душа протестовала против войны. Ах, как хотелось ему, чтобы происходящее оказалось кошмарным сном! Чтобы можно было просто проснуться. И все плохое бы исчезло.

С родителями Сергей старался не затрагивать украинскую тему. Его угнетали разногласия с ними. Он понимал, что какими бы ни были их взгляды, это самые родные люди. Это мама и папа! Спорить, ссориться с ними не желал, хотя его очень раздражало, что всякий раз, когда разговор касался спецоперации, они вспоминали Великую Отечественную. «Ну, причем тут немцы и сорок первый год? — недоумевал Сергей. — Сейчас совсем другие времена и война совсем другая!»

И это была правда. Такой спецоперации не проводил никто в мире. И дело даже не в том, что приходилось противостоять странам НАТО и их сателлитам — более пятидесяти государств! — с современным вооружением, а в том, что малыми силами, при минимальных потерях Россия стремилась выполнить задачи максимально щадящими способами, чтобы уберечь мирное население. И те люди, у которых были открыты глаза и уши, видели, слышали, понимали это.

Изредка, когда внук, умаявшийся за день, сладко посапывал на диване, Иван Павлович не надолго заглядывал в компьютер, засиживаться там не позволяли глаза. День назад внимание привлек пост сербской девушки Даяны, и теперь мысли об этом не оставляли. Под снимком, на котором прощались русский отец-священник и сын-доброволец, девушка написала: «Он уходит воевать за свободу народа, за традиционные ценности, против извращений в культуре, за маму и папу, а не “родитель 1” и “родитель 2”, за мальчиков и девочек, а не лиц “неопределенного пола”, за право России жить на белом свете, за Православие!»

Что-то дрогнуло в душе, и, еле сдерживая подступившую к глазам влагу, Хитько коротко отстучал в комментариях: «Спаси Бо!» Уже хотел закрыть страничку, но неожиданно получил в личку ответ: «85% сербов поддерживают СВО. И люди очень любят Россию! Наш президент Александр Вучич изо всех сил старается не вводить санкции, но давление Запада огромное. Инфляция высокая, зарплаты маленькие, очень сложно жить сейчас в Сербии. Я работаю в институте, у меня хорошая должность, но зарплата 65 000 динар. Чтобы пережить месяц, сербу нужно 55 000 динар (еда и квартира). Значит, у меня остается только 10 000 (80 евро) на другие покупки. Это очень мало. Но мы не бросим Россию! Пусть мучают нас! Многие сербы готовы терпеть, даже воевать... Запад уничтожает семью, мораль, традиционные ценности... Знаете, наши женщины в церквях молятся за русских солдат. Они и наши спасители тоже...»

Хитько замер. В груди что-то словно пело, и ликовало, и рвалось наружу. Еще раз перечитал слова Даяны и понял, что трогательная благодарность переполняет его, что ему нестерпимо хочется обнять эту девочку, этого далекого родного человека, такую близкую душу!

Раздумывая над словами Даяны, Иван Павлович решил показать переписку внуку. В воспитательных целях. Вместе они стали искать нужную страничку. В это время на экране мелькнула реклама старых советских кинофильмов. Хитько успел прочесть: «Секретная миссия». Сколько раз он крутил этот фильм режиссера Михаила Ромма в клубе военной части! Сколько раз, следя за сюжетом и зная все наперед, замирал в томительном волнении!

— Включи! Включи мне «Секретную миссию»! Я же ее сто лет не видел, — неожиданно взмолился дед.

— Не вопрос! — сразу отреагировал Миша и оторопел. — Фу! Это же старое черно-белое кино. Будешь смотреть?

— Буду, внучек, буду! И бабушку позову...

С экрана гремел голос американского сенатора Аллена, высокомерно, с презрительным взглядом человека, планирующего хитроумный захват Европы сорок пятого года. Как раз накануне крушения рейха. Перед ним лебезили англичане и немцы, готовые пожертвовать своими странами, лишь бы получить допуск к жирному американскому пирогу. А советские разведчики, невероятно рискуя, делали все, чтобы разрушить планы так называемых союзников, которые откровенно признавались, что специально долго тянули с открытием Второго фронта, чтобы дать возможность Германии разгромить СССР.

Иван Павлович словно превратился в слух и глаза. Снова ощутил себя киномехаником Ваней, прильнувшим к окошку кинобудки. И где-то там, в зале, сидели его товарищи, среди которых, как всегда, на первом ряду, Боянов, на последнем, как на наблюдательном пункте, капитан Туманов.

Ностальгические чувства так захлестнули Хитько, что он не сразу заметил и понял: фильм не только не устарел, но невероятно сегодняшний!

— Семьдесят два года со дня выхода на экран, а в мире ничего не изменилось! — приглушенно удивлялся Иван Павлович. — Один в один — нынешнее время! Даже фразы те же, что мы каждый день в новостях слышим.

Анна Нифантьевна, соглашаясь с мужем, возбужденно отмечала:

— Вот, снова: «Россия во всем виновата!», «Россия должна исчезнуть с лица земли!»

Потрясенный фильмом дед призывал внука:

— Миша, послушай, какими мечтами об уничтожении России, о разделе ее богатств Америка и Запад жили и живут! Разве можно им верить? А про Германию как хорошо в фильме сказано: мол, есть две Германии, одна нацистская, вторая угнетенная. Так и про Украину можно: одна бандеровская, вторая — угнетенная!

Разбуженный громкими голосами рыжий взлохмаченный кот, дремавший на печи, соскочил с каптура и мягко приземлился на бабушкины колени. Она машинально погладила его, он замурлыкал, стал тыкаться мордочкой в ласковые ладони.

— Хитрюга! — заворчала на него Анна Нифантьевна. — Надо было тебя Рузвельтом назвать: тот еще прохиндей был! В глаза: «Наша страна всегда будет рада поддерживать добрые отношения и искреннюю дружбу с Россией, чей народ, спасая себя, помогает спасению всего мира от нацистской угрозы», а сам фигу в кармане прятал! Россию они, оглоеды западные, проглотить хотят! Не по Сеньке шапка! Глотку не порвете? Пузо не треснет?

Глядя на бабушку, гневную, раскрасневшуюся, с горящими глазами, Миша расхохотался:

— Бабуля, ты прямо как советская разведчица Марта!

— Неужели, — не без кокетства согласилась Анна Нифантьевна. — А наш дед как разведчик Дементьев?

Кот, так и не дождавшись дополнительной порции молока, прыгнул на пол и, обиженно задрав хвост, трусцой засеменил на кухню в поисках съестного.

— Только попробуй, Рузвельт, что-нибудь стащить, — пригрозила хозяйка вслед. — Метелка за шкафчиком по тебе, шельма, уже давно плачет!

— Да, да, да, — поддержал Иван Павлович. — И Путин сказал, что «мы еще ничего и не начинали», значит, его веник для бандеровского мусора тоже ждет своей очереди!

В ЗАПАДНЕ

Случилось то, от чего бежал, скрывался Хитько все последние месяцы. И произошло это, наверное, из-за «Секретной миссии» и прочих впечатлений, накопившихся к тому времени. Они так всколыхнули душу, что Иван Павлович до утра не сомкнул глаз. Как ни молил, ни уговаривал, спасительный сон упорно не приходил, не являлся ни за какие коврижки. Зато воспоминания захлестнули, растревожили до самого сердечного дна, где было запрятано то, от чего бессознательно пытался спрятаться Иван Павлович.

Лежал с открытыми глазами, уставившись в потолок, на котором застыли отраженные окном неровные тени, похожие на силуэт леса за деревней. И вдруг закачалась высокая, возвышающаяся над остальными деревьями, разлапистая, растрепанная елка, посыпался с ее ветвей потревоженный снег...

— Спалили! Сгорели! Ой, моя мамочка-а-а! Ой, братик мо-о-ой! — проваливаясь в сугробы, падая, снова вставая, к горящим амбарам бежала Тоня Хитько. Платок сполз с головы, волосы облепил снег, глаза почернели

от ужаса и слез. Она хватала воздух перекошенным ртом, выла и кричала, захлебываясь словами.

Немецкие каратели, будто смертоносная машина, двигались от деревни к деревне, сжигая дома и людей, хладнокровно добывая тех, кому удавалось вырваться из пламени¹. Перепуганная Тоня вместе с соседями по хутору спряталась в лесу после очередного страшного известия о сожженной Сеченке и семилетнем Ване Черткове, который выскочил из горящей пуня и бежал, не разбирая дороги, голышом, потому что одежда сгорела прямо на худеньком мальчишеском тельце. От огня полопалась кожа, и разошлись мышцы на груди, обнажив тонкие косточки ребер. Очумевший от боли, он бежал и бежал, пока не свалился в снег, еще живой, но уже покидавший этот безжалостный мир.

Ефросинья и соседка Сорочиха решили в лес пока не идти, переночевать вместе с детишками, старухой — матерью Сорочихиной, и их же коровой в одном из амбаров на краю деревни, у болота. Ванюшку, закутанного в платки и одеяло, Ефросинья закопала в солому — все теплее, чем в сугробе на еловых ветках в двадцатиградусный мороз. Да и кто знает, заглянут ли каратели в их деревню, тем более ночью? А утречком можно и в лес. Так и порешили.

Проснулся Ванечка на рассвете. Мать трясла его, громко умоляя:

— Детка, уходить надо! Немцы!

Он выпутался из-под одеяла и, взобравшись на груды бревен, сложенных у стены, прильнул к щели. Еще далеко, по дороге от хат к лесу и амбарам, двигались еле заметные люди. Как мать умудрилась их увидеть? Каратели шли в белых маскхалатах, на лыжах. Рядом бежали овчарки...

— Шевелитесь быстрее! — торопила Ефросинья соседей, — в лес уже не успеем. Но позади амбара — силосная яма. Бегите туда! Авось не заметят бесы поганые. — Она подхватила Ванюшку одной рукой и, поняв, что соседка не справится со старухой, детьми и коровой, другой подцепила маленького Колю, прижав его подмышкой, следом — пятилетнего Леню, и выскользнула наружу.

Им повезло. Над силосной ямой за зиму ветром надуло огромный снежный козырек, плотный и прочный, обледеневший сверху, потому крепко удерживаемый сковывавшим настом. Моля Бога, чтобы немцы не заметили, овчарки не учуяли, беглецы успели нырнуть в укрытие. Видимо, Господь их услышал, потому что даже ветер в это утро дул в сторону болота, поверх козырька, унося с собой человеческий запах.

Только теперь, зарываясь в снег, Ефросинья заметила, что одна Ванюшкина ножка без валеночка, уже побелела от холода.

— Ох ты, беда-то какая! — зашептала почти беззвучно, одними губами, стягивая с головы толстый шерстяной платок. — Сейчас, сыночек, спасем ножку твою, — она прильнула к его маленькой стопочке, согревая ее дыханием. — А теперь замотаем, закутаем платком. Он теплый, платок-то, папка твой мне дарил, вот сбергла, вот и стодился.

Она шевелила и шевелила губами, не замечая, что никто не слышит ее слов, хотя ей хотелось заглушить, скрыть от сына те жуткие звуки, которые

¹ По данным книги «Памяць. Гарадоцкі раён» (Мінск, 2004) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в районе уничтожено фашистами 183 деревни, 35 из них не возродились. Однако вновь открытые сведения о геноциде белорусского народа позволяют говорить о не менее 300 сожженных деревнях.

доносились оттуда, где только что возвышался над полем одаривший ночным приютом деревянный амбар. Немцы стреляли зажигательными пулями издалека и, убедившись, что пламя охватило постройку, двигались дальше, от амбара к амбару. Тот, за которым спрятались Хитько и обе Сорочихи с детьми, загорелся последним. Треск автоматных очередей, горящих бревен, зерна, сена, лай точно взбесившихся овчарок, чужая громкая речь, под стать собачьей, зловеще гремели, казалось, над всей землей...

— Спалили! Сгорели! — выла Тоня, вырвавшись из леса от сдерживающих ее сельчан, как только каратели, свернув в сторону Телешово, скрылись из виду.

— Чего кричишь-то, дочушка? — устало окликнула ее Ефросинья, выбираясь из ямы. — Живые мы покамест.

Возвращаться в деревню было нельзя: в хатах засели полицаи, они не ушли вместе с немцами. И в Хитьковском доме по-прежнему выпекался вражий хлеб.

Ваня целый день таскал еловые ветки, которые добывала Тоня, обламывая лохматые елки. Обколотые хвоей руки покраснели и чесались, но ребята не обращали на это внимание, ведь надо было успеть до вечера смастерить жилище. Ефросинья уже соорудила стенки шалаша. Теперь толстым слоем лапок следовало утеплить пол, чтобы не натянуло от земли воспалением легких. Еловое строение надежно укрывало от ветра и снега, вот только от мороза не спасало. Днем грелись у костра, который укрыли в ложбине, чтобы не заметил чужой глаз. Ночью спали, тесно прижавшись друг к другу, иначе не выжить.

Продукты, захваченные из дома, закончились быстро, так и не утолив голод беглецов. Тоня с Ефросиньей отправились в Жаровщину, на торфяное болото, в поисках клюквы. Разрывали снег, выуживали замороженные ягоды, зимующие на застывших кочках. Старики подсказали, что можно варить шишки, пить их целебный отвар вместо чая. Выручала и Сорочихинская корова, хоть заметно отощала сама, питаясь лишь хвоей да прошлогодней травой и брусничником, отрытым для нее из-под снега заботливой хозяйкой. На таком рационе и морозе — какое молоко? Но все-таки оно было, и Сорочиха делилась им с Фросиньими ребятишками.

Шли пятые сутки лесной жизни. День начинался обычно: Тоня отправилась на болото за клюквой, Ванечка собирал хворост для костра, а Ефросинья раздумывала, чем накормить детишек. Она уже сложила в котелок шишки с брусничником и собиралась спросить у Сорочихи каплю молока, когда в шалаш заглянули дочкины подружки. Из-под платков, низко опущенных на лоб и обмотанных вокруг тонких шеек, поблескивали глаза и торчали вечно красные от мороза носики.

— Мы в Дуброво — на разведку! Мамка же там осталась, проведем ее, а то страх как соскучились! Может, съестного раздобудем и про немцев разузнаем. Тоня пойдет с нами?

— За клюквой она. Скоро уже будет, подождите немного.

— Неее, торопимся! Если захочет, пусть догоняет.

Тоня сразу же рванулась по следам за подружками, очень хотелось попасть в деревню — живую, с хатами, печками, дымком над трубами, но через час девочка вернулась в лагерь.

— Боязно мне: дошла почти до Дуброво, а их нигде не видно...

В лес подружки так и не вернулись. Деревенские гадали-рядили, почему да отчего, пока Ефросинья не решилась на ночную вылазку к бане, где осталась баба Люба, по старости отказавшаяся уходить из деревни.

— Деточка ты ж моя, — причитала старушка, обнимая невестку. — Страхи-то якия! Не кажите вы из лесу носа, покуль тярпеть можете. Две дяучонки да мамки прыйшли, дык их пахватали и з мамкай жа у пуне спалили!

— Ахти свет! — побелела Ефросинья и рухнула на скамью. — Это ж наши девочки! И Тоня с ними хотела...

Полицаи ждали. Они были уверены, что деревенские скоро вернутся сами, голод и мороз сделают свою черную работу. И действительно, уже через две недели разгорающееся багровое утро не добудилось в лесном лагере двух человек, следующей ночью замерзло еще трое. Зима собирала смертную дань. И народ взволновался.

— Скоро все тут окочуримся!

— Чаго сядим-выжидаем? Мо сдадимся? Мож, не тронуть нас?

— Ага, мы ж не партызаны, видать жа, что адны бабы, старыя да рабятки малыя...

— Бабы, мож, у дярэуню? У хаты свае?

— Так и так — помирать выходит...

— У сваей хатке-то лепей!

— Спаленных девочек забыли? — прижимая к себе Ванюшку с Тоней, вдруг взвилась Ефросинья. — К партизанам надо!

— Дзе ж их узять-то? — снова зашумели бабы. — Вяди, коль ведаешь куды, разумница якая!

Старики порешили ждать еще: авось полицаи уйдут. Но в народе уже зародилось сомнение, забродило отчаяние, терпение же истончилось, иссохло даже у самых стойких и выносливых. Еще через неделю лесной жизни беглецы с поднятыми руками вышли к деревне...

Тот же песеподобный полицай, который, желая угодить немцам, всякий раз приплясывал перед ними на полусогнутых ногах, теперь стоял, вытянувшись шестом, и, приподнимаясь на носках, свысока разглядывал сильно поредевшую толпу еле плетущихся крестьян — исхудавших, изможденных, замотанных в заиндевелые одеяла и платки поверх шапок, ватников, пальто и тужурок.

— Что я вам говорил! — ликовал он, обращаясь к полицейской своре. — Вот они! Сами явились, готовенькие. А вы собирались за ними по лесам шарить. Да эти скоты от своего хлева дальше трех метров не отойдут, возвратятся, как миленькие! На бойню покорно поплетутся, вот увидите, — добавил приглушенным голосом и приказал: — Всех в большую хату, ту, что на краю, там еще дубок напротив, через дорогу. И запереть! Охрану поставить!

Хата, превращенная в место временного заточения, действительно была большая, но и людей оказалось не мало.

— Потеснись! — покрикивал полицай Дроздов, загоня деревенских.

— Куды тясница-то? Як сяледок у бочке — дыхать уже няма чым! — пытались возражать старики.

— Не надышались еще? В лесу, свежим воздухом? — делано поинтересовался Дроздов и громко зароготал, довольный своей остротой.

— Людцы добрыя, а што ж з нами цяпер будзе? — запрічыталі бабы, калі дзверь закрылася. — Толькі б деток малых не чапалі!

Со двора шумно захлопнуліся оконныя ставні, гулко застучалі молоткі.

— Ой, Божачка! Яны нас тут замураваць, мабыць, вырашылі? — охнула старуха Поведенчыха.

— Жыюем у гроб, — мрачна прадпаложыў хто-то з толпы і грымко выкрыкнуў у сторону окна: — А до ветру нам як жа загадаеце?

— Под себя сходите, не паны! — снова зароготали снаружи.

— Дети же с нами. Детей пожалейте! — взмолилась Ефросинья, обнимая перепуганного Ванюшку. — Злыдни вы ці люди? — Но ее вопрос потонул в общем гуле обреченного отчаяния. В холодной заколоченной хате, без еды и света, словно в адской западне, оказалось несколько десятков человек.

Как только снаружи стихли вражеские голоса, те из арестантов, кто был покрепче, принялись обследовать помещение в надежде обнаружить дополнительный выход. В первую очередь убедились, что из подполья выбраться на свободу не было никакой возможности: выкопать лаз за короткое время — идея бесперспективная. Выбраться через чердак? Но лестницу полиция предупредительно вынесла, а чердачное отверстие заколотили толстыми досками. Окна и двери забиты, по периметру дома — вооруженная охрана.

Февральские ночи выдались на редкость морозными, и темное безоблачное небо, усыпанное яркими звездочками, слепо глядело на приговоренную деревню огромным лунным глазом, туманно-белым, словно побитым бельмом. Длинные серые тени, падающие от хат и деревьев, как будто их живые души, ползли по хрупкому снегу к большому дому на краю деревни, к родным людям, изголодавшимся, мучимым жаждой, изнуренным нескончаемым холодом.

«Зачем, зачем мы вернулись?» — в который раз мысленно бичевала себя Ефросинья.

— Идти надо было в другие деревни. Рассеяться и кто куда — к родне, к людям! — поделилась догадкой с Меланьей Роговой.

Та только усмехнулась:

— Все мы задним умом сильны. Теперь-то что делать? Околеем тут...

Ефросинья опустила Ванюшку на пол:

— Детка моя, ты попрыгай, попрыгай, не стой на месте, иначе замерзнешь, насмерть замерзнешь. — Сама же стала трясти Тоню, уже впадающую в забытье. — И ты, доченька, шевелись, родимая! Давай-ка с нами:

— Баба сеяла горох —
Прыг-скок, прыг-скок!
Обвалился потолок —
Прыг-скок, прыг-скок!
Баба шла, шла, шла, —

тут Ефросинья запнулась, потому что голодным напоминать про пирожок, который нашла баба, никак нельзя, но нужное слово тут же отыскалось, словно кто подсказал:

— Сапожок нашла!
Баба встала на носок,
А потом на пятку,

*Стали русского плясать,
А потом вприсядку!*

Застывшие на холоде, почти омертвевшие старики, бабы, дети сначала медленно зашевелились, затем попытались оторвать от пола примерзшие к нему за пять страшных дней задуবেвшие ноги.

— Баба встала на носок, а потом на пятку... Баба встала на носок, а потом на пятку, — чуть задвигались бледно-синие губы. Сначала еле слышно, потом все громче заиндевелая хата захрипела, заговорила, запела, неуклюже затопала, приговаривая: — Прыг-скок, прыг-скок! Баба сеяла горох...

Ефросинья грела-терла своими ладонями сморщенные сухонькие руки бабы Любы и уговаривала:

— Ко мне прижимайтесь, мама, не сдавайтесь, пожалуйста! Я Павлу обещала, что сохраню вас, уберегу. Вы ж меня не подведите, грейтесь, грейтесь — вместе выдюжим!

Любовь Ивановна с трудом подняла на нее выцветшие глаза, прошепелявила беззубым ртом:

— Боженьку просить! Тольки Ен адзин дапаможа!

— Вот и просите, мама, вы ж молитвы знаете, просите! Он вас-то услышит! А я заднюю дверь, что на болото выходит, за эти дни уже трошачки расшатала, — шепнула на ухо и улыбнулась одними глазами, в которых на мгновение вспыхнула надежда.

Баба Люба с трудом согнула руку и снова умоляюще посмотрела на невестку:

— Пальцы мне сложи, каб перахрыстицца, а то не слушаюцца зусим. — И запела сначала тихонько: — Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящий Его. — Но неожиданно голос ее окреп, молитва полилась мощно и звонко: — Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением...

Ванечка, ухватившись за мамкины руки, подпрыгивал зайчиком, и, тяжело дыша, монотонно повторял простуженным голосом: «Прыг-скок, прыг-скок...» Его голова, замотанная толстым платком, покачивалась в такт словам, перед глазами мелькали и словно кружились мамины руки, и казалось уже, что это вовсе не они, а ломти свежее испеченного хлеба с хрустящей коричневой корочкой плывут и дразнятся дурманящим запахом, от которого стелется густой-густой туман. Веки его опустились, тельце обмякло, и он повис на материнских руках. Ефросинья с трудом приподняла сына, и в этот момент со двора послышался гул подъезжающей машины.

Стукнули дверцы кабины, немецкая речь резанула воздух, топот сапог полицаев, суетливо снующих во дворе, оглушил запертых в доме людей. Они замерли, прислушиваясь, ловя каждый звук, доносящийся снаружи.

— Ой, Божухны! Яны ж падпаливаюць нас! — догадалась Рогова и, пятаясь к задней двери, потянула за собой детишек и Фросю.

Когда мощный гул от разгорающегося пламени, охватившего крышу, накрыл округу и едкий, удушающий дым вместе с огнем сначала взвился ввысь, а потом пополз внутрь дома, проникая во все щели, началась паника. Бабы и старики бросились к окнам, пытались проломить рамы и ставни.

Страшные вопли, дикие крики, плач перепуганных детишек сначала словно парализовали Ефросинью, оглушили так, что она не услышала вы-

стрелы со стороны леса, не сразу поняла, что невдалеке завязался бой, и полициям с немцами уже не до них, не до смертников.

Наверху трещала сжираемая огнем крыша, полыхали перекрытия, с потолка на людей посыпались огненные лохмотья и головешки...

Задняя дверь, расшатанная Ефросиньей, не сразу, но все же поддавалась ее отчаянному упорству, две широкие доски вылетели наружу. В образовавшуюся щель уже вполне можно было протиснуться человеку.

— Дете-е-ей! — заорала она Роговой Меланье. — Детей выбрасывай! — И сама, подхватив Ванюшку, вытолкнула его в снег: — Беги, сыночек! Дале-ей отсюль утйкай!

Ефросинья помогла выбраться бабе Любе и, лихорадочно высматривая среди метущихся, задыхающихся в дыму и огне односельчан Павлову сестру, истошно кричала срывающимся голосом:

— Аня! Аня Хитько! Сюда! Ребятеночка спасай!

Полыхающие обломки, горящие ошметки, отлетающие от рушащихся балок и бревен, падали в снег, осыпая его пеплом и огненными искрами, и он плавился вопреки воле мороза. Ванюшка припал к грязной лужице, торопливо, словно кто-то мог отобрать, стал хлебать талую воду обожженными губами.

— Ванятка! Живой! — окликнула его тетя Аня, прижимая к себе свою дочку и протягивая ему руку. — Давай помогу... И беги, беги к лесу, пока немцы не вернулись. Сейчас вся правда — в ногах!

— А мама моя? — уперся малыш.

— И мама бежит, и баба, и Тоня... Кто спасся, все бегут, — тяжело дыша, уговаривала Анна.

Ванюшка недоверчиво покачал головой:

— А ваша Валя не бежит... Она спит?

Анна еще крепче прижала к себе девочку и посмотрела на Ванюшку как-то странно: глаза у нее стали необычно огромными, темными, полными безумного отчаяния.

— Спит она! Да! Да! Спит! Дыма наглоталась... Сейчас подышит свежим воздухом и проснется... А тебе бежать надо, пока в той стороне бой... Бежать!

...Иван Павлович подскочил с постели, его руки дрожали, лоб покрылся испариной, в груди, будто колокол, гулко билось сердце, он тяжело дышал. Не включая свет, вышел на кухню, ополоснул лицо и, опустившись на табурет, снова задумался.

Сорок стоп, вмерзших в пол, обнаружили сельчане, разбирая пожарище. Как уцелели, не сгорели останки ног, если те, кому они принадлежали, превратились в пепел? Впрочем, и другие останки тел находили под обломками... Сколько людей тогда погибло?¹

Во дворе зачиналось серое утро. Хитько достал бумагу, карандаши, устроился у окна. Один набросок, другой, третий... Рука вычерчивала кресты. В голове настойчиво стучало: «Памятник! Надо сделать памятник всем, оставшимся там навсегда».

¹ По данным Генпрокуратуры Беларуси, возбуждившей в апреле 2021 г. уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период, на территории республики фашистами и их пособниками убито более 3 млн человек и сожжено 10 215 деревень (данные на 11 ноября 2022 г.). Расследование продолжается.

Русские СУДЬБЫ

Валерий ХАЙРЮЗОВ

ОХОТНИК КУЗЬМА

Быль военных времен

Осенью сорок третьего, после сквозного ранения на Курской дуге, Кузьму Миронова из госпиталя отправили долечиваться на родину, в таежное село Каен, что приткнулось у речки Бирюсы в ста тридцати верстах от сибирского городка Тайшет. После прибытия на станцию Кузьма закинул на плечо вещмешок и пошел в военкомат, чтобы стать на воинский учет. Военком, ознакомившись с его документами, покачал головой:

— Так ты, сержант, выходит уже четыре года не был дома?

— Да! Призвали в армию в тридцать девятом.

Воевал на финской, потом с Гитлером. Все время был в артиллерии разведчиком, — подтвердил Миронов.

— Тут записано, что ты до призыва в промысловой артели работал?

— Было дело, — подтвердил Кузьма. Охотились мы, пушнину государству сдавали...

— Вот что, сержант! Там, в Каене, детская воспитательная колонна,

Валерий Николаевич Хайриузов — родился в 1944 г. в Иркутске. Прозаик, публицист, драматург, журналист. Окончил Бугурусланское летное училище, летчик гражданской авиации. В небе Восточной Сибири и Якутии налетал 15 тыс. часов. Окончил факультет журналистики Иркутского государственного университета. За книги «Опекун» и «Непредвиденная посадка» решением ЦК ВЛКСМ и СП СССР ему была присуждена премия Ленинского комсомола. Член Союза писателей СССР с 1982 г. Герои его пьес — св. Иннокентий (Вениаминов), космонавт Юрий Гагарин, легендарный генерал Лев Рохлин. Написал воспоминания о своих современниках: В. Распутине, А. Вампилове, С. Куняеве и др. Дважды награжден главным призом Международного кинофестиваля «Золотой витязь», лауреат Патриаршей Премии, Большой литературной премии России, премии им. В. Распутина. **Живет в Москве и в Иркутске.**

ну, что-то вроде детского дома. Такой же дом в Бирюсе. В них живут дети ссыльнопереселенцев. В основном западники — дети бандеровцев с территории бывшей Польши, поляки из Галиции, западной Белоруссии. Много там и наших бездомных, подобранных по вокзалам ребятишек.

Кузьма хотел было сказать, что вся его родня — отец и мать — тоже переселенцы, приехали в Сибирь по столыпинской реформе.

Военком встал из-за стола и прошелся по кабинету. Миронов тут же отметил, что военком ходит на протезах.

— Без-отцов-щина, бес-призор-щина! — растягивая слова, вздохнув, сказал военком. — Я вчера приехал с Каена. Был в детдоме. Смотреть больно. Те и другие голодают и мрут! Много дистрофиков. После начала войны нормы были урезаны. На каждого двести граммов хлеба в день. Да и тот сожмешь пальцами, а он в сырой комок не расправляется. Едят баланду из соевой муки, летом — лебеду, турнепс, брюкву. Обслуживающие детский дом работники тоже не жируют. Но у них хотя бы огороды есть. Кузьма Дмитриевич! — военком, скрипнув протезами, повернулся к Миронову. — Тебе, как охотнику, даю боевое задание! Я выдам тебе винтовку и патроны. Для охоты. Подбери себе в помощь односельчан, ну кого сможешь. Этим огольцам надо хотя бы немного мяса.

От такого предложения Кузьма опешил. И даже не от самого предложения, а оттого, что военком обратился к нему по имени и отчеству. Конечно же, тайга, охота — это не лежка на больничной койке. Хотя то и другое не сахар. Уж он-то с малолетства знал — это тяжелое и совсем не простое дело. Да еще идти в тайгу, продираться сквозь буреломы и валежник, спать на мерзлой земле с простреленным легким.

— Мне бы от вас охранную бумагу, — откашлявшись, сказал Кузьма. — Чтоб с вашей подписью и печатью. Это не для медведя и прочего ходячего и лежачего зверя, это для той же милиции и разных начальников. Там ведь по всей округе лагеря. И сидят там не за просто так. Особая зона. А тут в военное время человек с винтарем по тайге начнет шастать.

— Хорошо, — подумав немного, ответил военком. — Разрешение на охоту я тебе дам. И позволю туда, кому надо.

Получив винтовку и наган, Кузьма на попутной добрался до Каена. Вечером в доме отца собрались родня, односельчане, начали расспрашивать как там дела на фронте и скоро ли закончится война. У матери нашлась и бутылка самогонки. Но стол был скудным: картошка в мундире, квашеная капуста, нарезанная кусочками селедка, хлеб. Кузьма вспомнил, что в его походном вещмешке сохранилось две консервных банки американской свиной тушенки, достал и выставил их на стол. Все начали рассматривать консервы, где по-русски было написано только название, а все остальное на английском.

— Мне в госпитале выдали на дорогу, — сказал Кузьма. — На фронте ребята называют их «Второй фронт». Но есть можно.

Сели за стол, выпили за встречу, и Кузьма потихоньку начал расспрашивать, как нынче здесь на Бирюсе с охотой.

— Зверь есть, даже выходят на поля. И кабаны, и сохатые, — сказала ему родная тетка Ганя Еранкевич. — Глянешь, — то там, то здесь вытоптали и потравили овес или ячмень. Да и в деревню, бывает, навдываются. От них заплотами не спасешься. Кабаны дыру под ними подкапают, а лось

Детдом в селе Каен

рогами повалит. Картошку с корнями выдирают. Можно сказать, обнагле-ли. Охотников-то нынче нема, большинство мужиков на войне. В Каине седня одни калеки да бабы. Ну, куда я пойду. Только до ветру. К охоте мы не пригодны. Да и кто в тайгу пойдет? Боятся люди! С винтовками только вохровцы, да и те на вышках. Стерегут не зверя — людей. Какие из них охотники?! Тайга кормилица рядом, а у людей зубы на полках. Волки собак чуть ли не со дворов таскают.

Кузьма достал подписанное военкомом разрешение на охоту.

— Ну, с таким-то документом можно хоть куда, — изучив бумагу, засмеялся Тимофей Еранкевич, потерявший ногу еще в гражданскую во время штурма Перекопа. — Ты Леху Чернова позови. Он хоть и инвалид, но лучше его никто подманивать быков не может.

Уже на другой день Кузьма стал собираться в тайгу, достал оставшиеся с довоенных времен капканы, снасти для рыбалки, приготовил свою теплую одежонку... Затем сходил к председателю колхоза и попросил для приманки немного зерна и соли для солонцов. А еще попросил лошадь, показав и ему подписанную военкомом бумагу. Затем сходил к Чернову. Тот, узнав, что будет лошадь, тут же дал согласие идти с Кузьмой в тайгу. Вновь, как и в прежние времена, в разговоре зазвучали привычные слова: засидка, привада, манок, рожок, петля, капкан, обрезать след...

Стояли ясные сентябрьские сибирские дни. Кузьма знал, что в это время у лосей начинается гон и что они обычно для пропитания выбирают заросшие осинником низины. Для приманки кабанов выпросил у трактористов немного солярки и мазута. Уж больно они любили потереться боком об обмазанные соляркой пни. И, не откладывая дело в долгий ящик, решили сделать первую вылазку, со своим младшим братом Сашкой запрягли лошадь, по дороге прихватили Чернова и поехали на солонцы.

Прислушиваясь к скрипу тележных колес, Кузьма думал, что где-то гремит война, а здесь, в тайге, слышался привычный хруст валежника,

Охотник Кузьма

когда они объезжали лежащий выворотень, по ходу привычным глазом он отмечал, что недалеко от тропы, на разворошенном муравейнике, видно совсем недавно устраивал себе лежку секач. Попадались и следы сохатых. И эти приметы подтверждали, что за последние годы зверь в тайге стал непуганым и начал все ближе держаться к деревням. Через пару километров нашли старую, сделанную еще в прежние времена охотничью засидку, привязали неподалеку к березе лошадь, чтобы была на виду, и, забравшись на деревянный настил, стали ждать.

Поглядывая на обступивший с пожелтевший к осени чапыжник и вслушиваясь в таежную тишину, Кузьма с каким-то удивлением прислушивался и к себе, и к обступившей их тишине, в которой, казалось, был слышен каждый падающий на траву с осины лист. И, втягивая в себя таежный воздух, он вдруг ощутил, что, не притормаживая от внутренней боли, может дышать полной грудью. Подождав, когда стемнеет окончательно, Леха Чернов, приставив к губам свернутую ладонь и как в трубу, начал подавать похуже на вздохи короткие уробные звуки:

— А-а-ya! А-а-ya!

И через какое-то время, где-то вдалеке ему неожиданно ответил соперник и почти неслышно, метрах в ста от засидки, на поляну вышел бык, а за ним, но уже с другой стороны, еще один. Выдохнув, Кузьма приглушил в себе запрыгавшее сердце, осторожно поднял винтовку. За годы, проведенные на войне, стрелять Миронов не разучился. Одного быка он уложил

стоящим, другого достал уже на бегу. К утру, разделав сохатых, они повезли добытое мясо в детский дом. Кузьму удивил вид обитателей детдома, собравшихся поглазеть на приехавшего к ним незнакомого сержанта. Про себя он тут же отметил, что все воспитанники колонны были одеты в светло-серые, одинаково пошитые рубашонки, чуть позади в белых халатах стояли работницы медперсонала, повара, чуть поодаль — воспитатели, охранники и другие подсобные работники. Кузьма понял, что все местные деревенские вести разносятся с быстротой молнии и что их приезд не стал для детдомовцев неожиданностью. Но больше всего Кузьму поразили глаза и лица ребятишек: пергаментная кожа, тонкие, почти прозрачные пальцы и огромные голодные тоскливые глаза. Кузьма уже знал, что здесь, в этом детдоме, были собраны ребятишки чуть ли не со всего света, но глянув на них, он не смог бы определить, кто они и какой национальности, и вообще, откуда они родом и как сюда попали. Все они были на одно лицо. И за ними не было вины в том, что их собрали здесь, почти на краю земли, в глухой тайге, они еще ничего в этой жизни не успели сделать и кому-то навредить. Просто стояли, как упавшие с неба, и молча смотрели на него. А на другой день Кузьма договорился с руководством детдома повести в тайгу ребятишек, чтобы собрать поспевающую бруснику.

Конечно же, хотели пойти все, но Кузьма сам отобрал наиболее крепких детдомовских ребят, взял на себя обязанность не только охранять, но и доставить их обратно всех в целостности и сохранности. Он знал, что в Каен приезжал кто-то из лагерного начальства, чтобы предупредить: из Озерлага сбежали заключенные и где-то бродят по тайге. Вместе с ним в тайгу собралась и Ганя Еранкевич, сказав, что будет готовить ребятам обед. Возле детского дома дети привычно построились в колонну и чуть ли не строевым шагом двинулись за повозкой, которой управляла Ганя.

В нескольких верстах от деревни Миронов привел разношерстную рать на клочкастую, заросшую березами и ельником поляну, где брусника на кочках стояла, как говорили местные, ведрами. Выставили из старших ребят охрану, Еранкевич с медсестрой начали собирать валежник, чтобы развести костер, и принялись в закопченном котле готовить бурятский бухлер с добытым Кузьмой и Лехой Черновым накануне мясом. А вся ребятня — мальчишки и девочки, белорусы и поляки, украинцы и русские, финны и литовцы — разбрелись по косогору и начали собирать и сбрасывать в прихваченные ведра и корзины, берестяные туюски спелую кроваво-черную ягоду, при этом, не забывая и свои рты.

В полдень поварихи позвали ребят на обед, и неожиданно Кузьма заметил, что некоторые детдомовцы начали прятать обглоданные кости и поджаренные на костре картофелины к себе в карманы и даже в свои широкие сатиновые штаны. И он вдруг вспомнил, что обычно так прячут косточки голодные собаки, зарывая их в землю и оставляя их для себя как бы про запас.

— Это они решили привезти младшим ребятам, которых мы не взяли с собой, — поймав его взгляд, объяснила Еранкевич.

— Стасик, а ну выбрось кость! — крикнула она мальчишке. — Седня у всех, кто остался в доме, в том числе и у твоей сестренки Баси на обед будет мясо, а вечером, — она кивнула на ведра и корзины, — еще и брусника.

— Чем прашем, пани Ганна! — глядя куда-то в сторону, буркнул мальчишка.

— Ты посмотри-ка? Сразу же извинился, — засмеялась Еранкевич. — Но скажу я тебе, Кузьма: куда западенца ни поцелуй, везде наткнешься на задницу. Недаром у нас там, на западе, говорили: «Не накормишь, не напоишь — врагов не наживешь», — уже тише добавила она. — Это при тебе, человеке с ружьем, они такие тихие и покладистые. А так, когда остаются одни — зверки. Западенцы против поляков и литовцев, а все вместе против русских. Но и наши им спуска не дают.

— Самое большое, что мы можем дать им — это даже не мясо или хлеб, — подумав немного ответил Кузьма. — Они же еще дети, растут и все хотят есть. Ты, баба Ганя, вспомни; в детстве мы сначала ползаем, потом учимся ходить и даже в руке ложку держать начинаем не сами.

— Вот мы и стараемся их научить жить друг с другом, — сказала Еранкевич. — Но что из них выйдет, одному Богу известно...

Ближе к вечеру, когда совсем неожиданно начал моросить мелкий дождик, весь собранный урожай быстро и споро ссыпали в приготовленные деревянные бочки.

Домой в село возвращались под морозящим дождем... Шли опять привычно строем, маленькие солдатики невидимой им войны. И они, подхватив вслед за воспитателями, пели совсем не военную песню:

*На улице дождик
С ведра поливает,
С ведра поливает,
Землю прибивает.
Землю прибивает,
Брат сестру качает.
Ой, люшеньки-люли,
Брат сестру качает.
Брат сестру качает,
Еще величает:
«Расти поскорее,
Да будь поумнее...»*

Как говорится, аппетит приходит во время еды. Через несколько дней интернациональная бригада детдомовцев уже работала на болоте, собирала клюкву...

Дети села Каен

Уже зимой Кузьма Дмитриевич Миронов был снова призван в армию. Об этой новости он узнал, когда в очередной раз вернулся из тайги, разгружая с подводы подстреленных секачей. Пришел домой, присел на лавку. Мать собрала ему вещмешок, завернула в тряпку связанные шерстяные носки, сшитый кисет и варежки. На попутной машине Кузьма доехал до Тайшета, и воинский эшелон вновь покатило его на запад.

Войну он закончил на Дальнем Востоке и даже принял участие в параде Победы над Японией 16 сентября 1945 г. в Харбине, который принимал дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Спустя много лет его сын Иван Кузьмич Миронов, будучи студентом Иркутского университета, приехал навестить своих родственников в Каен, и односельчане, и уже ставшие взрослыми бывшие воспитанники детдома с благодарностью вспоминали тот совсем не героический, а человеческий подвиг его отца Кузьмы Дмитриевича Миронова, — спасшего во время войны многих от голодной смерти.

Григорий Вихров

Памяти Кузьмы Миронова

*Память. Прорубь дымится. Река Бирюса.
Огляжусь. Загляну. Отопью.
Три войны — подорожные на небеса.
Жизнь солдатская — спичка в бою.
Удержу уходящую память огня,
Уходящее время тепла.
И ребят, что, сгрудившись, глядят на меня,
Чьи ручонки прозрачней стекла.
На своих языках колокольцы тихи.
Голод робкое слово подъял.
За отцовское зло, за чужие грехи
Чертит крестики колотый мел.
Ухожу на охоту. Погода, не плачь.
Не скули, мое сердце, не ной.
Подчинится сохатый, споткнется секач,
Видя очи ребячьи за мной.
Под брусничную кровью рассвета беда
Отступает во мрак закровов.
Значит, скорым спасением будет еда
Для военных детских домов.*

Михаил ЗАРУБИН

САМАЯ КРАСИВАЯ ДЕРЕВНЯ

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

В конце августа Павел Погодаев с Мишкой Карнауховым поднимали парь на крутом склоне Красного Яра. Трактор был старенький, часто ломался, и постоянные ремонты не добавляли ему лошадиных сил. Даже свежая покраска не могла скрыть почтенного возраста железного коня. Поднимаясь вверх по склону, трактор надрывно тарыхтел и неравномерно трясся. Мишке было поручено регулировать глубину пахоты лемехами. Работа не спорилась. Приходилось часто останавливаться, глушить перегревающийся движок. Однако и передышки не помогали.

— Да, такими темпами ничего не заработаешь, — возмущался Павел.

Это был высокий крепкий мужик лет тридцати пяти. Несмотря на фронтное ранение, от которого левая его рука осталась на веки вечные согнутой калачом, в солдатской гимнастерке и кирзовых сапогах он выглядел красавцем. Казалось, всё по плечу этому бравому трактористу, и поле он вспашет быстро и легко.

Мишка, пятнадцатилетний подросток, вынужденный больше бегать за трактором, чем сидеть на плуге, был заметно утомлен и ничего не отвечал.

— Чего молчишь, негритенок?

Ответа не последовало.

К обеду заметно устали оба, и Павел, и Мишка.

— Пойдем перекусим, — предложил Павел.

— Куда пойдем-то?

— Лучше всего спуститься к Илиму, искупнулись бы. Но далековато. Пойдем к обрыву. Посидим, природой полюбуемся...

— Сил нету, Павел, я здесь останусь, — проямлил Мишка.

— Не хнычь, пошли, вдвоем веселее. Я помогу тебе.

Мишка нехотя поплелся за трактористом. Миновал солнечную по-

лянку, они вышли к обрыву, на краю которого чьей-то заботливой рукой вокруг стола, сколоченного из неструганных досок, были расставлены чурки. На них и расположился экипаж «машины боевой».

— Вот видишь, Михаил, какой у нас уют, с такой удобной мебелью. Иди сюда, плесну тебе воды из бутылки. Умойся, сотри пыль с лица. Сразу легче станет. Ну вот и отлично. Жаль, девок поблизости нет, а то бы увидели, какой ты парень красивый. Мне тоже плесни. Эх, хороша водичка! Еще немного...

Труженики разложили на столе свои припасы и приступили к еде. Жевали молча, прихлебывая холодным чаем. К концу трапезы Павел с сожалением вздохнул:

— Вот бы сейчас настоящего чайку, с костра.

— Для этого, Паша, котелок нужен и заварка.

— Заварки-то вокруг много, вон сколько вокруг ароматных травок растет. А насчет котелка ты прав.

Павел закурил, ловко выпустил несколько ровных колечек дыма, а потом, глядя со стометровой высоты Красного Яра на родную деревню, с потаенной грустью и нескрываемым восторгом сказал:

— Красота-то какая! Ты погляди, погляди, Мишка.

— Ну какая там красота? Лес без конца и края, да наша крохотная деревня вдоль Илима, — без радости в голосе констатировал Мишка.

— Да ну тебя, Мишка. Неужели благодати не видишь? Посмотри, посмотри! Да обернись же ты!

Мишка повернул голову и увидел, как далеко внизу, вдоль Илима вытянулась ниточка домов, примостившихся на высоком угоре. От каждого дома к реке сбегала тропинка, упиравшаяся в лавницу. Под угором, как опята, кустились серенькие баньки.

Павел понял по безразличному Мишкиному выражению лица, что не убедил парня, не достучался до его сердца.

— Эх, Мишка, поверь мне на слово, такой красоты нет во всем белом свете. А уж повидал я городов и весей немало. Бывало, в передышках между боями закрою глаза и вижу наши избы, что стоят вдоль Илима. Ставенки голубые, как ясные глазки, смотрят на юг, на солнце. Наличники белые, резные, строгих линий. Резьба делает небогатые домики наряднее, легче. Казалось, в таких сказочных домиках и жизнь легкая, сказочная. Вот так вспомнишь перед боем родное, и сердце смелостью наполняется, уверенностью в том, что вернусь живым. Сколько раз спасала меня эта красота от смерти...

— Павел, ты сам говоришь, что столько повидал, неужели не встречал мест покрасивее?

— Почему не встречал, встречал. Но краше нашего все равно нету, точно тебе говорю. Родная земля — она самая красивая. Здесь родился, в школу пошел, семьей обзавелся. Каждый уголок, каждый кустик знаю. А вон посмотри, видишь, где деревня Игнатьева?

Павел повел рукой в сторону дальней сопки. Около нее виднелись дома, составляющие несколько улиц, параллельных реке.

— Да вижу я твою Игнатьеву, бывал там сотни раз, и по воде, и на лошадях.

— Я к чему тебе ее показываю? Вспомнилось... Возвращался я с фронта осенью сорок четвертого, как раз перед тем, как Илимую льдом покры-

ваться. Доплыл я на лодке только до Игнатъевой с тамошним жителем Дмитрием Ивановичем Черемных. Попрощался с ним, взял вещмешок и бегом к своей деревне. Три километра бежал, не остановился ни на минуту, пока дорогу не преградила река. Смотрю с другого берега на родную деревню, а из глаз моих слезы катятся. В горле пересохло: то ли от быстрого бега, то ли от радости.

Встал напротив своего дома, кричу, а силы в голосе нет. Машу руками, мол, помогите мне, перевезите. Вижу, парнишки на том берегу забежали, в лодку прыгнули и ходом ко мне. Уж и не помню, как добрался. Тут меня вся деревня вышла встречать. Вот где счастье-то!

Мишка не сказал Павлу, что эту историю он слышал от него уже несколько раз.

Павел умолк, отвернулся от Мишки и стал пристально вглядываться: то ли вдаль, то ли в прошлое. Но молчал он недолго, сегодняшние заботы и переживания оказались сильнее воспоминаний.

— Слушай, а что, Мишка Слободчиков в Иркутск улетел учиться?

— Да, в сельхозинститут, на механика.

— Здорово.

— Я тоже десять классов окончу и поеду на летчика учиться.

— На летчика? Это хорошо. А кто землю пахать будет?

— Другие пусть пашут, — безразлично сказал Мишка.

— Какие другие? Других-то не будет. Все станут инженерами, летчиками, машинистами, врачами...

— Да ладно тебе, Паша. Чего ты пристал? Я знаю, что буду делать. Уговаривать меня не надо...

— Ну, давай помолчим. Иногда это полезно.

Но молчали они недолго. Не выдержал Мишка:

— Вы, взрослые, странные какие-то. А для чего мы в школе учимся? Чтобы коров доить? Землю пахать? Для чего, скажи?

— И скажу. Я ведь до войны семь классов окончил, да не я один такой. По тем временам это было хорошее образование. Так что ж, в начальниках мне ходить надобно? А кто за трактор сядет, кто землю возделывать будет, кто сено заготавливать начнет, кому хлеб сеять и убирать? По твоему получается — некому. Все сплошь инженеры да летчики. А кто кормить людей будет? Кто в деревне останется? Старики и старухи? Так вскорости и деревни не будет.

Павел от своих доводов накалялся все больше, щеки покраснели, покаленная его рука то предостерегающе вздымалась вверх, то резко опускалась вниз.

— Представь себе, не будет нашей деревни? Как жить без нее станем? В страшное время сберегли, а когда мир наступил, все разбежались?

— Так что, по-твоему, не надо учиться деревенским? Если в деревне живем, то и летчиком быть нельзя, и инженером-строителем, и врачом...

— Чего ты заладил: учиться нельзя. Можно и нужно. И летчики в нашем краю нужны, и учителя, и агрономы, и механики, и строители. Только не всем ученье в голову идет, не все учеными становятся... Посмотри, Мишка, на деревню нашу, триста лет живут в ней люди. Как ее можно бросить?

— Да кто ее бросает? Ради нее я и стараюсь, учусь на отлично.

Мишка, казалось, уже не сопротивлялся восторгу Павла, смотрел в ту же сторону, что и старший напарник. С высоты птичьего полета деревня выглядела опрятной, геометрически выверенной. Вросшая фундаментами изб, как могучими корнями, в древнюю родную землю, она представляла несокрушимым бастионом, о который разбивались века и невзгоды. Непостижимая ее целесообразность и значимость казались вечными, данными раз и навсегда.

Первым тишину нарушил Павел.

— Перед войной-то мы богато жили. Колхозу немалые денежки выделялись. Да и было за что, колхоз-то — миллионер...

Павел своей скрюченной рукой указал на большие постройки на краю деревни.

— Вон те фермы, конные дворы, ток для обмолота зерна. На эти деньги и построили. А техники сколько приобрели! На трудодни и хлеб, и деньги получали. Вся деревня приделась, я уж не говорю о велосипедах и патефонах. Но война все разрушила, все переиначила... А скольких односельчан мы недосчитались... Ни один дом похоронка не обошла.

— Мы в школе считали: сорок два человека из нашей деревни не вернулось с войны. У Ведерниковых и Замаратских, к примеру, погибли по два сына.

— Да, много примеров можно привести... Ладно, на эту тему можно говорить часами. А нам работать надо.

И снова натужно загудел трактор, который иногда казался Мишке советским танком, ринувшимся в неравный бой. Трактору, действительно, приходилось нелегко, он выворачивал огромные отвалы земли. Поначалу сочно-черные и блестящие, как антрацит, глыбы на солнце быстро обветривались, подземная влага улетучивалась, и под трудолюбивым августовским солнцем комья земли становились тускло-серыми, они разрыхлялись и умягчались, превращаясь в благодатную почву для новых посевов. И новых хлебов.

Ослепительно красивой, живой, словно наполненной солнечным светом, сверкала внизу река. Мишка не мог еще сформулировать нахлынувшие на него новые чувства, но почувал, что это не обыкновенная река, но река, от которой берет начало и его маленькая жизнь. А на берегу этой реки стоит самая красивая на свете деревня, в которой зародилась Мишкина судьба. Куда она его поведет?

Дороги ВОЙНЫ

Игорь ИЗБОРЦЕВ

ДЕДУШКИН СОН

Игорь Изборцев (Игорь Александрович Смолькин) — родился в 1961 г. в г. Пскове, окончил Ленинградский Политехнический институт, работал в строительстве. С конца 80-х начал журналистскую деятельность. Председатель Приходского совета храма Воскресения Христова в Орлецах. Член СП России. С 2005 г. — председатель правления Псковского регионального отделения СП России, секретарь правления СП России, член Всемирного Русского Народного Собора, член Высшего творческого совета Союза писателей Союзного Государства России и Белоруссии. Автор многих книг прозы. Действительный член Академии Российской словесности, Петровской академии наук и искусств. **Живет в г. Пскове.**

*Всем, в ком тьма, кто к миру глухи,
не мешает знать,
что Россию, мать Красухи, —
лучше не пугать!*

Игорь Григорьев

Никого не хочу ввести в соблазн, рассказ этот — не «Дядюшкин сон», а «Дедушкин...», иначе он начинался бы со слов: «Марья Александровна Москалева, конечно, первая дама в Мордасове...»

Но он начинается совсем по-другому. И ничего радостного, кроме самых первых слов, в нем не будет. Итак...

Поздно вечером мне позвонила внучка Варя и сказала:

— Привет, дедушка! Нам задали сочинение на тему...

И хотя глаза у меня слипались от усталости, и я мечтал о «пуховой перине», я сразу понял, к чему идет дело. Ведь писатель пишет либо за себя, либо за кого-то другого.

— ...тема сочинения — «Карательные операции по уничтожению мирного населения».

«Ого!» — подумал я.

— Можно написать про геноцид, — продолжала внучка, — про зверства фашистов, в общем, сам знаешь...

— Вот что, Варя! — сказал я самым серьезным голосом. — Тебе задали, ты и пиши! Придется пропустить всю боль этой темы через душу. Но, поверь, сердце твое тогда станет больше, а душа шире. В общем, пиши, утром пришлешь написанное мне. Обещаю подредактировать.

По-моему, неплохо сказал? Слава Богу, Варя у нас девочка не обидчивая и не обронила что-то вроде: «Ну ты даешь, дед!» или «Я так и знала!» Закончила она почти такими же словами, как и начинала:

— Спасибо, дедушка! Пока!

*Скорбящая псковитянка.
Памятник в Красухе. Фото автора*

Меня сразу сморил сон. Приснилось, что Варя пришла к нам домой и принесла тетрадку с готовым сочинением.

— Читай, бабушка! — сказала.

Я начал читать и уже после первых строчек подумал: «Ого-го!»

Помню, что как только закончил читать, сразу проснулся и кинулся к столу записывать прочитанное. Ехал на этом коне, знаю — сразу не запишешь, потом поминай, как звали!

А писалось легко, словно под диктовку — все время будто бы слышал Варин голос. Закончив, опять уснул.

Утром проснулся и с испугом кинулся к столу в

уверенности, что все это, включая запись текста сочинения, приснилось! А нет, листы бумаги лежали на столе и были не пусты. И вот что я прочел...

«Вы знаете, что такое геноцид? Этот вопрос я задаю сама себе и спрашиваю о том же своих сверстников.

Самый быстрый ответ даст Интернет.

«Геноцид — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой».

Испугаетесь ли вы этих слов? Ужаснетесь? Быть может, проснетесь ночью в холодном поту? Не думаю. Скорее всего, услышав мои слова, в лучшем случае согласно кивнете и тут же вернетесь в свои чаты, мессенджеры, блоги, каналы и т.д. Чтобы постить, гуглить, скролить ленту, лететь в интернет-серфинге и так далее по списку.

А знаете, что делали 82 года назад ваши сверстники, живущие в деревне Красуха? Это населенный пункт рядом с Порховом. Загляните в телефон и увидите, что оттуда до нашего Пскова на машине рукой подать! Так вот, я расскажу, что они делали, по крайней мере 27 ноября 1943 г.: они прятались.

Накануне неподалеку от деревни подрывалась вражеская машина, в которой ехал немецкий генерал Ферч. Важная шишка! Он, кстати, был весьма легко ранен и позже стал начальником штаба группы армий «Курляндия». После нашей победы был предан суду, приговорен к длительному заключению. Но жил. С того рокового 1943 г. он просуществовал еще 33 подленьких года и сдох, как собака, в 1976 году. А ведь это он командовал разрушением нашей Гатчины и нашего Петродворца! А тогда, в 43-м, фаши-

Красуха — Псковская Хатынь. Фото автора

сты устроили акцию возмездия в ответ на нанесенный ему ничтожный урон. В Красуху прибыли эстонские каратели. Наверное, если бы бесы поднялись на землю из преисподней, и они не были бы так чудовищно жестоки! Русские их называли куратами... Какое-то гадкое слово, будто бы вываленное в нечистотах.

Да, и дети, и взрослые пытались спрятаться... Но куда? Их дома поджигали, а их самих прикладами и штыками стали сгонять в два гумна на краю деревни, где до этого обмолачивали пшеницу... Хотите об этом погуглить? Попробуйте! Что вам расскажет Интернет?

А вот что вам расскажу я...

Кто-то плакал, ведь обязательно кто-то плачет, когда его ведут убивать. И этого не надо стыдиться. Но точно были и такие, кто не осоллил своих глаз слезами, кто шел умирать молча, сжав зубы и не отводя глаз от мерзких лиц карателей. Почему они так делали? Потому что русский человек по большому счету не боится смерти, ведь у Бога все живы. Потому что верит в нашу Победу! Верит в то, что советские солдаты сметут фашистскую нечисть с лица земли. Таковы русские люди, и потому их невозможно победить!

Они (те, которых вели на смерть) это знали! А каратели — нет... Каратели смеялись, когда заколачивали двери в сараях, обливали стены бензином и поджигали их. Они хохотали, стреляя из автоматов в тех, кто пытался вырваться и убежать... 280 человек были расстреляны или сгорели живьем. Их имена до конца не установлены.

«Пепел Клааса стучит в мое сердце», — кричал миру Тиль Уленшпигель. Его сердце не могло успокоиться от этого малого пепла. Так что же

тогда пепел Красухи? От него должно было бы разорваться на тысячи частей сердце Европы! Не разорвалось...

Вы все еще в Интернете? Оторвитесь, дослушайте до конца.

После войны деревню Красуху не стали восстанавливать, там больше не живут люди. Сюда приезжают, чтобы отдать дань памяти погибшим, чтобы не забыть, что такое война и что такое Победа.

Красуху не стали возрождать, как и 1120 других деревень из 3823, уничтоженных и разграбленных карателями на Псковщине. Об этом нельзя забывать. Как и о том, что от рук фашистских нелюдей на Псковской земле погибли 329 тысяч военнопленных и 75 тысяч мирных граждан. Вот что такое геноцид! Теперь вы знаете...

Вы по-прежнему в Интернете? Ну-ну!»

Сам едва не прослезился. Взяли тут меня сомнения: а может быть, действительно, Варя позвонила ночью и все это продиктовала? Спросил ее об этом, она ответила туманно:

— Все может быть, дедуля!

Конечно, это не загадка Сфинкса (с ней-то как раз все просто), но, думаю, поломать голову придется...

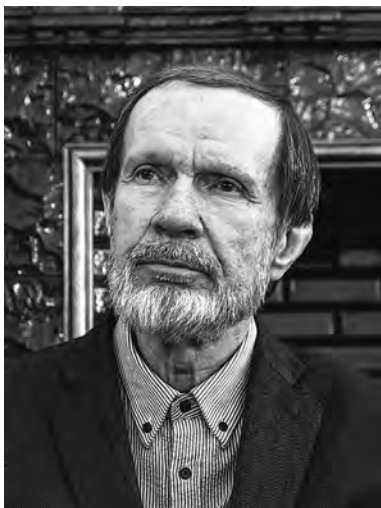
ВЫШЛА КНИГА

За победу!

Сборник патриотической поэзии. Чувашия, 2024.

В сборник вошли поэтические строки поэтов из Чувашии на русском и чувашском языках. В стихах, которые предназначены для участников СВО и для бойцов из Чувашии, есть строки о родине и семье, о героической истории нашей страны и подвиге солдат Великой Отечественной войны, о нашей России и о том, как мы гордимся нашими защитниками. Поэты постарались написать искренние душевные строки, которые поддержат наших ребят и согреют теплом, которые помогут им пережить лишения и тяготы, напомнят о том, что мы ждем их дома живыми. Каждому человеку важно знать то, что он не одинок, а каждому бойцу, что вся страна — за ними, поддерживает их.

Валентин СЕМЕНОВ

ДИТЯ ВОЙНЫ И СЕМЬЯ

Валентин Евгеньевич Семенов — родился в 1942 г. Доктор психологических наук, профессор, автор научных монографий и учебных пособий, опубликовал свыше 380 научных работ, в том числе за рубежом. Лауреат многих премий и наград. Один из инициаторов создания сообщества «Собор православной интеллигенции Санкт-Петербурга». С 2015 г. — председатель совета «Собора» и член президиума общественных православных организаций. С юности занимается живописью, пишет стихи, автор 2 книг стихотворений. **Живет в Санкт-Петербурге.**

1

О, памяти первые проблески
рожденного в сорок втором!..
Вот брезжится: чрево погребца,
а сверху — бомбежки гром.

Вот видится: пламя коптилки
в бескрайней крошечной тьме.
И в давке вагонной дикой
рыдания мамы моей...

Мне помнятся женские лики
и мало детей, стариков.
И только одно — на снимке —
мужское лицо среди снегов.

И это лицо улыбалось,
но жалко мне было до слез:
«В одной гимнастерке папа
на улице где-то, в мороз».

И помню совсем уже ясно:
все вместе стоим над Невой,
и гроздь зелено-красные
салюта — над головой.

О, детская память рожденных
в смертельных сороковых!
Война — в наших глубях нейронных,
и вспышки салюта — в крови!

2

Медаль отца

«За оборону Ленинграда»
я в детстве так разглядывать любил:
солдат, матрос, рабочий,
санитарка — рядом
там в бой идут, как мой отец ходил.

Он воевал на рубеже блокадном,
в Синявинском кошмаре выживал,
форсировал Вуоксу

под железным градом:
товарищ слева, справа — наповал!

Все это я узнал значительно позднее —
о чем не любят говорить фронтовики.
Их души выгорали, каменели...
И возрождались, аду вопреки!

3

Мой прадед, и дед, и отец воевали,
и мама — на Первой, Второй мировых.
А я лишь родился... приют, где нам дали,
в военное время у добрых родных...

У мамы три брата любимых погибли
на этой сверхсмертной Второй мировой.
И брат у отца этот мир покинул
в цеху на заводе блокадной зимой...

А после наш Питер и быт мирной жизни:
бабушка, мама, отец и родня,
работа и праздник, рожденья и тризны —
как в старом двухцветном кино суетня.

Да, жизнь в коммуналке, где слышно и тесно, —
но послевоенное чувство родства.
И эти застольные русские песни,
любви и печали живые слова!

Они в даль бескрайнюю нас уносили,
в просторы и недра народной души,
где люди не к злату — к мечте стремились...
И в детское сердце навеки вошли!

4

Мои рисунки — только про войну:
сраженья, взрывы, самолеты, танки.
А немцев пленных вижу наяву —
их водят на работы спозаранку.

И во дворе с ребятами в войну
играем, нашим фильмам подражая.
Порой один сбегая на Неву —
суда военные я обожаю!

Люблю отцовскую фуражку примерять —
блестит призывно якорь на кокарде.
И хочется по трапу на корабль взбежать —
в морской поход уйти с командой!

5

К полковнику заходят, и звонят, и пишут —
пусть он ослеп и просто очень стар.
Своею жизнью и заботою о ближних
он заслужил ответный этот дар.

Ослепший воин слушает приемник:
«Ну что творят!» — волнуется старик.
Он видит прошлое без кинохроник:
вот переправа, взрывы. Чей-то вскрик!..

Год сорок первый. Мать листок с молитвой
ему дала: «Возьми, сынок, на фронт».
И надо же, за всю войну — обстрелы, битвы —
серьезно даже не был ранен он.

Жену любимую он часто вспоминает,
отца — солдата Первой мировой...
Невестка о святых Руси ему читает —
он крестится нетвердою рукой.

Он стар и слеп, но бреется наощупь,
упорно спорит с сыном о былом.
И чует воздух в той осенней роще,
где тянет связь под пулями ползком...

Восторг Победы! Труд. Командировки.
Военный инженер — он щит страны.
Моря. Приборы. Испытанья. Сроки.
Есть общий смысл. И все вокруг равны.

А что теперь?.. Страна распалась.
На юге вновь и вновь теракты и бои.
Культ денег подлый. Олигархов наглость.
Гнет США... И кто теперь «свои»?..

Полковнику всё реже и звонят, и пишут,
редее круг товарищей, родных.
И вести долетают все трудней и тише...
Но памяти живет спасительный родник!

6

Читаю отцовские воспоминанья:
война без проклятий и без прикрас.
Связист рассказал то, что видел и знает...
И слезы мои подступали не раз.

Я был зарожден перед самой войною,
как фельдшера, маму призвали на фронт,

а я уже в ней, что страшит ее вдвое,
но в бой все равно моя мама пойдет.

Отец мой сражается под Ленинградом —
лишь в письмах до них долетает любовь...
В разлуке пять лет... И безмерная радость:
вернулась семья в лучший из городов.

И бабушка с нами: войну всю молилась
за нас и Победу — и выжили мы.
Такая дарована Божия милость, —
чтоб с верою верными быть людьми!

ВЫШЛА КНИГА

Мы гордимся тобой, солдат! Чита, 2024.

Издание представляет собой сборник стихотворений забайкальских авторов, посвященный Специальной военной операции.

Издание данной книги — результат сотрудничества забайкальских писателей с региональным отделением Культурного фронта России, краевым филиалом Государственного фонда «Защитники Отечества» и краевой общественной организацией ветеранов и пенсионеров прокуратуры. Проект поддержан Министерством культуры края. Составитель, редактор и продюсер сборника — член Союза писателей России, председатель Забайкальского Культурного фронта Валерий Попов.

Авторы сборника — как профессиональные литераторы, творчество которых уже полюбилось читателям, так и самодеятельные авторы. Все стихотворения объединяет гордость за мужество и героизм бойцов — участников Специальной военной операции, уверенность в нашей Победе. Предисловие к книге написали Герой России Владислав Николаевич Головин (легендарный участник СВО с позывным «Струна») и Александр Сергеевич Секержитский, отец Героя России Егора Александровича Секержитского.

Первые экземпляры книги уже подарены бойцам СВО.

Тит ГОРСКИЙ
(священник
Иоанн КАЗАДОВЕВ)
**«ВЕЛИКИЙ
РУССКИЙ ЛЕС,
ДОВОЛЬНО ЖЕ
ТЫ СПАЛ!»**

Тит Горский (священник Иоанн Казадовев) — родился в 1985 г. в Литовской ССР (ЛССР), г. Клайпеда. До сентября 2009 г. проживал в Литве, затем переехал в Ирландию. Окончил факультет химии Вильнюсского государственного университета, факультет химии Коркского университета и Институт дистанционного образования по программе «Теология» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Священник Русской Православной Церкви Московского Патриархата Сурожской епархии (Ирландия), и ст. научн. сотрудник в международной компании, разрабатывающей мед. оборудование. Автор ряда литературных публикаций (г. Ставрополь, г. Таллин, Эстония) и др.

БЫТЬ МОЖЕТ...

Я, быть может, когда-то, как вы,
доберусь до окопов
И смогу осенить ратный подвиг
походным крестом,
И тогда по плечу, кто-то близкий,
с улыбкой похлопав,
Подытожит: «Теперь уж не сгинем
в полях под кустом!»

И, быть может, тогда в самом деле
все сложится складно,
И мы сами вживую услышим
парадную медь.
Иль, напротив, в какой-то момент,
оступившись досадно,
Мне придется, в последнем поклоне
склонясь, умереть.

Да, решительно страшно,
но, стало быть, все же честнее,
Чем беспечно листать в интернетах
чужую беду,
А пока я неспешно
бреду по осенней аллее
Средь дрожащих осин,
и скорблю, и молюсь на ходу.

11.1920

I

А день был точно мельхиоровый —
Бескомпромиссно скуп и сер.
Лишь тонких рук изгиб фарфоровый,
От принятых судьбою мер,
Неспешно, но необратимо
Тонул в серебряном дыму.
То страшная была картина —
Последний пароход в Крыму.

II

«Нет, милый друг, ступай,
я не пойду.
Поклон от нас Монмартру и Парижу.
Так тихо стало в храмовом саду,
Как будто в первый раз его я вижу...

Что было свято, нынче не в цене,
То, видно, наша с братией огреха...
Ну полно, в путь! И передай жене:
Мне очень жаль,
что не смогу приехать».

III

Хватило б только пары слов
Для сердца, что теперь смирилось.
Кокарда, крест и полуштоф,
И имя той, что не простилась.

РУССКИЙ ЛЕС

Вальдшнеповский куплет отчаянно допет,
И гаснут венценосные светила.
В штыки встречает лес израненный рассвет,
Но то не ночь его настропала.
Щегинятся кусты, гудит сосновый бор.
И все пришло как будто бы в движенье.
На знаменый распев взял тон древесный хор,
Всеобщее свершая пробужденье.
Так отчего ж грубы тупые зубья хвой
И медленно сгущаются туманы?
Не от того ль, что вновь готовится разбой
И свору собирают басурманы?
От малых, от корней, береза, бук и дуб
Научены пожарами и пнями,
Что их могучий лес хотят пустить на сруб
И ввергнуть в печь горящими углями.
Великий Русский Лес, довольно же Ты спал!
Сомкни ряды и ширь бесстрашно своды.
Кто к нам с мечом придет, тот навсегда пропал.
Запомните, беспечные народы!

* * *

Перезвон по полям и трясинам,
По лугам васильковых цветов.
Поспешают к весенним крестинам
Стаи птиц из заморских краев.
Полнит воздух такая свобода,
Что решительно хочется петь!
И скрипит одиноко подвода,
И не щелкает грубая плеть.
Вот она, эта жизнь, что с избытком!
Вот он, старый родительский дом.
И, коль крат подбегая к калиткам,
К горлу так же подкатывал ком,
И надежды знакомое чувство
Наполняло тревожную грудь.
Хоть за дверью безлюдно и пусто,
Но тот миг было страшно вспугнуть.
И какая-то скрытая сила
В красных почках на зрелых ветвях,
Всякий раз в жизнь
покой привносила,
Как молитвы в старинных церквях.

Вот и вновь целина отступает
И приветливо клонится сад.
Что ж невнятно тогда сердце бает?
Был я только что рад иль не рад?
Как понять эту вольную волю?
Тот загадочный русский бином?
То клянемся в любви чисту полю,
То преступно молчим о былом,
То смиряем стальными шагами,
То пускаемся в пьяный разброд,
То тоскуем безмерно по маме,
То хулим свой страдальческий род.
И так, щедро на мелочи тратя
Краткий век, душим хрипы в насад,
От того что привычное: «Батя!»
Не кричат средь могильных оград.
Все ж я здесь.
Вновь в отеческом крае.
И сегодня мне хочется петь,
Как на вишне, слезою стекая,
Запеклась золотая камедь.

* * *

Радости моей нет предела...

преп. Никон Беляев, трудовой лагерь в Кеми, 1930 г.

Эта серость простывшего неба в осенних слезах.
И веселость зеленых полей, осененных теньями.
Эта нежная песня о сердце в иссохших устах.
И следы на песке, нанесенные тихо ступнями.

Кто-то скажет, что дождь — только счет неподвластных секунд.
Ну, а мне все казалось, что так рассыпаются четки,
Когда мерною дробью по крышам небесный корунд,
Разбиваясь, летел в крестовину барачной решетки.

И пускай мне не скинуть холодную тяжесть оков
И с трудом разгибается стан изнемогшего тела,
Но когда осязаю просвет сквозь свинец облаков,
Понимаю, что радости этой уж нету предела.

* * *

*Это Родина, сердце мое,
Здесь не страшно устать и промокнуть...
Только бы чуждедальних краев
Не возжаждать — и там не умолкнуть!*

С.Е. Луценко

Мы костяшками битыми щелкнем,
Чтобы крепче сошлась пятерня.
В чуждедальних краях не умолкнем,
Православная наша родня!
Нас склоняли по маме с рожденья,
Наши клички у всех на слуху:
«Оккупанты», «Кремлевские звенья».
Расскажу вам как есть, на духу.
Пусть родился наш брат на задворках
И оставлен почти что в тылу.
Не пришлось нам ходить в гимнастерках,
Но, снося и упрек, и хулу,
Стало ясно, усвоив уроки
И вкусив соль и прочего пуд,
Что рядов наших звонкие строки
Провоцируют зуд у иуд.
И с тех пор, не боясь негодяев,
Отточив свой словесный посыл,
Кто ж из нас сам с собой, как Исаев,
23-го горькой не пил?
Кто из нас про родную сторонку
На 9-е в голос не пел?
Ведь и к нам принесли похоронку!
Отчего ж мы теперь не у дел?

Пусть пророчат нам глад и болезни,
Но едины мы с вами в боях!
Слышишь, брат? Это русские песни
Не смолкают в нерусских краях!

* * *

*Кто меня найдет, позаботьтесь о моей матери, сестре и брате.
Роман Александрович Рудаков. Город Батайск.*

Надпись на кирпиче, оставленная русским солдатом. Марьинка. 2023 г.

«Нет времени, но надо написать
О самом важном, ну а после — в Небо...
А на земле есть брат, сестра и мать,
Их не оставьте без молитв и хлеба».

Читаю вновь. Пять слов в одну строку.
Всю жизнь твою, что уместилась в строчку.
О, Родина! Как часто на веку
Твои сыны так звонко ставят точку!

Один кирпич, а сколько силы жить!
Еще кирпич, положена основа.
Возможно ли такой народ убить?
Ответ найдем в стихах молитвослова.

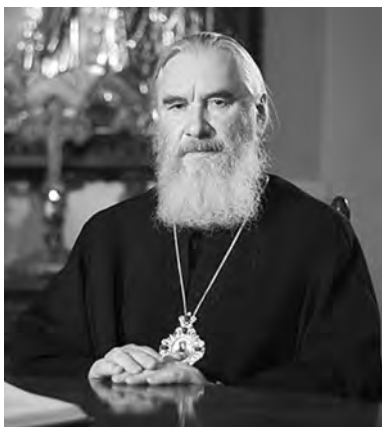
И я не знаю, можно ли объять
Всю полноту, что уместилась в строчку.
Народ, услышь! Есть брат, сестра и мать.
Мы все — семья! Запомните! И — точка.

РАЗГОВОР С РОССИЕЙ

Что мне крикнуть теперь, чтобы точно услышала Ты?
— Ничего. Уж сполна. Ты и так не спокоен. Доколе?
Ну а как же дарить мне Тебе полевые цветы?
— Да никак. И потом, Я сама цветоносное поле.

Ну а что, если нужно Тебя от удара сокрыть?
— Тут умельцев вагон, ни к чему твои хилые плечи!
Неужели Ты хочешь смирить мою честную прыть?
— Что за прыть не пойму, ведь пока что я слышу лишь речи.

Ну тогда докажу не словами — делами, в бою!
— От таких неумех только стон и ненужная толча.
Ну а как же тогда показать, что я просто люблю?
— Ты же русский? Тогда помогай! И люби Меня молча.

**Митрополит Калужский
и Боровский
КЛИМЕНТ (Капáлин)**

ВРЕМЕНА ГОДА

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капáлин) — доктор исторических наук, профессор Калужского государственного университета, председатель Издательского совета Московского патриархата. В 2003–2009 гг. управляющий делами Московской патриархии и постоянный член Священного синода. Председатель комиссии Межсоборного присутствия РПЦ по вопросам организации церковной социальной деятельности и благотворительности. Автор многих книг и статей, имеет награды, в том числе государственные и РПЦ.

В книге Проповедника мы читаем такие слова: «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7; 29).

Уже середина лета, а еще совсем недавно, кажется, были оживляющий все вокруг май и наполненный свежестью и энергией июнь, и мы радовались яркой мать-и-мачехе, душистой сирени, с наслаждением вдыхали аромат черемухи, не могли налюбоваться дружным цветением тюльпанов, хрусту свежей редиски.

Пришел теплый, и даже жаркий июль. И мы наслаждаемся пышным цветением пионов, свежими огурчиками с грядок, теплой водой в реках, самыми длинными днями в году, сочной клубникой. Ждем грибов в лесу, а еще малины, сливы, яблок. Июль и август — самые щедрые месяцы. Природа будет к нам щедра и осенью, поражая красотой многоцветья, к которому невозможно привыкнуть. Осень будет нас радовать и урожаем: поздние сорта яблок, овощи, хризантемы, георгины в садах.

В каждом времени года столько красивого, что невозможно сетовать, что они сменяют друг друга, или желать, чтобы весна, к примеру, длилась вечно, не пуская другие сменить ее. Но если бы всегда была весна, не было бы летнего тепла, урожая ягод, плодов, овощей, запаха яблок, разлитого по садам, осеннего теплого золота. Лето — это время цветения и созревания, время сбора первого урожая. Всякое время года прекрасно по-своему.

Но почему же в человеческом обществе в последнее время преобладает культ «вечной весны» и «раннего лета»? Почему прекрасным возрастом представляются только юность и ранняя молодость? Почему столько людей самого разного возраста так

стремятся выглядеть очень молодыми? Речь идет о представителях обоих полов. В ход идет все: пластические операции, услуги косметологов, особые средства по уходу за кожей лица, молодежная одежда, прически и молодежный жаргон.

Мне вспоминается относительно недавнее время, когда подростки старались выглядеть взрослыми и одеваться «по-взрослому». Они предпочитали носить вещи, которые оценивались ими как взрослые или действительно были из взрослого гардероба, так как они хотели казаться взрослее. Сам статус взрослого человека был для них желанным, они стремились выглядеть старше.

Сегодня же мы наблюдаем совсем другую картину. Зачастую родители подростков носят вещи, которые по стилю традиционно относились бы к подростковым или к юношеским. Это тоже воспринимается как своего рода внешне выражаемое желание быть как можно дольше молодым. Подчеркну еще раз: если традиционно дети, подростки мечтали поскорее вырасти, то сейчас немало взрослых демонстрируют желание остаться молодежью, не становиться зрелыми. Это проявляется нередко и в поведении, в манере вести разговор, в жестах, в выборе слов, в способах выражения эмоций.

Порой рушатся семьи из-за того, что кто-то из супругов захотел продолжения «молодой» жизни. И вот уже ему (или ей) потребовалась новая «вторая половинка», с которой он, как ему кажется, как будто начинает жизнь заново, чувствует себя молодым. Некоторые выбирают в качестве «второй половинки» людей, которые по возрасту годятся им в дети, как будто это делает их самих молодыми. Не замечая при этом, что становятся объектом всеобщих насмешек. Вот мнение на эту тему всеми уважаемого отца Иоанна Крестьянкина:

«Неправду говорите Вы, Т.!

Вы не хотите идти за Христом, потому что идете за своими похотями в своей жизни, попирая Христом данные законы. Кто же создает семью без благословения родителей? Кто не хочет считаться с правилами Церкви, которые говорят, что разница в возрасте супругов допустима не больше 5 лет? Нет, я не могу Вам помочь. Потому что ложь, фальшь и лукавство, которыми Вы обросли и с которыми сроднились, искореняются только личным подвигом жизни, о чем у Вас и помина нет».

Некоторые люди ради омоложения организма идут на опасные манипуляции со своим организмом, которые могут ощутимо отразиться на здоровье. Так велико желание продления для себя молодости. О таких людях апостол Павел пишет: «Осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» (Рим. 1: 21–22).

Сейчас сместились некоторые привычные акценты. Традиционно человек зрелый — это человек опытный в жизни и в профессии, многое переживший, пользующийся уважением и авторитетом. Человек пожилой — человек мудрый, такой, к которому идут за советом, относятся с подчеркнутым уважением, к его мнению прислушиваются. Человек взрослый — это человек самостоятельный, несущий ответственность за себя и за близких, у которого «вся слава внутри» (Пс. 44; 14), то есть ему присуща внутренняя сила, твердость, опытность.

Раньше дети хотели повзрослеть, им хотелось иметь статус взрослого, дающий преимущества, новые права, самостоятельность. Сегодня же ребята

по-настоящему взрослеть не очень торопятся: у нынешних детей столько прав, сколько не снилось ни одному поколению до этого, а мир стал настолько детоцентричен, насколько ранее не был никогда, но при этом у большинства молодых людей отсутствуют обязанности и ответственность. И если они станут по-настоящему взрослыми, все это уже не будет к ним относиться. Отмечу, что вседозволенность, отсутствие ответственности и адекватных последствий за сделанное, восприятие детей как центра вселенной, а при этом отнесение проблем других возрастных категорий куда-то на задний план, ни к чему хорошему привести не могут.

Сегодня часто предпринимаются попытки обесценить человеческий и профессиональный опыт старших поколений, объявить их знания, взгляды устаревшими, не соответствующими духу времени. И что еще хуже — «переписать» историю нашей Родины. И человек, которому еще учиться и учиться бы у зрелых коллег, перенимать опыт, отзывается о людях старше 40 пренебрежительно. И это очень жаль, потому что настоящие знания не устаревают, а опыт в профессии на самом деле очень ценен.

Такое отношение к зрелости, опыту тоже, безусловно, содействует культуре вечной весны: люди хотят быть юными или очень молодыми. Современный человек забыл совсем об основных законах, положенных Богом. Один из них: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями» (Сир. 3; 2). «Уважающий отца будет долгоденствовать.., ибо благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания» (Сир. 3; 6, 9).

Здесь слова «отец» и «мать» надо понимать широко. То есть можно сказать так, что те, кто отрицает опыт предыдущих поколений, сам навлекает на себя множество бед. Рассуждая на эту тему, преподобный Макарий Оптинский пишет: «Может ли учить иностранному языку тот, кто одного не знает? Великое различие между людьми, дознавшими по опыту и знающими по одному слуху... Опыт — лучший учитель».

Каждый возраст хорош по-своему. И тот, кто живет полноценной жизнью, вряд ли откажется от прожитого, пережитого, вряд ли откажется от себя самого, зрелого, с жизненным опытом, желая превратиться снова в юного человека. Каждое время года по-своему прекрасно, каждый возраст по-своему хорош, и человек в каждый свой возрастной период может быть по-настоящему красив. Юношеская красота — один из видов красоты. Есть и другие. Или мы об этом сегодня уже не помним?

Не надо гнаться за вечной весной. Другие времена года и времена жизни ничуть не хуже. «Всё соделал Он прекрасным в свое время» (Еккл. 3; 11). «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1; 25), все Его творения и законы.

Осень — это время тишины

«Вся красота природы исходит из таинственности Таинственного», — говорит сербский мыслитель и богослов святитель Николай Велимирович. И чтобы ее увидеть, надо в нее взглядеться, ее услышать.

Весна — время пробуждения. Всю весну мы ждем признаков этого пробуждения, в том числе новых звуков, от которых отвыкли в холода. И вот слышим первую капель, журчание весенних ручейков, сначала роб-

ких, а потом бурных. По-весеннему — уже с молодыми листьями — начинает шелестеть лес. Возвращаются птицы, и все более многоголосый талантливейший хор радуется слух практически круглые сутки.

Лето — время радостного, деятельного шума. Птичьи голоса с ветвей и из травы, плеск воды и радостные голоса купающихся и играющих детей, полевые и огородные работы, смех и разговоры отпускников.

И вот приходит осень. И однажды в предвечерний час мы, задумавшись о чем-то своем, стоим в саду, или на краю леса, или на берегу реки и вдруг замечаем, как вокруг тихо. По-настоящему тихо. Нет поблизости каких-то очень громких звуков, а тихо-тихо. Тишина разлита в воздухе. И ухо ловит такое непривычное в нашем мире ощущение тишины.

И это осенний признак. Только что было летнее многолюдство и многоголосие. Но закончились каникулы и отпуска. Людей, машин на природе стало меньше. И стала слышна тишина. Особая, осенняя. После шумного лета непривычная. В нее хочется вслушиваться и вслушиваться.

Осень — негромкое время года. Листья падают бесшумно. Когда их на земле становится много, они шуршат под ногами или от ветра. Но это тихий, уютный, мягкий звук.

Самые голосистые птицы улетели в теплые края. Осенние дожди бывают долгими и сильными, но обычно нешумными.

Нам, живущим среди шума автомобилей, поездов, самолетов, под звуки телевизоров, музыкальных центров, гаджетов, кричащей громкой рекламы, время осени — подарок. Шанс выбраться из вечно шумящей суеты и увидеть мир — настоящий, тихий, красивый.

В шуме суеты некогда задуматься о важном. Все время куда-то бежишь, все время что-то отвлекает.

Тишина способствует размышлениям. В ней лучше слышно себя, других, мир. И в этой осенней тишине больше думается не о новинке из очередной рекламы, а о том, чем ты наполняешь свою жизнь, как ты живешь, к чему стремишься, на что надеешься. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем», — читаем мы у Екклесиаста (Екл. 1; 9).

Осень — время сбора урожая и подведения некоторых итогов. Вот и задумывается человек в осенней тишине о том, какой «урожай» он выращивает всей своей жизнью, к каким промежуточным итогам пришел, к каким хотел прийти. Задумывается, что он сделал и мог бы сделать на этой земле.

Осенняя тишина — атмосфера творчества. Сколько стихов осенней тематики и вообще лирических произведений, написанных осенью, — не перечислить. Мягкая осенняя тишина дарит поэтам вдохновение: именно в тишине приходят к людям самые важные и точные слова.

Мы знаем, что порой помолчать рядом с человеком не менее важно, чем поговорить. И бывает, что во время молчания люди понимают больше, чем в минуты или часы разговоров. Осень — это время, когда мир тихо шепчет, а не шумит, и это наш шанс услышать в этой тишине что-то важное.

Осень — это время, когда в наших силах помочь услышать эту тишину детям. Детям, которые сегодня нередко очень много времени проводят с гаджетами в руках, которые привыкли к играм с различными эффектами, к развлечениям, заранее подготовленным для них аниматорами, к готовым

игровым программам, к тому, что картинки, ролики сменяют друг друга, сопровождаются звуками.

Осень — это время, когда этим детям легче всего почувствовать вкус тишины, спокойной красоты. Можно прислушиваться к шуршанию листьев, собирать букеты, подбирать желуди или каштаны для осенних поделок.

Лес осенью очень живописен. Даже старые пни, как будто в сказке, начинают казаться загадочными лесными существами, застывшими на время: вот тот на маленького медведя похож, этот — на старичка-лесовичка, подалее — «улыбается», как лягушка в мультфильме и т.д. И наблюдать это с детьми увлекательно и полезно. Развивается фантазия, внимательность, открывается таинственность Божьего мира.

Фантазия, творческое начало развиваются больше всего тогда, когда у человека нет уже готовых развлечений, которые придумал кто-то другой, а есть свободное время и тишина. «Без зимы не было бы весны, без весны не было бы и лета. Так и в жизни духовной: немножко утешения, а затем немножко поскорбеть — и составляется так помалу путь спасения», — говорит преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов).

Тихая сказка осени для всех. «У Бога все бывает вовремя для тех, кто умеет ждать», — отмечает архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Для умудренных опытом стариков, неспешно бредущих под деревьями и тихо улыбающихся каким-то мыслям или воспоминаниям. Для взрослых людей, вырвавшихся из шума и суеты тихо постоять в саду, лесу или парке и насладиться особой осенней тишиной. Для подростков, таких творческих и лиричных в глубине души. Для малышей, весело бегущих по тропинке и вдруг застывающих в восхищении: каким красивым стал маленький клен, какое большое яблоко свалилось с верхушки самой высокой яблони. В тишине все вокруг слышнее и виднее: «Все сотворил Господь, и благочестивым даровал мудрость» (Сир. 43; 36).

Дмитрий ВОЛОДИХИН

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ПОЧВА, НА КОТОРОЙ ВЫРОСЛО РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Дмитрий Михайлович Володихин — историк, писатель, критик, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ). Член СП России, автор 14 книг романов и 30 монографий. Лауреат Президентской премии в сфере образования, Патриаршей литературной премии, Макариевской премии — главной премии в области российской истории и истории РПЦ, кавалер Карамзинского креста. **Живет в Москве.**

1. Православная вера

В любом человеке главное не то, что он ест, пьет, носит, в каком доме живет и на чем передвигается. И даже сумма его знаний — далеко не главное. Знаний может быть больше или меньше, но суть человека от этого не изменится.

Важнее всего в человеке то, во что он верит. Вера двигает человека по всем главным маршрутам его жизни. Вера заставляет его совершать узловые поступки всей судьбы. Вера удерживает от самых страшных ошибок. Вера дает ему силы преодолевать несокрушимые, казалось бы, препятствия. Вера дарует громкие победы и учит самопожертвованию.

Поэтому вера, а не что-нибудь другое, составляет основу семьи, пронизывает все клеточки общества, служит фундаментом для государства. Государство, где вера в людях умерла, быстро обрушится, — как дом, построенный на песке. Вера мощно влияет на культуру, науку, искусство. Она ведет в бой и помогает строить мирную жизнь.

Вот причина, по которой исключительно важно, какой веры придерживается общество. Если подняться на высоту птичьего полета и взглянуть в плавное течение истории, то нетрудно будет заметить: у каждого народа русло великой реки его судьбы определяется в первую очередь верой, а уж потом климатом, богатствами недр, географическими рубежами его расселения.

Россия — наследница Древней Руси. Наследница во всем: в политике, экономике, культуре. И самый многочисленный народ России, русский народ, во всем наследует своим предкам, жившим тысячелетие назад, в ту пору, когда образовалось Древнерусское государство.

Древняя Русь приняла христианство по восточному обряду, отрекшись от язычества. Позднее эту веру начали именовать «православие». У этого слова три смысла. Во-первых, единственно правильное исповедание веры. Во-вторых, противостояние искаженным, не соответствующим Евангелию трактовкам веры, то есть ересям. В-третьих, православие это конфессия, которая управляется множеством самостоятельных церквей, у которых нет общего центра. Папа Римский православными не признается как духовный глава христиан.

С тех пор как на Руси воцарилась эта вера, всё в нашей стране несет отпечаток православия: как наш народ воюет, как он строит, торгует, занимается воспитанием подрастающего поколения, и как творит величайшие произведения искусства.

Всмотримся в образ православной веры. Учит ли она тому, что Бог — это очень много силы? Что мощь его необорима? Что Бог даст верующим все, что они пожелают, если его правильно попросить и побольше ему пожертвовать? Что он вернет жену, которая тебя разлюбила? Что он отомстит твоему врагу за все зло, которое он тебе причинил? Что он раздавит всякого, кто противится ему?

Нет, в ядре православия содержится совсем другое знание о Боге и мире, им созданном. Самое главное, что содержится в православии: Бог есть Путь, Истина и Жизнь. А истина божественная такова, что требует от верующего любви. Именно так: быть любящим, а не быть могущественным. И большой русский святой XVI века, митрополит Московский Филипп учит: «Бога ради, живите любовно!» Богу нужна от человека любовь — сильная, осознанная, всегда бескорыстная, а порой жертвенная.

И говорит апостол Павел: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»* (1 Кор. 13: 4–8).

Такую любовь желает видеть в людях Господь Бог, и такой любви учит Православие.

У создателей Древнерусского государства была возможность выбрать веру. И к тому, чтобы выбрать восточное христианство, у них имелось множество причин практического свойства. О них в подробностях будет сказано ниже. Но превыше всех выгод, которые давало им принятие этой веры, стоит вот что: они выбрали Истину и Любовь.

Древнерусское государство, а через много веков после этого Российское государство строились на почве православия. И строительный раствор всего здания нашего государства также замешан на православии. Поэтому всякий раз, когда православие ослабевало в сердцах или тем более на него обрушивались гонения, государство попадало в полосу тяжелого, затяжного кризиса.

Так, например, в начале XVII в. наша страна испытала на себе все «преlestи» Гражданской войны и интервенции соседей. Великая Смута страшно ударила по России. А Смута началась не позже того, как было совершено несколько нравственных преступлений, связанных с престолонаследием.

Сначала жестоко был убит подросток, в котором видели нежелательного наследника престола — царевич Дмитрий. Затем престол занял, нарушив устоявшиеся традиции, человек, который на это не имел права, — Борис Годунов. Затем «чудесно спасшимся» Дмитрием назвался проходимец и авантюрист. И всякий раз побеждали ложь и корысть. Виновные в этих преступлениях оставались безнаказанными. Вся страна видела и понимала: совершенные деяния безбожны, отвратительны, бессовестны. Что ж, делал вывод народ, если правители позволили себе ложь, предательство, злодейство, тогда любой человек может себе их позволить. И Россия полтора десятилетия полыхала чудовищной войной всех против всех. А что было в основе? Отказ соблюдать заповеди, которые диктовала вера. Слишком трудно, слишком обременительно... Результат — катастрофический.

Так и в начале XX в. безнравственность людей богатства и власти с одной стороны и безнравственность мятежников с другой стороны позволили внешним силам произвести в России два вооруженных переворота. А вслед за ними на страну обрушилась долгая кровопролитная Гражданская война, голод, страшные эпидемии, потеря территории. И вновь стоит задаться вопросом: что было в основе? Отказ от веры в Бога и от любви к ближним, которую Бог хотел видеть в людях. Иначе говоря, духовное предательство Бога.

Изначально для обоих случаев — ослабление веры привело к разрушительным процессам.

В течение большей части XX в. православие жило в России на положении золушки. Русская церковь оказалась унижена, ограблена, разгромлена. Но убить безбожной власти не удалось ни то, ни другое.

И вот с конца XX столетия по наши дни в России идет «Второе крещение Руси». Иначе говоря, православие восстанавливает позиции. Русская церковь вновь возрастает. А вместе с тем видно, как крепнет Российское государство, едва не распавшееся в 1990-х годах.

Культура «высокая» отличающаяся от повседневной, бытовой, в нашей стране также плод христианства. Будучи воспринятой на Руси от Константинопольской империи и южнославянских православных народов, получила здесь мощный толчок к самостоятельному развитию. Православный элемент в русской культуре — литературе, искусстве, науке — постоянно присутствовал. Он мог быть основополагающим или же угнетенным, но он всегда оказывал мощное внутреннее влияние на культуру. Многие вершины русской классики — романы Ф.М. Достоевского, стихи Ф.И. Тютчева и Н.С. Гумилева, пьесы А.К. Толстого «заданы» христианским идеалом и пронизаны им, словно песчаная отмель на море, пронизанная солнечным светом.

Образы многих людей как истинных христиан просияли в русской литературе. Таков Алеша Карамазов и старец Зосима в романе Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы». Таков царь Федор Иоаннович в одноименной пьесе Алексея Константиновича Толстого. А Николай Степанович Гумилёв прямо цитирует Евангелие в стихотворении «Слово»:

*Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.*

И в «Евгении Онегине» Александра Сергеевича Пушкина Татьяна Ларина, выйдя замуж, отвечает бывшему возлюбленному на его призыв, почитая христианский идеал семейной жизни: «Но другому отдана и буду век ему верна».

Православие задавало тон не только в культуре, но и в жизни всего общества. Оно предлагало определенные образцы поведения, формируя этику и на низах жизни социума, и на вершинах ее.

2. Русь принимает восточное христианство и создает свою Церковь

...Несколько дней в Киеве, на дворе правителя Руси князя Владимира, что стоял на круче над Днепром, стучали плотницкие топоры. Ворота были накрепко затворены. Свирепые дружинники отгоняли всех любопытствующих. Потом туда приказали явиться умельцам работы по золоту и серебру. Но ни плотников, ни ювелиров не отпускали по домам даже на ночь, и узнать, для чего собрал их Великий князь киевский Владимир, горожанам не удавалось. А открыто спросить боялись. Новый князь был суровым и гневным человеком. Нравом — истинный варяг: злой, храбрый, охочий до богатства, за лишний вопрос не постеснялся бы и голову снести.

И вот в назначенный день вестники Владимира собрали лучших мужей киевских у частокола, окружавшего княжеский двор. Дружинники отворили ворота. Толпа ахнула.

Перед хоромами правителя стояли громадные деревянные идолы языческих божеств. Вот Перун-громовержец с головой, отлитой из чистого серебра, и усами из золота. Вот Хорс, вот Даждбог, вот Стрибог и Симаргл рядом с ним, а поодаль — древняя темная Мокошь. До сих пор каждому из них молилось и приносило жертвы отдельное племя, отдельная область. Люди спрашивали друг у друга: зачем князь киевский собрал их у себя воедино?

Под рукою Великого князя распростерлась вся языческая Русь. В ней не существовало единства: одни области почитали своих «божеств», другие — своих. На первом же году правления Владимир Святославич задумал большую религиозную реформу. Он решил свести всех главных языческих «божеств» в единый пантеон, желая тем самым избавить Русь от вероисповедного раздробления.

Дядя Владимира и ближайший помощник, Добрыня, отправился в Новгород Великий, чтобы поставить «кумира» Перуна над рекой Волховом.

«Кумирам» приносили, среди прочих, и человеческие жертвы. Владимир желал дать особенную силу «богам», принести им самые дорогие, истинно княжеские жертвы — живых людей. Прекрасные юноши и невинные девушки падали под ножами жрецов. Кровь их пропитывала киевскую землю. Предсмертные стоны плыли над улицами Киева. Кто-то из горожан с упоением наблюдал кровавые сцены жертвоприношений, другие же отворачивались и с ужасом думали, не придут ли дружинники Владимира за их детьми? Ведь пришли же они за детьми соседей!

Жребий решал, кому из киевлян отдавать на расправу сына или дочь.

Если жребий падал на отрока или девицу из христианской семьи (а на Руси уже были к тому времени христиане), и члены семьи противилась языческому обычаю, то их убивали вместе с потомством.

Однажды, около 983 г., жребий пал на могучего воина, скандинава родом. Он долго служил в армии византийского императора, принял там христианство, а затем поселился в Киеве вместе с сыном. Его сын был красивым отроком с чистой душой. Оба, отец и его отпрыск, показывали окружающим свою приверженность Христовой вере.

К ним в дом явились посланцы князя: «Дай нам сына на пищу богам!» — сказали они. Но хозяин ответил им: «Нет у вас никаких богов, а только простое дерево. Дереву же пища не нужна. Истинного Бога знают греки, он сотворил звезды, солнце, луну и людей. А ваши идолы сами сотворены людьми из бревен, и сына я им не отдам».

Посланники бояр киевских долго спорили с благочестивым варягом, но не могли переспорить. В гневе они взялись за мечи и топоры. Скоро пали наземь два мертвых тела: воин и его сын приняли мученическую смерть.

Тогда задумался князь Владимир: какая вера правильнее — та, которой силу придает оружие, или та, которую никаким оружием не сломить? И не прочнее ли она объединит его страну, чем деревянные идолы с золотыми усами?

Счастливым в военных предприятиях, Великий князь терпит поражение в любимой своей затее — религиозной реформе. Механическое соединение разных языческих «божеств» выглядит как попытка сделать салат из селедки, сливы и сметаны. Киевский пантеон никого не объединяет.

Владимир Святославич размышляет о том, чтобы заимствовать для своих подданных веру, которая уже стала великим объединителем иных народов и в наибольшей степени подходила бы для жизни и быта Киевской Руси.

*Великий князь Владимир выбирает веру.
Художник Иван Эггинк. 1822 г.*

Киев — перекресток торговых путей. Здесь сильна иудейская община. Здесь знают ислам по восточным соседям, принявшим его относительно недавно. Тут живут, пусть и в невеликом количестве, христиане. Древняя летопись «Повесть временных лет» отразила искания князя в религиозной сфере: что избрать ему для Руси? От кого принять учителей? И, конечно, кого напрочь не отвергнет дружина, бояре, приближенные, семья...

Созвал Владимир бояр своих и старцев городских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: “Прими закон наш”. Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира. И удивительное рассказывают, будто бы и другой свет есть — и чудно слушать их, — если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то по смерти снова восстанет, и не умереть ему вовеки. Что же вы посоветуете? Что ответите?» По совету дружины, бояр и городских старшин Киева князь послал доверенных людей к соседям — испытать их веру.

Странствуя от одной земли к другой, посланники князя пришли в Константинополь, или, как называли его в старину на Руси, Царьград. Там им показали восточно-христианское богослужение во всем великолепии. В величественном, роскошно изукрашенном храме святой Софии, в сиянии многочисленных светильников. Лучший в Империи хор пел, славословия Богу. Воздух пропитан был благовониями. Духовенство наряжено в одежды, шитые золотом. Архитекторы сделали так, чтобы молитвы под сводами храма звучали особенно громко, с пленительным промедлением и сладостной густотой. Посланцы князя, пораженные до глубины души, посоветовали ему принять веру от греков. То самое восточное христианство, которое скоро станут именовать православием. Как говорит летопись, Владимир с ними согласился. Позднее на Руси появились свои храмы Святой Софии — в подражание блистательному Цареградскому собору. Их построили в Киеве, Новгороде Великом и Полоцке.

Но, как видно, торжественная красота цареградского богослужения была далеко не главным стимулом выбрать именно восточное или «греческое» христианство. Владимир был прагматиком. У него имелись свои резоны.

Во-первых, в семье князя уже имелся удачный опыт крещения. Бабка Владимира Святославича, княгиня Ольга, приняла его, а примеру госпожи, очевидно, последовала и ее свита. В отсутствии отца, вечно занятого войнами, походами, битвами, Владимир, надо полагать, испытал влияние бабки, учившей его азам Христовой веры.

Во-вторых, князя Владимира интересовал стратегический союз с Константинопольской империей. Добрые отношения с греческой державой обеспечивали гарантию самых благоприятных условий для русской торговли.

Кроме того, византийцы умело направляли своим серебром боевую активность воинственного племени печенегов против Руси, и уже одно это давало очень серьезный повод ладить с Империей. Став друзьями или хотя бы признанными союзниками Империи, русские князья могли уже не опасаться, что Царьград направит печенегов против них. Иными словами, выбор веры был накрепко связан с выбором важного направления внешней политики.

Очевидно, у Владимира Святославича имелась и **третья**, не столь очевидная причина остановить выбор на христианстве. Ислам приняли

поздняя Хазария и Волжская Болгария — его противники, и, главное, государства, построенные *на совершенно чужой этнической основе*. А в Европе того времени продолжалось триумфальное шествие христианства. Южные и западные славяне давно приняли его. В Скандинавии оно исподволь набирало силы. Из всех соседей-христиан самые впечатляющие культурные достижения могла продемонстрировать Константинопольская империя и связанный с нею мир южных славян. Ни венгры, ни поляки, ни чехи, ни моравы, ни иные западнославянские народы столь высокой, столь сложной культурой ко второй половине X в. не располагали. Особое неудобство представляло западно-христианское богослужение, которое велось на непонятной латыни. В восточном же христианстве к тому времени огромная часть церковной литературы получила перевод на язык, который сейчас называют церковнославянским. Это делало более легкими и приобщение к новой вере, и богослужебную практику. Проще говоря, у Царьграда было что взять в духовном плане, а связанные с ним славянские народы уже создали инструменты, с помощью которых нетрудно было передать Руси новые культурные навыки. Можно сделать вывод: *восточное христианство оказалось для Руси ближе прочих вариантов этнически и по языку*.

Проще говоря, Русь — страна по преимуществу славянская. И славянам Руси легче было принять тот вариант христианства, который уже приняли иные близкие им по культуре и языку славянские народы.

Князь крестился сам, женился на царградской принцессе Анне из царского рода, христианке. В Киеве он с позором ниспроверг языческих идолов, а потом крестил свой народ в реке Почайне, у впадения в Днепр. Сейчас же началось строительство нескольких небольших церквей. На Руси утвердилась церковная иерархия, возглавленная архиереем в сане митрополита. Архиепископ оправился к Новгороду Великому, епископы — к другим крупным городам. Там произошло то же самое, что и в Киеве — ниспровержение «кумиров» и крещение горожан.

В греческом городе Херсонесе, который стоял там, где сейчас располагается русский город Севастополь, Владимир научился христианскому Закону. Там он познал сущность веры и церковные обычаи.

Владимир Святославич крестил также и своих сыновей от разных языческих жен. Когда отпрыски подрастали, он давал им княжения под своим верховным владычеством. Великий князь строил иную Русь — христианскую. Он бросал в землю семена того растения, которое поднимется уже без него и даже не при ближайших наследниках его. Он, быть может, видел дальше эпохи усобиц и раздробления, мечтал о временах великой единой державы, в которой младшие братья и сыновья государя-христианина будут ему верными слугами-христианами в делах державных, управительских. Для него христианская семья и христианская держава были понятиями весьма близкими, можно сказать, пересекающимися.

Христианство широким потоком разливалось из Киева по всей Руси: Новгород, Полоцк, Смоленск, Чернигов. Киев сыграл тогда роль узкого канала, по которому христианское море текло на Русскую землю.

Огромный шаг в судьбах Руси совершался с необыкновенной быстротой. На первых порах распространение христианства не вызвало сопротивления. Какое-то недовольство проявили новгородцы, но оно, судя по всему, оказалось незначительным. Его подавление обошлось малыми жертвами.

В Ростове епископа не приняли, и там новая вера распространялась гораздо дольше, чем где бы то ни было, и с большим трудом. В целом, христианство по всей стране принимали добровольно. Его не пришлось навязывать «огнем и мечом» — это поздний миф. Человеческие жертвоприношения, которых требовали некоторые языческие культы Руси, не имели всеобщей поддержки. Христианство, не требовавшее жертвоприношений, освободило Русь от этого лишнего бремени. Слабость и пестрота язычества, уверенная поддержка Церкви правителем, давнее знакомство с христианством в больших городских центрах сделали свое дело: Христова вера утвердилась на Руси скоро и почти бескровно.

На протяжении нескольких веков рядом с ней, то тайно, то явно, продолжало существовать язычество. Особенно твердые позиции оно сохраняло в тех землях, где славяне соседствовали с финно-угорскими народами.

Язычество уходило медленно, борясь и прекословя, но в конечном итоге исчезло.

Большинство историков считают, что Крещение произошло в интервале между 987 и 992 годами. Историческая традиция называет 988 г., и это весьма вероятная дата.

Крещение Руси — не только принятие веры, но и принятие Церкви, поскольку вне ее жизнь христианина немислима, спасение души невозможно. А принятие Церкви означает еще и множество политических, культурных, экономических преобразований.

Русская церковь заявила о том, что она видит себя самостоятельной христианской общиной в блистательном богословском сочинении XI в. «Слово о Законе и Благодати». Написал его митрополит Иларион — первый глава Церкви на Руси из русских.

Христианство предполагает постоянное участие верующих в богослужениях. А чтобы богослужения могли происходить, требуется многое. Прежде всего, здание храма, церковные книги, иконы и утварь, необходимая для священнодействий иерея. Кроме того, священнические одежды, хлеб и вино. Наконец, жилище для попа, дьякона, их семей, а также все потребное для того, дабы они могли нормально существовать. Иными словами, принятие Церкви означает не только начало забот о «высоком», но и большие хлопоты о повседневном. О том, что в терминах нашего дня относится к «материальному обеспечению».

Так вот, до Владимира Святого в Киеве уже существовали христианские храмы — например, Ильинская церковь. Они предназначались для относительно небольшого круга людей. Христианство начало понемногу проникать на Русь еще во второй половине IX века. С тех пор в Киеве перебивало огромное количество купцов-христиан. Христову веру принимали члены великокняжеской семьи, отдельные дружинники. Много ли требовалось для слабой и немногочисленной церковной сферы до-Владимировых времен?

Но когда князь Владимир задумал обратить в христианство весь народ, настало время позаботиться о нуждах Церкви в совсем иных масштабах.

Прежде всего следовало возвести новые большие храмы. Первым и самым знаменитым из них стала соборная церковь Успения Божией Матери в Киеве. Ее начали сооружать вскоре после крещения киевлян. На средства князя Владимира строилось роскошное здание, отделанное мрамором и яшмой, украшенное богатыми мозаиками. Размерами оно намного превосхо-

дило маленькую Ильинскую церковь. Окончание работ летопись относит к 996 году. После завершения работ князь Владимир зашел под своды собора и долго молился Христу: «Господи Боже! Взгляни с неба и воззри. И посети сад свой. И сверши то, что насадила десница твоя — этих новых людей, сердце которых ты обратил к истине познать тебя, Бога истинного. Взгляни на Церковь твою, которую создал я, недостойный раб твой... Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его и отпусти все грехи его».

Затем Великий князь во всеуслышанье объявил: «Даю церкви сей Святой Богородицы от имени моего и от градов моих десятую часть». Потом правитель дал грамоту («написал клятву»), официально утверждавшую этот источник церковных доходов, и велел созвать людей на пышное празднование.

Отсюда и неофициальное название собора, принятое народом: Десятинная церковь.

Главным ресурсом существования Церкви на Руси оставалась выдаваемая князем «десятая часть» от его «жита», «стад», «торгов» и иных доходов. Позднее Церковь стала кормить пожертвованная ей земля.

Но и сама Церковь постоянно отдавала хлеб, деньги, свои помещения на дела благотворительности. Устраивала приюты для сирот и бездомных стариков, бесплатные больницы, кормила людей в голодные годы.

3. «Русская Фиваида»

Со второй половины XIII столетия христианство на Руси укрепилось. Его закалило иноплеменное и иноверное иго. Батый, с невероятной силой ударив по Руси, поставил ее в положение нищенки, едва не падающей наземь под тяжелой рукой Орды. Десятки городов, несчитанное количество храмов и монастырей исчезли с лица земли. Но сила материальная, сила политическая, падая, не помешали вырасти силе духовной. Ею наполнилась и спаслась Русская земля.

Церковь — одна на всю раздробленную до состояния политического крошева страну — была самой мощной объединяющей силой. А укрепившись, русский побег христианского куста дал прекрасный цветок северной «Фиваиды». Так именуют ожерелье православных монастырей, появившихся на Русской земле в XIV—XVI веках. Возникшая в местах диких, лесных, суровых, на неплодородных землях и в условиях неласкового северного климата, «Русская Фиваида» оказалась, может быть, лучшим из всего, что подарила Россия миру. За много веков до того блистательное собрание египетских монастырей было названо «Фиваидой», но Русь превзошла ту, древнюю «Фиваиду», создав собственную, более значительную.

«Русская Фиваида» раскинулась на просторах от Северного Подмосковья до Кольского полуострова и Соловецкого архипелага. Само ее существование свидетельствует о великом времени, когда тысячи людей ради Христа и веры Христовой искали тишины, уединения, спокойствия духа и бежали суетной жизни, оставляя мирские блага, не думая об условиях простейшего комфорта.

Русь XIV—XV вв. — страна бедная, слабо заселенная. Даже самые влиятельные князья того времени в своих завещаниях перечисляли серебряные тарелки и расшитые золотой нитью пояса, поскольку ничем более драгоценным они не обладали. Страна страдала от нищеты, и князья ее тоже не

*Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.
Современное фото из открытых источников*

имели особенных богатств. Казалось бы, дух времени призывал поправить материальное положение, обогатиться любой ценой, выпрыгнуть из круга нищеты. Но произошло иное.

Монахи-отшельники шли в самые дебри лесные, шли к холодным морям севера и пустынным землям. Они отвергали все материальное, ради Бога. Первый и главный среди них — святой Сергей Радонежский. Он происходил из семьи ростовских бояр. Но, уйдя в лес ради уединенной молитвы, Сергей отрубил все блага земные. Ходил в самой бедной рясе среди всех монахов его обители. Питался хуже всех. Всегда и во всем проявлял смирение. В его характере главным стало полное подчинение своей воли Божьей воле. Ничего ради себя. Всё — ради него. Его же путями шли Пафнутий Боровский, Кирилл Белозерский, Савватий, Зосима и Герман Соловецкий, а также великое множество иных подвижников.

Соловецкий монастырь создан был в середине XV в. на архипелаге, раскинувшемся в Белом море, недалеко от полярного круга. Добираться туда было делом неудобным и прямо опасным. Хлеб там не вызревал. Климат был и по сию пору остается суровым. Но трудами монахов там вырос великолепный центр просвещения, культуры и искусства. Книгописная мастерская, иконописная, библиотека, собственное летописание, собственный флот, удобная морская гавань, сложная система каналов, соединяющая озера на Большом Соловецком острове, водяные мельницы, храмы, возведенные искусными зодчими Северной Руси, — все это сделало Соловки полноценной столицей большого региона. Иноки и хозяйство свое поставили с учетом передовых технических нововведений. А из чего все вытекло? Из малого ручейка трех подвижников монашества и из великой веры в Господа Бога.

И народ смотрел на таких людей заворуженно. Голод ли страшен? Ордский ли набег? Нашествие чумы? Нет, глядя на таких людей можно

Соловки. М.В. Нестеров

было наполниться христианской отвагой: ничего для верующего человека не страшно, кроме греха.

Если кто-нибудь приезжает в северные наши земли беспокойным, мятущимся, духовно бездомным, то здесь он чувствует: вот он, истинный дом! Где-нибудь у стен Спасо-Прилуцкого монастыря на окраине Вологды, или в феррапонтовской глуши на Белом озере, или в маленькой лодочке посреди лабиринта каналов на Соловках, или на пустошах Макарьевских находишь необыкновенную, неповторимую тишину. Приехав из шумных мест, из Питера какого-нибудь, из Москвы или Нижнего, здесь находишь нечто более родное, нежели в местах, где родился и провел всю жизнь. Здешняя трава, здешний ветер, здешние иконы в старинных церквах как будто приглашают: «Останься тут! Останься тут навсегда! Разве не видишь — тут тебе лучше всего...». Вся пестрота городов, биение делового нерва, вся некрасивая громада политики тут обретает смысл и оправдание. И если бы дала Русь только одну эту молитвенную тишину, только монастырские стены в лесной глухомани, только подвиги пустынников, постников и подвижников на берегах неспешных северных рек и вечных озер, то и тогда лоно ее следовало бы считать плодоносным и благословенным.

Русская церковь и русская вера привыкли жить в условиях осажденной цитадели. То противник на дальних подступах, то у самых стен, вот он занял первую линию укреплений, а вот обессилел и отступает... В XIV—XVI столетиях наша Церковь обязана была стать воинствующей и благословлять богатырей-пересветов на битву с басурманами. Именно Русская церковь благословила Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем. Эта традиция сохранилась до сих пор.

В XIII в. святой Михаил, князь Черниговский, отдал жизнь за веру, поскольку отказался участвовать в языческих обрядах Орды. Его боярин Федор принял смерть вместе со своим государем: как христианин он не видел

для себя иного выбора. В XIV столетии святой Михаил, князь Тверской, получил приглашение в Орду. Он знал: если не поедет, на его княжество обрушится смерч татарского карательного набега. Родня и бояре отговаривали его: «Поедешь, княже, и тебя там убьют». Князь и сам знал свою провинность перед Ордой, против которой он поднял оружие, точно так же, как знал он о неотвратимости мук, унижения, казни, которые обрушатся на него, когда придет он на зов хана. Все понимал Михаил Тверской и все-таки поехал. Как христианский государь, он осознавал долг правителя перед Богом. Поехал в Орду. Претерпел муки, унижение, казнь... Но землю свою спас: не случилось ордынского набега.

Поистине, людей несгибаемых рождало русское православие! Они были как сталь: не согнуть, не сломать, ржавчины духа не увидеть в их словах и действиях. Прямые, твердые, прозрачны в устремлениях, Богу послушны всегда и во всем.

Церковь послемонгольских времен выпестовала Русь, дала ей правильную регулярную форму и открыла ей дорогу в Россию...

Именно тогда творили живописцы и воздвигались постройки, ставшие впоследствии эталоном русскости, основой «русского стиля»: иконописцы Даниил Черный, Андрей Рублев и Дионисий; Успенский собор в московском Кремле, церковь Вознесения в Коломенском, Покровский собор на рву (собор Василия Блаженного). Летописание испытало расцвет. Общественная мысль наполнилась шумом споров, творчества, жизни. Идеи, рожденные тогда, остаются в интеллектуальном быту вплоть до нашего времени. Например, «Москва — Третий Рим», «Москва — Второй Иерусалим», в которых содержался смысл, возвышавший Москву и всю Россию над прочими странами православного мира. Москва наследовала благочестие, ушедшее из Иерусалима. Москва становилась центром главной православной державы, заменив собой павший в ересях «Второй Рим» — Царьград. В стране утверждается книгопечатание, вводится целый ряд технических новинок. Книжниками, имевшими достаточный уровень образования, Русская церковь снабдила первую московскую типографию — Печатный двор. Без них книгопечатание не поднялось бы в России.

После того, как появилась во всем блеске и славе «Русская Фиваида», православие обрело новое дыхание на Руси. Оно стало тем живым знаменем, под которым Русь отвоевывала у агрессивных соседей земли, отобранные у нее в века ига ордынского, в века немощи. Оно вело землепроходцев в просторы Сибири на ледяные волны арктических вод. Оно смогло удержать страну от распада в годы великой Смуты начала XVII века. Сила его в XVI—XVII столетиях была беспредельна.

С именем Бога на устах русские казаки строили новые города — по всей территории — до берегов Тихого океана. С именем Бога создавали Иван Федоров и другие русские печатники первую в России типографию. С именем Бога принял смерть от иноземных оккупантов Патриарх Гермоген (глава Церкви), когда вошел в самое сердце России злой неприятель. В 1612 г. Гермоген был уморен голодом в темнице кремлевского Чудова монастыря. Захватчики требовали от старика: «Напиши ополченцам русским, пускай отойдут от стен Москвы, пускай разойдутся по домам!» Вместо этого Гермоген писал ополченцам: «Стойте за веру непоколебимо!» Он умер. Но через несколько месяцев с именем Бога и памятью о павшем Гермогене опол-

ченцы Минина и Пожарского победили мучителей Патриарха и очистили от захватчиков Москву.

Русское царство выросло на протяжении XVI—XVII столетий в великую державу. Оно начало влиять на мировую политику. И мирового уровня культура была выращена в нем. Но ничего, совершенно ничего из этого не произошло бы, не случись ранее духовный подвиг Сергия Радонежского, Пафнутия Боровского, Кирилла Белозерского и других монахов-подвижников «Русской Фиваиды». Они дали русскому народу идеал, с которым можно жить и за который не страшно умирать. Без них Россия не поднялась бы из крошева политической раздробленности, из хаоса междоусобных войн.

4. Церковный раскол как национальная трагедия

В середине XVII в. Россия являлась могущественным царством. Страна грезилась о том, чтобы объединить вокруг себя весь православный мир. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович задумали великую церковную реформу. Они сочли необходимым унифицировать русское православие и греческое. Русь на протяжении веков жила обособленно от греческого мира, а именно он являлся главным столпом православия. Но к XVII в. он ослабел, и роль такого столпа постепенно переходила к России. За эти столетия Русь и православный Восток разошлись в текстах молитв, формах крестного знамения и составе богослужения. При Никоне Русская церковь начала приводить свои правила, свои обряды и свои молитвы в соответствие с греческими образцами.

Идея реформы была — сплотить весь православный мир вокруг Москвы, а Москве дать общий — в деталях — свод православных правил с греческим миром.

Однако ученые книжники в нашей стране возмутились: как же так? А отчего наш русский опыт хуже греческого? Надо бы его сохранить от опасных «новин». Греки живут под властью турецкого султана, так может, их вера давно испорчена? И почему тогда следует брать ее за образец?

Сторонников подобного взгляда на реформу стали называть старообрядцами.

За несколько десятилетий до того Россия прошла через устрашающий общественный катаклизм — Великую Смуту. И страна еще помнила: мятеж разгорается быстро, если не давить его в зародыше... но он же дарует мятежнику право голоса, которого тот был лишен до того. А это очень большой соблазн.

Поэтому две стороны конфликта не делали попыток понять друг друга. Власть применила силу, в наши дни это назвали бы «давление административным ресурсом». Старообрядцы в ответ бунтовали. Они предпочитали взяться за оружие или даже сжечь себя заживо, лишь бы не подчиняться Церкви, какой она стала после реформы.

Раскол ширился. Великая беда России, что народ ее пошел одновременно по двум путям веры. Один — в старый обряд, другой — в реформу. Раскол проник в политику, экономику, культуру. Правительство несколько раз пыталось искоренить его силой, ведя себя порой с большой жестокостью. Но старообрядческие общины выжили и, к сожалению, превратились в устойчивых недоброжелателей власти — как светской, так и духовной.

В XX в. безбожная власть нанесла страшный удар как по Русской церкви, так и по староверам. Христиане? Получите мучение, как бы вы себя ни называли! Общее страдание уменьшило накал борьбы между двумя сторонами конфликта. Ныне он постепенно превращается в рану, которая начала зарубцовываться.

Но окончательно примирения не достигнуто до сих пор. Велика была национальная трагедия раскола, слишком велика, чтобы излечиться от нее быстро.

5. Государство подчиняет себе Русскую церковь

В начале XVIII в. царь Петр I направил Россию по пути создания государства по европейскому образцу. Иначе говоря, государства-механизма, где всё подобно шестерням, передаточным ремням и металлическим деталям, все работает точно, как часы, где все подчиняется логике.

Русская церковь не вписывалась в такую модель государства. Во главе Церкви с 1589 г. стоял Патриарх Московский. Власть его духовная всегда была огромна. Царь являлся светским правителем России, а Патриарх играл такую же роль в области веры и нравственности. Духовенство владело умами. Самые образованные в стране люди служили Церкви. Именно Церковь создала первое русское высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинскую академию (1687).

Петр I задался поставить Церковь под полный и абсолютный контроль.

После кончины Патриарха Адриана Петр I не позволил церковному Собору избрать нового главу. Вместо Патриарха он поставил управлять Церковью коллективный орган — Святейший Синод, а во главе Синода назначался светский чиновник — обер-прокурор. Формально обер-прокурор являлся не начальником Синода, а представителем императора в нем. Однако воля его крушила и перекраивала церковные дела так, что весь Синод не мог с ним спорить. Притом обер-прокурором порой назначался человек неверующий или недоброжелательно относящийся к Церкви. В XIX столетии статус обер-прокурора оказался равен статусу министра.

Это значит: Петр I отнял у Русской церкви самостоятельность и встроил ее в государственный аппарат.

Петровская реформа вовсе не исчерпала бед и несчастий Церкви. Императрицы Анна Иоанновна и Екатерина II нанесли ей страшный ущерб. Монастыри оказались разорены и унижены. Землю церковную государство «секуляризировало», то есть попросту отобрало в свою пользу. А ведь огромную часть земельных владений Церкви составляли не пожалования правителей, а пожертвования подданных. Иначе говоря, государство забрало себе то, что ему никогда не принадлежало, и посадило духовенство на оклад. Как чиновников. Яркие живые высказывания, идущие от Церкви, не приветствовались. Тот, кто решался их сделать, мог жестоко пострадать.

Время, когда во главе Русской церкви не было Патриарха, называются «Синодальный период»: от Петра I до 1917 года.

Русская церковь слабела. Падал ее авторитет в народе. Очень большая часть дворянства смотрела на православное вероучение как на какую-то замшелую старину. Так, как в наши дни смотрят на паровозы, кринолины и

лапти. Вольнодумцы из русского образованного класса предпочитали французскую философию, а та звала к атеизму и революции.

И когда революционные идеи начали массово распространяться в обществе, Церковь мало что могла им противопоставить. Государство само сделало ее безгласной и во всем от себя зависимой.

А на Русской земле, если вера пошатнулась, а Церкви подрезаны крылья, то и само государство непременно начнет шататься.

Все, что Церкви еще позволялось — это миссионерство, то есть крещение нехристианских народов Российской империи. И духовенству удалось совершить еще один подвиг — крестить всю Сибирь и Дальний Восток.

В монастырях еще наставляли народ мудрые старцы — монахи, имеющие от Бога дар прозорливости. Еще ходили в бой русские воины, положив на себя крестное знамение. Раствор в здании Российского государства еще держал стены его, хотя падала наземь обильная каменная крошка, а фундамент, уже покрывшись трещинами, пока не давал ему рухнуть.

Но когда грянул 1917, этого не хватило, чтобы остановить революцию, сохранить монархию и остановить сползание страны в чудовищную Гражданскую войну. Русскую церковь начала XX в. можно сравнить с великим борцом, которому десятилетиями не давали тренироваться, накачивать мышцы, участвовать в соревнованиях. И вот, когда наступило время духовной битвы, он оказался немощен...

6. Катастрофа и возрождение Русской церкви

В 1917 г. Русская церковь испытала одновременно небывалый взлет и страшное падение.

В условиях, когда страну сотрясал общественный катаклизм, Церковь получила больше свободы. Для того чтобы решить важнейшие вопросы своей жизни, она созвала Собор. И на этом Соборе было торжественно восстановлено патриаршество. Два столетия его не существовало, и вот теперь оно опять воссияло над Россией. Первым Патриархом Московским и всея Руси

после столь длинного перерыва стал Тихон — человек великого ума, крепкой веры и разумной дипломатичности. Ему предстояло сохранить Церковь, когда вокруг нее бушевал ураган политических страстей, на улицах больших городов России звучала стрельба, на мостовые проливалась кровь.

Новая революционная власть с первых месяцев своего существования проявляла к вере и Церкви недоброжелательство, а потом и открытую враждебность. В планах ортодоксальных коммунистов на будущее не существовало места ни для право-

*Св. Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Беллавин)/21 ноября (4 декабря) 1917 г. — 25 марта (7 апреля) 1925 г.
Фото из открытых источников*

славия, ни для Церкви. Большевики хотели бы как можно скорее сделать из веры чучело в музее. Мешало им только то, что подавляющее большинство населения России оставалось православными людьми. Они упрямо шли против большинства, против народа, хотя и называли себя народной властью.

Очень быстро большевики приступили к терзанию Церкви. Ее отделили от государства и от школы. Это означало: если раньше государство, отобрав у Церкви землю, хотя бы платило духовенству за его деятельность, то теперь ему ничего не причиталось помимо пожертвований верующих. Священника изгоняли из школы. Здания храмов начали отбирать под хозяйственные нужды, а то и переводить на строительный материал. «Церковные ценности», то есть все, что можно вырвать из храма и продать, изымались. А тех священников и архиереев, которые смели возмутиться такому ограблению, отправляли в дальние бесприютные места, сажали в тюрьмы, расстреливали. К 1938 г. во всей Советской России осталось всего лишь четыре действующих архиерея и ни единого монастыря.

Монастыри превращались в тюрьмы, склады, цеха артелей, скотные дворы и автобазы. Цветущий Соловецкий монастырь был превращен властями в концлагерь, пользовавшийся мрачной славой. На Большом Соловецком острове до сих пор есть места, где под ногами туристов похрустывают кости замученных узников.

Государство крушило и кромсало Церковь. «Боевой авангард» большевиков требовал постоянно вести атеистическую пропаганду. На деле это значило: издеваться над верой, высмеивать попов, превращать христианство в заплесневедую ветошь, к которой порядочный человек и близко не подойдет. А чтобы Церковь побыстрее развалилась, новая власть спровоцировала новый религиозный раскол. С ее подачи родилось движение «обновленчества». Суть его требований сводилась к упрощению церковной жизни, отмене множества правил ее и требований к духовенству. Обновленцы хотели бы сделать жизнь православного человека легонькой. А правительство желало использовать обновленцев как таран, с помощью которого твердыня Русской церкви окажется разрушена.

После того как Церковь духовно обессилела в годы «Синодального периода», никто не ждал, что религиозное сопротивление окажется необыкновенно сильным. В народе русском сохранялось понимание того, что Христова вера выше коммунистической правды, и что истина — в Боге, а не в лозунгах «текущего момента».

Поэтому тысячи людей шли ради Бога на подвиг исповедничества и мученичества.

Исповедником называют того, кто идет на муки и лишения, теряет имущество, здоровье, свободу, если власти от него требуют: «Отрекись от Христа, отрекись от веры, ударь по Церкви!» — а он отказывается. Мучеником называют того, кто готов в подобной ситуации отдать жизнь. Как много, как неожиданно много русских людей ни под пытками, ни в лагерях, ни у расстрельной стенки от Бога не отрекались! Главное событие в жизни России XX в. — это молчаливое согласие огромной части нашего народа претерпеть ради Христа что угодно, но не оставить его. Мрачную эпоху наполнило солнечно-золотое сияние христианского духа.

Огромный, поразительный духовный подвиг исповедников и мучеников русских в XX в. равен духовному подвигу мучеников времен гонений на

христиан в Римском империи. И по масштабу, и по смыслу. Он составляет великое духовное сокровище, до конца пока еще не осмысленное и неосвоенное народом.

К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Русская церковь оставалась едва жива под страшными ударами безбожной власти. Но все-таки жива. Вера не ушла из людей. На место одного убитого священника становился второй, на место второго — третий и так далее, пока у власти рука не уставала уничтожать духовенство.

И вот власть, с 1943 г., начинает делать уступки жестоко израненной ею же Церкви. Позволяет избрать нового Патриарха, например. Патриарх Тихон скончался в 1925 г., и с тех пор Церкви не давали избрать нового, а теперь разрешили. Отдали часть храмов, позволили давать церковное образование новым священникам, даже открыли духовные академии, выпустили кое-кого из ссылки и лагерей.

Отношение большевиков к христианству ничуть не изменилось. Могли бы погубить до конца, так погубили бы. Но от англо-американских союзников ожидалось открытие Второго фронта. А тамошняя общественность требовала предъявить свободу религиозной жизни и живую Церковь в СССР, а не ее мертвое тело. К тому же, Советской армии предстоит освобождать области, где немцы восстановили Церковь и разрешили верующим все, что в Советской России оказалось под запретом. Народ хотел сохранить православную веру, а значит, храмы должны были вновь открыть двери для молящихся. Гитлеровцы хотели бы взамен получить верность масс, но народ сохранял веру в Бога, а не в Третий рейх.

Элита Третьего рейха вовсе не жаловала христианство, она стремилась использовать чувства христиан на благо развязанной ею войны. Но теперь советская элита не могла просто разрушить все восстановленное гитлеровцами. Тогда население освобождаемых земель могло бы повернуться против нее — вплоть до партизанского движения. Легче и дешевле, с точки зрения прагматичного советского правительства, было дать христианам глоток воздуха, дать передышку медленно убиваемой Церкви.

После того, как Великая Отечественная война закончилась, советское правительство еще дважды устраивало волны гонений на духовенство. А поседевшие орлы воинствующего безбожия еще клевали печень веры, еще клеветали на Христа, еще много лет искажали образ христианства. Храмы подвергались разрушению вплоть до 1970-х годов.

Но здание советской власти постепенно расшатывалось, а здание веры по-прежнему стояло. На вере Русь и Россия прочно стояли тысячу лет. На безверии советская власть и столетия не простояла. И вот уже в эпоху Перестройки, во второй половине 1980-х годов, советское государство начало искать в Церкви товарища, чуть ли не союзника. Оно позволило православным торжественно отметить 1000-летие Крещения Руси в 1988 г. и отдало еще три десятка монастырей, а также около 1000 храмов.

С тех пор процесс «Второго крещения Руси» пошел без перерывов и остановок. Началась грандиозная эпопея восстановления церквей по всей стране. Изуродованные, руинированные, порой снесенные до основания, храмы требовали огромных усилий по восстановлению. И усилия эти прилагались годами, десятилетиями... они до сих пор не прекратились. Для того, чтобы снести храм, нужен час: подложить динамит и покрутить ручку

машинки взрывника. А вот чтобы возвести его заново, нужен год. А порой пять лет. Или все десять... Ломать легко, созидать намного труднее.

Христианство в Советской России было как птица, которая годами летела сквозь лесной пожар и опалила перья. Ныне сидит она на ветке и ждет, пока старые перья не выпадут. Тогда на их месте появятся новые перья, и сможет птица летать также высоко и легко, как раньше.

Возрожденная Церковь прославила в лике святых около тысячи мучеников и исповедников, просиявших в России на протяжении советского времени.

А в 2007 г. она залечила одну из глубочайших ран, нанесенных ей тьмою безбожной эпохи. В ходе Гражданской войны за пределами нашей страны оказалось множество священников и архиереев. Кроме того, немало их еще до 1917 г. служило в храмах при российских посольствах, миссионерских центрах и больших общинах русских православных людей за рубежом. В 1921 г. в сербском городе Сремски-Карловци из множества таких приходов образовалась единая Русская Церковь Заграницей. В СССР ее клеймили как «контрреволюционную, антисоветскую организацию». Диалог между «материнской» частью Церкви и «дочерней» стал невозможен. Непроходимый багровый рубеж надолго разъединил духовенство, оставшееся на землях Отечества, и духовенство, жившее на территории других стран. Словно по телу Церкви прошла глубокая борозда или образовалась трещина...

Но в 2007 г. двум частям единой Русской церкви удалось договориться о воссоединении. Был подписан «Акт о каноническом общении», и расщепленная надвое Русская церковь опять обрела единство. Это великое дело показательно: православие в России постепенно «выздоровливает», покидая «долину смертной тени».

Самое главное в постсоветской истории православия то, что миллионы людей вернулись к Христовой вере. Храмы вновь наполнились. Повсюду зазвучали общие, весь народ объединяющие молитвы.

* * *

Главные сегодняшние задачи Российской государственности ныне состоят в том, во-первых, сохранить веру и все, что с нею связано в культуре, политике, экономике; и, во-вторых, чтобы вернуть христианству в нашей стране прежние позиции. Речь идет не о том, чтобы ущемить в чем-то иные конфессии, а в том, чтобы возратить христианству все то, что было у него насильственным образом отобрано. Укрепляя веру, сотрудничая с Церковью, Российская государственность и сама укрепитя.

Но этого на данный момент уже недостаточно. Геополитическая задача Русской цивилизации — осуществить рехристианизацию всего мира. Повсюду и везде в мире вера христианская пострадала — где-то меньше, а где-то больше. Во многих странах оно отступило на второй план, утратило роль главной духовной силы. И Россия ныне — единственное государство, откуда может пойти мировая христианская реконкиста. Надо к этому готовиться.

У России пока еще немного возможностей передать хранимые нами духовные сокровища всему миру, то есть, в сущности, провести мягкую христианскую реконкисту. Но они постепенно растут. В самом общем плане

миссия России — быть центром воспроизводства традиционных ценностей, своего рода ковчегом человечности. А это значит, сыграть роль основного источника порядка, построенного на христианском понимании Бога и человека. То есть государства, способного сочетать в своем устройстве веру, развитие, преданность традиции и справедливость.

Такой источник порядка в ближайшие десятилетия обернется бастионом традиционных ценностей, который сначала противостоит хаосу расчеловечивания и наступления тотального безбожия, а потом становится базой для контрнаступления.

ВЫШЛА КНИГА

**Александр Александрович Пушкин — командир Нарвских гусар.
«Новая цивилизация».**

При поддержке национального движения «Русофилы» в Болгарии и Международного движения русофилов вышла в свет новая книга, посвященная двум важным датам: 225-летию со дня рождения великого поэта Александра Пушкина и 110-летию со дня смерти его сына — генерала Александра Пушкина.

Издание «Александр Александрович Пушкин — командир Нарвских гусар» рассказывает о героическом участии полковника Пушкина, сына великого поэта, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Летом 1877 г. по узким улочкам болгарских городков и деревень шла колонна всадников во главе с полковником Пушкиным и его Нарвским гусарским полком — боевой единицей с уникальной историей, основанной Петром I.

В русской военной истории Нарвский гусарский полк занимает особое место. Под руководством полковника Пушкина он прославился новыми подвигами в борьбе за освобождение Болгарии, добавив славные страницы к наследию полка.

На берегу Дуная у Зимницы Александр Александрович Пушкин обратился к своим гусарам: «Кавалеристы! Это — Болгария, священная славянская земля. Там гибнут наши братья и сестры, они ждут нашей помощи...»

Связь ВРЕМЕНИ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ПРЕКРАСНЕЙ ВСЕХ РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святых и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

От его предложения у меня перехватило дух.

— Толя, помоги мне застолбить место на кладбище. Хочу быть похороненным в Борисоглебе.

Тростников смотрел на меня светлыми прищуренными глазами. Ждал ответа. Видимо, скорого и обнадеживающего, так как улыбка на лице сменилась строгостью. А у меня в голове смятение, нужно отвечать, возражать, зачем, мол, думать заранее о смерти, душу взволновали вопросы: почему он выбрал местом своего успокоения именно Борисоглебскую землю и какой смысл спешить застолбить это место сейчас?! Возникшая неловкость не позволила спросить.

— Так поможешь с кладбищем? Не возражай. Мне будет спокойнее, если я сейчас выкуплю участок земли и буду знать, где меня похоронят.

— Идем к главе района Владимиру Попову, он друг мне, поможет.

Получив одобрение, заплатив за выбранное кладбищенское место, он больше никогда на эту тему со мной не говорил. А я, сколько бы ни порывался удовлетворить свое любопытство, не решался задать вопрос. Для меня было очевидно, что такой великий философ-мыслитель, православный богослов, известный писатель, как Виктор Николаевич Тростников, москвич по рождению, должен быть похоронен в столице и причем на знаковом Новодевичьем кладбище. Там лежит наша русская творческая и мыслящая элита — Аксаков, Булгаков, Твардовский, Шукшин... Наш лесной поселок Борисоглебский хоть и привлекал влиятельных деятелей культуры славной историей, древним величием монастыря, живописной природой, но не пробуждал у них желания быть здесь похороненными, так как приезжать и ухаживать за могилами

было бы трудно и родственникам, и друзьям, и поклонникам. Даже родившийся у нас писатель Виктор Московкин не пожелал упокоиться на родине. Другой писатель-историк, Валерий Замыслов, долго проживший недалеко от поселка, в деревне Шипино, тоже выбрал не наше кладбище. Написавший у нас в деревне Опальнево повести «Пелагея» и «Алька» великий писатель Федор Абрамов, обошедший наши поля и леса вдоль и поперек, завещал похоронить себя, что совершенно понятно и естественно, на родине — в архангельском селе Веркола. Да сколько известных и малоизвестных писателей, художников, музыкантов боготворили Борисоглебскую землю, воспевали ее, как могли, — Лыкошин, Цуп, Володин, Катещенко, а ушли в другую землю. Откуда же у Тростникова, вдумчивого, многозначущего писателя-философа, многосторонне образованного богослова, зародилась мысль связать свою потустороннюю, духовную жизнь с моей малой родиной — с Борисоглебским краем?!

Время для раскрытия беспокоящей меня тайны, конечно же, было, и я не подгонял его.

Дом в Борисоглебе я подыскал ему по просьбе дипломата, военного разведчика Станислава Королева и журналиста Игоря Дьякова. Он стоит на улице Чуркина, смотрит окнами на реку Устье. Дом на двух хозяев, с перерубом, с внутренней глухой стенкой, за которой в другой половине жила семья коренных борисоглебцев.

Многие переселенцы или, как их правильно называют местные жители, дачники, после того как я им помог с выбором домов и житейским обустройством, не докучали и не беспокоили меня, пока у кого-то крыша от дождя не начала протекать или соседи земельный участок не решили оттяпать. У меня тоже не было нахального желания тревожить их, мешать душевному уединению и творческой деятельности. Тростников ни на кого из них не походил. С первых дней он, как ледокол, вклинился в мою суровую политическую жизнь, а я уже был избран депутатом российского парламента, вникал во все региональные и федеральные проблемы, заваливал тяжелыми вопросами. Интерес у него ко всему был многосторонним и искренним. Непонятно было только одно: зачем ему, философу из Москвы, к тому же еще и ученому-математику в прошлом, вся эта суэта и словесная трескотня вокруг большой и малой политики, творящейся в том числе в Борисоглебе?! Кажется, сиди на теплой солнечной веранде, попивай чай, философствуй или ходи по берегу реки, созерцай водную гладь, высматривай оранжевые кувшинки, служащие аэродромом для суетливых стрекоз... Нет, ему подавай рассказы — чем живет и дышит сельский житель.

А в деревне тогда шла борьба не на жизнь, а на смерть за землю, прозванная правительством лжедемократа Бориса Ельцина земельной реформой. Зарождающийся новый класс собственников-фермеров жаждал получить обещанную землю, технику, семена, кредиты. Чиновники на местах, взращенные на марксистско-ленинских догмах, выступали за сохранение колхозов и воспрепятствовали желанию фермеров оторвать кусок земли от коллективной собственности. Но так как крестьян, желающих получить по закону земельный и имущественный паи и выйти из колхоза, с каждым месяцем появлялось все больше и больше, а им никто не помогал, более того, мешали и воспрепятствовали, то они шли за помощью ко мне.

Тростников знал, что я был рьяным сторонником права крестьян самим выбрать, где им работать — в колхозе или на семейной ферме. Занимать сторону одних или других означало впадать в крайности, опять лишая крестьян свободы выбора. А он придерживался фермерского пути развития аграрного сектора экономики. Спорить, какие хозяйства — коллективные или частные — выгоднее для страны, нам не приходилось. И понятно было почему: в защите от чиновничьего произвола больше нуждались фермеры. Именно они и обращались ко мне за советом и помощью.

Когда в областной газете публиковались мои критические статьи о мятарствах фермеров, он часто приходил ко мне с желанием обсудить их, выразить слова поддержки. Особенно крепко расстроила и взволновала его история с бывшим летчиком Владимиром Репиным, решившим обосноваться на земле и купившим дом в деревне Новоселка. Директор местного совхоза «Красный Октябрь» пообещал выделить фермеру Репину необходимый участок земли, но как только тот развел коров, свиней, куриц, так изменил свое решение. Семья оказалась на грани разорения. Даже после того, как я с Репиным съездил к губернатору области Анатолию Лисицыну, и тот дал указание выделить землю, директор все равно уперся, обманул, стал выживать фермера. Рассерженный Виктор Тростников переживал, что ничем не может ему помочь. Но и равнодушно смотреть, как творится произвол, было не в его характере. Он попросил меня познакомить с Репиным. Прежде чем поехать к фермеру, я поинтересовался у Виктора Николаевича, зачем ему это надо. «Нужно хорошего человека поддержать, — услышал в ответ. — Пусть он знает, что прав!».

В общении философа с фермером меня поразило, прежде всего, его живой интерес к жизни и обустройству деревни. Пытаясь понять смысл происходящих реформ, психологию бывшего летчика, переменившего профессию и решившего стать фермером, Виктор Николаевич мастерски умудрялся разговаривать собеседника. От простых вопросов — тяжело ли просыпаться с криком утренних петухов, сложно ли доить коров, беседа перетекала к сложным — как устроен деревенский мир и насколько удобно в нем жить. Я наблюдал со стороны и чувствовал, что он расположил Репина к себе, а тот проникся к нему доверием, оценил его за многогранность ума, доброжелательность, внутреннюю свободу, которые помогали Тростникову видеть в каждом собеседнике уникальную личность.

Эту же готовность мудро понимать и мудро слушать он проявил в беседе с другой деревенской жительницей — Марией Александровной Волковой. В то время я писал очередную статью о мифах, распространяемых в обществе, что будто из фермеров вырастут зажиточные кулаки-мироеды, которые начнут использовать наемный труд других сельчан. Зная, что кулаки в деревнях были самыми работающими и предприимчивыми людьми, я решил поведать о них правду с использованием рассказа конкретного крестьянина, пережившего ужасы и несправедливость раскулачивания. Знающие старожилы Борисоглеба подсказали мне дорогу к дому некогда раскулаченной и работающей потом телятницей Марии Волковой.

Тростников увязался за мной. И меня, и его, конечно же, до глубины души потрясли грустные воспоминания старой крестьянки.

Она родилась в бедной семье, но вышла замуж и попала в семью Алексея Волкова, которая держала крепкое хозяйство: две коровы, лошадь,

ригу, житницу, баню. По меркам коммунистов — так жили кулаки. Но Мария никакой легкой жизни не ощущала. Наоборот, вертеться ей пришлось, как белке в колесе. Утром ранехонько вставала и до темна уходила в поле. После того как умер свекор и заболела свекровь, вся забота о доме легла на ее хрупкие плечи. Нужно было кормить и семью, и скот. В день рождения дочери к ней в дом пришли коммунисты с раскулачиванием — забрали все от животных до мебели. Молила Бога, чтобы не выслали семью с четырьмя детьми в Сибирь. Их оставили, приняли в колхоз. А когда началась война с фашистами, Алексей ушел на фронт и погиб, защищая Москву, как было сказано в похоронке, «проявив геройство и мужество».

Долго Виктор Николаевич прижимал к себе рассказчицу, обнимая ее за плечи, а когда мы вышли из дома на улицу, сказал: «Через судьбу этой замечательной женщины понимаешь, какими большими тружениками были эти кулаки. Их отличали благородный характер, внутренний такт, личное мужество и сдержанность поведения».

Интерес Тростникова к фермерскому движению возрастал по мере его знакомства с моими друзьями, пожелавшими испытать себя и купившими в деревнях бревенчатые избы, намереваясь обустроить там красивые усадьбы. Каждого из них он мучил своими вопросами: Валентина Рычкова, Владимира Мартышина, Анатолия Козлова, Сергея Коржикова.

Знакомство Тростникова с фермерами, переживание с ними их бед и разочарований привели к тому, что он вызвал из Москвы знакомых английских журналистов и предложил мне рассказать им о трудностях возрождения и становления нового хозяина русской деревни. Интервью иностранцам я дал. Честно и открыто высказал опасение, что фермер, как мелкий частник, вряд ли выживет при построении дикого олигархического капитализма, который строит правительство Бориса Ельцина при активной поддержке Запада и Америки.

Съемочная группа весь день отработала в районе и уехала. Снятый фильм ни я, ни Тростников не увидели. «Наверное, им не понравился твой патриотический запал», — посочувствовал Виктор Николаевич.

Но если с фильмом у нас не получилось, то выпустить в свет областной экологический сборник «Любитель природы», который я задумал издавать ежегодно, вполне удалось. Мне пришлось взять на себя роль не только организатора, но и составителя. Уникальность выпуска состояла в том, что я привлек в авторы сборника большой отряд защитников природы: учителей, писателей, лесников, художников, краеведов, библиотекарей, сотрудников музеев. Для многих из них взять авторучку и написать очерк или статью оказалось делом сложным. Пришлось помогать, наставлять, редактировать. А вот для Виктора Тростникова, автора многих научных статей и книг, участие в сборнике было делом привычным. В творческой копилке — несколько популярных книг. Я предложил ему написать серьезную статью о важности экологической политики, которая охватывала бы обширный спектр злободневных современных проблем общества и природы. Только продвигать следует не отвлеченно-философские знания, а конкретные примеры. И на этих примерах показать, чем чревата для страны глубинная безответственность человека, разрушающего законы природы. «Начну, пожалуй, с того, почему в Англии есть мотивация для настоящей экологической работы, а у нас нет. Извини, но придется избежать патриотического запала, так как

в нашей экологической политике патриотизм, как бы нам с тобой ни хотелось, отсутствует напроць». Намек мне был понятен, и я сказал: «Все ведь познается в сравнении, потому пиши честно и поучительно».

Статья Тростникова в вышедшем сборнике стала программной, локомотивной, так как стояла второй от начала. Автор проявил себя хорошим философом и знающим идеологом, разъяснив читателю предназначение понятия «практический патриотизм». В этом разъяснении мы были единомышленниками. Сходились даже в критическом осмыслении прошлого, в котором разрыв с историей, верой, землей привел к утрате большинства национальных традиций.

Статью оживляли примеры того, как надо бороться за природу и как не следует. Безусловно, трагические нотки в некоторых примерах, связанных с конечностью человеческого желания заняться конкретным делом, вызвали внутренний протест, но возражать, а тем более опровергать правду было невозможно, неправильно. К тому же главное направление его мысли состояло в выражении сущности реального патриотизма.

Он писал:

«И как раз упадок национального чувства является причиной отсутствия практического патриотизма, а значит, и реальной заботы о своей земле. Реальной она может быть только в том случае, если идет “снизу”, а не “сверху”, ибо забота “сверху” есть “борьба за чистоту улиц”, а не взятие в руки метлы.

Вторым доказательством утраты национального чувства является то, что об этом чувстве очень много кричат. Когда патриотизма нет, расцветает поверхностный, крикливый. Вместо глубинного. Столкнувшись с поверхностным, начинаешь понимать, что за ним нет никакой любви к своему народу, никакого национального сознания. Я убедился в этом, когда вернулся из Англии. С помощью Норкроссов мне удалось собрать там толстую папку ценнейших экологических материалов, которые передал обществу по защите одной русской реки. Материалы, к сожалению, у патриотов сразу затерялись, а общество после нескольких увеселительных поездок по великой русской реке тихо развалилось. Мучительно стыдно перед Норкроссами, что я не могу написать им благодарственное письмо со словами: “Ваши материалы нам очень помогли”. Но ведь рассказать им о том, как русские патриоты “охраняют” русские реки, еще более стыдно.

Конечно, то, что мы почти перестали быть нацией, есть наследие марксистско-вавилонского пленения, в течение которого мы привыкли к органи-

Философ Виктор Тростников

зации всей нашей жизни “сверху”. Ориентируясь на “вершки”, мы запустили свои национальные “корешки”. А только они могут дать питательные соки, которые оживят весь наш организм».

Выход экологического сборника «Любитель природы» стал заметным явлением в регионе, а вот стержневые его статьи прошли вне ожидаемого осмысления и обсуждения. Меня это тревожило, но впадать в поиски причин равнодушия читателей я не стал, помятуя о последствиях утраты национальных чувств и практического патриотизма. Я продолжил работу над выпуском экологического сборника. А вот сама статья Тростникова стала для меня отправной точкой в общении с ним. Мои коллеги в Государственной Думе то ли боялись, то ли стеснялись ставить перед правительством вопросы национального развития, так как подъем патриотических чувств в обществе вызывал у них и страх, и злобу. Сражался с ним смело и открыто один депутат — Сергей Бабурин. Я помогал ему, как мог. Но так как кремлевские чиновники и подвластные им телевидение и печать внедряли в сознание россиян понятие патриотизма как негативное явление, как «прибежище негодяев», извратив изречение Толстого, то от нашей борьбы толку было мало. Потому каждая статья, подобная Тростниковской, воспринималась мной как поддержка, прирастание и приумножение наших патриотических рядов.

Вольно или невольно, но мы изредка возвращались к статье. Понятие патриотизма Виктор Николаевич рассматривал широко, как способность к сознанию и самопознанию. Видя мою расположенность к его мировоззренческой позиции, он стал давать мне читать другие свои статьи. Наиболее существенной их частью я отмечал соотнесение наследия прошлого с духовной практикой современного... Поражали широта, масштабность и оригинальность суждений талантливое философа. Наше общение обрастало доверием, пониманием, симпатией.

— Можно ли всерьез говорить о патриотизме человека, если он оторван от земли, от культуры и веры своих предков? — размышлял при встрече Виктор Николаевич. — Чувство патриотизма передается из поколения в поколение через заботу о земле, о родителях, памятниках, реке, лесе. Но сегодня отсутствует передача одним поколением другому той веры, культуры, сознания, трудовых навыков, которые к ним должны переходить по наследству, по традиции. Мы с тобой беседовали с бывшими кулаками... У них отобрали не только имущество, но и землю, общение с которой было для них сакральной, нравственной необходимостью, отобрали и веру, а порушенные церкви, сожженные иконы были для них состоянием души. Мы беседовали с фермерами... Но что их связывает с землей? Желание трудиться — оно похвально. Но его одного мало.

— Государство должно не только заниматься вопросами перераспределения земли, но и восстанавливать связь с историей, традицией, верой, культурой, — продолжил я, согласившись с ним. — А вот изменить отношение к природе, к земле, связь с которыми у прежнего крестьянина-кулака формировалась на уровне патриархального и религиозного почитания, — это дело школы, общества, телевидения, кино.

— Правильно. Во всем этом и кроется рациональное зерно патриотизма. Но власть боится, как черт ладана, воспитывать в человеке национальные, патриотические чувства, как и религиозные. Нашей либеральной вла-

сти выгодно иметь не думающий народ, а духовно скудоумное, варварское население.

Чем чаще в беседах мы затрагивали тему патриотизма, тем ближе Виктор Николаевич становился мне, тем лучше я его понимал, тем чаще встречи требовали обстоятельного разговора и продолжения.

— Откуда в человеке зарождается чувство патриотизма? — засыпал я его каждый раз многозначительными вопросами. — Что значит быть патриотом? Может ли быть патриотом либерал?

— Если под патриотизмом понимать то традиционное духовное отношение к России, которое досталось нам по наследству от предков, то я не встречал среди либералов патриотов, — отвечает Тростников. — Как правило, это русофобы, им ненавистно прошлое России, ее история и, главное, ее национальный уклад. И тут у либералов и коммунистов много общего — и те и другие отвергают наследие предков, их веру, культуру, традиции. Они разрушают все это наследие до основания, как поется в песне, а затем пытаются построить нечто свое — общество, где права человека превыше всего, даже превыше интересов государства. В таком обществе вырастает эгоист, потребитель, человек с гордыней и завышенной самоуверенностью. Ему море по колено, и так как он царь природы, то вокруг все подчинено его страстям и потребностям. Но история уже показала, что этот самонадеянный эгоист способен лишь разрушать, и ради свободы, равенства, братства он утопил Россию в крови, свободолюбивые заканчивали жизнь под пытками в лагерях, а брат убивал брата, так и не добившись равенства с кремлевской элитой.

— Говорят, патриот — это тот, кто любит Россию. Но разве этого достаточно? Кого не спроси — почти все любят Россию. Но если бы все любили Россию искренне, по-настоящему, то она не влачила бы нищенское существование, и во главе ее не стояли бы разрушители. Разве не так? По-моему, патриот должен обладать чувством национальной гордости, национального самосознания.

— Такое определение мне ближе. Но как ты определишь: этот человек обладает национальной гордостью, а этот — нет?! Ты сможешь отличить истинного патриота от ложного?

— По делам узнаете их, а не по словам. Вы же ратуете за практический патриотизм.

— Именно по делам, а еще по поступкам я узнаю, кто патриот, а кто нет. Я не могу доверять человеку, который называет себя патриотом, а при этом демонстрирует неудержимое стремление к личностному благу, который любит только себя. Вообще, если человек преисполнен любви к себе, считает себя и царем природы, и хозяином вселенной, то в будущем его судьба гибельна. Надо смирять свою гордыню. Мы, человечки, в этой вселенной лишь временные существа, и правим вселенной не мы, а любовь, а любовь есть Бог. Тут один наш с тобой знакомый директор школы заявил обратное, что Бог это не любовь, а страх. Не понимает директор, что идет вразрез с православным учением, что от таких слов, переходящих в поступки, больше вреда, чем пользы, ибо к Богу человек идет через человека. Я знаю одного православного проповедника, который своими словами, подкрепленными поступками, обратил многих в православную веру. Это Владимир Осипов, историк, публицист, сидевший при коммунистах много раз в тюрьме за

активную пропаганду национального русского возрождения. Живя по православному завету «положи жизнь свою за други своя», он, будучи студентом, выступил единственный в защиту арестованного однокурсника, и его сразу исключили из института и комсомола. Человек, будучи православным монархистом и русским националистом, не уехал за границу, как ему предлагали и как делали другие диссиденты, а пострадал за убеждения, веру, патриотизм. Выходит, патриотизм, любовь к ближнему живут в душе человека крепче, чем страх.

Шли годы, а дискуссии наши не затихали. Кажется, другие темы должны были волновать нас, а мы забуксовали, повторяемся. Но тогда Россию захлестнули волны коррупции, политические распри, парад суверенитетов. В раскаленном от непримиримых дискуссий обществе все искали выход из кризиса, и никто не мог понять и определиться, куда мы идем, какую модель экономического развития выбираем, будет ли у нации хоть какая-то национальная идеология. Даже пришедший на смену Ельцину бывший чекист Путин еще не сформулировал, что национальной идеей должен быть патриотизм.

Тростников не меньше меня был озабочен раздром, охватившим политиков, бизнесменов, деятелей культуры. Некогда мощный и влиятельный Союз писателей России распался на группировки. Ни я, ни Виктор Николаевич не могли понять, почему патриотизм перестал носить индивидуальный характер и приобрел коллективный? Одна группировка считает тебя патриотом, если ты в нее входишь, а ежели ты придержишься интересов другой, то ты не патриот. Тростников грустно улыбался, вынося вердикт этому безумию: «Патриотом именуется тот, кто вошел в коллектив патриотов». Рассчитывать, что писатели смогут выйти к народу с верным словом и объединить его ради спасения Отечества не приходилось, так как они сами не могли объединиться. Еще хуже обстояло дело с объединением патриотических партий и блоков, готовых взять на себя ответственность за вывод страны из политического, экономического и нравственного тупика. Судьба подарила мне возможность работать в Государственной Думе России с депутатами-патриотами Сергеем Бабуриным, Дмитрием Рогозиным, Сергеем Глазевым. Они сформировали выборный блок «Родина», и мы победили... Но вместо того, чтобы и дальше сплотить вокруг себя все левопатриотические силы и вытеснить из власти либералов и русофобов, наша фракция в парламенте подверглась внутренним скандалам. Кремлевские политтехнологи умело стравили лидеров «Родины», и блок распался.

После моего переживательного рассказа о причинах схода с политической арены нашего патриотического объединения Тростников вдруг публикует в «Литературной газете» статью «Как опознать патриота». Те вопросы и мысли, что возникали в наших разговорах, неожиданно легли в основу статьи. И ключевым вопросом, который фиксирует в своих проблемных рассуждениях автор, конечно же, стоит понятие патриотизма. Откуда это чувство возникает? Как его определить? К моему удивлению, Тростников дает точные ответы. Он пишет: «Патриотизм надо выявлять там, где он зарождается и существует в своем чистом виде — в душе человека. Именно туда надо смотреть в поисках патриотического чувства, ибо оно, как всякое чувство, есть элемент внутреннего мира. Но в этот мир нельзя заглянуть, не зная, как он устроен, а сведения об его устройстве дает нам философия».

Автор не зря делает упор на философские аспекты. Без них трудно разобраться в природе человеческого сознания, содержании души. Ложные религиозные идеи не дают патриотизму поселиться в душе. Чтобы доказать свою правоту, Тростников возвращается в далекую историю, когда в Европе реформатор Лютер заявил: «Бог не в Церкви, а в моем сердце, Бог не принадлежит священникам, епископам, римской курии и самому Папе. — Он мое личное достояние, и я буду общаться с ним напрямую, безо всяких посредников и без помощи церковных таинств». С появлением философии лютеран они «приватизировали Бога» и удалили Его из вселенской церкви. А так как «католическая» церковь переводится как «вселенская», то, значит, они удалили Бога из Вселенной. К чему же привела новая вера католиков?

У философа Тростникова дается в статье развернутый ответ. Он говорит: «Сочтя, что Бог существует только в его сердце и больше нигде, человек стал невероятно самонадеянным. Обезбожив в своем сознании внешний мир, он начал относиться к нему как к низшему, что ярче всего и отразилось в философии Фихте. Горделивое протестантское представление о призванном покорить все вокруг себя человеке лежало в основе и идеологии большевиков, заявлявших, что для них нет неприступных крепостей...».

Меня вполне устроил ход мыслей Тростникова, убедили его аргументы. По большому счету, не нужны были уже и заключительные выводы — история страны дважды засвидетельствовала правоту философа. Первый раз это произошло задолго до революции, когда гениальный русский мыслитель Достоевский пророчески изрек, что если Бога нет, то все дозволено. Второй раз правота обозначилась в период правления самоуверенных коммунистов, свергнувших Бога и возомнивших себя царями природы, когда на нашу землю обрушились беда за бедой — затопленные города, пашни и пойменные луга, отравленный Байкал, неперспективные деревни, обмелевший Арал. В моем перечне эколога этих трагедий не счастье. Попробуй тут не согласишься с Тростниковым, с тем, как опасен приход самонадеянного человека с его тщеславием и гордыней в обезбоженный мир! Я даже порадовался за себя, ведь давно считал, что истинный патриот никогда не посмеет быть царем природы, ее покорителем и убийцей. Думать об этом думал, но не мог сформировать и привести свои мысли к единому целому. Тростников помог.

Философский вывод в статье тоже имеет логическое подтверждение. Тростников, разобравшись, как опознать патриота, верно заключает: «Что же конкретно представляет собой это сверхличное, находящееся во мне? Это мой культурно-исторический тип, моя русская православная цивилизация, которая и есть моя Родина. Тот и только тот, кто смиряет свое “Я” перед ней и дает ей овладеть собой, есть подлинный патриот. Этим внутренним признаком патриотизма определяется и внешний его признак, ныне столь нам необходимый. Из сказанного выше ясно, что патриот принципиально не может обладать личной гордыней или тщеславием, ибо он целиком отдал себя сверхличному. Вот и присматривайтесь к человеку, именуящему себя патриотом. Если в нем нет скромности — он наверняка подделка. В рассказе Джека Лондона “Мексиканец” герой приходит в комитет освобождения, чтобы там работать. Ему поручили плевательницы вычистить, он, не раздумывая, согласился. Это истинный патриот. А у нас в патриотических функциях и блоках нередко идет ожесточенная борьба за занятие более

высокого поста. Думается, с такими людьми все ясно — они лжепатриоты, то есть самозванцы».

Две статьи Тростникова — одна в экологическом сборнике «Любитель природы», а другая в «Литературной газете» принудили меня следить за публицистикой автора, прислушиваться к его мнению. Я радовался каждой возможности поговорить с ним. Философ, работающий в собственном жанре исповедальности, будто жил в параллельном мире и открывал иную Россию, далекую от стяжательства и политических дрызг, и звал в обитель отечественной культуры, духовности и практического патриотизма.

Следующим открытием стала для меня встреча, организованная Тростниковым в его московской квартире, с писателем-натуралистом, ученым-агрономом Александром Николаевичем Стрижевым. Кто только не говорил мне о его великом подвижническом труде на ниве сохранения природы — и мой наставник по природоведческой литературе Анатолий Онегов, и писатель Александр Солженицын. Мне даже повезло лично познакомиться и пообщаться с ним. Встреча состоялась в моем кабинете в Верховном Совете РСФСР, когда я намеревался создать детский экологический журнал и на пост его руководителя мыслил поставить Стрижева. Нашу идею похоронил министр печати Грызлов, противник экологического воспитания и образования. Стрижев подарил мне тогда свою книгу «Хроника одной души» с теплой надписью: «Горячему защитнику русской природы, даровитому писателю-краеведу — Анатолию Николаевичу Грешневику на память от автора». К своему стыду, я ее без прочтения положил на дальнюю полку. Если бы прочел, то знал — передо мной не просто натуралист и агроном, а крупный писатель-мыслитель. Ошибку исправил Тростников. Он быстро откликнулся на мое предложение познакомить хотя бы с одним писателем, которого он ставит в пример как деятеля культуры, исповедующего практический патриотизм. Назвал Александра Стрижева. Пообещал организовать совместное чаепитие.

Среди моих знакомых писателей двое точно отвечали критерию и понятию практический патриотизм — это Анатолий Онегов и Владимир Гречухин. В самый разгар либеральных рыночных реформ, разрушивших в одночасье и промышленность, и сельское хозяйство, загнавших народ в нищету и беспросветность, они не пали духом, не стали влечить жалкое существование и предаваться нытью, а взялись за работу. Для того чтобы прокормить семью и не сойти с ума от невостребованности, Онегов купил в деревне моего родного района дом, вскопал огород, развел сад и пасеку. Осенью продавал в Москве яблоки, картофель, мед. Зимой писал книги о садоводстве и пчеловодстве, наполненные практическими полезными советами. Подвиг Гречухина заключался в том, что он не только создал на пустом месте десяток популярных краеведческих музеев, но и возродил в небольшом провинциальном городке Мышкин древние ремесла. Сидевшие без работы земляки стали кузнецами, плотниками, гончарами, вышивальщицами. Город ожил благодаря заново открытой Гречухиным целой туристической местной индустрии.

В квартире Виктора Николаевича Тростникова все стены были увешаны семейными фотографиями и многочисленными иконами. Разобрать, какие из них старые, намоленные, а какие современные, недавно приобретенные, мне было сложно. Поражало их многообразие. Однако некоторые лики свя-

тых я узнал — преподобный Сергей Радонежский, Никола Чудотворец, Иоанн Кронштадский, благоверные князья Борис и Глеб, преподобный Серафим Вырицкий. Некоторые иконы были довольно большого размера и находились не в привычных драгоценных окладах, а в простых рамках, которые предназначались, скорее всего, для художественных картин. Одна из них — образ святого Серафима Саровского, стоящего на коленях в молитве. Другая — чудотворный Владимирский образ Пресвятой Богородицы. Подобную икону я видел в Москве в Успенском соборе Сретенского монастыря. Про нее Виктор Николаевич поведал мне интересную историю, будто она была написана евангелистом Лукой на доске того стола, на котором трапезничал Господь Иисус Христос с Пречистой Матерью.

Хозяйка дома устроила нам дружеское чаепитие. Беседа за столом с писателем Стрижевым не прошла даром. Из начальных слов и признаний я догадался, что он носитель народной культуры, собиратель фольклора и крестьянских секретов земледелия. Когда речь зашла о возрождении в России национальных и православных традиций, и к разговору подключился Тростников, то я окончательно утвердился в мысли, что они оба воцерквленные прихожане, благоговейно чтят, например, праздники, установленные в честь Владимирской иконы. Несмотря на то, что молитва — это делание внутреннее, им не составило труда научить меня молитве в продолжение дня.

В минуты диалога между ними я осторожно замолкал, наблюдая, как они с доверием и искренностью относятся друг к другу. Однако они были разными по темпераменту и характеру, в Стрижеве сочеталась житейская мудрость и молитвенность, а Тростников отличался красноречием и доброжелательностью.

Более всего меня привел в душевный восторг подвижнический литературный труд Александра Стрижева. Из его воспоминаний о детских годах, проведенных в одной из Тамбовских деревень, поднявших восстание против грабительской политики коммунистов и расстрелянных, отравленных газом, следовало, что он будет много говорить о тех кровавых событиях, о геноциде земляков, устроенном Троцким. Но он, покритиковав идеологию марксизма-ленинизма, возвращенную русофобами, процитировав слова ненависти Энгельса к русской нации, перешел на обсуждение злобы дня. Цитату из статьи Энгельса раньше я не слышал, пришлось записать: «У Европы только одна альтернатива: либо подчиниться варварскому игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы — Россию».

Зато высказывание Пушкина: «Мы ленивы и нелюбопытны», которое Стрижев часто употреблял в разговоре, мне знакомо было со студенческих лет. По мысли Александра Николаевича, давнее наблюдение Пушкина остается актуальным по сей день. В подтверждение этого он рассказал, как был поражен и расстроен до глубины души, когда, работая в архиве Русского географического общества в Ленинграде, узнал, что там мертвым грузом лежит переписка писателя Кайгородского с композитором Чайковским. Почему в стране, имеющей армию писателей и историков, никого не интересует творческое наследие наших гениальных деятелей культуры? Как можно предаваться спокойной и праздной жизни, когда это наследие может бесследно исчезнуть, погибнуть?! Чтобы в небытие не списали труды других великих писателей и мыслителей России, сам Александр Стрижев, оказыва-

ется, работает днями и ночами в архивах и переиздает книги забытых, запрещенных и преданных забвению писателей, таких, как Замятин, Глинка, Нилус, Никифоров-Волгин. Вернуть народу забытые имена не так легко, как кажется. Мешают бездушные чиновники, враждебно настроенные политики либерального клана. Как только на горизонте появляется проект Стрижева по изданию какого-нибудь русского писателя типа Никифорова-Волгина, пробуждающего в народе чувство национального достоинства, они сразу выставляют барьеры, поднимают визг возмущения. Но ощущение своей правоты, долг перед памятью великих предков заставляют Стрижева не сдаваться, а делать свое дело наперекор всему. Это тот совершаемый им подвиг, который Виктор Тростников охарактеризовал термином — практический патриотизм.

Кажется, в ту встречу я должен был испытывать радость от того, что познакомился с истинным подвижником русского мира, который настолько деятелен, что вселяет уверенность — возвращение России к национальным корням неизбежно, но некая печаль в душе все же не давала мне успокоиться. Я переживал: передо мной сидит один из самых самоотверженных и полезных писателей в не слишком-то блестящей талантами современности, а о нем страна ничего не знает, о нем молчат наше телевидение и пресса.

И все же переживания отступали. Избавлением от уныния являлась здравая мысль о том, что Виктор Тростников в своем открытии практического патриотизма не одинок, наоборот, он вместе с другими подвижниками внедряет в общественное сознание необходимость его разрастания. Без подвижнического конкретного труда патриотов немислимо возрождение России. С этой убежденностью я покинул дом Тростникова.

Войдя в Борисоглебский монастырь, Тростников устроил мне нешуточный допрос.

Борисоглебский монастырь

Неужели башни этого монастыря, его южная надвратная Сергиевская церковь и Святые ворота помнят самого царя Ивана Грозного? Почему Иван Грозный желал постричься в монахи и уйти в Борисоглебский монастырь доживать свой век? Где стояла келья затворника Иринарха, благословившего Минина и Пожарского на битву с иноземцами и давшего им в помощь Святой Крест? Предпринимали ли борисоглебцы попытку вернуть из Третьяковской галереи хоругвь, названную «охранным знаменем» и выданную паном Сапегой монаху Иринарху для защиты монастыря? Зачем монахи дважды выгоняли Иринарха из монастыря, били его, ломали руку, а потом просили вернуться? Правда ли, что борисоглебский купец Михей-Русин плавал аж греческим морем? А как ты думаешь, почему Великий князь Иван Васильевич III, усердный собиратель земель русских, первый «государь всея Руси», крестился именно в Борисоглебском монастыре? Правда ли, что монах Александр Пересвет уходил отсюда на Куликовскую битву?

Мы бродили по заросшим тропинкам монастырского сада, останавливались то у настоятельских покоев, то у звонницы, и я увлеченно рассказывал Виктору Николаевичу разные истории и легенды. Интерес собеседника к известным личностям, видимо, был подогрет моей книгой «Копье Пересвета», которую я недавно ему подарил. В ней точь-в-точь были освещены волнующие его сведения. Мне не составляло труда повторить написанное.

Виктор Николаевич старался как можно больше разузнать о древних церквях. Он не скрывал своего удивления, сколь значимые для страны события были связаны со здешним монастырем, какие богатыри и духовные пастыри родились на этой святой земле, и какой вклад они внесли в становление и развитие русского государства.

— Давно такого уюта и тихой обстановки я не встречал в монастырях, — признался Виктор Николаевич. — Понятно, почему сюда так охотно ехали великие князья и цари. Здесь, как в небольшом городке, за высокими стенами, в полной безопасности, можно жить и не чувствовать себя одиноким и обделенным. Сиди, работай, молись, гуляй и снова работай.

— Вы опоздали, Виктор Николаевич, с определением — жить как в городке, — весело говорю я. — Здесь, в этом монастыре, где вы находитесь, в 1823 г. Император Александр I восхищенно говорил придворным то же самое: «Это не монастырь, это — целый городок!». Повторили вы и восторженные слова известного прогрессивного писателя Франции Жан Поля Сартра, побывавшего в нашем монастыре в 1961 году: «Нигде в мире я не видел подобной обители. Это выше романовских монастырей Франции. Нигде не было столь полного слияния человека с природой, как здесь». Что касается работы, то и тут вы попали в точку — монастырь наш обрел первоначальный статус и нуждается в реставрации. Вначале мы добились, чтобы власть разрешила открыть здесь церковный приход, а теперь обрели иноческую обитель. В церкви Бориса и Глеба хоть и проходят службы, как вы знаете, но она еще захлавлена, нуждается в ремонте и обустройстве. Приходите, помощники там нужны...

— Под работой я имел в виду написание книг. Писал же твой земляк — келарь Троице-Сергиевой лавры Авраамий Палицын летопись про оборону лавры от поляков. Наверняка и здесь кто-то из монахов брал в руки перо.

Заговорив про церковь Бориса и Глеба, я решил заглянуть в нее, показать Тростникову иконы, которые я подарил первому ее настоятелю священ-

нику отцу Александру. Дверь оказалась закрытой. Мы постояли у входа, перекрестились и пошли к старым настоятельским покоям, где работали реставраторы.

Именно с настоятельских покоев начиналось возрождение монастыря. Еще в здании райкома партии заседали коммунисты, обсуждающие, как на ответственном этапе перестройки определить ценности подлинные и мнимые, а наша творческая интеллигенция, объединившись в товарищество «Родники России», приступила к уборке мусора и хлама из храмов, трапезной, настоятельских покоев. Мне, выбранному земляками лидером, первым делом пришлось вступить в борьбу с кришнаитами, дважды приезжающими захватывать монастырь. Они ходили вокруг грандиозных древних стен в своих оранжевых балахонах, стучали в барабаны, а народ смотрел на них с изумлением — будто появились инопланетяне. Кто их сюда прислал, они не сказали. А вот цель — обосноваться в монастыре — они не скрывали. С трудом, но мы их отправили назад, к себе домой. Вторым полезным делом для нас стала помощь реставрационной мастерской, возглавляемой Александром Рыбниковым, в восстановлении заброшенных аварийных монастырских зданий.

Я познакомил Виктора Николаевича с реставраторами. Пока мы вспоминали наши совместные субботники, схватку с заезжими кришнаитами, к нам подошел священник отец Виктор.

— Можно загадывать желание — перед нами два Виктора, — пошутил я. — Будем знакомиться...

— Да мы уже знакомы, — сказал Тростников.

Оказалось, что Виктор Николаевич уже до нынешнего знакомства с монастырем, бывал здесь, заходил на службу в церковь. Как и положено православному человеку, — приехав на новое место жительства, нашел храм, проявил свое служение Богу, помолился.

В этот раз мы тоже направились в церковь Бориса и Глеба. В полумраке помещения, напитанного запахами ладана и сгоревших свечей, не хотелось ни о чем говорить. Думалось лишь о том, как красив и возвышен был этот храм до разграбления коммунистами, и какой неуют селится сегодня в душе от увиденного. Помолившись у знакомой иконы жития святого Николая Чудотворца, переданной храму при открытии, я подошел к молча стоящему у ветхого иконостаса Виктору Николаевичу.

— Знаешь, о чем думается в эти минуты? — спросил он меня. — Сколько воды утекло с того времени, когда в здешней обители молились наши предки, каялись в грехах князя и цари, просили мира и справедливости крестьяне, никого уже нет, и храм этот вместе с монастырем чудом уцелел, не был взорван, все кануло в Лету, а православная вера как жила, так и живет. Я когда сюда зашел, отчетливо понял, что бабушки хранили верность вере на протяжении целого века, а вот для молодежи богообретение еще впереди.

— Я о другом подумал: какой смысл был уничтожать церкви, тем более все до основания, слава Богу, не взорвали.

— Сейчас нужно думать не о бедах прошлого, а о строительстве будущего. А вообще, Гегель говорил: «Если мыслят все одинаково, значит, никто не мыслит».

Неделю назад я рассказывал Тростникову о подвиге местного краеведа, директора краеведческого музея Карасевой, которая не дала снести монастырь и построить на его месте автовокзал. Трагедию удалось предотвратить. Но она крепко расстроила Виктора Николаевича. Для него Борисоглебский монастырь был подлинным открытием, восторгом души, а стал обретением дальнейшего смысла жизни, отрешением от надоевшей столичной суеты. С первых дней приезда в поселок он только и говорил мне о его благородном величии и высоком историческом предназначении в будущем. Сожалел, что духовный подвиг Карасевой не отмечен никаким памятным знаком. Он был почему-то уверен, что с возрождением монастыря можно будет прекратить сокрушаться по поводу бедственного духовного состояния русского народа. Соглашался я и в главном с Виктором Николаевичем — в оценке тех бабушек, что с утра до вечера стояли в молитве за родных и близких, так как именно они продолжали хранить особый дух деятельного и просвещенного христианства, привитый им их предками.

Не преминул Тростников и сегодня сказать о значении монастыря отцу Виктору. В его деликатных напутствиях я вновь находил много полезного и правильного. Не следует современному человеку, лишенному когда-то духовного наследия, пылать возмущением, сеять в душе смуту, лучше учиться внутреннему противостоянию злу и делом подтверждать свою веру.

Чем больше он беседовал с пожилым священником, тем внимательнее тот его слушал. Я понимал, что взгляды философа и богослова — это не разрозненные высказывания по тому или иному поводу, это довольно цельная система убеждений, объединенных собственным опытом и мировоззрением. Он говорил искренне, оживая под моим восторженным взглядом.

На моем небольшом жизненном пути встреча с Виктором Тростниковым была подарком судьбы. После родной бабушки, Александры Дмитриевны Уткиной, он впоследствии стал вторым учителем — истинным светильником веры Православной. Если бабушка приучала меня к труду как к высшему творчеству и говорила, что труд есть богоуподобление, так как Иисус Христос 30 лет трудился в Назарете плотником, а Его слово придает силы, то Тростников заставил серьезно задуматься о смысле и цели христианской жизни.

После беседы с отцом Виктором и посещения звонницы я проводил Тростникова домой.

Прожитый вместе с ним день заставил меня задуматься над вопросом: а не ради ли Борисоглебского монастыря Виктор Николаевич приехал жить в мой родной поселок?! Уж не прикипел-приболел ли он к нему сердцем и душой?! Но почему именно к этому монастырю? В России их много, причем более знатных, роскошных. Жила в философе какая-то глубокая тайна. С каждым днем меня распирало от желания разгадать ее.

Через несколько месяцев в местной газете «Новое время» была опубликована статья Тростникова. Она не стала неожиданностью. В монастыре появился новый наставник, молодой и конфликтный отец Иоанн. Назначение было ожидаемым. Церковь Бориса и Глеба не могла заменить всю монастырскую жизнь. И первый священник отец Александр, и второй — отец Виктор служили лишь в одной церкви, не претендуя на обустройство всей обители. С назначением отца Иоанна монастырь должен был зажечь полнокровной, привычной для него, общежительской молитвенной жизнью. Но на этом пути мешали музей и реставрационная мастерская. Ранее прос-

форный дом, настоятельские покои отданы были под жилье сельчан, но мне удалось переселить их в современные квартиры. Для переезда сотрудников музея и реставраторов требовалось время. Новый настоятель прибегнул к тактике выживания, скандалов, увещаний. Жители поселка зароптали, вознегодовали, и не только потому, что непонятно было решение настоятеля, но и потому, что не желали терять музей.

Тростников решил, по всей видимости, своей статьей разрядить обстановку, найти подход к жителям, которые еще не могли осознать, как после атеистических времен принять появление монахов. Вчера сельчане ходили по монастырю свободно, воспринимая его как проходной двор, сдавали экспонаты в музей, а сегодня перед ними двери монастыря закрываются в буквальном смысле этого слова. Статью автор назвал просто «Возрождается в Борисоглебе монастырь». Начал с исторической справки, как в разные годы власть и народ по-разному относились к монастырям. Однако красной нитью проходил тезис, что нельзя полагать, будто монахи не приносят никакой пользы обществу. Тут Виктор Николаевич был непререкаем и строг. Он писал: «Монах не претендует на то, чтобы его содержали, наоборот, он дает обет послушания, то есть обязательство добросовестно выполнять любую работу, порученную ему начальником обители, а начальник обычно поручает такую работу, которая дает вещественные плоды и содействует самообеспечению монастыря. Говорить о монахе, как о паразите, можно только по незнанию дела: подходит ли это слово к тому, кто дал обет нестяжательства, то есть обязался быть всю жизнь нищим? Не смешно ли было, когда Петр Первый называл паразитом не казнокрада Меньшикова, возводившего себе роскошные дворцы, а сидящих на хлебе и воде тружеников-монахов?».

Богослов не был бы богословом, если бы не прибег к разъяснению сути монашества. В конце статьи об этом было сказано так: «Монахи, как разведчики, заходят дальше нас, многому нас учат. Мы видим, как благотворно преобразует их полная победа духа над плотью, какими богоподобными они становятся, и это вдохновляет нас на то, чтобы победить свою плоть хотя бы частично — жить в честном христианском супружестве, когда двое действительно становятся “плотью единой” и помогают друг другу в духовном становлении. Это замечательно, что в Борисоглебе возобновляется монастырь! Скоро у нас перед глазами будет живой пример мудрых и решительных людей, которые поняли, что о душе нужно заботиться больше, чем о теле, ибо душа бессмертна, а тело недолговечно. Может быть, глядя на них, мы тоже станем больше думать о душе и о том Царстве, куда она пойдет после смерти тела. А ведь сказано: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам”».

Замысел статьи оказался понятным не всеми. Тростников признался мне, что более всего был обескуражен недоброжелательным отзывом прихожан и более всего тех, кто недавно ходил строем в рядах комсомольцев и коммунистов, а теперь заходит в церковь. Но все же, встретив в монастыре глухое непонимание и отчужденность, он не обиделся, а наоборот, проявил снисходительность и стал чуть ли не в каждый православный праздник бывать на церковных службах. Я видел, как в то время он все чаще появлялся в монастыре, облюбовав для своих неспешных и задумчивых прогулок его тихий сад. С наступлением сумерек одинокий философ бродил, как тень Гамлета, среди памятников прошлого.

Большую радость доставлял мне и тот факт, что сотрудничество с районной газетой, начавшееся с первых дней приезда в Борисоглеб, Тростников укреплял и дальше. Писал он много и активно. Брал разнообразные темы. Но во всех них демонстрировал редкое по тем разрушительным временам позитивное мышление. Порой напишет статью, принесет мне ее почитать, забывая, что редактор газеты — моя жена и с его материалом я уже ознакомлен, а лицо его светится...

Когда журналисты попросили написать его, что он думает о том лихолетье, в котором стране приходилось жить, он сразу откликнулся. В статье под названием «Маятник русской истории» ему захотелось поговорить с читателями о причинах революции, о том, как ложное понимание жизненных ценностей привело народ к самоубийственному поведению... Но в разрушении храмов, раскулачивании, репрессиях, уничтожении национальных традиций он винил не сам народ, а так называемую элиту. Он писал, в частности: «С чего же началось пресловутое революционное брожение в России, почему наша интеллигенция спала и видела, как бы свергнуть “проклятый царизм” и мало-помалу стала заражать прилипчивым духом злобы и бунта народные низы? По той причине, что она стала терять ощущение строгости миропорядка и личной ответственности перед ним каждого человека. Тяжелый труд, ратные подвиги и постоянное самоограничение наших предков дали, наконец, плоды — родина наша стала очень удобным местом для существования, и необходимость самоограничения свелась в ней к минимуму. Но вместо того, чтобы ценить то, приятное, что она давала, люди стали воспринимать его как само собой разумеющееся, а свое усиленное внимание направили на то, что находили крайне неприятным — на государственную дисциплину, поддерживаемую принуждающим аппаратом власти. Есть в человеке свинская черта — желать тем большего, чем больше он имеет. Она и сказалась в нашей интеллигенции, а потом и во всех нас: необходимый для нормального функционирования общества принуждающий аппарат стал для нас бельмом на глазу, предметом постоянной ненависти. Мы внушили себе, что он не дает нам жить, как мы хотим, служит досадной помехой нашему благородному гедонизму — стремлению к ничем не ограниченным наслаждениям».

Имел ли Тростников право говорить с читателями столь безжалостно, прямолинейно? Кто-кто, а он отдавал себе отчет, что те прихожане, что продемонстрировали ему отчужденность после прочтения критической статьи о самообеспечении монастыря и обязательстве монахов «быть всю жизнь нищими», теперь будут еще агрессивнее. Отвернутся и другие знакомые, те, кто считает себя атеистами, так как ими будут отвергнуты постулаты философа о том, что беспощадную, кровавую революцию готовила интеллигенция, отказавшаяся от Бога, служение которому воспитывало самоограничение и останавливало человека на пути к «неограниченному наслаждению».

Были и те читатели, которые ждали статью о конфликте в монастыре, пытаюсь понять, на чьей стороне выступит уважаемый писатель-богослов — на стороне монахов или сотрудников музея и реставраторов, которые приговорены к скорому безоговорочному выселению.

Но эту тему он обошел вниманием. Хотя желание высказаться у него было... Он интересовался моей позицией, высказанной в защиту музея и реставраторов. Но его остановила не моя встреча с Патриархом Московским

и вся Русь Алексием II, на которой я заручился поддержкой, а то, что в районе разгорался нешуточный конфликт. И рассудил он здраво, сказав мне, что права и та сторона, и другая. Монастырь должен жить своей замкнутой жизнью, подчиненной молитве, которой никто и ничто не мешает. Выброшенные на улицу музей и реставрационная мастерская лишатся не только здания и рабочих мест, но и возможности профессионально служить своему делу. И зачем же воевать друг с другом, сеять ненависть, демонстрируя людям, что православное правило — возлюби ближнего твоего, как самого себя — исчезло из нашего обихода раз и навсегда. Тростников не мог подливать масла в огонь. Его мировоззрение было посвящено любви к ближнему, желанию христианизировать отошедшее от Бога общество, а не вгонять его в распри и злобу. Не ради красивых и правильных слов писал он в статье о причинах революции, которую вынашивала интеллигенция, зараженная «духом злобы» и «свинской чертой — желать большего». Наступать на те же грабли — значит продолжать множить ошибки прошлого. Тем более, ему пришлось по нраву моя позиция — я обеспечиваю федеральное финансирование храмов в монастыре как памятников истории и архитектуры и нахожу спонсоров, чтобы через год отстроить новую мастерскую для переселения туда реставраторов.

Продолжение следует.

ВЫШЛА КНИГА

Иванов Г.

Кресты и ласточки. Стихи последних лет. — М.: Российский писатель, 2024.

Геннадий Иванов автор многих книг стихотворений, лауреат Большой литературной премии России, премии имени Ф.И. Тютчева «Русский путь» и других.

В этот сборник вошли новые стихотворения и стихи из его последних книг «Нашим», «Нет, мы с тобой не развенчаны», «Старый сад».

Великая ПРОВИНЦИЯ

6

Валерий СДОБНЯКОВ

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ СЕРДЦА МОЕГО

Ловля рыбы и случаи из жизни в пределах старой нижегородской ярмарки

Валерий Викторович Сдобняков — родился в 1957 г. на станции Нижняя Пойма Нижнеингашского р-на Красноярского края. Создатель (2000 г.) и главный редактор литературно-художественного журнала «Вертикаль. XXI век». Член Союза писателей России. Председатель Нижегородской областной организации СП России. Лауреат многих всероссийских и международных литературных премий. Награжден государственными наградами — «Медалью Пушкина» и Благодарность Президента РФ, а также Почетной грамотой Нижегородской области и Почетным знаком главы г. Нижнего Новгорода. Автор 30 книг прозы, публицистики, критики. **Живет в Нижнем Новгороде.**

На Волгу ходили рыбачить, кажется, только в одно место — к Ручью. Так назывался нами сильный поток, вытекающий в реку из большого Мещерского озера.

В самом озере ловили рыбу довольно редко, ходить к нему нам было не с руки, потому большей частью рыбачили в круглой заводи, что образовалась недалеко от свалки, на месте которой теперь площадь перед футбольным стадионом, построенным к чемпионату мира. Заводь, как и само озеро, располагалась в низине. Чтобы пройти к Волге, приходилось ее обходить.

Свалка оставалась по правую руку. Но перед ней находился заброшенным один чрезвычайно интересный объект.

Как он там оказался — просто невероятно! Даже и сейчас я этого предположить не могу. Формой он напоминал вытянутую капсулу. Это была камера для погружения под воду на значительную глубину или для каких-то особых испытаний чего-то опасного. Круглые иллюминаторы закрыты невероятной толщины литым стеклом, внутри по бокам прикреплены к округлым стенкам две сетчатые откидные кровати или лавки для сиденья. Открытая дверь для взгляда, привычного к бытовым дверям, представлялась невероятной толщины.

Мальчишкой я не раз залезал в эту камеру, когда шел к Волге. Залезал ради любопытства, но довольно быстро выскакивал назад, к солнечному свету. Внутри ограниченно-го пространства оказывалось тесно даже для меня, сумрачно и отчего-то жутковато.

¹ Окончание. Начало в № 4, 2024

Вид на нижегородскую ярмарку. Старинная фотография

Когда свалку засыпали (на ее месте появилось автохозяйство с гаражами и ремонтными мастерскими), то, вернее всего, под толщей песка и земли осталась погребенной и удивительная капсула неведомого предназначения. Уверен, она и по сию пору там, в глубине, под землей скрывает свою тайну.

Недавно строители метро, ведя под землей туннель к станции «Стрелка», наткнулись на эту свалку, куда свозили мусор в деревянных коробах на телегах возчики, правившие неторопливыми лошадьми. Отходы собирали из выгребных ям тех самых кварталов, составленных из старых барачков. Обнаруженная свалка доставила метростроителям какие-то особые проблемы. Но о капсуле-батискафе ничего не сообщалось.

Значит, тайна продолжает оставаться нераскрытой.

Волгу от Мещерского озера отделяла не очень широкая полоса суши, по которой в порт проложена железнодорожная ветка. Если идти вдоль нее, то, проходя мимо рядов старинных длинных кирпичных складов-лабазов и соляной базы (огромного холма, насыпанного из соли прямо под открытым небом), попадаешь в место, называемое Сибирские пристани.

Там, вдалеке от прочих жилых домов, располагалось несколько двух- или трехэтажных барачков, в которых жили мои одноклассники.

Об этом месте еще Максим Горький писал в своих заметках с Всероссийской промышленной и художественной выставки и Нижегородской ярмарки в 1896 г. в «Нижегородском листке» № 145:

«На моих глазах за двенадцать лет ярмарка страшно увеличилась в объеме. До 1874 г., времени перехода ярмарочных зданий из казенных рук в частные, ярмарка почти вся заключалась в Бетанкуровском канале, Нижегородской улице и нескольких рядах, идущих от этой улицы к Сибирской пристани. С 74-го года она начала строиться, и с той поры неудержимо все расплзается вширь и загромождается новыми постройками. В начале 80-х годов берега обводного канала были пусты, потом крупные мануфактуристы стали ставить вдоль их железные бараки... ныне железные бараки уже заменены двухэтажными каменными складами...»

Летом в район волжских складов-лабазов Сибирских пристаней подходили баржи со свежими помидорами или арбузами. Последние нас, мальчишек, интересовали больше всего.

Разгружали баржи вручную в бортовые машины. Мы ждали, когда какой-то арбуз выскальзывал из рук грузчиков, трескался от спелости, и тогда по праву его забирали, съедали, обливаясь сладким соком, сочащимся из мякоти, белеющей сахарным пузырчатым налетом последней стадии спелости. Когда же потери у грузчиков долго не случалось, не вытерпев, мы на повороте прицеплялись к кузову машины и, пока та набирала скорость, успевали скинуть один-два арбуза.

Убегать нужно было быстро, потому что если бы шоферы кого-то догнали, то тому несдобровать. Впрочем, и среди шоферов попадались по характеру совершенно разные люди.

На Волге рыбалка полностью отличалась от окской.

Великая ширь реки, мощное течение, песчаный берег, на который то и дело накатывали волны от проходящих барж и пассажирских кораблей, рабочих катеров и буксиров, тянущих плоты из толстенных бревен.

Если я уходил от Ручья, то любил рыбачить у мощных стен «Соляной биржи», что спускались вниз к воде с высокого берега. Здание оказалось за ненадобностью заброшенным. Пустынно и таинственно выглядели его помещения. Забраться внутрь не получалось, слишком высоки стены, оттого и казалось оно чем-то особенным.

Мог ли я тогда предположить, что из всего мною сейчас вспоминаемого только оно неведомыми путями и уцелеет от бывших Сибирских пристаней.

7

Одно из самых ярких запоминающихся событий детства — игра в прятки. Для этого двор, подъезды и подвалы четырех наших пятиэтажных домов были в нашем распоряжении.

В сумерках большой гурьбой разных возрастов мы собирались вместе, делились на две команды, где, чаще всего, родные братья и сестры оказывались по разные стороны, определяли жребием, кто первый прячется, а кто водит, — и начиналось...

Августовские вечера угасающего лета, что и собирали нас вместе после пионерских лагерей и деревенского житья у бабушек и дедушек, отдавали прохладу туманной сыростью. Раньше обычного зажигались нечастые уличные фонари вдоль тротуаров, но центр двора все больше погружался в темноту, лишь слегка размываемую электрическим светом, пробивающимся сквозь задернутые занавески на окнах квартир, отдавая красным, желтым или зеленым оттенками. За этими окнами нас ждали родители, но так не хотелось покинуть место у деревянной горки, что осталась не разобранной с прошедшей зимы. Именно о ее перила, столбы, кромку ската следовало застучаться, если удавалось обхитрить водивших, опередить их в беге и дважды стукнуть ладонью о потемневшие доски, приговаривая: тук-тук!

Я не любил прятаться в подвалах, где все пространство разгорожено досчатыми перегородками на поквартирные сараи, в которых сначала хранили дрова для больших металлических печей, которые нужно было топить, чтобы приготовить на них пищу, а когда в подъезды провели газ, использовались для хранения всякого малоценного хлама, картошки, запасов законсервированных огурцов, квашеной капусты, яблочного варенья...

Внизу пыльно и пахло кошками, но зато там можно было включить свет, найти самое укромное и незаметное место и, щелкнув выключателем, затаиться в нем.

Не нравились мне и чердаки. Прежде всего потому, что те хозяйки, которые жили на четвертом-пятом этажах, зачастую развешивали сушиться выстиранное белье именно под крышей. Получалось близко и под присмотром. Потому не все люки на чердак оказывались открытыми, да и бдительные соседи могли поймать заигравшихся, надрать уши и пожаловаться родителям.

Но даже если беспрепятственно удавалось проникнуть под шиферную крышу, то вполне можно было угодить под поднявшийся вихрь от крыльев устроившихся на ночь голубей. Птицы залетали в открытые слуховые окна, рассаживались на подкосах, затяжках и до утра затихали, если их только кто-то не тревожил. Иначе их испуг превращался в хаос бьющихся сильных крыльев, которые больно ударили тех, кто невольно под них попадал.

Чердаки пахли сухим голубиным пометом.

Я прятался в палисадниках. Во время моего детства наши дома были ими окружены. И чего только на той огороженной земле ни росло, каких только деревьев, кустов, цветов не рассаживали около своих подъездов, под окнами квартир проживающие там люди (большой частью — недавние сельские жители).

Из цветов самыми распространенными оказались золотые шары. И садовые ромашки, бархотки и всевозможных цветов и оттенков астры, тяжелые распустившиеся бутоны георгинов и стройные, изумительно белые гладиолусы... Все это буйство красок любовно рассаживалось на клумбах, пропалывалось и поливалось.

Подальше, у высокого штакетника, с тыльной стороны дома, живым ограждением буйствовали боярышник и сирень, вишня и акация. Далее,

ближе к узкой асфальтовой дорожке, что была уложена вдоль стены дома, жались кусты смородины и шиповника. Это многообразие растительности в свой срок буйно и разнообразно цвело. Но во время игры в прятки цветение давно завершалось. Зелень листвы темнела, наливалась предосенней густотой. Через такую листву трудно было кого-либо разглядеть, а уж тем более специально затаившегося, прижавшегося к земле.

Водившие знали, что глухое место за старым высоким штакетником я любил использовать как свое убежище, и потому смело туда шли. Но с узкой асфальтированной дорожки сходили редко, пытаясь разглядеть меня от дома, всматриваясь в освещенное ненадежным оконным светом пространство (территория палисадника большущая — где тут наугад искать спрятавшегося), однако я был опытен и замирал недвижимо, сливаясь с цветами, кустами, прикрытый опустившимися ветками молодых рябинок, что не в состоянии еще удерживать рожденные ими же кисти тяжелых, не созревших зеленых ягод.

Редко меня замечали. И когда угроза разоблачения миновала, я осторожно выбирался из укрытия (Осторожность требовалась и потому — как бы не заметили обитатели тех квартир, чьи окна выходили в палисадник. От них мне точно бы не поздоровилось. И подкараулить могли, чтобы уши надрать и родителям, много чего приукрашивая, пожаловаться.), из-за угла оценивал обстановку и, если она позволяла, стремглав бежал к горке, чтобы первым, в отличие от преследователей, прокричать заветное: тук-тук!

Но это вечерами...

Днем же, пока девчонки, расчертив асфальт мелкими на «классики» (прямоугольники, разделенные посредине продольной чертой, а в самом верху соединенные полукругом, именуемым почему-то «Рай») скакали, проталкивая вперед жестяную баночку из-под леденцов, теперь заполненную для тяжести песком из дворовой песочницы (но, прыгая на одной ноге, так ее ударяли краем ступни, чтобы та не проскочила лишней прямоугольник, и чтобы баночка не оказалась на черте — иначе у скакавшей «сгорали» все достижения и игра переходила к другому), мы, мальчишки, играли в ножички.

Эта игра тоже требовала сноровки и сосредоточенности. На земле лезвием ножа (чаще всего дешевого, складного) рисовался круг. Он делился ровно пополам. Жребием решалось, кому начинать игру, после чего первый номер брал нож за лезвие и с высоты роста бросал его так, чтобы он воткнулся острием в землю. Так, кусок за куском от полукруга второго номера отрезались участки до тех пор, пока он не превращался в совсем уж узкую полоску или нож не втыкался в землю.

В узкую полоску, буквально в толщину лезвия, попасть было очень трудно. Чаще всего первый номер промахивался, и тогда второй начинал сначала возвращать участок своего полукруга на земле, потом уменьшать территорию соперника. При удаче, перед ним в итоге возникала та же проблема, что и перед первым номером. Чаще всего все повторялось несколько раз, пока играющим это занятие не надоедало или кто-то не умудрялся так ловко бросить нож, что он «убивал» последнее крохотное пространство соперника.

Тогда можно было идти гонять «чижики».

Тут все происходило в движении. Чертился на земле квадрат. В него устанавливался брусочек, заточенный с двух сторон некоторыми заостре-

ниями, а на четырех плоских сторонах его вырезались римские цифры от одного до четырех. Ведущий игру лаптой (обструганной дощечкой с вырезанной по умению ручкой) ударял по краю бруска (тот подскакивал) и одновременно второй раз ударял по нему же, чтобы тот отлетел от очерченной площадки как можно дальше. Водящий должен был взять отлетевший брусок, зажать его одной ногой, а на другой прискакать к квадрату и точно в него опустить брусок. Если не удавалось удержать чижика, он падал на землю, то играющий смотрел, какая цифра сверху значилась на дощечке, и столько раз вновь наносил свои удары по подскочившему над землей бруску, тем самым все дальше и дальше отгоняя водившего от заветного квадрата. Иногда это случалось так, что игра выходила за пределы нашего двора, двигалась в сторону Староярморочного собора...

Все это было азартно, но безобидно.

Совсем иное дело, когда вдруг пробуждалась вражда между нашим двором и тем, что соседствовал с территорией школы № 176. Тут уж никакие правила не соблюдались (да их и не было), в ход шли палки, кидали друг в друга камни, куча на кучу шли в кулачную драку, пока чья-то из сторон не сдавалась и не бежала врассыпную на радость победителям. Чего делили между собой? — сейчас не вспомнить, но дружбы между нами, которых разделял всего лишь Юбилейный бульвар в честь 50-летия Октября, никогда не было. Мы наших соседей знали только по школе, впрочем, как и они нас.

В наших играх по разным поводам присутствовала одна удивительная по сегодняшнему времени деталь — это серебряные рубли и полтинники от царской чеканки до советских времен 1924 года. Почему их так много оказалось в наших руках — я не знаю. Никакой ценности для большинства взрослых, по всей видимости, они не представляли. Как и боевые медали времен Великой Отечественной войны, особенно «За отвагу» и «За боевые заслуги» (вот орденов, чтобы они между нами по каким-то поводам передавались из рук в руки, совсем не помню) — эти светлые, несколько потемневшие тяжеловатые предметы были для нас «игрушками» намного менее ценными, чем искусно вырезанный из дерева пистолет или выкованный из напильника ножик с наборной из органического стекла, разноцветной отполированной ручкой.

Одно время у меня таких монет набралась целая коробка — штук тридцать. Приятно было эти тяжеловатые кругляши высыпать на стол, разглядывать, собирать в столбики или что-то из них строить: домики, башенки, крепости...

Не помню, куда все это мое «богатство» делось. Вернее всего, прибрал себе старший брат (и правильно сделал, если это только так, иначе я его или бы растерял, или раздал — среди нас, мальчишек, все очень легко переходило из рук в руки). Буквально через десять-пятнадцать лет все эти никому не нужные серебряные кругляши вдруг стремительно начали набирать цену у антикваров (вместе с иконами, старыми книгами, особенно Богослужбными, бытовыми вещами прошлого века).

Ходили по нашим рукам кроме бумажных купюр разного достоинства императорских времен (да и керенок) еще одни красивые цветные картинки довольно большого формата — облигации государственного (так называемого Сталинского) займа. При Н.С. Хрущеве советское государство отказалось от своих обязательств по нему, и красивые бумажки, чем-то похо-

жие на денежные знаки, с нарисованными на них паровозами, стройками, плотинами и сокрушающими врага советскими войсками, пошли гулять по мальчишеским рукам.

При Л.И. Брежневле старые свои долги государство начало погашать, облигации стали востребованными. Мой отец по крестьянской бережливости свои облигации мне в игру не отдавал и потому, хоть и много десятилетий спустя, получил по ним предназначенное. В отличие от очень и очень многих.

Почему я сейчас вдруг вспомнил обо все этом — давно минувшим даже и для моей жизни? Да вот невольно подумалось, что только за один век народ наш столько раз был беззастенчиво ограблен — и в финансовом отношении, и в социальном (одни разнообразные пенсионные реформы чего стоят), но ничему этот опыт его не учит. А мы, ничего еще не понимающая детвора, были всему происходящему невольными свидетелями.

В тот же период, когда играли серебряными медалями и монетами с изображением русских императоров или молотобойца, бьющего кувалдой по наковальне, оказалась в моем распоряжении массивная серебряная цепь для карманных часов. Ее приятно было теревить в пальцах, «переливать» с ладони на ладонь. В те годы давно часы носили на запястье руки, и подобная цепь никому не была нужна. Но только теперь, ближе к концу собственной жизни, я понимаю: каким значимым символом прошедших в стране событий она была.

Как просто и стремительно в политических катаклизмах происходит переоценка, казалось бы, еще совсем недавно незыблемых ценностей. И материальных — в первую очередь.

8

Когда я приобрел дом в деревне у большого озера, рыболовная страсть во мне давным-давно угасла. Но раз рядом есть вода, то как о ней не вспомнить. И я соорудил из тонкого орешника удочку, накопал червей и отправился на берег.

В стране назревала новая, вторая по счету в течение одного века, революция. Шел съезд народных депутатов СССР. Его заседания транслировались на весь Советский Союз — и по телевидению, и по радио.

Я устроился на сером бетонном склоне плотины, у того места, где вода небольшой речушки, излишне наполняющая чашу озера, сбрасывалась в закрытый металлической ржавой решеткой колодец под дорогу, и стал не торопясь добывать некрупных белых карасиков для жарехи. Клевало не то чтобы хорошо, а так, «вразвалочку», с большими перерывами. Только ведь и я никуда не торопился.

А над озером, через усилитель какого-то восхищенного всем происходящим доброхота, неслись обличения и обвинения, проклятия и требования наказания, упования на некие «человеческие ценности» и робкие призывы к благоразумию: опомниться, успокоиться, быть объективными в отношении нашей недавней истории. На что депутатское меньшинство, которое в эфире выглядело большинством (это голоса будущих разрушителей страны), взрывалось гневом.

И подавляющему большинству слушателей в стране это нравилось — обличать, негодовать, с неистовством топтать прошлое и настоящее с уве-

ренностью, что после этого им заживется намного «лучше и веселее». Случалось вступать с такими людьми в споры, и я всякий раз поражался их недалекости в исторических вопросах, безграмотности, а значит, росло во мне убеждение, что катастрофы не избежать.

Хотя ее масштабы разве можно было предвидеть?

Отчасти именно предвидя трудные времена, я и приобрел дом в деревне. На своей земле было спокойнее, основательнее.

Однажды в этот год я даже испытал настоящую рыбацкую радость, когда в один дождливый день на своем месте (было у меня такое, в отдалении от дороги, ближе к опушке леса, на небольшом мыску, под двумя старыми раскидистыми березами) наловил целое ведро отменных, крупных белых карасей. Клевало просто замечательно. Рыба словно настолько проголодалась, что только и ждала, когда я заброшу в озеро свою удочку с пусть основательно обсосанным ею, уже не свежим червяком.

Что совсем у меня не получалось в деревне, так это заниматься литературным трудом. Тут было огорчение, которое подспудно жило в душе, тяготило.

Одно время в озере совсем пропали караси — словно исчезли по мановиению волшебной палочки: буквально за год-два. Но зато оккупировали его ротаны — рыба невероятно хищная, не очень крупная, темно-пятнистого серого, почти черного цвета, с огромной зубастой пастью, заглатывающей крючок полностью, вместе с наживкой, так что выдрать его оттуда представлялось большой сложностью.

Однако вскорости нашлись доброхоты, привезли и выпустили в озеро большое количество мальков карасей, и те прижились, отстояли свою территорию, подросли, размножились, и рыбалка в наших местах возобновилась в прежнем виде.

Много кто за прошедшие десятилетия гостил и жилал у меня в деревне. Были довольно случайные люди, были дорогие моему сердцу друзья.

Как-то ловили мы рыбу с берега с московским поэтом, критиком, знатоком отечественной литературы конца прошлого, начала нынешнего веков Борисом Ивановичем Лукиным. После вечером нажарила нам моя супруга пойманную рыбу, поставили мы самовар и долго, время ушло за полночь, разговаривали. Борис по этому случаю там же написал стихи:

*Смотришь, время пришло — загудел самовар,
из трубы уголек выметая.
Словно топчется по двору русский жираф,
и походка его — неземная.*

*Нам успеть на него надвинуться бы всласть,
пока солнце до леса катится,
и запомнить, как дымкою грива вилась.
И безделье нам это простится...*

*Оттого, что подумалось именно так,
я сказать не хочу по-другому.
День вчерашний уводит с собой темнота,
и жираф проплывает вдогонку.*

Тогда на замечание поэта, что, должно быть, хорошо тут живется, я рассказал, как порой томится здесь душа неведомо от чего. Память об одном таком случае, словно есть в нем что-то особенное, вот уже многие годы тревожит воспоминанием сердце.

Придумали две мои дочурки, тогда еще совсем маленькие, ловить мелкую рыбу особым способом. Помог я им из проволоки соорудить что-то в виде зыбки: согнул прутья нетолстой проволоки, привязал к концам марлю, и мы отправились на плотину.

Погода пасмурная, неприветливая. Изредка начинал сыпать мелкий нудный дождь. Ветер гнал над нашими головами тяжелые серые тучи, через которые не мог пробиться ни один луч солнца.

Лес за полем стоял черной стеной и казался нахохлившимся, нахмуренным, обиженным на непогоду. Нарушало гармонию шума ветра в ветках деревьев над нашими головами да непрерывного всплеска падающей с плотины вниз воды только дальнейшее кукование кукушки — как доказательство, что не только мы сиротливо мучаемся на берегу, но и она мокнет в неуютном, вымоченном дождем лесу. А еще протарахтит где-то невидимый нам с плотины трактор: то ли за лесом, то ли за соседней деревней — и не разберешь. Слышимость на свежем воздухе хорошая, и то, что кажется совсем рядом, может происходить за многие сотни метров от тебя.

Я уже говорил, что времена в стране наступили недобрые. Дальнейшее ее существование казалось неясным, униженным, разграбленным. Хотя в моей судьбе больших перемен пока не наступало, но я понимал — они меня не минуют, и что тогда будет с моей семьей, какое будущее ожидает моих дочерей, вот этих малюток, что с таким азартом под моим неусыпным наблюдением бросают свое приспособление для ловли мальков в бетонный желоб, по которому стекает вода в русло небольшой речушки, и невероятно радуются, когда в марлю попадает несколько уклек? Вынутых рыбок опускают в пластмассовое ведро для игры в песочнице, куда я заранее зачерпнул воды, и вновь бросают проволоку с марлей с берега.

В этот миг сердце мое невероятно сжалось от неведомой тоски. Так стало тяжело, горько, словно вся жизнь бесцельно закончилась. Закончилась потому, что ничего в ней не осталось, кроме предательств вроде бы бывших друзей, некоторых родных (и по крови, и по духу) людей. Горько позади, горько впереди...

Мы вернулись в дом. Дождь усилился. Жена, выполняя просьбу дочерей, пожарила им их улов.

А после обеда сели они рисовать на обрезках досок свои незамысловатые картинки. Я был рядом. Из остатков штапиков, которыми крепились стекла окон в рамах, стал оформлять эти рисунки и вешать их на стены. Так с тех пор они и находятся на своих, раз и навсегда определенных местах.

Приближалась безжалостная осень 1993 года.

Теперь порой, когда живу в доме один (сейчас хорошо в нем пишется, читается, думается), я их снимаю со стены и читаю на обороте подписи, неумело накарябанные рукой старшей дочери. И всё ко мне возвращается. В этот миг сердце мое словно захлебывается от печали и любви, тоски и обреченности. Не понимаю, как мне удалось пережить то время?

Но вспомнились мне и радостное, что случалось со мною на этих берегах. Об этом я тоже рассказал Борису за чашкой чая, к которому для аромата были добавлены свежие листья мяты и черной смородины.

Как-то днем сидел я на берегу, с ленью поглядывал на безжизненный поплавок. Вода бликами послеполуденного солнца слепила глаза, и тогда я поднимал их к небу и смотрел в бесконечную лазуревую даль.

Я не заметил, как за моей спиной уселся мальчишка лет семи-восьми и начал вместе со мной наблюдать за поплавком.

— Что-то не клюет, — подал он через какое-то время голос. Только тогда я его и заметил.

— Да, не хочет клевать. А ты чего без удочки? — пошутил я.

— Далеко нести. Да я и не собирался рыбачить. К бабушке иду, в совхоз «Сормовский пролетарий».

— Ничего себе! Далеко еще до бабушки.

— Нет, почти пришел, чего тут осталось-то.

— Так откуда же ты?

Мальчишка назвал другой совхоз, который, по моим представлениям был уж совсем далеко. Если по дорогам, то объезжать километров под пятьдесят.

— Как ты смог сюда попасть! — невольно воскликнул я.

— Через лес, по лесным дорогам.

— И не боишься, не заблудился, не устал?

— Нет, чего бояться. И ноги не казенные, свои. Устану, так сяду, отдохну.

Он еще мне рассказывал про отца, про бабушку, что сам часто этой дорогой бегаёт в гости в «Сормовский пролетарий», а я только диву давался, да в душе своей восхищался.

Подождала супруга. Решила прогуляться до озера, заодно меня позвать обедать. Мальчишка еще немного посидел и весело пошел по направлению к просеке, что через лес вела к совхозу.

— Кто это был? — спросила супруга, когда малец отошел подальше в луга.

— Мой Колька, — только и ответил я.

Дело в том, что еще в начале восьмидесятых годах прошлого века написал я небольшое повествование в несколько рассказов, где главным героем был мальчишка примерно таких же лет. В моем воображении маленький герой хорошо знал лес, не боялся его, ходил в него как к себе домой, открывал в нем многие тайны, неведомые нам, взрослым.

При обсуждении рукописи нет-нет да автору приходилось слышать сомнения: уж больно он у тебя маленький, чтобы так спокойно в лесу себя чувствовать. Нужно, чтобы был постарше.

И вот явился мне настоящий Колька: не выдуманный, живой мальчишка, который полностью подтвердил те давние мои предчувствия и фантазии. Случайно ли произошла наша встреча?..

В другой раз я ловил рыбу на своем мыску, вдалеке от деревни, у самого леса. Сумрак спускался на землю. Но клевало хорошо, и уходить от озера никак не хотелось. Уговаривал себя — все, последний раз, подсеку — не подсеку, все равно смотаю удочки и отправлюсь домой. Однако после очередной поклевки не уходил, а вновь забрасывал удочку. Хотя и поплавок уже начинал теряться на воде, да и рыба все реже и реже проявляла интереса к моей наживке.

И тут я услышал два мужских голоса, негромко разговаривающих между собой.

Первый жаловался второму:

— Она мне всё: работай да работай. Иди картошку окучивай, иди забор поправь, иди огурцы полей... А мне так попеть хочется.

Второй, судя по молчанию, был озабочен и сосредоточен.

Вскоре голоса стихли. Тропинка эта вела через дуга к просеке, и я подумал, что два мужичка, сбежав от жениных глаз, решили, пока не закрыли магазин, сбежать купить бутылку да порадовать себя легким, незаконным для семейного бюджета хмелем. Но оказалось все не так...

Я только обматывал вокруг удилица леску, втыкал в него жало крючка, когда откуда-то со стороны послышалась негромкая, слов не разобрать, песня. Я поспешил подняться из-под берега наверх.

На опушке леса, слабо различимы в сумраке, на стволе поваленного дерева белели рубахами две мужские фигуры и негромко, проникновенно пели. И так хорошо, так сладко было моей душе от этой негромкой песни, что я замер на время, боясь спугнуть подступившее чувство.

Сумрак все сгущался, наполнялся ночной прохладой и влажностью, поздняя птица пролетела над головой, громко шурша крыльями, а мне не хотелось трогаться с места.

Домой я шел быстрым шагом, почти бежал. Так нетерпелось поделиться пережитым с родными людьми.

Но когда вошел в ярко освещенные электрическим светом комнаты, так все куда-то во мне пропало, растворилось, улетучилось, и я ничего стоящего из увиденного и услышанного не мог передать. Ну пели мужики, ну убежали от жен к лесу — эка невидаль.

И действительно — что за невидаль. А вспомню, и чуть слезы на глаза не наворачиваются.

Вот этой новеллой я и поставлю точку в моем затянувшемся рассказе о прожитом и пережитом.

Уже давно я не хожу на рыбалку, но воспоминания о разных берегах рек и озер живут во мне, в моей памяти.

О рыбалке...

О своей жизни.

9

Утром, выйдя из деревенского дома на свой участок, первым, кого увидел, — был сосед. Заговорщически улыбаясь, он подошел к разделявшему наши территории заборчику.

— Я сегодня восемнадцать штук взял. Все караси как на подбор — крупные. Один уж совсем большой попался. Подтянул к себе (ты знаешь, у меня на глубине место прикормлено, мостками удобными оборудовано), пальцами уже под жабры стал брать, а он как даст хвостом... Если бы я его за верхнюю губу зацепил, то удержал бы, а так упустил. Сорвался. Только что и смог погладить красавца по спине... Завтра как, утречком пойдешь?

«Наловился я уже за письменным столом, хватит», — так попервоначалу я надумал ответить соседу. Но затем, после паузы, произнес:

— Не знаю... Жизнь-то продолжается.

Высокое доброе солнце освещало и обогревало землю.

Вечером на электричке я уехал из деревни. Выйдя на платформу Московского вокзала, по тоннелю прошел в город. Когда-то этого подземного

перехода не было. Вместо него над железнодорожными путями возвышался металлический пешеходный мост, соединяющий Площадь Революции с Гордеевкой. Я и сейчас вышел на Гордеевский пятачок.

И вдруг вспомнил, как приходил сюда совсем маленьким, с отцом. Редко мы вместе куда-то ходили. Но это был первый раз, оставшийся в моей памяти. Сколько же мне было тогда — лет пять-шесть? Все здесь выглядело в те времена совсем иначе, чем теперь, и только старинное двухэтажное здание из красного кирпича так же стоит у трамвайной линии, как и прежде. Тогда на площади перед ним расположился круглый деревянный балаган, стены которого разрисованы картинками мчащихся на мотоциклах мотогонщиков — в шлемах, кожаных перчатках, в больших, плотно прилегающих к лицу очках. Так мне это сейчас видится. Или допридумывается?

Отец купил билеты в крохотной фанерной будочке у входа в балаган, и мы по крутой лестнице поднялись наверх. Внизу, как в большом деревянном колодце, стояло два мотоцикла. Отец сказал, что сейчас они будут ездить по стенам. Я пытался это представить, но у меня ничего не выходило. Однако через какое-то время в «колодце» открылась небольшая дверка, через нее к мотоциклам прошли два человека...

Грохот разом заработавших моторов забил уши, запахло выхлопными газами, и первый мотоцикл начал ездить внутри вдоль деревянных стен, постепенно увеличивая скорость, и вот... невероятно! Мотоциклист стал подниматься все выше и выше по отвесно стоящим стенам, почти поднявшись до зрителей. На большой скорости он проносился мимо нас, обдавая гарью отработанного бензина, деревянные щиты прогибались и потрескивали от силы давивших на них шин, а мотоциклисты (их на стене было уже двое) продолжали носиться мимо нас, временами отпуская руками руль мотоциклов.

Зрелище захватило, поразило, потому что на моих глазах происходило то, чего не могло быть. Это впечатление, выходит, осталось со мной на всю жизнь. Ничего из того далекого дня я больше не запомнил. Только отца, деревянный шатровый балаган и проносящиеся по вертикальным стенам мотоциклы. Но и этого оказалось так много, чтобы ощутить особое движение времени, столь быстро изменяющее все вокруг.

Нет больше старой Гордеевки, походившей на деревню, а не на город, нет балагана, нет ярмарочных и многих других бараков, нет Сибирских пристаней и той Стрелки, что существовала своей жизнью в мои детские годы, нет озер, нет отца... Да почти ничего из того прошлого не осталось...

Есть только я, стоящий в городских сумерках на небольшой площади, освещенной желтым, словно тяжело придавливающим к брусчатке все видимое мною, светом фонарей, и мое, оставшееся не таким уж и большим, время жизни.

ПОЭЗИЯ

Сергей КОРЫТИН

**«ЯВИТСЯ — ПАСХА!..
И РУССКОЕ ЗНАМЯ
ВНОВЬ
ПРЕТВОРИТСЯ
В НЕБЕСНОЕ
ПЛАМЯ!...»**

* * *

Возненавидеть грех всем сердцем,
Возненавидеть всей душой,
И, словно в Бресте в сорок первом,
Вести с ним непрерывный бой.

Изнемая, не сдаваться,
Но подкрепления искать —
У тех, кто раньше нас сражался
И научился побеждать.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк!..
Что огненная лава!
Что дождь живительный
В иссохшие сердца!

Встает с колен
Великая держава
Благословением
Небесного Отца!

Бессмертный полк!..
И, кажется, вернулись
Отцы и деды
С Огненной войны!

И вместе с нами
Празднуют Победу!
И вместе с нами
Крепят мощь страны!

Сергей Николаевич Корытин — родился в 1954 г. в с. Екатеринино Никифоровского района Тамбовской обл. После окончания в 1972 г. Екатерининской школы работал токарем на заводе «Прогресс» в г. Куйбышеве, служил в армии. После окончания в 1980 г. Ленинградского Гидрометеорологического института трудился инженером-гидрологом в г. Горьком. Более тридцати лет подвизался на ниве отечественного предпринимательства. Был одним из учредителей мемориального музея-квартиры святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Кронштадте. Ответственный секретарь журнала «Родная Ладога». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Бессмертный полк!..
Идут, идут колонны!..
Как будто совершают
Крестный Ход!..

И эти
Фотографии — иконы
Низводят Огонь Пасхальный
На народ!

Бессмертный полк!..
И пламенеет сердце!..
Одно!.. Великое!..
На всю страну!

И весь народ —
От старцев до младенцев —
Сегодня снова
В боевом строю!..

* * *

*Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление,
и смертному сему облечься в бессмертие.*

1 Кор. 15:53

Я — Брестская крепость!..
Держу оборону!..
Бесы штурмуют в любую погоду.
Сил не хватает!.. Бомбежки!.. Обстрелы!..
Ядра!.. Ракеты!.. Монгольские стрелы!..

Все вперемешку!.. Восточные орды!..
Полчища галлов!.. Английские лорды!..
Ляхи и тролли!.. Японцы и шведы!..
Зарятся!.. Лезут в наши пределы!..

Кто приглашал их?.. Что им здесь надо?..
И снова атака!.. Визг!.. Канонада!..
Помыслы лезут в оконные щели
И достигают намеченной цели.

Я — обезвожен!.. Контужен!.. Убит!..
Но враг под Москвой будет скоро разбит!
Будет разбит он у стен Сталинграда!
На Курских полях!.. И в логове ада!..

Явится — Пасха!.. И русское знамя
Вновь претворится в Небесное Пламя!..
Вместе с Россией воскресну и я!..
И жизни нетленной не будет конца!..

* * *

*Труженикам полей посвящается
Звезда полей горит, не угасая...
Николай Рубцов*

Шумит, шумит ток зерновой...
Работает бригада.
Хлеб будет наш, не привозной.
Страна тому и рада.

Но вот закончится страда,
Похлопают в ладоши.
И позабудет их страна...
А те, кто бил баклуши,

Те громче всех начнут кричать
И требовать награды...
И ведь получают, им начхать
На мужиков бригады.

На тех, кто летом в пыль и зной
Без лозунгов и спеси
Трудился, словно шел на бой
В Краснознаменном Бресте...

А если вдруг опять война,
То вспомнят о бригаде.
Их первыми пошлет страна
Сражаться в Сталинграде.

Они пойдут и победят,
Очистят Русь от фрицев.
И вновь на ток их возвратят
Просеивать пшеницу.

Шумит, шумит ток зерновой...

Село Екатериново, 2016

ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ

Луна над безбрежной равниной сияет
И в каждой снежинке себя отражает.
И кажется, это не снежные дали,
А павших солдат боевые медали...

ДУХОВНЫЙ ФРОНТ

Есть общий фронт.
Есть твой участок.
Определил его
Сам Бог.
Идут-спешат
Святые части...
До их подхода
Будь готов

Обороняться,
Защищаться,
Как защищал
Твой дед Москву.
Вгрызаюсь в Землю,
Чтоб сражаться
За душу
Грешную свою...

* * *

*Но те, которые Христовы,
распяли плоть со страстями и похотями.*

Гал. 5:24

В духовном штрафбате те,
Кто страсти распял на кресте.
Кто: «Нет!..» — говорит грехам
И не сдаётся врагам.

Кто душу свою отверз
Священным глаголам Небес.
Ни пяди родной страны
Не отдает слугам тьмы.

Кто не боится ран,
Не бежит с поля боя.

Кто строит внутренний храм
Подобно ковчегу Ноя.

Кто в сердце заградотряд
Поставил из тех, кто свят.
В нем Сергей и Серафим,
Никола и Питирим...

Команда: «Ни шагу назад!»
Звучит от них, как набат.
Оружие их наготове.
А пули — в Библейском слове.

* * *

Кричали:
«Слава Украине!..»

Но за Россией
Божья сила

«Хайль Гитлер!..» —
Эхо било в грудь.

И сила всех
Святых Земли!..

А в Вашингтоне
И в Берлине

Ничтожества!..
Они забыли,

Маскировали
Ложный путь.

Кто в сорок пятом
Брал Берлин?!.

Им выгодно
Все это было.

Не понимают:
Украину

И ввали,
Ввали, как могли...

Мы никогда
Им не сдадим!

ВТОРОЕ КРЕЩЕНИЕ РУСИ

*Будет шторм. И русский корабль будет разбит...
Но явлено будет великое чудо Божие...
Воссоздастся корабль и пойдет своим путем,
Богом предназначенным.*

Преп. Анатолий Оптинский (младший), 1917 год

А христианство,
Как и в первые века,
Течет из городов
В селенья.

Корабль плывет...
Воспрянувший народ
Встает с колен
И пьет живую воду.

И полнится
Духовная река...
И наш корабль
Плывет по назначению.

И, исцеляя
Падшую природу,
Вслед за Христом
В последний бой идет.

Юрий БУНДИН

ИЗ ЗАПИСОК «ИСКУССТВОВЕДА В ШТАТСКОМ»

Юрий Иванович Бундин — кандидат юридических наук, действительный государственный советник РФ 3 класса, доцент кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова, член СП России, Творческого союза художников декоративно-прикладного искусства, Международной ассоциации искусствоведов. Специализируется на системных междисциплинарных исследованиях вопросов теории и истории искусства, художественного образования и экономических основ и правового регулирования сферы культуры и искусства. **Живет в Москве.**

«Искусствоведами в штатском» в советское время называли оперативных работников пятых подразделений КГБ СССР, которые вели борьбу с идеологическими диверсиями противника, направленными в среду художественной творческой интеллигенции. Это направление контрразведывательной деятельности имело исключительно важное значение, ибо острие враждебных происков было нацелено на главные источники могущества советского государства — человеческий потенциал и единство его многонационального народа.

Кто бы и что бы сегодня по этому поводу не говорил, но оное, то есть идеологические диверсии, действительно имели место быть. Контрразведчики знали свое дело добре и, безо всяких оговорок, реально находились на переднем крае защиты социалистического Отечества.

Это где-нибудь в сплошь нашпигованном государственным секретариатом оборонном предприятии или гостинице «Интурист», не говоря уже о воинских частях, работалось чекистам относительно легко — советскому человеку долго что-либо объяснять не надо, здесь секреты, там иностранцы. Теоретически все они шпионы, которые — вот эти самые секреты хотят украсть, сами, либо с помощью какого-нибудь негодяя-отщепенца, поэтому контрразведке надо всячески помогать.

Вот вы попробуйте привлечь к конфиденциальному сотрудничеству маститого писателя или художника, объяснить ему, что надо следить за умонастроениями в творческой среде, присматривать за коллегами по творческому цеху, дабы они — эти инженеры человеческих душ, в пылу своих исканий не натворили чего-нибудь нехорошего, не стали явными или невольными пособниками идео-

логических диверсантов, покушающихся на святое святых Советского государства — социалистические, или как сегодня принято говорить, традиционные духовно-нравственные ценности. Здесь одного авторитета органов государственной безопасности недостаточно, необходимы глубокие и всесторонние знания специфики творческой среды, умения работать в ней, навыки оперативного воздействия на творческую личность. Ну и, конечно, хотите ли вы этого или нет, определенные искусствоведческие знания, способности вести беседы на привычном и понятном им языке.

В основу предлагаемых читателю литературных зарисовок положены реальные события, имевшие место в 80-е годы прошлого столетия в работе ленинградских «искусствоведов в штатском». Однако не пытайтесь узнать героев, все они вымышленные и поставлены в другие условия действия, однако при сохранении смысла событий. Скорее, это литературные импровизации, вариации на заданную тему, которые ни в коем случае не претендуют на документальные хроники.

ВСЕ ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Самые удивительные истории в Санкт-Петербурге случаются в разгар белых ночей. Вот и на этот раз, в день зарплаты, 20 июня 1980 г., а точнее, в ночь после ее получения и традиционной дружеской попойки в служебном кабинете Эрмитажа, моя шляпа под ликующие возгласы боевых товарищей — таких же, как и я, «искусствоведов в штатском», была торжественно пущена в безвозвратное одиночное плавание с Дворцовой набережной вниз по течению Невы в Финский залив с последующим, уже никем не контролируемым выходом в открытое Балтийское море. В лучах заходящего солнца и играющих на речных водах бликах златогривого ангела с Петропавловского шпиля, казалось, что роstralные колонны на стрелке Васильевского острова замерли в безмолвном карауле, а Медный всадник величаво качнул простертой дланью, напутствуя утлое беззащитное суденушко на завоевание морских просторов.

Путь шляпы, скорее всего, не был долгим. Прилив прибил ее, путешествующую без кормила и ветрил, к чужестранному берегу, и какой-то финн или швед, обнаружив среди всякого прибрежного мусора — останков дряхлостей и водорослей — этот предмет одежды со штампом «Ленпромторг», подумал о пьяном русском мужике, случайно или с алкогольного зламнувшим сей предмет за борт, и было ему невдомек понять превратности русской души, особенно если обладателем ее является «искусствовед в штатском».

«По одежке встречают, по уму провожают». Эта старинная русская поговорка исключительно актуальна при общении в среде творческой художественной интеллигенции. Образное мышление художника молниеносно считывает портрет и четко схватывает характер человека по его внешнему виду, придавая особое значение отдельным, мало чего говорящим неискрушенному зрителю деталям, формирует оценку и отношение, выстраивает соответствующую линию поведения.

Чтобы расположить к себе художника, нужно, прежде всего, обладать хорошим вкусом, в том числе и в стиле одежды и манере одеваться. Дорогие и модные тряпки в данном случае мало чего, а чаще, ничего не решают.

Можно иметь совершенно тривиальный гардероб. Фишка заключается в подборе силуэтов и цвета и в умении все это носить. Старая как мир истина гласит: уровень внутренней культуры личности всегда отражается в ее внешнем облике. Искусство сценографа заключается в конструировании костюма актера, отражающего характер и жизненную драматургию сыгранного им героя в соответствующих условиях действия. Так и «искусствовед в штатском» для успеха своей социальной роли среди художников должен соответствующим образом одеваться. Правда, в отличие от актера на сценических подмостках, для него профессиональная деятельность не игра, а образ жизни.

Принадлежность к могущественной организации здесь не является панацеей. Приходится выворачивать весь свой талант коммуникативных способностей. Творческие работники — люди, как правило, воспитанные, вежливые и весьма эрудированные. В культурной политике советского государства разное бывало. А как говорят, слухами земля полнится. Вот и гуляют в творческой среде разного рода рассказы и страшилки, которые, если прислушаться, чаще всего связаны с личными обидами на советскую власть. Да и среда сама по себе весьма своеобразная. Переломить функционирующие в ней устойчивые негативные стереотипы «сотрудника ЧК» не всегда просто. Опыт подсказывает и показывает, что преодолеть такого рода стереотипы можно только через восприятие личности оперативного работника контрразведки. И здесь важно все: и специальная подготовка, и общая эрудиция, и, в конце концов, уровень культуры, неизменным свидетельством которого и служит внешний облик человека. В противном случае легко получить отказ от сотрудничества. Причем сделано это будет вежливо и интеллигентно.

В 80-е годы прошлого века в СССР у мужчин в моду вошли шляпы. Они были символом хорошего вкуса, достатка и успешной карьеры. Поэтому совершенно не случайно наш герой тоже стал обладателем столь важного атрибута верхней одежды; ничего не поделаешь — профессия «искусствовед в штатском» требовала свое. Однако поносить ее в удовольствие практически так и не пришлось: на очередной встрече с весьма именитым и уважаемым в творческой среде искусствоведом, с которым ну никак не клеились отношения, ему были даны исчерпывающие разъяснения по поводу восприятия художником окружающего мира и отдельных личностей в частности, и рекомендовано выбросить шляпу, что вскоре и было сделано. Так что вот, друзья, дело то, оказывается, было в шляпе.

КАНДИДАТ В ЧЛЕНЫ КПСС

Комитет государственной безопасности СССР, или попросту ЧК, по известному выражению вождя мирового пролетариата, был боевым отрядом партии, и поэтому набирали в «органы» преимущественно молодых коммунистов с высшим образованием, зарекомендовавших себя на общественной работе. Такие молодые люди были в каждом вузе и на каждом предприятии, образуя своего рода элиту, приближенную к руководству. Однако потребность «органов» в квалифицированных кадрах была существенно выше, к тому же далеко не все эти молодые люди отвечали требованиям здоровья и, что греха таить, нравственному образцу советского человека. Как известно, мы жили в стране рабочих и крестьян, поэтому на прием в партию сту-

дентов, ученых и инженеров выделялись относительно небольшие квоты. Ограниченные возможности резерва кадров особенно ощущались в крупных городах, и поэтому на работу подбирали соответствующих предъявляемым требованиям комсомольцев, стимулируя их ускоренное вступление в ряды КПСС.

В числе таковых оказался и наш герой, с отличием окончивший престижный технический вуз, имевший за плечами физико-математическую школу, курсы повышения математической квалификации инженеров при математическом факультете Ленинградского университета, сданные кандидатские минимумы и спортивные разряды. Естественно, член ВЛКСМ, поскольку общественная работа в студенческом профкоме партийных карьерных дивидендов, увы, не принесла.

Предложение парткома оборонного «ящика», где он работал по распределению, о вступлении в партию свалилось на него неожиданно, было, чего скрывать, лестно и явилось, как вскоре выяснилось, следствием скрупулезной работы чекистских кадровиков, которые давно положили на него глаз и приступили к выращиванию кандидата для службы в «органах». Довести дело до логического конца, как у нас водится, не успели, и на учебу в специальную школу в столицу партизанского края он уехал всего лишь кандидатом в члены КПСС, с заверениями, что там его обязательно примут в партию.

Имея крепкие крестьянские корни в далекой тамбовской глубинке, Сергей — так звали нашего героя, по партийно-номенклатурной линии был беспороден, и поэтому в качестве общественной нагрузки для прохождения кандидатского стажа получил скромную должность редактора групповой стенной газеты. В советское время такая форма идеологической и политико-воспитательной работы в массах, как наглядная агитация и пропаганда, имела широкое распространение, и Сергей оказался одним из двенадцати (именно столько было учебных групп на первом курсе) апостолов этой работы.

Ближайшим после начала учебного года важным политическим мероприятием оказался 60-летний юбилей Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. И, естественно, партком объявил приуроченный к нему конкурс групповых стенных газет. Который в будущем и сыграл, как оказалось, определяющую роль в специализации Сергея в качестве «искусствоведа в штатском». Кстати, история повторилась: ровно за десять лет до этого, при поступлении в институт именно красный лист календаря — 50-летие ВЛКСМ помог ему, имевшему в аттестате зрелости две одиноко маячившие на фоне остальных четверок и пятерок тройки по русскому языку и литературе, написать сочинение и успешно сдать вступительный экзамен.

Сергей, сформировавшийся как личность в атмосфере модного в 60-е годы прошлого столетия спора «физиков» и лириков», безусловно, относился к первым, и толком рисовать или писать по указанным выше причинам не умел. Он призадумался: победить в открытом бою было невозможно — явно не равны силы; необходимо нетривиальное решение, чтобы чисто художественные и литературные достоинства могли отойти в тень, а идеологическая и историческая составляющие — выйти на первый план.

Недаром русская школа инженеров славится на весь мир: привитые в вузе и «ящике» навыки системного мышления сделали свое дело. Сергей задумал газету нестандартно, в форме интервью с представителями пяти по-

колений комсомольцев — слава богу, в учебном заведении, где он проходил специальную подготовку, еще работали пенсионеры, в том числе первый начальник (!), не говоря уже о разновозрастном преподавательском составе и огромном количестве молодежи. Осталось придумать три судьбоносных вопроса (Бог Троицу любит), провести интервью, напечатать тексты, скомпоновать их на стандартном листе ватмана, снабдить фотографиями интервьюируемых и организовать пространство газеты в форме единой композиции — «навесить елочных игрушек» — различной комсомольской символики и лозунгов разных лет, отражающих жизненный путь организации и ее вклад в дело строительства коммунизма. Задача с литературно-художественной точки зрения не самая сложная, энтузиасты ее решения в группе нашлись, и к юбилею комсомола их общее творение появилось на стене.

Успех был налицо: по единодушному мнению партийного жюри, газета оказалась лучшей и заслуженно заняла первое место. В награду соискатели получили три бисквитных торта. Все были рады. Группа заставила обратить на себя внимание.

Приближался Новый год. Партийное начальство, не сумев придумать ничего оригинального, объявило очередной конкурс стенных газет, теперь уже приуроченный к новогоднему празднику. Сергей придумал новую «фишку»: предложил своему активу сделать газету в форме огромной карты Советского Союза, окантованной ореолом облаков в ночном звездном небе, с парящим над ними и отдающим по-армейски честь Дедом Морозом и Снегурочкой — радисткой «Кэт», строчащей по передатчику в эфир новогоднее поздравление. На карте в местах городов, откуда прибыли на учебу слушатели группы, разместили на них дружеские шаржи: фотографии лиц с пририсованными телами в обстоятельствах, отражающих особенности их личности, гражданской профессии, увлечений, семейного положения или еще чего-нибудь, выделяющего из общей массы слушателей, снабдив каждую зарисовку стихотворным поздравлением. Редколлегия увлеченно взялась за дело. Чтобы для всех действующих лиц, конкурентов и руководства учебного заведения газета была неожиданной, работали по ночам; шарж на Сергея исполнялся в последнюю очередь, в его отсутствие. Эффект оказался ошеломляющим для самих исполнителей; ничего даже отдаленно способного конкурировать представлено не было. Все с нетерпением ждали окончания конкурса и объявления его результатов.

Хорошо помню наш длинный коридор в общежитии, где совершались все построения. В радостном предвкушении трех победных тортов наша учебная группа ждала объявления результатов. И оно состоялось: секретарь парткома, сославшись на необходимость соблюдения справедливости (?!), сообщил о принятом решении не присуждать нашей газете, победителю за явным преимуществом, первого места, как уже одержавшей победу на предыдущем конкурсе, и считать ее участие в состязании вне конкурса, а места распределить между другими.

Казалось, не только я, но весь поток слушателей был ошарашен: ничего себе решение! И не где-нибудь среди работяг или трудяг-колхозников, а в святая святых подготовки кадров для органов государственной безопасности! Взглянул на Сергея и почувствовал, что внутри у него все клокотало от вопиющей несправедливости. Да и нам всем было обидно до боли. Вдруг в наступившей тишине он, неожиданно громко и коротко, как выстрел, крик-

нул «Нет!», вышел из шеренги и уже спокойно продолжил: «Я не согласен. Как кандидат в члены КПСС я не приемлю принятое жюри решение, прошу его пересмотреть и восстановить как раз нарушенную справедливость». Почему и как Сергей решился на это в условиях монопольного и непрерываемого мнения партии, не знаю, только в прямом смысле слова мужественный поступок резко поднял его авторитет, в том числе и у партийного руководства: похоже, оно само не на шутку испугалось. Решение тут же пересмотрели, и группа получила три победных торта. А седовласый куратор группы, начинавший путь в ЧК в конце войны молоденьким лейтенантом «Смерша», одобрительно прикрыл глаза и тихо выдохнул: «Гвардия!» Дивиденды заработал не только Сергей: зауважали всё ленинградское землячество в целом.

Факт побед в конкурсах стенных газет нашел отражение в наиважнейшем документе: в выпускной партийно-служебной характеристике Сергея появилась запись «Хорошо рисует и пишет», которая решила его чекистскую судьбу. Ни того ни другого Сергей, как ясно читателю, делать не умел, а курсовое начальство в организацию и технологию подготовки газеты не вникало.

На распределении в ленинградском управлении генерал дежурно спросил, где бы Сергей хотел работать, и, не дав ему раскрыть рта, лукаво улыбнувшись, продолжил: «Принято решение поручить вам курирование творческих организаций города и связанных с ними учреждений по линии борьбы с идеологической диверсией противника, направленной в среду советской интеллигенции». Так, в мгновение ока, Сергей и стал «искусствоведом в штатском».

Кстати, несмотря на то, что кандидатский стаж Сергея для вступления в партию уже зашкаливал за год, вернулся он с учебы и приступил к практической работе все тем же кандидатом в члены КПСС. Школьное партийное руководство его демарша при подведении итогов конкурса новогодних стенных газет не забыло и оплатило сторичей. Когда по истечении положенного срока кандидатского стажа он обратился в партком о вступлении в партию, ему отказали, заявив, что партийная организация, к которой он в настоящее время прикреплен, знает его меньше положенного одного года и не может взять на себя ответственность рекомендации в партию. Заявление Сергея о недоверии местных коммунистов к своим партийным товарищам из Ленинграда, повергло секретаря парткома в очередной шок. Однако эта обидная для них реплика осталась без внимания. Ленинградские же коммунисты, в отличие от своих провинциальных партийных товарищей, им доверяли, оказались мудрее, и вскоре после начала работы Сергей стал обладателем заветной краснокожей книжицы члена партии — ума, чести и совести эпохи.

ЗА ВСЕХ УСОПШИХ

С прапорщиком Мариной Сергей познакомился, когда повышал свою квалификацию искусствоведа в штатском в очной аспирантуре одного весьма специфического высшего учебного заведения. Марина, молодая привлекательная женщина лет 27–30, работала заведующей библиотекой открытой литературы, в том числе, естественно, художественной. Сергея, который неукоснительно следовал заветам Наимудрейшего из всех, кто в штатском:

«учиться, учиться и еще раз учиться!» Марина привлекла своей начитанностью и скромным обаянием истинно русской женщины. Шел 1986 год, и Сергей, стараясь отвечать взаимностью, пригласил ее в московский Манеж на открытие крупнейшей выставки произведений известного советского художника И.С. Глазунова. Художник пользовался неоднозначной, если не сказать скандальной, репутацией «оппозиционера на патриотических дрожжах», отчасти навязанной общественному мнению завистниками, которых у мастера было предостаточно, отчасти благодаря собственной внутренней независимой и непоколебимой позицией по-настоящему талантливого человека, глубоко любящего свою Родину.

Выставка была огромная, этапная, отражающая весь творческий путь художника со студенческих лет в ленинградской Академии художеств до наших дней. Под экспозицию отдан крупнейший на тот период выставочный зал Москвы — Манеж. Ажиотаж к выставке подогревался невосполнимой семейной трагедией мастера (незадолго до этого трагически погибла, выпав из окна, его супруга, потомок рода Бенуа), и надо отдать должное мужеству живописца: несмотря на глубокую личную боль, он не стал разочаровывать многочисленных поклонников и удовлетворять жажду мести злопыхателей его таланта — отменять или переносить открытие вернисажа.

То, что И.С. Глазунов талантлив, у человека мыслящего сомнений не вызывало. Лично Сергею сам художник, его творчество и общественная деятельность были глубоко не безразличны: его карьера «искусствоведа в штатском» началась с первой большой персональной выставки живописца в Ленинграде, в 1979 г., и тоже в Манеже. Именно творчество И.С. Глазунова сподвигло Сергея на обстоятельное изучение и познание такой уникальной культурной субстанции, как изобразительное искусство.

За прошедшие 7 лет (цифра-то какая!) Сергей достаточно хорошо изучил жизнь, личность и творчество художника, знал многочисленные отзывы о нем, имел свое личное мнение, которое мог убедительно аргументировать.

Они пришли пораньше: Сергей любил посещать выставки в дни открытия, когда еще не так много народу, дышится свободно, можно спокойно и обстоятельно обойти всю экспозицию, мысленно порассуждать и оценить представленные на суд взыскующего вкуса работы. И он последовательно, от картины к картине, шаг за шагом, повел Марину по творчеству И.С. Глазунова, перемежая собственно искусствоведческие оценки с фрагментами из его жизни и общественной деятельности, демонстрируя, как из мальчика — блокадника, сироты — выросла настоящий мыслитель, глыба советского изобразительного искусства, единственный из его современников решившийся написать портрет эпохи («Мистерия XX века»), поднять глубинные пласты русского национального самосознания, выразить средствами книжной графики размышления великого Ф.М. Достоевского о духе и судьбах России, помочь русскому человеку заглянуть в прошлое, чтобы увидеть будущее, которое он, как Большой мастер, предчувствовал всей своей талантливой, истинно русской душой.

Рассуждая таким образом, Сергей подвел Марину к центру экспозиции, где как квинтэссенция творческого пути была выставлена большая, только что написанная картина «За всех усопших», в тяжелом золоченом багете. Они оказались у картины только вдвоем, отошли на несколько шагов, чтобы легче было ухватить всю композицию надвигающейся, как полчища саран-

чи, урбанизации, пожирающей остатки русской духовности (картина имела несколько планов: похороны старика на фоне умирающих, с заколоченными окнами деревенских изб, за которыми простирались некошенные поля, а за ними, заполнив весь до самого неба горизонт, неумолимо надвигался современный город). Огромная по размерам картина с различными планами и многофигурными композициями как никогда лучше отражала гражданскую позицию И.С. Глазунова, его качества художника и философа.

И здесь, на пике рассуждений, в скворчащей тишине выставочного зала Сергей отчетливо услышал, как звонко рвутся веревки, на которых подвешена картина.словно в замедленном кино, тяжелый холст в толстой раме, как бы соскальзывая со стены, падает, немного подпрыгивает на месте и начинает заваливаться лицом вниз, грозя в дребезги разбить золоченый гипсовый багет. Сергей, не раздумывая, как-то инстинктивно, под изумленным взглядом Марины, делает невероятный прыжок к картине, подхватывает ее, уже было совсем упавшую на руки, удерживает и, собрав все свои силы, начинает поднимать в вертикальное положение при помощи тут же подбежавших, случайно проходивших мимо посетителей и, наконец, приставляет ее к стене. Профессиональным взглядом он осматривает веревки и безошибочно, по гладкому, как после бритвы, на две трети, разрезу понимает, что это специально подстроено, чтобы хоть чем-то досадить художнику и омрачить открытие. Кто это сделал, узнать удастся вряд ли, если только сам диверсант-террорист не проговорится в какой-нибудь компании, но картина была спасена, а с нею и выставка.

Подбежала неопределенного возраста женщина, этакая сухонькая, старомодно одетая, вечная тусовщица всякого рода премьер, вернисажей и презентаций, стала жарко благодарить Сергея, приговаривая, что лично знакома с художником и обязательно расскажет о геройском поступке. Но он отмахнулся — сказывалась ленинградская школа «искусствоведов в штатском», и они с Мариной, пожелав остаться неизвестными, потихоньку ушли.

Позже московские коллеги — «искусствоведы в штатском», рассказали, что сами веревки пропали, вещественных доказательств умышленного подреза не осталось, и всё списали на недосмотр технических работников выставки. Нашлось немалое количество претендентов на славу героя, но московские коллеги предусмотрительно и оперативно довели до маэстро обьективную информацию о происшествии и желании истинного «виновника» остаться в неизвестности.

У Марины вскоре закончился контракт, она уволилась с работы и тихо, по-английски исчезла из его поля зрения в неизвестном направлении. Так Сергей потерял своего единственного и верного свидетеля. В памяти осталось лишь то, что она жила в ближнем Подмоскowie, в Ромашково, куда, если кто помнит старый добрый советский мультфильм, ходил маленький паровозик, который очень любил собирать цветы.

УНИВЕРСИТЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Во время учебы Сергея на курсах повышения квалификации «искусствоведов в штатском» заместителем начальника по учебной работе был некий в прошлом строевой офицер с одутловатым лицом вечно пьяного сан-

техника. По отзывам знающих людей, а такие в любом коллективе всегда найдутся, заместитель обладал недалеким умом и столь высоких для себя чинов достиг исключительно благодаря унаследованной, видимо, от далеких предков природной способности выслуживаться перед начальством. Тогда Сергей еще, к сожалению, не знал, что, мало разбираясь в тонкостях организации учебного процесса и дидактики, он любил «чтобы тапочки стояли параллельно и перпендикулярно», чем на старости лет, как было известно из достоверных источников, доводил секретарш до истерик. Его главным «педагогическим коньком» было контрольное посещение занятий, на которых высматривались спящие слушатели, и потом им устраивались, с неизменным садизмом, публичные порки за неэтичное поведение, позорящее высокое звание советского офицера.

Раз в месяц в учебном заведении в обязательном порядке проходила профессиональная учеба профессорско-преподавательского состава в рамках так называемого университета педагогического мастерства. После обеда преподаватели стогнялись в большую учебную аудиторию, и какой-нибудь седовласый ученый муж, как правило, полковник из Военно-политической академии, облеченный всеми возможными учеными званиями и степенями, но так и не дослужившийся до генеральских чинов, заунывно в течение полутора часов вещал что-нибудь на тему вечно живой марксистско-ленинской мысли применительно к советской педагогике. Штатные преподаватели всячески старались увильнуть от этого мероприятия, поэтому для пущей представительности на него в приказном порядке загоняли всю роту слушателей. Заместитель начальника всегда присутствовал самолично, сидя лицом к аудитории за преподавательским столом, пока лектор витийствовал на трибуне.

Можно представить состояние слушателя, накануне всю ночь гулявшего с московскими подружками или, что чаще всего случается, с офицерами, слетевшимися со всех точек огромной страны для обмена опытом «искусствоведения в штатском» и проводившими свободное время в традиционных формах русского застолья, который утром, преодолевая естественную усталость организма, но следуя воинской дисциплине, до обеда грызет гранит оперативных наук. Естественно, его, в обед плотно откушавшего в казенной столовой, потом страшно клонит ко сну. Все сказанное, как назло, в этот раз случилось с Сергеем. Да еще он уже успел переодеться в гражданку, так как собирался выскочить по делам в город, но был в срочном порядке направлен на лекцию. Вообще-то, посещение такого рода внеплановых занятий в гражданской форме одежды не запрещалось, но и не поощрялось. А Сергей, как на грех, вырядился в модный тогда вельветовый пиджак цвета кофе с молоком и, конечно же, выделялся (можно даже сказать, светился, как одинокий парус в безбрежном море зеленых кителей), и уже этим невольно привлекал к себе внимание.

Минут через пятнадцать после начала лекции сон исподволь и безудержно стал обволакивать его сознание и уютно укладывать разморенное тело лицом в тетрадь. Сначала это были короткие, как ему казалось, отключки, потом сонные паузы становились длиннее, титанические волевые порывы оказывались не в силах противостоять естественным потребностям уставшего за ночь организма. Сергей прекрасно понимал, что спать нельзя, можно нарваться на неприятности, но рука делалась вялой, буквы неестественно вытягивались из-под ручки и сползали на край тетради.

Тот, кому приходилось бороться со сном на занятиях, прекрасно знает, что лучше сразу отключиться минут на десять, пятнадцать, не больше, — так ты прекрасно высыпашься и с абсолютно свежей головой воспринимаешь лекционный предмет. Что Сергей, в конце концов, и сделал. А проснувшись, стал, будто предчувствуя беду, во все глаза «есть преподавателя», стараясь понять материал, который тот нес с трибуны, или хотя бы усвоить смысл каких-нибудь новелл, чтобы при удобной случае блеснуть познаниями. Но, увы, лекция закончилась.

Заместитель начальника, как и полагается в подобных случаях, от лица руководства учебного заведения и присутствовавших в зале поблагодарил лектора, пожелал ему новых творческих успехов на благородном поприще подготовки военных кадров, а слушателей попросил задержаться. У Сергея екнуло сердце. Когда за «кладезем педагогических знаний» закрылась дверь, заместитель начальника резко переменял тон с елейного на садистский и в своих привычных солдафонских выражениях стал читать слушателям нотации об этике поведения советского офицера на учебных занятиях. «В то время как... некоторые паршивые овцы..., нагло дрыхнут!...» — рокотал смотрящий, упорно сверля Сергея пронизывающим взглядом. Тот сидел в верхнем ряду и, увы, маячил на просторе зеленых кителей в своем вельветовом пиджаке, как одинокий тополь на Плющихе. В последней наивной надежде отвести беду Сергей усиленно вертел головой, якобы в поисках того невоспитанного человека, который спал на лекции. «Что вы вертитесь, как вошь на гребешке! Вы, вы», — несколько запнулся наш держиморда, — «в желтом пиджаке, — я к вам обращаюсь, встаньте!» — громогласил заместитель начальника. Он либо страдал дальтонизмом, либо, что вероятнее всего, заучил еще в школе только семь цветов радуги, к которым и сводил все остальные оттенки окружающего мира. Сергей покорно поднялся со своего места, столы и доски перестали колыхаться, народ в аудитории притих. «Представьтесь», — приказал заместитель начальника. Сергей представился. «А... так вы из Ленинграда, так сказать, культурный! Тогда вам нужно назначить строгое наказание. Силой данной мне власти, объявляю вам выговор. Доложите начальнику кафедры».

Нашу ведущую кафедру подготовки «искусствоведов в штатском» возглавлял Ильич (так ласково за глаза называли его слушатели), умнейший, честнейший и порядочнейший человек, который пользовался непререкаемым авторитетом и уважением. Большого страдания, чем осознания его неумышленной подставы, придумать было нельзя. Не уверен, понял заместитель начальника или нет, что для Сергея это действительно было жестокое наказание. Но, как говорят, что случилось, то случилось.

На следующее утро, выбритый и выглаженный, мысленно посыпая голову пеплом и изображая скорбное покаяние, Сергей встал у дверей кабинета начальника кафедры и принялся терпеливо ждать своей нелегкой участи. Где-то около десяти часов утра, в обычное для себя время, в коридоре появился легкий, улыбающийся, в неизменной каракулевой шапке-кубанке и зимнем пальто нараспашку, с портфелем, набитом бумагами, Ильич. Сергей выступил ему навстречу и попросил уделить несколько минут для разговора. «Что-то случилось?» — сразу спросил Ильич, привычно соразмерив время (слушатель должен находиться на занятиях), его внешний вид и написанное на лице состояние души. «Увы», — признался Сергей, и расска-

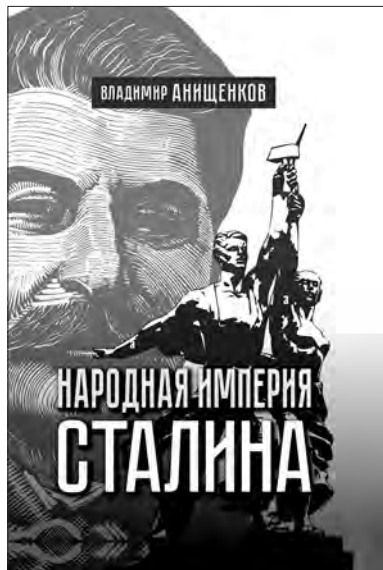
зал о вчерашнем происшествии на лекции по педагогическому мастерству. Ильич от души рассмеялся: «А ты что, не знал о его любимой привычке?». Сергей пожал плечами. Ильич, демонстрируя всем своим видом, что инцидент исчерпан, продолжил: «Не бери в голову. Считай, что я провел с тобой воспитательную беседу». А после небольшой паузы сформулировал основополагающий принцип проведения занятий: «Дело вовсе не в тебе. Просто надо так читать лекции, чтобы люди не спали. В этом и состоит педагогическое мастерство». Эти слова Сергей запомнил на всю жизнь, и с тех пор, как оставил службу и сам перешел на преподавательскую работу, взял на вооружение. Спросите студентов: на его занятиях никто и никогда не спит. А что касается известного выражения «чтобы тапочки стояли параллельно и перпендикулярно», то всю его глубину он понял позднее, когда сам занялся наукой, а от мамы своего коллеги услышал любимое выражение его отца: «ибо порядок рождает мысль».

ВЫШЛА КНИГА

Анищенко В.

Народная империя Сталина. — М. : Наше Завтра, 2024.

Великий полководец. Вождь народов. Безжалостный тиран, организатор массовых репрессий. Создатель народной империи с уникальной экономической системой. И все это говорят об одном и том же человеке — незаурядном, противоречивом, упорном в достижении целей. Он создал невиданную ранее цивилизационную модель государства, в которой народ был не просто населением, электоратом, налогоплательщиком, а соучастником великого дела строительства страны всеобщего счастья. Это совместное служение общему делу дало поразительные долгосрочные результаты: наша страна одержала величайшую победу в истории и выстояла в период перестройки и последовавших реформ. И теперь еще мы пожинаем плоды труда людей той эпохи, которых вдохновлял на подвиги именно Иосиф Виссарионович Сталин. Несмотря на все ошибки и просчеты вождя, многие современные ученые (историки, экономисты, политологи и т.д.) признают его огромные заслуги в деле строительства нового государства. Автор данной книги предлагает читателю проследить путь развития молодой страны и определить достижения сталинской эпохи, которые было бы полезно сохранить и использовать сегодня.

Марина СИДОРЧУК

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ИКОНЫ

Марина Викторовна Сидорчук — из семьи потомственных петербуржцев. Окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета, на кафедре «Государство и право» защитила кандидатскую диссертацию по теме «Систематизация законодательства Российской империи во второй половине XIX века». Автор ряда статей, посвященных созданию Свода законов Российской империи и ее автору — М.М. Сперанскому. Инициатор установления памятной доски Сперанскому на Невском проспекте. Преподавала правовые курсы в вузах Санкт-Петербурга. В настоящее время является практикующим юристом. Награждена грамотой Санкт-Петербургской епархии за многолетние труды в Андреевском приходе на Васильевском острове Санкт-Петербурга.
Живет в Санкт-Петербурге.

Эта поучительная история началась в 2007 г., когда я собралась заниматься йогой после увлекательных рассказов моей московской подруги. Она пошла на занятия йогой с целью поддержания здоровья, была в восторге от комплекса упражнений, рассказывала мне о своем энтузиасте-инструкторе и о том, как занятия дают ей заряд бодрости и очень помогают с проблемной спиной и суставами. Поскольку в моем окружении никто не занимался йогой, я попросила подругу узнать у своего инструктора, нет ли знакомых, которые проводят аналогичные занятия в Санкт-Петербурге. Через некоторое время подруга, к моей радости, сообщила номера телефонов двух людей, проводящих занятия йогой где-то в центре города. Несколько месяцев я не могла до них дозвониться, но подошло время отдыха, и я отложила свои намерения найти их и заняться йогой и уехала из города.

Это был период, когда я малыши шажками делала попытки воцерковления, точнее, мамина подруга Ольга Алексеевна прилагала все усилия, чтобы я стала верующим человеком и начала регулярно посещать храм. Как говорят, вода камень точит. Незаметно ее настоятельные «подталкивания» меня в этом направлении начали давать свои результаты. Я стала чаще ходить на литургию, посещать большие церковные праздники, хотя не всегда у меня это получилось не столько из-за занятости, сколько лени и непонимания важности молитв, исповеди и причастия.

Ольга Алексеевна привела меня в собор апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове, познакомила меня со священником отцом Константином, а затем и с настоятелем отцом Михаилом. Здесь впервые я исповедовалась и причастилась. Около года по разным причинам я не

могла дойти до причастия в другом храме, в который я ходила на службы до прихода в Андреевский собор. Господь не допускал по грехам моим.

Как-то раз мой коллега подарил мне небольшую и недорогую икону Тихвинской Божьей Матери, привезенную из Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря. Это произошло в 2005 г., вскоре после возвращения этого чудотворного образа из США на родину, в день общецерковного празднования явления образа — 9 июля 2004 года.

Мне очень понравилась эта икона, перед которой я стала по вечерам молиться, и ставить ее на ночь около своей кровати, а также брать в поездки. В очередной раз, уезжая в отпуск, я также взяла ее с собой и по прибытии в гостиницу поставила ее на стол в своем номере.

Быстро пролетел мой кратковременный отдых. В день отъезда я неторопливо уложила вещи в чемодан и сдала его на хранение до выезда из отеля. Еще оставалось время прогуляться по набережной, полюбоваться лазурным морем, пообедать и даже почитать. За полдня до отъезда я так и не вспомнила об иконе, оставшейся в номере на самом видном месте. Не заметить ее при сборе вещей было просто невозможно. Как я поняла впоследствии, она просто как бы скрылась от меня, и ее «уход» был неслучайным в моей жизни.

Вспомнила я об иконке только уже в самолете, перед взлетом. Очень расстроилась и даже заплакала, к удивлению моих соседок, которые не могли понять, что вдруг случилось со мной. Я им объяснила, что забыла свою любимую иконку в номере отеля и теперь не знаю, что делать. Они стали меня успокаивать и посоветовали после возвращения домой просто купить такую же. Но мне нужна была именно моя иконка, я к ней уже прикипела всем сердцем.

На следующий день по прибытии домой я дозвонилась до отеля на Майорке и узнала, что икону нашли в моем номере и передали обслуживавшему нашу группу гида из испанской турфирмы. Следующий звонок был в петербургскую турфирму, через которую я поехала на отдых, чтобы узнать об их партнере на Майорке, а затем сделала звонок в испанскую турфирму. Очень любезный сотрудник турфирмы вначале не мог понять, о чем я спрашиваю, но затем выяснил и подтвердил, что, действительно, одному из их сотрудников передали забытую икону в отеле. Я была на седьмом небе от счастья. Мы договорились о передаче иконы через одного из гидов, планировавших поездку в Москву на новогодние праздники. Однако ни до, ни после Нового года икону мне не передали. Только через полгода я узнала о переезде турфирмы в другой офис и утрате моей иконы.

Надо сказать, что до моего отъезда на отдых, после освящения квартиры, у меня появилось желание подарить Андреевскому приходу хорошую икону, и при встрече с настоятелем я сказала ему об этом и попросила посоветовать, какую икону приобрести и как это лучше сделать. Отец Михаил порекомендовал мне заказать икону известному в Санкт-Петербурге иконописцу Нине Анатольевне Денисовой, написавшей для прихода несколько икон. В настоящее время две иконы — Спасителя и Знамения Божией Матери в медальонах находятся на апсиде Андреевского собора. Иконы апостола Андрея Первозванного с мощами, смц. Екатерины, Неупиваемая Купина с предстоящими украшают Андреевский собор и Храм Трех святителей.

С Ниной Анатольевной мы принципиально договорились о написании иконы, но не обсуждали, какую икону она будет писать и ее размер. Эти вопросы я оставила на усмотрение настоятеля. Приблизительно через месяц у отца Михаила я узнала название заказанной иконы, но по непонятным для меня причинам сразу забыла ее название и только через какое-то время вынуждена была снова спросить у него. После этого я позвонила Ольге Алексеевне, искусствоведу по образованию, подробно рассказавшей мне об истории этого образа. Но прошла неделя-другая, и я снова забыла название иконы. Спрашивать еще раз ни у настоятеля, ни у знакомой мне было неудобно, и я решила, что узнаю, когда икона будет написана, и все о ней сама прочитаю. Моя забывчивость меня очень озадачила, поскольку я отличаюсь хорошей профессиональной памятью, и два раза забыть название иконы казалось мне очень странным.

Теперь хочу возвратиться к началу моего рассказа о своем желании заняться йогой и безуспешных попытках дозвониться до инструкторов перед отпуском.

По возвращении с Майорки, к моему удивлению, я очень быстро дозвонилась до одного из рекомендованных инструкторов, который пригласил меня на ознакомительные занятия, проходившие в спортивном комплексе «Юбилейный».

Посещения первых занятий привели меня в восторг. Мне казалось, что я нашла то, чем всегда хотела заниматься. Понравился инструктор, его манера вести занятия, относительно небольшое количество занимающихся, а также то, как быстро я стала осваивать предлагаемые упражнения. При моем сидячем образе жизни йога казалась мне идеальным комплексом упражнений, направленным на разработку разных групп мышц. Каждое занятие отличалось от предыдущего, вводились новые упражнения, происходило постепенное усложнение заданий и, соответственно, дополнительная нагрузка. Зато после занятия я ощущала необыкновенную легкость, и путь до машины казался мне каким-то полетом моего натренированного тела.

Ольга Алексеевна, узнав о моих занятиях йогой, стала отговаривать меня от их посещения, предупреждая об опасности увлечения йогой. На мои вопросы, в чем заключается опасность, она, к сожалению, не смогла дать мне четкое и логическое объяснение. Я, в свою очередь, приводила доводы о том, что йога в той форме, в какой предлагают наши инструкторы, никак не связана с буддизмом, духовными практиками. Занятия проходят практически в полной тишине, вопросы можно задать инструктору после их завершения. Ольга Алексеевна посоветовала мне все-таки побеседовать на эту тему со священником, но я догадывалась, какой могу получить ответ, поэтому решила воздержаться от разговора с ним.

Я человек увлекающийся, пытливым, читающий, поэтому занятия йогой повлекли за собой желание побольше узнать об истории йоги, ее видах, дыхательных упражнениях, медитации, то есть познакомиться со специальной литературой, обсуждать разные практики с уже «продвинутыми» людьми, которые не первый год занимались йогой. Я с увлечением рассказывала друзьям, знакомым и коллегам о своих занятиях, и, видя мой эмоциональный подъем и хорошую физическую форму, некоторые из них последовали моему примеру и увлеклись йогой. Инструкторы регулярно организовывали поездки за границу и по России для отдыха и занятий йогой на природе.

Я мечтала присоединиться к очередной группе, планировавшей посещение Алтая, однако в силу большой занятости на работе так и не смогла поехать с ними.

После возвращения из отпуска в моей личной жизни стали происходить трагические события: сначала смерть двух московских родственников, потом подруги детства. Безусловно, эти события расстроили меня, однако родственники уже достигли преклонного возраста, а подруга долгое время серьезно болела, поэтому ее смерть не была неожиданностью. Тогда я никак не связывала неприятности с моими занятиями йогой. Хотя любой верующий человек понимает, что все в жизни человека происходит неслучайно и промыслительно.

Наступил Новый год, и новые неприятности и беды стали происходить в моей жизни уже практически ежемесячно. Сразу после новогодних каникул обворовали мой офис и опустошили сейф, в котором хранились деньги компании, личные сбережения и, что самое неприятное, иностранного клиента, оставившего деньги на временное хранение на период своего отъезда из России. Мои переживания усугублялись тем, что я была уверена в том, что преступление было заранее спланировано и организовано моей внезапно уволившейся сотрудницей, с которой у меня сложились хорошие отношения, и я рассталась с ней с большим сожалением.

В следующем месяце возникли серьезные проблемы с клиенткой моего коллеги, который попросил меня оказать содействие по ее делу. Сейчас я уже не помню, из-за чего возник конфликт, но клиентка серьезно была недовольна работой коллеги, поэтому написала жалобу. Как она объяснила мне впоследствии, он категорически возражал против возврата аванса, полагая, что частично оказал услуги по договору, поэтому решила воздействовать на него с моей помощью, написав жалобу заодно и на меня. Эта ситуация настолько меня расстроила, что я совершенно забыла о неприятностях в офисе и денежными потерями. Для меня всегда была очень важна профессиональная репутация и имя компании. В тот период времени я в основном работала с иностранным бизнес-сообществом Санкт-Петербурга и Москвы, и, конечно, жалоба могла сильно ударить по имиджу компании. Я постаралась не только снять надуманные претензии в свой адрес, но уговорила клиентку отозвать жалобу в отношении коллеги.

После всей череды неприятностей и напряженной работы я, наконец, смогла вырваться на несколько дней в Ригу, где прекрасно провела время в компании своих знакомых. Мне показали город, в который я приехала впервые, посетила концерт органной музыки в одном из костелов города, съездила в Юрмалу, получила удовольствие от свободы, общения и ничегонеделания.

Беззаботный отдых прервался звонком мужа, сообщившего мне о смерти собаки Норы. В нашу семью она попала случайно, я ее подобрала в Ольгино, голодную и замерзшую (дело было зимой). Собака была молодой, с прекрасной шоколадной шерстью, породы доберман, с дорогим ошейником. Я была уверена, что собака потерялась, и ее хозяева бегают по поселку в поисках пропажи. Мы с соседкой покормили собаку, потом я привела ее в дом, уложила на старый диван, а сама пошла искать хозяев. Обегав весь поселок, я никого не нашла и оставила информацию о собаке у знакомой, хозяйки двух собак, знавшей всех и вся в Ольгино. Пора было возвращаться

домой, но я медлила, не зная, что делать с собакой. Накормить, отогреть ее, а потом выбросить на улицу не позволяла совесть, везти домой в небольшую квартиру с уже взрослым котом, чувствовавшим себя полным хозяином, я не хотела. Но делать было нечего, решила на несколько дней отвезти ее домой, а затем передать в хорошие руки. В течение месяца я делала попытки пристроить ее, и когда соседка предложила отдать собаку надежному человеку, сын уговорил меня оставить ее у нас. Все это время собака оставалась безмянной, и после принятия трудного решения не отдавать ее, вся семья занялась выбором клички. Поскольку собака была солидная, я решила, что и кличка должна соответствовать ей. Я взяла с книжной полки фолиант произведений Шекспира и стала выбирать имена для собаки. Выбрав несколько наиболее подходящих имен, я вынесла предложения на семейный совет. Но все варианты были отклонены. И тогда свекровь сказала свое вежливое слово — дать собаке кличку Нора. Собака очень привязалась ко мне, вероятно, считая меня своей спасительницей. После осмотра ее ветеринаром и рентгеновского снимка оказалось, что в боку у Норы застряла пуля. И врач, и мы с сыном были потрясены, строили догадки на этот счет и предположили, что, скорее всего, хозяева выгнали собаку из дома и стреляли в нее. Через год-два от полученного стресса Нору стали мучить приступы эпилепсии. Нередко приступы случались по два раза — вечером или ночью. Тогда мы не столько спали, сколько мыли комнату после очередного приступа болезни. После одного из таких приступов она отмучилась. И вот теперь нашей беспокойной Норы нет, и я возвращалась домой из Риги с грустным настроением в значительно опустевшую квартиру.

После потери собаки я стала понимать, что неприятности происходят со мной неслучайно, я делаю что-то не так, но понять, в чем причина, не могла. Ольга Алексеевна, принимавшая участие в моих делах и переживаниях, предложила поехать в Андреевский скит Александро-Невской лавры к знакому монаху, обсудить с ним мои проблемы. В один из дней после работы мы с ней поехали во Всеволожский район, где располагался скит. Скит был примечателен тем, что строился не монахами, а по почину мирянина, купившему на свои средства большой участок земли. Постепенно его трудами выросли небольшие деревянные постройки в стиле русского севера. Мы встретились с монахом, но, к сожалению, он не смог мне объяснить, почему мне вредно заниматься йогой. Быстро переключился на мирские дела, заинтересованно обсуждая с Ольгой Алексеевной политическую ситуацию в стране и мире. Я была немного раздосадована тем, что поехала в такую даль и не получила никакой духовной помощи.

Я неоднократно подходила к своим инструкторам с вопросами, есть ли связь между йогой и моими жизненными неприятностями. Вначале инструктор неуверенно пытался меня убедить во «временном духовном очищении», но туманность его высказываний и совершенная непоследовательность рассуждений меня очень смущали. Во второй раз обращения к нему с аналогичным вопросом я поняла, что он или не знает, или не хочет говорить со мной откровенно, и оставила свои попытки.

По прошествии двух месяцев после смерти Норы, в возрасте 60 лет скорострительно умер мой крестный отец Иван Петрович, директор Государственного музея-заповедника «Царское Село» в г. Пушкине. Моя мама работала с ним многие годы в Государственной инспекции по охране памят-

ников Ленинграда. Я охотно участвовала в разных мероприятиях инспекции, ездила на так называемые техучебы для сотрудников на объекты культурного наследия Ленинграда и пригородов. Прекрасный организатор, умный, образованный человек, он, возглавив музей-заповедник, вдохнул жизнь во дворец, стал проводить концерты, праздничные мероприятия, балы. Под его руководством начался новый этап серьезных реставрационных работ во дворце и на территории дворцово-паркового комплекса: возродилась Янтарная комната, открылись новые залы Екатерининского дворца, восстановлена «Китайская деревня», павильоны и другие объекты. Ивана Петровича называли человеком-праздником, он создавал особое настроение у окружающих, сплотил коллектив, заразив его энтузиазмом и планами развития музея. Его ранний уход из жизни был полной неожиданностью для семьи, сотрудников и, конечно, для меня. Потеря близкого человека подействовала на меня удручающе. Я долго приходила в себя, однако по-прежнему не связывала печальными событиями, происходящими в моей жизни, с занятиями йогой.

Если мне не изменяет память, через месяц после смерти Ивана Петровича я позвонила иконописцу Нине Анатольевне, чтобы узнать, готова ли заказанная икона. К моему изумлению, она сообщила, что уже давно закончила ее и, не дождавшись моего звонка, решила отправить икону в Псково-Печерский монастырь, для которого в то время она выполняла заказы. Я очень расстроилась и была в недоумении, поскольку заказ шел через Андреевский приход, и она могла позвонить отцу Михаилу и сообщить ему о готовности иконы. Нина Анатольевна почувствовала мое состояние и заверила меня, что в скором времени напишет аналогичную икону. В этой ситуации мне оставалось смириться и ждать.

Как только закончились траурные мероприятия в связи со смертью Ивана Петровича, скоропостижно умер мой муж. Больной свекор, окаменевшая от горя свекровь, юный сын требовали моральной поддержки и особого внимания к ним. Организация похорон, поминок мужа и госпитализация свекра легли на наши с сыном плечи. От всех навалившихся на меня в последнее время бед я как будто очерствела, жила по инерции, у меня не было сил даже на эмоции. Я стала редко ходить на йогу, перестала читать литературу буддийской направленности и, конечно, не вспоминала о планах поехать в очередную поездку нашей группы.

По прошествии времени, в один из вечеров я смотрела передачу с мистическим содержанием о гибели молодой российской актрисы и решила позвонить своей хорошей знакомой Лилии Николаевне и рассказать ей свою историю. Я познакомилась с ней в Институте театра, музыки и кинематографии, куда совсем юной пришла работать после окончания аспирантуры. Лилию Николаевну знал и любил весь институт, она была доброй, отзывчивой, красивой и профессиональной. В нашем коллективе ее звали «мать Тереза» из-за любви к людям и готовности помочь им в любой ситуации. В 90-е гг. она занялась изотерикой, обучалась на специальных курсах, практиковала, затем внезапно оставила эти занятия, поскольку они серьезно отражались на здоровье ее внука. Лилия Николаевна обратилась к вере и стала глубоко верующим православным человеком. С ней я поделилась своими несчастьями, увлечением йогой, опасениями за будущее сына и свое здоровье, сознанием того, что я делаю что-то не так и не то, но причину не понимаю. Попросила ее помочь мне. К моему удивлению, она сразу указала на мои

Образ иконы Божией Матери

икону Божьей Матери в черном облачении, с младенцем на руках и с двумя ангелами со страстями на золотом фоне и догадалась, что это — Страстная икона Божьей Матери. Я была потрясена ликом Божьей Матери, предвосхищавшей страдания младенца Иисуса Христа, а также достаточно большим размером иконы. О прославлении иконы известно, что одна благочестивая женщина Екатерина после вступления в брак стала подвергаться нападкам и беснованию: лишилась ума, убежала в лес и не раз покушалась на самоубийство. В минуты просветления она молилась Божией Матери и дала обет уйти в монастырь после исцеления.

Не сразу я поняла, что после годичного круга ко мне вернулась моя икона, но в другом образе — Божьей Матери Страстной. Она как будто вобрала мои страдания и через них — мои грехи. После ее обретения мои беды закончились, постепенно я стала отходить от переживаний этого страстного года. Для меня история с йогой стала хорошим уроком. На своем опыте я поняла, что йога — это не только физические упражнения, она затрагивает духовную и психическую сферу человека даже на простых занятиях хатха-йоги. Теперь я рассказываю свою историю православным знакомым для вразумления и поучения, с тем, чтобы уберечь их от ошибок, бед и страданий. Отец Михаил распорядился повесить икону в Храме Трех Святителей Вселенских, там она находится и поныне. Трудники храма не раз отмечали, что прихожанам нравится этот достаточно редкий образ Божией Матери, и они часто останавливаются перед иконой, совершая молитвы.

занятия йогой как причину происшедшего со мной, дала объяснения этому, подчеркнув, что православному человеку опасно заниматься йогой. И хотя ее причинно-следственные связи не до конца мне были понятны, однако я сразу приняла ее объяснения и бросила йогу.

Прошло немного времени, и мне позвонила иконописец с радостным известием о готовности иконы. Отец Михаил заверил меня, что самостоятельно съездит в Пушкин к Нине Анатольевне и привезет икону в Андреевский собор. После вечернего богослужения он попросил меня задержаться в соборе и подвел меня к амвону, где лежала икона. Каково же было мое изумление, когда я увидела

Для меня икона стала семейным образом. Я показала ее своему сыну, затем невестке, а теперь уже и внуку. Когда я бываю в Храме Трех Святителей, я обязательно подхожу к «своей иконе», молюсь и приношу покаяние за свои грехи. На память приходят слова молитвы: «Госпожа Царица, молимся Тебе смиренно, грешные, со слезами говоря: О Пресвятая Владычица, яви нам Свою быструю защиту и помощь, Спаси нас от врагов наших и от всякой скорби убереги, землю нашу огради миром и всех людей Твоих укрой и сохрани на Тебя надеющихся, поспеши освободить нас, да не погибнем жестоко, но взываем к Тебе: радуйся, Невеста, брака не познавшая».

Май 2024 г.

ВЫШЛА КНИГА

Судоплатов П.

Хроника тайной войны и дипломатии. 1938–1941 годы. — М.: Алгоритм, 2023. — 352 с.

Книга Судоплатова — о событиях, предшествовавших Второй мировой войне. Автор ее — одна из самых загадочных, трагических фигур в истории советских спецслужб. Его имя оказалось на десятилетия вычеркнутым из нашей официальной истории (после смерти Сталина Судоплатов был репрессирован, реабилитирован в 1968-м). Образ автора этой книги овеян легендами, многие из которых подтверждены рассекреченными документами ФСБ и СВР.

Судоплатов рассуждает исключительно о том, что пережил сам, говорит об эпизодах, свидетелем или участником которых стал лично. Многие события, их истоки и мотивы становятся понятны автору только спустя немалое количество лет. Анализ и сопоставление фактов позволяют вникнуть в значение услышанных ранее высказываний Сталина, Молотова, Берии, Микояна, Маленкова. «Предлагаемые воспоминания, — пишет Судоплатов, — плод не одного года. В них — моя жизнь, в которой не принято было быть откровенным, распахнутым, во всем соблюдалась сдержанность...»

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (*В.В. Ефимовская*)

Почтовый адрес редакции (*для рукописей и писем*):
196244 п/я № 8. *В.В. Ефимовской*

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 30.03.2025 г. Формат 70×100¹/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 25НФ-036158.
Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.